

Дмитрий Морн

ОКОВЫ ОГНЯ

ЧАСТЬ 2

Вторжение демонов закончилось войной. Войной, обескровившей континенты. Войной, конец которой положила Империя. Но враг не был повержен. И вот тысячу лет спустя, демоны нашли лазейку из своей темницы.

Эверард Осгод, наследник драконов, душу и тело которого исказила, изуродовала магия демонов, он живёт в постоянной борьбе с самим собой, со скверной внутри. И демоны, вновь выползшие из своих нор, разжигают в нём яростную ненависть. Сможет ли он среди этой борьбы защитить Империю и Род? Сможет ли он защитить ту, что доверилась ему, и при этом сохранить себя?

Глава 12.1

В дворцовой зале за длинным, метров в двадцать, столом собрался весь свет Империи: герцоги, маркизы и самые влиятельные графы. Сейчас они сидели, тихо переговариваясь. Не часто Император повелевал им собраться вне установленного порядка: раз в сезон — четыре раза в год. Они могли руководить землями на своё усмотрение, если следовали имперским законам и воле Императора. И вот, Император повелел. Большинству из них пришлось ускорить сборы и отправиться в столицу раньше своих семей, которые готовились к главному празднику в году — Осеннему балу.

Осень — особое время для Империи. В её первом месяце была основана Империя, во второй месяц была одержана победа над демонами, а конец третьего предвещал начало нового года.

Некоторые из дворян бросали взгляды во главу стола, где, к их удивлению, стояло два тронных кресла. Самое большое, очевидно, для Императора, но для кого приготовлено другое кресло, прямо по правую руку от Императора, оставалось загадкой.

И вот двери залы открылись. Собравшиеся устремили взор на вошедших и тотчас же поднялись с мест. Первым был Император, а вот его спутник вызвал удивление. В первую очередь тем, что он был в маске и был на голову ниже Императора, а значит — выше любого из здесь собравшихся, хотя большинство среди них не гнушалось воинского дела. Одевание его тоже говорило о многом, особенно серебряные драконы на чёрной ткани. Взгляды дворян приобрели настороженное выражение.

— Да здравствует, Император! — Все склонились в поклоне.

Император опустил в кресло в виде трона и милостиво кивнул, разрешая им занять свои места. Его спутник невозмутимо расположился в кресле чуть пониже. По правую руку от Императора.

— Рад, что все успели добраться до столицы вовремя. Знаю, что все сейчас заняты приготовлениями к празднествам, но так сложились обстоятельства, — Император обвёл взглядом собравшихся. — Вам должно быть известно, что ситуация с нападениями демонов участилась. Значит, наших действий недостаточно. В связи с этим я решил, что всеми происшествиями с участием демонов будет заниматься отдельное ведомство. Его возглавит Эверард Осгод, герцог Нортром. — Император кивком указал на мужчину рядом с ним. — Прошу любить и жаловать. — От улыбки Генриха дворяне почувствовали себя не в своей тарелке.

Все взгляды в зале сосредоточились на Эверарде. Он в свою очередь всё также невозмутимо восседал в кресле. Глаза под маской смотрели бесстрастно и выжидающе. Но никто не посмел подать голос или выразить неудовольствие. Всё-таки теперь им придётся отчитываться не только перед Императором, но и перед ним. Хорошо.

— Рад встрече, господа, — сказал Эверард, его голос разнёсся по залу, подкреплённый магией, казалось, он проникал в мысли и чувства. — С кем-то из вас мы знакомы, кто-то знает меня, или слышал обо мне. Достаточно и того, что я знаю о вас. — Он обвёл дворян безразличным взглядом. — А чтобы познакомиться с вами поближе, я попрошу вас сидеть смирно.

Эверард поднял правую руку и её охватило серебряное свечение с прожилками синего огня. С лёгким шелестом с ладони на стол соскользнул сгусток стального тумана. Он начал

изменяться: вспучиваться и изгибаться змеей. Спустя несколько мгновений на столе красовался небольшой бескрылый дракон в локоть длинной. Его тело покрывала серебряная чешуя, но всем бросился в глаза хвост дракона, сегментированный, похожий на жало скорпиона. Стоило созданию поднять голову, как блеснули изумрудные камни глаз, а хвост из нескольких члеников изогнулся вверх, устремив своё жало на людей. Из пасти вырвался тонкий рёв, больше похожий на клёкот птиц.

Дворяне бросали друг на друга озабоченные взгляды. Дракон же тем временем засеменял своими короткими лапками по столу, и по залу разнёсся цокот когтей по дереву. Вдруг он остановился перед герцогом лет пятидесяти в богатых одеждах, глаза дракона блеснули изумрудным светом, и мужчина содрогнулся от неприятного чувства, охватившего его.

— Что он делает? — осторожно спросил мужчина. Он был умудрён опытом и особо не переживал, но лучше знать наверняка, что с ним собирались сделать, тем более, если это касалось какого-то неизвестного магического творения.

Эверард продолжал молча наблюдать за собравшимися, теперь с лёгким интересом. Каждый их взгляд и движение были у него перед глазами.

— Считывает ауры. Это безвредно, — отозвался молодой голос. Несколько голов повернулись к говорившему мужчине лет тридцати. Граф Отарст. Один из самых способных магов среди молодого поколения дворян. — Должен сказать, что не видел ничего подобного. Многие в Академии были бы поражены. Сила и знания Рода драконов поистине поражают.

Эверард бросил на него взгляд синих глаз. Этот маг был неплох. Очевидно, он понял, что перед ними голем, созданный магией. Эверард знал, что многие в Академии пытаются создать более-менее полезных големов или автоматов, но всё, на что те оказывались способны, так это выполнять задания из разряда «принеси-подай».

Дракон в это время успел запомнить и проанализировать ауры трети собравшихся. Каждый раз он встречался изумрудным взглядом с парой глаз следующего дворянина, затем следовала пауза в несколько секунд довольно тревожная для тех, кто был не совсем чист на душу, и дракон семенил дальше, а граф, маркиз или герцог незаметно выдыхали с облегчением.

Внезапно голем замер и клекотнул напротив одного из дворян. Седые аккуратно подстриженные волосы и лицо в мелких морщинах говорили о его преклонном возрасте, но прямая спина и пышущее здоровьем тело, которому позавидовали бы и молодые, служило свидетельством внутренней силы, целеустремлённости и дисциплины.

Эверард перевёл взгляд на мужчину. Малколм Хорст, герцог Кэдвин. Владелец одного из средних по размеру южных герцогств, но один из богатейших людей Империи. Всё благодаря торговым путям с Севера на Юг, через Империю в южные государства, от небольших королевств до сатрапий. На Юге было много товаров и материалов дешевле, чем в Империи, и на разнице цен можно было заработать прилично. Контрабанду тоже никто не отменял.

— Что это значит? — спросил герцог Кэдвин, обращаясь к Эверарду. Дракон напротив него уселся на задние лапы и пристально смотрел изумрудными глазами-бусинами, а его хвост возбуждённо подрагивал. Аристократы следили за всем этим с напряжением. Голем впервые показал какую-то реакцию. Теперь им оставалось гадать, что это значит.

Эверард молча смотрел на мужчину. В глазах постепенно разгоралось — в этот раз невидимое для окружающих — синее пламя.

— Думаю, вы просто заинтересовали его, сэр Хорст, — добродушно усмехнулся Император, чтобы разрядить обстановку. Характер младшего совершенно не подходил для работы с людьми, впрочем, в этом он был похож на своего отца.

— Продолжай, — раздался холодный голос Эверарда. Дракон в ответ понурил голову и тихо рыкнул, но поднялся и засеменил дальше, бросая взгляды по сторонам, осматривая остальных дворян.

Император мысленно вздохнул и, чтобы перевести внимание, сказал:

— Для оценки ситуации в каждый из районов Империи будет отправлен отряд Гвардии, к ним присоединятся маги Академии, так же Светлый Престол обещал нам помощь Вопрошающих. — Он посмотрел на собравшихся и увидел, как изменились лица некоторых. Усмехнувшись про себя, он подумал, что теперь многие завозятся, как ужи на сковородке. У Вопрошающих были полномочия опрашивать дворян независимо от титула, и их способности позволяли с лёгкостью обнаруживать ложь, как в словах, так и в поведении, жестах. В крайнем случае, они могли и в голову забраться, было бы желание и разрешение Престола.

Дворяне зашептались, загудели. Раздались неуверенные голоса: стоит ли это того, ведь пока что демоны нападают только на деревни, а в городах и единичные случаи — редкость.

— Демоны распространяются, подобно чуме. Сейчас их немного, но пройдёт несколько месяцев, и в опасности окажутся уже и крупные города. — Эверард протянул руку к подкрадывающемуся дракону, который закончил считывать информацию со всех аур. Голем с радостью уцепился лапами за руку хозяина и обвил предплечье от запястья до локтя, превращаясь в серебряный браслет. — Мы должны найти их логова и уничтожить все до единого.

После совещания Эверард с Генрихом сидели в небольшой уютной комнате, в которой чувствовалась женская рука: Императрица постаралась сделать комнату отдыха для мужа как можно более комфортной. Кресла были обращены к большому окну, из которого открывался вид на сад, полный цветов, деревьев и различных кустарников со всех концов света. Эверард и здесь отметил заботу Императрицы, хотя знал, что его дядя совершенно не разбирается в красоте растений, впрочем, как и он сам.

— По-твоему, они зашевелятся? — спросил Генрих.

— Ты вытащил в столицу меня, — усмехнулся Эверард, голос из-под маски звучал гулко, в прорезях были видны его настоящие глаза, синие с серебром. — Уверен, они не ожидали, что я появлюсь на горизонте так скоро. Теперь все сомневающиеся поостерегутся, значит демонам придётся действовать быстрее, иначе они рискуют потерять момент силы.

— Да, им придётся действовать активнее, а значит, будут новые жертвы. — Император продолжал любоваться садом. — Нужно ускорить формирование отрядов.

— Они — демоны, не забывай об этом. Души людей для них всего лишь пища. Жертвы будут в любом случае, а вот сколько — это уже зависит от нас. Чем быстрее мы закроем прорыв, тем лучше.

Император взглянул на Эверарда, но промолчал.

Стол кабинета был погребён под горой книг по истории Империи, и рассказывающих о древних родах, но сейчас всё внимание Изабеллы оказалось устремлено на небольшой кусочек бумаги у неё в руках, всего-то в ладонь размером. Приглашение на Осенний бал.

Через неделю. Она в раздумьях не заметила, как прикусила губу.

Совершенно не хотелось посещать никакие балы, но опять же она приехала в столицу, а все дворяне высшего ранга должны хотя бы на несколько мгновений появиться на балу, или отправить своего родственника как представителя. Этот бал символизировал единение знати ради процветания Империи. Не прийти — выказать неуважение к вековым традициям, презрение к предкам. Такого Изабелла позволить себе не могла. Значит, придётся идти. Но у неё не было спутника. В мыслях на мгновение промелькнули пылающие синие глаза, но она решительно мотнула головой, отгоняя наваждение. Он ненавидит большие сборища, ненавидит терять время понапрасну, а Осенний бал как нельзя точно подходит под эти категории.

Она даже не могла отправиться на бал с тётёй — та всё ещё была далеко от столицы. В последнем сообщении Алисии говорилось, что она где-то посреди степей Южного домена и должна успеть к самому началу бала, но гарантировать это не могла. Стало быть, придётся идти в одиночестве.

Изабелла тяжело вздохнула. И в этот момент дверь в кабинет отворилась, вошла её личная служанка Керри, прибывшая прямо из Ночной луны. Изабелла вопросительно подняла бровь. Настроение было хуже некуда.

— Мисс, Вам доставили посылку, — осторожно сказала Керри.

— Посылку? От кого?

В глазах служанки блеснул озорной огонёк, и Изабеллу посетило смутное подозрение.

— От господина! — Улыбка Керри растянулась чуть ли не до ушей. — Вам стоит посмотреть.

— Веди, — со вздохом сказала Изабелла. Внутри появилось неясное чувство, от которого на душе немного полегчало.

Посреди гостиной гордо возвышался шкаф. Самый настоящий шкаф. А рядом с ним — невозмутимый Джером.

Изабелла так и замерла на ступенях лестницы.

— Что это такое? — выдавила она из себя, но смутное подозрение уже кричало на краю сознания.

— Леди Корт, — Джером поклонился ей и, когда она сошла со ступеней, передал сложенное письмо, — скоро состоится Осенний бал. Хозяин решил посетить его, поэтому он приготовил для вас наряд. — С этими словами он отворил створки шкафа. — Хозяин решил, что вам понравится.

Девушка судорожно вдохнула. Платье в пол цвета тёмного изумруда было достойно и Императрицы. Изабелла подошла прикоснуться к нему. Первосортный атлас приятно охлаждал пальцы, на ткани созвездиями расположились драгоценные камни. Лёгкую улыбку смущения вызвал мягкий корсет.

Изабелла повернулась к выжидающе смотрящему Джерому:

— Предайте Его Светлости, что платье мне нравится.

— Всенепременно, госпожа. — Джером поклонился. — Хозяин придёт к вам перед балом.

Изабелла сжала кулак, сминая ткань платья. Что за самоуправство, её никто ни разу и не спросил, согласна ли она. Опять всё решили за неё, даже то, в чём она появится на балу, но юная графиня смолчала. В этот раз она почему-то была не так уж и против. Да и лучше быть на хорошем счету у герцога.

Мужчина в плаще с надвинутым капюшоном расхаживал из одного конца скромно обставленной комнаты в другой. Зеркало в человеческий рост на одной из стен казалось чужеродным, выбивающимся из окружения. Обрамлённое бронзой оно создавало ощущение древности.

— Вы уверены, что они не смогут определить, что я нахожусь с вами в контакте? — требовательно спросил мужчина.

Зеркало в ответ покрылось рябью, и в нём отразилась не комната, а мрачная зала с факелами на стенах, в центре был виден расплывчатый силуэт, с безмятежностью восседавший в кресле.

— Вы не прошли ритуал полностью, — с гипнотической неторопливостью проговорил голос из зеркала. — Ни ваша аура, ни тело не были затронуты. Они ничего не смогут определить. Вам переживать не о чем.

— Но что-то в герцоге Кэдрине привлекло их внимание, — не успокаивался мужчина в плаще. — Он один из нас, так?

— Я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть, что герцог Кэдрин, является нашим сторонником, дабы не скомпрометировать доверившихся нам друзей. — Из зеркала донёлся такой же неспешный голос. — Возможно на нём был артефакт сомнительного происхождения, либо что-то другое привлекло внимание герцога Нортрома. Вам об этом волноваться не стоит.

— Это чудовище в прошлый раз устроило настоящую мясорубку! — Мужчина взмахнул руками. — Мне повезло, что я не был в столице, иначе моя голова тоже слетела бы с плеч. Его цепные псы резали всех направо и налево.

— В этот раз всё будет иначе, не тревожьтесь. Для Его Светлости у нас припасён особый сюрприз. — Из зеркала донёлся тихий смех.

Изабелла смотрела на себя в зеркале. Платье пришлось по фигуре. Пожалуй, даже слишком. Пусть период строгого траура и закончился, но... Она посмотрела на отражение и вздохнула. Мягкий корсет подчеркивал грудь, а декольте на грани допустимого привлекало к себе взгляд. Волосы, забранные в высокую причёску, оставляли открытой белую шею. Изабелла ещё раз тяжело вздохнула и надела кулон, оставшийся от отца, его доставили на днях, после оглашения завещания. Украшение разместилось немногим выше манящей ложбинки. Теперь всё внимание уж точно будет сосредоточено ниже её глаз, как того, очевидно, и хотел Герцог. Вот только зачем? Что же, она ему подыграет.

— Мисс, господин прибыл. — Из-за двери раздался голос Керри.

— Иду. — Изабелла бросила на своё отражение последний взгляд и провела рукой по платью. На губах заиграла лёгкая улыбка.

Эверард взглянул на представшую перед ним девушку и поразился, как она изменилась всего за несколько дней. Ещё пару недель назад она была не уверена в себе, пусть и прятала это за манерами и умением держать лицо, но сейчас перед ним стояла целеустремлённая, собранная женщина. Её изумрудные глаза лучились энергией и странной решимостью, от чего он почувствовал себя некомфортно. Взгляд Эверарда опустился ниже, и он понял — перестарался. Женская красота — страшное оружие. Жаль, что он понял это, только увидев её.

Он заметил, как под его пристальным взглядом на щеках девушки проступают следы румянца, как её грудь начинает вздыматься чуть сильнее. Внезапно захотелось взять и замотать её во что-нибудь поплотнее, чтобы никто больше не видел её такой. Он повёл плечом, сбрасывая странный порыв, и сказал:

— Вы неотразимы, леди Изабелла.

Его голос невольно прозвучал ниже обычного, отчего девушка вздрогнула, но тем не менее гордо вздёрнула подбородок.

— Вашими стараниями, Ваша Светлость, — сказала она, борясь со странной слабостью в ногах от взгляда синих глаз. Герцог в чёрном с серебром наряде так и притягивал взгляд. Вышитые на ткани драконы, казалось, готовы сорваться с рук и разорвать в клочья вставших на пути их хозяина. — Когда мы отправляемся? Не хотелось бы опоздать на мой первый Осенний бал.

«Быстрее бы покончить со всем этим представлением,» — подумала про себя.

— Не переживайте, мы можем позволить себе явиться позже остальных. Привилегии положения.

— Ах, ну как же я могла забыть? — Изабелла сверкнула глазами.

Эверард не обратил на её слова никакого внимания. Пальцами левой руки он прикоснулся к правому предплечью, и на нём блеснул серебряный браслет, больше похожий на наруч в виде необычного дракона.

Изабелла ахнула от удивления. Дракон был настолько необычен: бескрылый, с хвостом скорпиона, и зелёными мерцающими глазами-бусинами.

— Что это? — Она вопросительно изогнула бровь.

— Подарок, — невозмутимо ответил Эверард. — Вашу руку, леди. — Не то просьба, не то требование. Он не знал и сам.

— Ещё один? Не слишком ли много подарков, Ваша Светлость? Не зная вас, можно было бы подумать, что вы не равнодушны ко мне. — Изабелла встретила его взгляд, пытаясь казаться, как можно более спокойной, но Эверард видел, как часто билась жилка на тонкой и соблазнительной шее. Он протянул руку.

— Это обязательно? — с волнительным вздохом спросила Изабелла.

— Боюсь, что да.

Ей не оставалось ничего другого, как позволить надеть на правое предплечье странный наруч. Эверард почувствовал, как девушка напряглась от прикосновения. Его глаза потемнели.

Изабелла же решила сосредоточиться на маленьком драконе, чем на двухметровом рядом с ней.

— Вам не кажется, что он великоват? — спросила Изабелла. Наруч обхватывал руку от запястья до локтя и держался довольно свободно: любое неосторожное движение — и он сорвётся. Не хватало только потерять подарок герцога, тогда её, чего доброго, съедят заживо.

— Не волнуйтесь. — Эверард неожиданно взял её за руку, и коснулся головы дракончика, от чего тот зашевелился и, как живой, плотнее обвил предплечье.

Изабелла с удивлением смотрела на ладонь герцога, плотно сжимавшую её собственную, и оживший вдруг дракон на руке волновал её сейчас меньше всего.

— Надеюсь, он не живой? — спросила она, чтобы сказать хоть что-то.

— Нет. — Эверард задержал её руку ещё на мгновение, прежде чем отпустить. — Не забывайте всегда брать его с собой, когда выходите из особняка. — Он перехватил её

вопросительный взгляд, но решил, что сейчас не время. — Пора отправляться.

Просторная карета была погружена в молчание, едва слышный цокот копыт по мощёной камнем дороге погружал в странное расслабленное состояние.

Эверард наблюдал за Изабеллой, устремившей взгляд в окно.

— Я слышал, вы несколько раз навещали моего деда, — сказал он.

— Светлый Престол — интересный человек. — Изабелла посмотрела на Эверарда. — Он, в отличие от некоторых, отвечает на мои вопросы и не считает за хрупкую и беспомощную девушку.

Эверард пристально взглянул на неё, видел, что она ждёт ответа.

— Будьте осторожны в общении с ним, леди Изабелла. — Он проигнорировал упрёк. — Старик умеет вызывать доверие — по должности положено, но затем он может использовать это доверие себе на пользу.

— Как и любой другой, — хмыкнула Изабелла. — Он хотя бы говорит со мной, рассказывает об истории Империи и соседних стран. Да, из его речей можно почерпнуть много полезного.

— Не сомневаюсь. Он уже рассказывал вам о силе, к которой может прийти человек, если возьмёт на себя ношу ответственности?

— Считаете, что он неправ, Ваша Светлость? — Изабелла сжала кулон на шее. — Я думаю, в этом есть зерно истины. — Взгляд зелёных глаз устремился на Эверарда.

— Возможно. Только этот груз должен быть соизмерим возможностям, иначе человека ждёт крах и падение в пропасть.

Перед западным крылом Императорского дворца царила тишина. Изабелла, собравшись с духом, взялась за протянутую руку Эверарда и как можно быстрее, но при этом сохраняя достоинство, вышла из кареты.

Как она и думала, все давно были внутри. Они прибыли последними. Девушка бросила на герцога недовольный взгляд. Теперь им предстояло предстать перед взглядом всех собравшихся. О, она уже представляла, какие поползут слухи. Изабелла ещё раз смерила Эверарда взглядом — ему-то точно всё равно. Напоследок оправила платье, одновременно пытаясь отогнать проклятое волнение.

— Прошу, леди Корт. — Эверард предложил ей руку.

Изабелла молча обвила его левую руку, и, поджав губы, двинулась к дворцовым дверям вместе с ним шаг в шаг.

Эверард с интересом наблюдал, как менялось лицо и походка девушки. Вот, в первую минуту перед ним молодая, немного своевольная девушка, а в следующий момент перед ним полная достоинства молодая аристократка, образец наследия древнего рода.

Стража и слуги перед дворцом не смели слишком откровенно их рассматривать, но Изабелла то и дело ловила на себе взгляды. Что же будет внутри?

Войдя в двери, они оказались в просторной светлой зале для приёма гостей, здесь дворяне ожидали своей очереди для входа, когда объявят об их прибытии.

Взгляд Изабеллы устремился на высокие створки из светлого орехового дерева, за которыми лежал праздничный зал. Она и сама не заметила, с какой силой сжала руку Эверарда.

Он опустил взгляд и тут же пожалел об этом. Его рука оказалась в плотном окружении девичьих прелестей, и сверху ему открывался невероятный вид на прижатые к нему пики. От их мягкости и эластичной податливости сводило скулы. Во рту пересохло от странной жажды.

Изабелла, не обращая ни на что внимания, сосредоточила всё внимание на следующих дверях, через которые им скоро предстоит пройти, казалось, уже слышала, как начинают объявлять их титулы. Сначала его — длинный и заковыристый, с перечислением всех владений, и её — короткий и понятный: графиня Корт.

— Леди Изабелла, — сказал Эверард. В ответ — никакой реакции. Он нахмурился глаза под маской блеснули синим огнём. Она слишком переживает.

— Изабелла. — Он провёл тыльной стороной указательного пальца по её шелковистой щеке. Наконец, та встрепенулась. — Вам не стоит так волноваться, всё будет хорошо.

Девушка воззрилась на него, не понимая, что происходит: она просто стояла, может слегка задумалась, это правда, а он уже начал распускать руки. Что за невоспитанность! Она с праведной яростью уставилась на него, желая прожечь взглядом. Эверард выдержал его невозмутимо, а затем таким же взглядом указал ей на свою руку.

Изабелла, нахмурившись, посмотрела вниз и обомлела. О, Светлейший! Она прилипла к нему, как пиявка, как какая-нибудь девка из трущоб, наконец-то увидевшая билет в жизнь. Позор, какой позор. Всё, чему её учили, насмарку. Изабелла тихонько отстранилась от Эверарда, но по коже уже расползлся жар смущения, и она погрузилась в раздумья, почему так произошло. Она не отрицала, что герцог, скорее всего, использует её, и никогда не бывает до конца откровенным, но, несмотря на всё это, она чувствовала себя в безопасности. «Неужели...» — она подняла на мужчину неуверенный взгляд.

Эверард в свою очередь вздохнул про себя: «Прекрасно, теперь она задумалась о чём-то другом».

Но вот двери распахнулись, и они вошли в бальную залу. Эверард выглядел как ни в чём не бывало, и Изабелла, совладав с собой, надела маску спокойствия и уверенности.

Зал встретил сначала оглушительной тишиной, которая постепенно стала заполняться тихими шепотками. Очевидно, их появление, да ещё и вместе, стало для многих сюрпризом. Особенно сейчас, когда по стране бродят слухи о бесчинствах демонов, появление людей, непосредственно связанных с ними, пусть и связь эта — смерть родных, вызывало интерес и беспокойство.

Изабелла чувствовала десятки взглядов. Заинтересованные, любопытные, были и безразличные, ощутила несколько презрительных. Интересно, от мужчин или от женщин?

Она медленно осмотрела залу и с удивлением обнаружила, что некоторые из мужчин смотрят на неё с опаской и немедленно отводят взгляд, начиная переговариваться друг с другом. Она не могла понять причины, но узнавала многих из них — портреты большинства высшего дворянства были в книгах по истории Империи, которые ей дал для изучения Светлый Престол. Изабелла отметила, что Император с семьёй ещё не прибыли. Значит, Эверард был сейчас самым высокородным дворянином на данный момент, и им предстояло несколько напряжённых минут.

Особенно смелые и близкие к Императорскому роду стали подходить для приветствия. Изабелла шла рядом с Эверардом, периодически останавливаясь, чтобы поприветствовать того или иного дворянина и затем также неспешно продолжить путь по зале дальше.

— Нам придётся сделать круг почёта. — Эверард наклонился к ней, отчего у Изабеллы

на мгновение перехватило дыхание. — Задача муторная, но необходимая. Как ваши впечатления от Осеннего бала?

Изабелла посмотрела в сторону, чтобы не встречаться взглядом с герцогом: не дай Светлейший, чем-нибудь себя выдать.

— Слишком много фальшивых улыбок и наигранной радости, — сказала она. — Думаю, многие здесь с радостью впились бы в глотку ближнему своему, чтобы заполучить больше предпочтений, богатств, или земель для своего рода. А так им приходится терпеть друг друга и вежливо улыбаться.

— Как и всегда, даже оказавшись на самой верхушке общества, человек остаётся человеком. Хотя, должен признать, многие из них всё-таки думают и о процветании Империи, — с лёгкой улыбкой в голосе сказал Эверард. — Не бескорыстно, конечно. Их благополучие завязано на величии Империи, на силе нашего Рода.

— Считаете, что люди не способны на чистые душевные порывы? — спросила Изабелла.

— Почему же? Способны, иногда люди поражают меня бескорыстием и честью. Даже аристократы. В особенности из Древних Родов, чьи предки учувствовали в войне. Столько самопожертвования и героизма не было ни в какую другую эпоху. — Эверард посмотрел на идущую с ним рука об руку девушку.

— И тем не менее вы не очень-то доверяете окружающим, — сказала Изабелла и с вызовом посмотрела на него.

Блеск изумрудных с золотом глаз на мгновение заморозил Эверарда.

— Только тем, кто в первую очередь руководствуется выгодой для себя, леди, — сказал он и добавил: — Вы к ним не относитесь.

— Я говорила не о себе, — парировала Изабелла, ей так захотелось топнуть или наступить кому-то на ногу, но она сдержалась и незаметно для окружающих ущипнула его за руку, постаравшись, чтобы вышло побольнее, но тот только усмехнулся. — И вообще, вы плохо меня знаете, Ваша Светлость. — Не желала сдаваться она.

— Неужели? Мне казалось, что мы познакомились с Вами уже достаточно близко. — И на её непонимающий взгляд он снова наклонился к ней и прошептал: — Вы, как-никак, побывали в моей постели.

Изабелла встала как вкопанная, утратив дар речи. Щёки запылали, а ноги начали подкашиваться.

— Ах вы! — вспыхнула она. — Да что вы себе позволяете! — прошептала разъярённо.

— Идём, не стоит привлекать к нам внимание, леди, — глазом не моргнув сказал Эверард и потянул её за собой. — Сейчас прибудет Император.

Изабелла, пылая от смущения и злости, быстро огляделась по сторонам. И действительно, за ними наблюдали десятки пар любопытных глаз. Но она не смогла удержаться и, чуть покачнувшись, будто на мгновение потеряла равновесие, с наслаждением впечатала каблук в ногу Эверарда — прямо по пальцам. Его удивлённый вздох послужил усладой для её ушей.

— Простите, Ваша Светлость, я оступилась. Так неудобно, — пролепетала она с невинной улыбкой.

Император вскоре прибыл, и Изабелла с сожалением провожала взглядом спину Его Светлости, когда тот оставил её в компании нескольких герцогов в годах, а сам отправился к

Императорскому трону, чтобы встать по правую руку от Его Императорского Величества Генриха. Изабелла сперва удивилась, но потом поняла: кому, как не будущему Патриарху, занимать второе после Императора место в Империи, по крайней мере из здесь присутствующих.

Генрих в золотых церемониальных одеждах возвышался над всеми в зале, его рослая фигура сама притягивала взгляд, а исходящей от него ауры власти и силы хотелось беспрекословно подчиниться. Он начал свою речь поздравлением всех собравшихся с Днём основания Империи, говорил о том, что в будущем году всё будет лучше, чем в текущем, стоит только всем приложить к этому максимум усилий.

Дальше Изабелла не слушала — поняла, что будет простая праздничная речь: ничего ни об угрозе демонов, ни о демонопоклонниках Император говорить не будет. Девушка решила с большей пользой провести время и стала внимательнее осматривать залу. Она и сама не знала, что искать, но раз уж явилась на сборище всей знати Империи, то не мешало бы наладить связи и поискать недовольных Императорской властью. Конечно, по лощёным лицам дворян прочесть что-либо трудно — часы обучения этикету и умению держаться в обществе давали своё. Но ведь и она была одной из них, так что попытаться стоило.

Речь Императора заняла всего лишь минут десять, а Изабелла за это время успела разглядеть все первые ряды, хоть и пришлось делать это как можно незаметнее, чтобы не вызвать подозрительных взглядов, а то подумают, что наследница рода Корт позволяет себе выказывать неуважение Императору, нагло и злостно игнорируя того. Пару раз она ловила на себе взгляд синих глаз Эверарда, но предпочла проигнорировать и мужчину, и странную дрожь внутри.

Когда Император закончил речь, то повернулся к Эверарду и что-то сказал тому с улыбкой, после чего они вместе вышли из зала. Изабелла вздохнула с разочарованием — она не смогла заметить никого подозрительного, ничего выпадающего из правил приличия. Хотя чего она ждала на Императорском приёме? Вряд ли кто-то решится проявить даже малейшее неуважение к правящей семье.

Зазвучала музыка, и Изабелла приготовилась к неизбежному. Рано или поздно её кто-нибудь пригласит на танец, и с высокой долей вероятности этот кто-то будет молодым, целеустремлённым, намеренным во что бы то ни стало окольцевать молодую графиню. Она внутренне содрогнулась, представив целую толпу из страждущих до неё добраться. Особенно её занимали представители старых, но обедневших родов.

Но что удивило в последующие несколько минут, так это то, что вокруг неё собралась целая компания из герцогов и графов, все среднего возраста, и уж точно никто из них не искал себе пассию. Родовые супружеские кольца говорили об их семейном статусе. Все женаты. Больше всего недоумения вызывало, что все выказывали ей странное уважение и, выразив соболезнования по поводу кончины её отца, тут же переходили на отстранённые темы: образование, искусство, историю, и, что странно, экономику — казалось, их не остановить.

Изабелла с вежливым участием слушала каждого и в нужных местах выражала своё мнение короткой фразой либо лёгкой улыбкой. Её знаний экономики и ведения хозяйства было вполне достаточно для поддержания беседы, всё-таки годы обучения для управления целым графством не прошли даром. Только вот, чего же хотят добиться окружившие её мужчины?

За неспешной беседой прошло с полчаса. Начался первый перерыв в танцах, и музыка

стала почти неслышной, звучащей на грани восприятия. Изабелла осмотрела зал и, к своему удивлению, заметила, как на неё бросают взгляды как мужчины, так и женщины. Она усмехнулась: собрала вокруг себя целое столпотворение из мужчин, и никто ведь не поверит, что они говорили всего лишь о торговле и экономике. Ну и демоны с ними.

Изабелла вежливо простилась с собеседниками и неспешно двинулась по залу, взяла бокал с фруктовым вином, только чтобы занять чем-то руки. Ещё на входе она заметила несколько уединённых альковов и как минимум три выхода на просторные балконы. Пожалуй, сейчас было самое время подышать прохладным воздухом первого дня осени.

Вечерело, и небо над столицей наливалось алыми красками, совсем скоро диск солнца коснётся линии горизонта и землю затопит море рубинового света. Никто так и не смог объяснить этот феномен, но людям это не мешало. Если раз в году вся Империя погружается в красное, кровавое море света, так уж пусть лучше это будет праздник, чем день страха и отчаяния перед тайной природы.

Изабелла оперлась о мраморные перила балкона и подставила лицо под свежие дуновения ветра. Закрывает глаза, чтобы яснее ощутить аромат уходящего лета, когда ласковая теплота сменяется ещё лёгким, почти нежным, но холодом. В бокале вина рядом с ней — небо, как алая бездна.

Вдруг за спиной раздался лёгкий девичий смех и мужские голоса. Изабелла с сожалением развернулась, её минутка покоя закончилась. Перед ней оказалась компания молодых людей и девушек, больше других внимание привлекал молодой человек, к которому кокетливо прижалась белокурая красавица в светлом платье и что-то шептала ему на ухо, украдкой бросая взгляды на Изабеллу. Лицо того осветила улыбка, и он неспешно двинулся к Изабелле.

А она тем временем пыталась вспомнить, где же видела этого человека.

— Леди Корт, какая честь. Позвольте представиться, Ливис Карвел, граф Пакрит. — Он склонил голову в приветствии.

— Рада познакомиться, граф Пакрит. — В глазах Изабеллы проскользнул холод узнавания, тем не менее она слегка поклонилась для соблюдения приличий.

— Я впервые вижу вас на приёмах, вы недавно в столице? — с улыбкой спросил граф.

— Примерно месяц. — Изабелла чуть склонила голову набок, с интересом рассматривая юношу напротив.

Граф с удивлением поднял брови:

— И вы ни разу не были на приёмах в столице? Неужели вы так любите уединение?

Изабелла должна была признаться, что тот был довольно симпатичен, но в его внешности ей виделась какая-то слащавость, а в жестах — самолюбование. «По сравнению с...» — она поспешно оборвала едва не пустившиеся вскачь мысли.

Пауза затягивалась, и она, наконец, сказала:

— Вас это так удивляет?

— Нет, что вы. Напротив, я рад что ещё есть леди, которые ценят уют и комфорт домашнего очага, — всё с той же улыбкой ответил граф, но Изабелла смотрела на него и видела лишь напыщенность и странную пустоту.

— Я тоже несомненно рада, что такие леди ещё есть, но с чего вы взяли, что я одна из них? — с лёгкой улыбкой спросила Изабелла. — Если я не посещаю балы и приёмы, это не значит, что я сижу в четырёх стенах, занимаюсь вышиванием, рисованием и

музицированием, хотя, должна сказать, что иногда такое времяпрепровождение и доставляет мне удовольствие.

Ливис взглянул на неё с интересом, но в глазах читалась насмешка.

— Леди, я склоняю голову перед вашим характером, — улыбнулся он и картинно поклонился. — Я уверен, вы, в отличие от многих, со всей серьёзностью относитесь к обязанностям наследницы и сделаете всё для процветания своей земли, как и для сохранения доброго имени вашего рода. — Он с восхищением посмотрел на Изабеллу. — Побольше бы женщин, как вы, и в Империи наладились бы дела. Но управление настолько огромным куском земель — это такой невероятный труд. Мне несказанно жаль, что такая ноша оказалась на ваших хрупких плечах. Несправедливо, когда подобное испытание достаётся столь молодой и красивой леди. В такие моменты, несомненно, ощущаешь себя один на один с враждебным миром, в полном одиночестве. Когда кажется, что окружающие совсем не понимают твоих переживаний, — вздохнул он, а Изабелла внутренне скривилась от фальши в его голосе.

— Я благодарна вам за сочувствие и такие искренние слова, лорд Пакрит. — Изабелла изобразила то ли книксен, то ли просто расправила складки платья, но со стороны никто не упрекнёт в нарушении правил приличия. — Вам всё же не стоит переживать за меня — моими землями сейчас распоряжается управляющий Его Величества, и, уверяю вас, делает он это по моей воле. Что же до одиночества, тут вы несомненно правы, но Вам не стоит беспокоиться. Одна я уже не останусь. — Изабелла пристальным взглядом впиалась в лицо мужчины, от чего тот нахмурился.

— Леди Изабелла, я всего лишь выразил участие. Прошу простить, если чем-то из своих слов расстроил вас. — Ливис как бы в растерянности развёл руками. — В качестве извинений позвольте пригласить вас на танец.

— Не стоит, лорд, я вовсе не обиделась, — улыбнулась Изабелла. — Прошу простить, но все мои танцы на сегодня уже заняты. Думаю, вам лучше будет вернуться к друзьям, они уже невероятно вас заждались, как я посмотрю. — Она взглядом указала на группу перешёптывающихся дворян и, присев в книксене, отправилась обратно в бальную залу.

Ливис проводил девушку холодным взглядом, вежливая улыбка сменилась презрительно поджатыми губами. Он посмотрел на оставшийся стоять бокал вина на мраморных перилах, аккуратно поднял его — в тёмной жидкости играло заходящее солнце. Он с жадностью втянул ноздрями сладкий аромат и замер в наслаждении.

Голоса позади возвратили его из быстротечной неги, и по лицу пробежала тень, он отбросил бокал прочь. Пара тёмных капель упала на белый мрамор, а бокал исчез в темноте имперского сада. Мужчина, резко повернувшись, зашагал к говорливой компании, и ему не понравилось, как они неуверенно встречались с ним взглядом.

Изабелла вошла в зал. Со всех сторон на неё обрушились потоки голосов, а от пёстрых нарядов женщин зарябило в глазах.

Императорской четы в зале видно не было, и Эверард, наверное, всё ещё занят разговором с Его Величеством. Изабелла обвела взглядом зал в поисках знакомой фигуры и, не увидев его, вздохнула. Теперь начнётся самое тяжёлое: попытаться найти недовольных правлением Императора или неимоверно жаждущих власти и могущества, настолько, что и собственная душа — не цена.

Она уже определила с кого лучше начать. Не стоило строить из себя гения разведки и политики, поэтому в первую очередь — самое очевидное: дворяне Южного домена. Изабелла поморщилась, вспомнив встречу на балконе. Нужно будет узнать, где именно находится графство Пакрит. Название ей было не знакомо, значит, графство небольшое, а может, от этого титула только бумажка с пожалованием и есть. Но это позже. А пока она заметила статного мужчину в одеждах багрового цвета, вышитых серебром, и с его плеча на грудь уходила перевязь герцогского знака. Девушка двинулась в сторону Его Светлости, герцога Кэдвига.

Она была уже на полпути, когда кто-то резко схватил её за правую руку. От вскрика спасло только воспитание и привитое умение держать себя. Изабелла проводила взглядом удаляющуюся фигуру герцога. Упустила такую возможность. Она резко обернулась, в то же время попытавшись рывком освободить руку, но держали её крепко.

— Значит, вам по нраву мужчины постарше. Так, леди Корт? — Злобно процедил мужской голос.

— Лорд Пакрит! — сквозь стиснутые зубы прошипела Изабелла. — Какого... Что вы себе позволяете? Отпустите немедленно.

— И не подумаю. — В ответ он рывком привлёк её к себе, а зал, как назло, наполнила музыка. — С вас причитается танец, леди.

— Какой ещё танец? — Изабелла снова попыталась вырваться, но мужчина держал крепко. Удалось только втиснуть левый локоть между собой и грудью мужчины. — Вам я никаких танцев не обещала уж точно.

В глазах мужчины вспыхнул гнев.

— Выходит, обещали себя богатым старикам и бастардам без роду и племени, а? — прохрипел он. — Нет, моя дорогая, сегодня вы будете моей.

— Да, что на вас нашло? — Изабелла с изумлением воззрилась на этого спятившего. Ещё несколько минут назад его голова была в полном порядке, а сейчас он походил на рехнувшегося мужлана.

— Не прикидывайтесь, леди. — На скулах Ливиса играли желваки, он будто выдавливал каждое слово. — Вы ведь уже встречали меня раньше, не так ли?

Её взгляд сразу показался ему странным, словно она пыталась вспомнить его, но он-то бы уж точно запомнил такую девушку с первого раза. А самое главное, в её взгляде не было ни восхищения, ни интереса, присущих юным девицам при знакомстве с ним, ни заинтересованного оценочного взгляда девушек постарше. Точно вердикт уже был вынесен, и она просто наблюдала за тем, как он пытался произвести на неё впечатление. О, несомненно, внутри она потешалась над ним, считала за очередного повесу.

— Отпустите меня, — со всей возможной жёсткостью и холодом сказала Изабелла, попыталась освободиться ещё раз, но безрезультатно. Крепкие руки мужчины держали её, как оковы.

Ливис бросил взгляд по сторонам: не привлек ли он чьё-либо внимание? Но нет, все были сосредоточены на танце в центре залы. На пару в «объятиях» никто не обращал внимания.

— Пойдёмте, леди. — Ливис повелительно потянул девушку за собой.

— Куда вы меня тащите? — прошипела Изабелла, она пыталась вырваться и при этом не привлечь слишком много внимания, иначе её репутация будет испорчена. Этого она допустить не могла, только не сейчас, когда она и есть лицо и дух рода Корт. Её достоинство — достоинство рода.

— Туда, где нам никто не помешает. — Ливис усмехнулся. Он крепко обнял девушку за талию, ощутив под ладонью тепло тонкого, стройного девичьего тела. Дыхание сбилось от огня предвкушения.

— Да что вы себе позволяете! — Изабелла дёрнулась в сторону от мужчины, но цепкие руки не выпустили добычи. Девушка с отчаянной яростью заметила, что они всё ближе к одному из альковов, каждый из которых был изолирован от внешнего мира. Стоит оказаться внутри, как никто не услышит и звука, не услышит её крика. Изабелла в отчаянии соображала, как выпутаться из этой ситуации и при этом сохранить достоинство. У неё будет только один шанс, перед тем как они окажутся перед входом в альков, когда мужчина будет считать, что уже у цели, что уже добился своего. Тогда у неё появится шанс.

Ливис ощутил, что девушка в его руках успокоилась и с презрительной усмешкой посмотрел на сдавшуюся жертву. Ещё раз он одержал победу. Всё оказалось проще, чем он думал. Ещё ни одна из них не решилась устроить скандал на виду у людей. Глупые, наивные дуры. Пекутся о репутации, а у самих даже нет сил постоять за себя. О каком достоинстве говорить, если у тебя нет уверенности и решимости защитить себя. Хотя, опять же, он тщательно выбирал женщин, тех кого хотел сломить, у них не было и шанса.

Никто так и не обратил внимания на пару молодых людей. До алькова оставалось всего каких-то пару метров. Изабелла поняла, что время действовать пришло. Решительные вдох и выдох, чтобы собраться с силами. Мужчина посмотрел на неё, и Изабелла встретила его взгляд. В её глазах сверкала холодность и насмешка.

— Вы спрашивали, видела ли я вас? — улыбнулась она, надев маску ледяной надменности и презрительного высокомерия. В глазах мужчины появился интерес, и он замедлил шаг. — О, я прекрасно рассмотрела, как вы валялись посреди улицы, словно полное ничтожество, вместе со своими друзьями. — Её губы изогнулись в презрительной, желчной усмешке. — Признаться, вы так нелепо пролетели над землей, дрыгая своими... членами, что я подумала, вы пытались воспарить, аки птица, но в итоге рухнули головой прямо в грязь. Такая неприятность. — Изабелла пару раз цокнула с сожалением.

Лицо Ливиса искажилось, и глаза налились кровью.

— Значит, это всё-таки была ты. А я сначала и не поверил, когда они сказали, что видели тебя, — прохрипел он. — Шлюха! — Он резко развернул девушку к себе, от чего Изабелла рассерженно зашипела. Он с такой силой сжал её руку, что показалось, будто он раздавил мышцы и схватил её прямо за оголённую кость. — Говори, кто он. Этот гад как сквозь землю провалился. Говори, куда забилась эта тварь.

Изабелла в ответ только сверкнула глазами. Ничтожество выведенное из себя. Он что не

видел, кто стоял рядом с Императором? Небось, пожирал женщин своими мерзкими глазами. Или ему на столько плевать на Императорский Род? Безглазый и безмозглый идиот.

— Размечтался! — Она резко рванулась, но не прочь, а, наоборот, к нему, будто ныряя глубже в объятия, со стороны так и могло показаться. Но этого хватило, чтобы сместить центр тяжести мужчины, и тут она со всей доступной силой заехала коленом ему промеж ног. Глухой стон, полный боли и удивления, прозвучал как услада для её ушей. Изабелла рванула правую руку, ту, что в захвате, на себя, одновременно левой нанося удар ему в горло. Но проклятый гад смог совладать с болью, пронзившей его тело, и уклониться, приняв удар на плечо.

— Неплохо, — прохрипел он, с силой хватая девушку за правое запястье. — Совсем неплохо для благородной леди, — выплюнул он, — прямо как портовая девка.

— Что, кто-то из них тоже заехал тебе в межножье? Ничтожество, — Изабелла прорычала, как раненная волчица.

Ливис пронзил её взглядом полным ненависти, и рванул на себя, увлекая ко входу в альков. Изабелла с силой забилась в его хватке, ей уже было всё равно, увидят её или нет, станет она посмешищем или нет, будут на неё смотреть с осуждением или жалостью.

— Отпусти меня, — прохрипела она, изо всех сил пожелав, чтобы державшая её рука оторвалась от тела графа, рассыпалась прахом, чтобы её просто не стало. В этот момент Изабелла не заметила, как вспыхнул зеленью её взгляд, и точно так же сверкнули глаза маленького дракона на её предплечье. Резкое движение, невидимое глазу, и оживший дракон вонзил жало хвоста прямо в руку мужчины, пронзая плоть до кости.

Ливис взревел от боли и отдернул руку, всё-таки выпуская добычу из рук. Он со страхом и изумлением воззрился на стального дракона, обвивающего руку Изабеллы, зверь крепко держался когтистыми лапами, но так аккуратно, что на нежной бледной коже не было ни следа, ни царапины. Хвост зверя взвился вверх, как у скорпиона, открывая на обозрение острое окровавленное жало. Изумрудные глаза с гневом смотрели на мужчину. Из хищной пасти раздавалось гневное шипение. Он был готов к рывку, казалось, стоит отдать приказ, и дракон со всем неистовством вопьётся во врага.

Изабелла обмерла и с оцепенением смотрела на появившегося откуда ни возьмись дракона. Дракона на её руке. В голове пролетали несвязные мысли о том, как обращаться с дикими животными: замереть на месте или убежать, кричать, звать на помощь или молчать. Но вспомнила, как Эверард надел браслет ей на руку, вспомнила его взгляд, и по телу разлилось странное спокойствие.

— Тварь! Что это за тварь? — прорычал Ливис, судорожно хватаясь за раненную руку, он пытался остановить кровотечение, при этом не спуская глаз с шипящего змея.

— Кто здесь тварь, нужно ещё посмотреть, — прохрипела Изабелла, от волнения горло сдавило, но разгневанный клёкот змея успокаивал и придавал сил.

— Убью! — Глаза мужчины заволокло кровавой пеленой ярости.

Он рванулся вперёд, и Изабелла со вскриком отшатнулась назад, а зверь на её руке, ощерив пасть, сжался тугой пружиной, приготовившись вцепиться в противника.

Граф успел сделать два шага, как перед ним соткалась прозрачная стена, и он со всей силы врезался в неё, и по уплотнившемуся воздуху разошлись волны, как по водной глади.

— Я не знал, что нравы столицы опустились до такого уровня. — Раздался низкий голос, в котором чувствовалась холодная ярость. — Даже варвары юга не докатились до того, чтобы нападать на женщину, тем более — прямо под взором Императора.

При звуке этого голоса внутри Изабеллы само собой появилось странное спокойствие, словно, что бы ни произошло, всё будет в порядке. Она повернулась в сторону герцога и с радостью посмотрела на мужчину в чёрном с серебром одеянии, только теперь она заметила, что драконы на его рукавах очень похожи на того, что сейчас вцепился в её руку, смотрел на герцога и радостно щебетал, что-то понятное ему одному.

— Эверард, — со вздохом облегчения произнесла Изабелла, но она ощутила на себе его пристальный взгляд, и щеки вспыхнули огнём. Отвернулась, но лучше от этого не стало — как минимум половина залы наблюдала за ними.

— Ты! Это ты, ублюдок! — яростно просипел Ливис. — Что, надоело прятаться? Решил показаться? В рыцаря сыграть? — Он чувствовал на себе взгляды дворян, но почему-то это не останавливало. Гнев, смущение, стыд — всё приводило его в ещё большее бешенство, и он не заметил, как от его слов весь зал замер, как по команде.

Изабелла бросила гневный взгляд на Ливиса, так и хотелось взять и придушить мерзавца.

— Вы в порядке? — спросил Эверард у Изабеллы, не обращая ни на что внимания, он и сам не заметил, насколько мягко прозвучал его голос. Настолько, что из Изабеллы начисто вышибло все гневные мысли и она с удивлением воззрилась на герцога.

Пламя синих глаз мерцало, затягивая Изабеллу, увлекая за собой. Ещё чуть-чуть, и она, подобно какой-нибудь деревенской простушке, встала бы с открытым ртом на глаза у всего высшего дворянства Империи, но вспомнила, что её вроде бы о чём-то спросили.

— Да. Да, со мной всё в порядке, — ответила, смущённо опустив взгляд в пол. Щеки продолжали нестерпимо полыхать.

— Хорошо, — сказал Эверард и перевёл взгляд на серебряного дракона, который успел незаметно перелезть с руки на плечи девушки и, устроившись там, как заправский кот, урчал, свесив хвост, жало на его конце уже впитало кровь и поблескивало хищным металлом. — Молодец, — похвалил он голема.

Затем Эверард повернулся к молодому графу, которого до этого игнорировал напрочь, и воздух сгустился от напряжения, казалось, вот-вот во все стороны хлынут потоки молний, как в самый грозный шторм.

— Стоит отдать должное, как вас там?.. Вы первый, кто посмел назвать меня ублюдком и сказать об этом мне в лицо. Воистину, смелость достойная должной награды, — с презрением процедил Эверард.

К этому моменту воздух вокруг Ливиса уплотнился настолько, что ему стало трудно дышать, горло сдавило, и он попытался двинуться, но невидимые путы приковали к месту. Выражение лица резко сменилось с разгневанного на недоумённое, растерянное, по щекам поползла мертвенная бледность — он, наконец-то, осознал, что совершил глупость, смертельную глупость. Его глаза в отличие от остального тела все ещё могли двигаться, и он только сейчас увидел странные выражения на лицах собравшихся, как будто они смотрели на что-то неприглядное, достойное презрения.

Вдруг давление стало настолько большим, что Ливис не удержался на ногах и с немым возгласом упал лицом в пол, растянувшись во весь рост. Боль пронзила его от макушки до пят, что-то хрустнуло, и во рту появился солоноватый металлический привкус.

Эверард приблизился к распластанному телу и пинком перевернул его на спину. Глаза графа Пакрита смотрели с ужасом непонимания, губы шевелились в немом вопросе. Он так до конца и не осознал, чем заслужил всё это. Попытался взглянуть в сторону, ему хотелось

завопить, попросить о помощи, но все просто смотрели на него, и никто не решился ни заступиться за него, ни отвернуться.

Глаза Эверарда блеснули синим пламенем и давление на графа усилилось настолько, что по залу прокатился отвратительный треск рёбер вперемешку со странным булькающим хрипом — изо рта графа заструилась кровь.

— Ваша Светлость, — невольно вскрикнула Изабелла. Она хотела, чтобы мерзавец получил по заслугам, но видеть, как того калечат и убивают прямо у неё на глазах было страшно.

Эверард бросил быстрый взгляд на Изабеллу и нехотя ослабил нажим.

— Лорд Вастрид! — От его мощи затрещали стены.

Из рядов собравшихся выступил полноватый мужчина средних лет с редкими волосами на шарообразной голове, по мертвенно-бледному лицу струился пот. Взгляд серых глаз был прикован к лежащему на полу молодому графу.

— Ваша Светлость. — Мужчина склонился в поклоне.

— Поведение, недостойное дворянина, прилюдное оскорбление Имперского Рода и проявление неуважения к Императору. — Холодный голос Эверарда разнёсся по зале. — Вы помните, какое за это следует наказание, лорд?

От каждого последующего слова голова лорда Вастрида опускалась всё ниже и ниже, пока, наконец, он не упал на колени.

— Прошу снисхождения, Ваша Светлость. Прошу Ваше Светлейшее Высочество проявить милость. — Со скорбным вскриком мужчина коснулся лбом пола. — Прошу сохранить жизнь. — Ещё один поклон.

— Всё будет по усмотрению Его Светлости, герцога Нортрома. — По залу прокатился глубокий величественный голос.

Изабелла осмотрелась, но не увидела в зале Императора, по спине прошёлся лёгкий холодок, и она вздрогнула: почудилось, что за ней следит чей-то невидимый взгляд, или ей уже просто мерещится опасность в любой ситуации, хотя не каждый день её хотят затащить в тёмный угол, чтобы надругаться над ней, если не что похуже.

Лорд Вастрид мертвенно бледный невидяще смотрел в пустоту, выглядело так, будто он не мог поверить, что теперь его род войдёт в анналы истории с опороченной честью.

— Вы не ответили на мой вопрос, лорд, — спокойно сказал Эверард, словно бы он и не заметил голос Императора.

Мужчина моргнул и уставился во все глаза на Эверарда, в них сквозило отчаяние, страх и глубоко спрятанная ненависть. Герцог на это лишь усмехнулся. Его взгляд холодным пламенем прожигал само нутро лорда Вастрида.

— Что же вы молчите, лорд?

— Смерть. — Тяжело сглотнул Вастрид. — Смерть виновного и казнь членов рода его.

Эверард продолжал пристально смотреть на склонившегося мужчину, серебряная маска отражала бледное искажённое лицо.

— Ваше решение, лорд.

Лорд Вастрид закрыл глаза, он с такой силой сжал кулаки, что побелела кожа.

— Я Восэл Карвел, маркиз Вастрид, глава рода Карвел, изгоняю Ливиса Карвела, графа Пакрит, из рода Карвел. — Он впился взглядом в маску Эверарда. — С этого момента его судьба не имеет ничего общего с родом Карвел, как и судьба рода не имеет ничего общего с человеком по имени Ливис, — на одном дыхании произнёс лорд Вастрид. Лицо его закаменело, и он не взглянул, не осмелился взглянуть в сторону лежащего на полу бывшего графа, который с ужасом и беспомощным отчаянием наблюдал за происходящим. Вдруг давление на его горло ослабло.

— Отец, — только и смог выдавить из скованного горла Ливис. От звука этого голоса лорд Вастрид содрогнулся, как от удара хлыста, но затем медленно, с усилием поднялся на ноги, всё также пристально глядя на Эверарда.

— Ваша Светлость, удовлетворены? — едко спросил лорд Вастрид.

— Нет, — холодно ответил Эверард, от чего на полных щеках лорда проступили желваки. — Но закон есть закон. Уберите с глаз долой это недоразумение. — Он махнул рукой, и около распластанного Ливиса внезапно появились два Императорских гвардейца в серебряных доспехах. Они ловко подхватили обессиленное тело под руки и с невозмутимым видом потащили его по полу прочь.

— Всего доброго, лорд Вастрид, — невозмутимо сказал Эверард.

— И вам, Ваша Светлость, — прохрипел в ответ маркиз и, развернувшись, спешно направился к выходу.

Эверард посмотрел в сторону Изабеллы, но девушки там уже не было. Мгновенно в поисках раскинул ментальную сеть и, убедившись, что она в безопасности и голем при ней, быстро двинулся прочь из зала. Гнев внутри требовал действий.

Изабелла с хмурым видом медленно шла по внутреннему саду Императорского дворца. Дракон расслабленно растёкся по её плечам, точно довольный кот.

— Вот негодяй, — рассерженно проворчала Изабелла, дракон вопросительно поднял голову. — Хозяин твой, кто ещё. Как всё хорошо сложилось, а? Сначала откуда ни возьмись приглашение отправиться на бал, затем он вручает мне тебя, исчезает посреди приёма вместе с Императором, а потом. — Она на мгновение замолчала. — Бездна, даже вспоминать не хочется. И всё так вовремя, как по написанному. Скажешь, нет? — Дракон же в ответ поудобнее улёгся, будто говоря, что было, то прошло. — Легко тебе, — улыбнулась девушка и осторожно погладила зверя под вытянутой челюстью, а тот замурчал, словно был он из меха, а не стальной чешуи.

Массивная дверь распахнулась с такой силой, что врезалась в стену да так там и осталась.

— Эверард! — раздался громогласный окрик Императора. — Что это значит?

— Что за дурацкий вопрос, Твоё Величество, — яростно процедил Эверард. Сейчас один его вид внушал страх. Из прорезей маски вырывались языки синего пламени, а фигуру окутывали клубы чёрного дыма. Стоило ему войти, как в воздухе в диком танце закружились тени. Стены, покрытые защитными плетениями, и те пошли тонкими трещинами.

— Уймись, ей ничего не грозило, — как можно спокойнее сказал Император, но на всякий случай поудобнее положил руки на стол и откинулся в кресле, готовый действовать в любой момент: взрывная природа племянника была для него сущим наказанием.

— Я знал, что ты задумал свой очередной великий план, но подпустить к ней насильника. — Эверард с гневом смотрел на Императора, все силы уходили на то, чтобы сдержать рвущуюся изнутри силу. — Это слишком. Даже для тебя.

— Повторяю, Изабелле ничего не грозило. Всё было под контролем. Возможно, наш агент несколько перестаралась с «мотивацией» мерзавца, но мои люди не спускали глаз с леди Корт ни на секунду.

— Я дал слово, что с ней ничего не случится, — глухо сказал Эверард. — И первый, кто поставил под сомнение это обещание, буквально растоптал его — брат моего отца. Если ты не считаешь нужным учитывать моё мнение, то я наведу порядок собственными силами, — предупредил он. Ярость утихала, медленно превращаясь в ледяную решимость.

— Не смей! — Император с силой ударил по столу. — Хватило и прошлого раза. Все эти крысы забились в свои норы на пять лет, но что потом? Они расползлись по всей Империи, стража замучилась их вырезать. — И добавил спокойнее: — А теперь мы сможем выманить нескольких главарей, не думаю, что они будут сидеть и безучастно смотреть, как сына одного из их самых ярких сторонников заточили, чтобы казнить.

— Не обязательно было прибегать к такому способу. — Глаза Эверарда пылали. — Ты должен был посоветоваться со мной. Или не мне ты дал полномочия по борьбе с угрозой демонов?

— Мог бы и посоветоваться, но мы оба знаем, какой ответ ты бы дал. А так — никто не пострадал, и результат проявится намного скорее. — Император примирительно развёл руками.

— Иногда мне кажется, ты слишком долго сидишь на этом троне, дядя. — Эверард пристально посмотрел в глаза Императора. — Надеюсь, ты не забываешь, что важен не только результат, но и то, как ты достиг его, иначе скоро мы будем неотличимы от наших южных соседей.

— Я всё ещё сижу на этом троне, потому что меня некем заменить, — покачал головой Генрих. — Можешь помочь мне и поплотнее заняться воспитанием младших, тогда одной проблемой будет меньше.

— Они уже давно готовы нести ответственность и за себя, и за Род. Дай им возможность проявить себя, и я уверен, они докажут, что Империя окажется в надёжных руках. — Эверард развернулся и направился прочь из кабинета. — И помни: в твоих интригах Изабелла пострадать не должна. Демонами же займусь я.

Изабелла стояла на берегу небольшого пруда, она и не заметила, сколько прошло времени, только потемневшее небо в водной глади, говорило, что наступает вечер. Вот и прошёл ещё один день, а она едва ли приблизилась к разгадке смерти отца, хотела всего лишь познакомиться с лордами южного Домена, но и это не удалось.

Подул прохладный ветер, Изабелла тяжело вздохнула, и в щёку ей упёрся холодный нос дракона, потёрся и запыхтел. А она следила за расходящейся по воде рябью, и настроение понемногу улучшалось. Пусть сегодня её постигла неудача, но завтра будет новый день. Главное — не опускать руки и двигаться к цели.

— Леди Корт. — Внезапно за спиной раздался женский голос, погружённая в мысли

Изабелла от неожиданности вздрогнула и развернулась.

Женщина перед ней в золотых с серебром одеждах была неопределённого возраста. Изабелле показалось, что ей могло быть и тридцать, и сорок лет, хотя на лице не было ни одной морщинки: гладкая кожа с лёгким румянцем, как у юной девушки, но глубокие тёмные глаза говорили об умудрённой опытом женщине. Изабелла подумала, что даже её собственная красота не идёт ни в какое сравнение. В добавок к обворожительной внешности и женственности вся фигура этой леди лучилась внутренней силой и достоинством.

— Ваше Величество. — Изабелла склонилась в глубоком реверансе. Сначала она не осознала, кто перед ней, но догадаться было не сложно. Императрица Луиза не любила светских мероприятий и по большей части оставалась во внутренней части дворца, где для её нужд было отведено специальное крыло, из глубины которого она незримо управляла светской жизнью столицы и всей Империи.

— Оставьте, леди Изабелла, — с улыбкой сказала Императрица, — мы, можно сказать, почти одна семья.

Изабелла от таких слов даже равновесие потеряла и чуть не растянулась на земле, не успев встать прямо после реверанса.

— Ваше Величество? — растерянно спросила она, во все глаза уставившись на женщину, та в ответ лишь продолжила тепло улыбаться, только в тёмных глазах блестели хитрые огоньки.

— Роумел и Алисия практически росли у нас с Генрихом на глазах, мне жаль, что вашу семью постигли такие несчастья. Примите, мои соболезнования, леди Изабелла, — со вздохом сказала Императрица.

Изабелла сперва растерялась, но, опомнившись, склонилась в поклоне:

— Благодарю, Ваше Величество.

— Мне стало известно, что во время приёма с вами произошёл... — Императрица замолчала, подбирая слова. — Неприятный инцидент. — Изабелла вздрогнула. Да уж, инцидент, и уж точно неприятный. — Эверард не знал об этом, — ни с того ни с сего заявила Императрица, на что Изабелла воззрилась на ту с изумлением и растерянностью.

— Ваше Величество? — нетвёрдо произнесла Изабелла, а щёки охватил жар да такой, что даже уши стали пунцовыми.

— Это была идея Генриха, — как ни в чём не бывало продолжала Императрица, казалось, она и не замечает, что девушка напротив хотела провалиться сквозь землю. — С ним уже провели беседу, что не гоже играть с репутацией благородной леди, в особенности, близкой Нам.

Изабеллу словно холодной водой облили, постаралась взять себя в руки — редко, когда тебе прямо в лицо говорят, что тебя использовали как разменную монету.

— Но зачем? — растерянно спросила она и поспешно добавила: — Ваше Величество.

— Что-то связанное с демонами, — повела плечами Императрица. — Можете позже спросить у Эверарда, уверена, он знает больше.

Её Величество окинула Изабеллу тёплым взглядом.

— Что ж не буду мешать вам наслаждаться уходящей красотой лета, — сказала она, как показалось Изабелле, с чувством выполненного долга. — Вам всегда рады во дворце, леди Изабелла. Всего доброго.

— Весьма признательна, Ваше Величество. Всего наилучшего и Вам. — Изабелла снова склонилась в реверансе и потом ещё несколько долгих мгновений смотрела вслед

удаляющейся фигуре.

Эверард нашёл Изабеллу на одной из тропинок дворцового сада. Девушка с любопытством рассматривала деревья с ветвями, клонившимися к ней и образующими подобие арочного прохода. Время от времени она поглядывала на беззаботно стрекочущего на её плече металлического дракона.

Она обернулась внезапно, словно ощутила, что за ней наблюдают, но, увидев, кто это, Изабелла поспешно отвела взгляд. Эверард на это недовольно хмыкнул и направился к девушке.

Лучи заходящего солнца просвечивали сквозь листву деревьев, а прохладный ветер шелестом создавал чудную магическую атмосферу.

Взгляд Эверарда был прикован к стройной фигуре и к бледному лицу, на котором тени создавали замысловатые рисунки: в одно мгновение, казалось, что перед ним молодая радостная девушка, но вот следующее мгновение — тени меняют узор, и перед ним таинственная холодная незнакомка. Глаза под серебряной маской замерцали таинственным светом, похоже, сознание сегодня решило сыграть с ним злую шутку. Он теряет самообладание уже третий раз за день. Два раза от гнева, и вот сейчас, самому непонятно от чего. Только сердце гулко ударилось о рёбра вместе с желанием схватить девушку в охапку, отнести в замок и запереть там, чтобы никуда не делась. Так спокойнее.

Эверард усмехнулся сам себе, вот же мысли лезут в голову. Будто настоящему дракону. Он быстро утихомирил разбушевавшийся ум и поспешил успокоить ауру, а то Изабелла уже начала обеспокоенно смотреть на него, заметив пылающие глаза и сгустившиеся у ног тени.

Она встретила его пристальным взглядом изумрудных глаз, очевидно, уже успев овладеть собой. Эверард мимолётом посмотрел на растянувшегося на плечах девушки голема, от чего тот поежился и торопливо пополз по руке девушки вниз, где у запястья превратился в жидкий металл и замер серебряным наручем. Изабелле лишь оставалось с лёгким разочарованием наблюдать, как её ещё недавний союзник так быстро дезертировал перед хозяином.

— Знаете, я хотела закатить вам истерику. — Глаза Изабеллы блеснули.

— И что заставило вас передумать? — Эверард чуть склонил голову, встретив этот взгляд.

— То, что у вас хорошие союзники, Ваша Светлость, — улыбнулась она.

— Вот как. И кто же, позвольте узнать?

— Прошу вас, герцог, — с укоризной сказала Изабелла. — Я, конечно, не последняя леди Империи, но, чтобы со мной объяснялась лично Императрица, такого я не заслуживаю ни по статусу, ни по положению в обществе.

— Даже так, — задумчиво сказал Эверард. Вмешательства Императрицы он не ожидал, но если это облегчит его задачу, то почему бы и нет. — Я приношу вам свои извинения, леди Изабелла. По моему недосмотру вы подверглись опасности. — Он пристально посмотрел на девушку. — Я догадывался, что Император задумал какую-то схему, но не знал, что она связана именно с вами. Больше такого не повторится.

Вся его фигура выражала непреклонность и решимость, хотя он и сам не понимал до конца, почему с такой серьёзностью отнёсся к произошедшему: реальная опасность девушке не грозила, да ещё и не такие операции приходилось проворачивать. Но мысль о том, что она могла пострадать, пусть и теоретически, вызывала странное беспокойство. Неясный

инстинкт зверем бился внутри, и Эверард не знал, кому он принадлежит: человеку, дракону или демону. Сущность в самой его глубине не желала видеть, как золотистые искры в изумрудных глазах померкнут от недоверия и тревоги.

Изабелла взглядом впиалась в мужчину да так, будто бы хотела наброситься на него, сорвать маску и убедиться, что он говорит серьёзно. Губы Эверарда сами собой растянулись в улыбке, и она поняла это, то ли по взгляду, то ли по изменившейся атмосфере вокруг. Где-то вдалеке зазвучала музыка, или ей это просто померещилось.

— Светлейший с вами, — махнула рукой Изабелла. — В этот раз я вам поверю, — сказала она тоном обиженного ребёнка.

Эверард неожиданно рассмеялся тихо, легко. Изабелла в шоке уставилась на него. Очевидно, могущественный мрачный маг, готовый испепелить первого встречного за любое неосторожное слово, совсем не вязался у неё с этим беззаботно смеющимся мужчиной.

— Разрешите пригласить вас на танец, леди Изабелла? — С ярко мерцающими глазами предложил Эверард.

От такого Изабелла замерла, чуть было рот не раскрыла.

— Что простите?

— Танец, леди. — Эверард протянул ей руку. — Соизволите ли вы?

— Прямо здесь? — Изабелла осмотрелась по сторонам. Ветви деревьев смыкались над ними, а начинающиеся сумерки скрывали окружение, и казалось, за стеной из стволов деревьев начинался другой мир.

— Почему нет? — Эверард на шаг приблизился к девушке, и теперь они были практически вплотную друг к другу. Ещё немного, и она очутится в его объятиях. Он видел, как бледные щёки вновь окрасились румянцем, который в вечерней атмосфере создавал загадочное чувство. — Здесь нет лишних глаз, нам никто не помешает и не осудит.

— Что вы такое говорите! — воскликнула Изабелла, с тревогой оглядываясь. — Замолчите немедленно. Если вас кто-нибудь услышит... — зарделась она. — Вы что, смерти моей хотите? — и яростно взглянула на Эверарда.

Её взгляд вкупе с огнём смущения на нежной коже возымел совершенно противоположный эффект. Эверард правой рукой обхватил девушку за талию, властно привлекая к себе, а левой овладел её правой ладонью. Сладкий аромат будил в нём что-то древнее, неподвластное ему.

— Всего лишь танец, — хриплым голосом сказал Эверард замершей в его объятиях девушке. — Ничего больше.

«По крайней мере, не сейчас,» — добавил он про себя и двинулся в медленном танце, а Изабелла, всё ещё в шоке от такой внезапной близости, последовала за ним. Всё, что она могла делать, так это неотрывно смотреть в пылающие глаза мужчины, ведущего её.

Они не заметили тихой музыки, звучащей точно в ритм их танца. Несколько мгновений — и две фигуры слились, следуя за мелодией. Они то сближались, то удалялись друг от друга, но никогда не разделялись. Между ними установилась странная гармония. Сначала вёл мужчина, но в какой-то момент вперёд выступила девушка, сначала неуверенно, нерешительно, но, видя одобрение в огненных глазах, полностью отдалась танцу. И так они сменяли друг друга без счёта, пока на небе всю не засияли звёзды, призрачным серебристым светом пробиваясь сквозь кроны деревьев, чтобы осветить застывшую в объятиях пару.

Глава 13.1

— Ну вот, а ты переживал, братец, — задорно усмехнулся Его Высочество, принц Николас. В руках он держал резную шкатулку из тёмного дерева. — Всё вышло, как нельзя лучше. Наверное, и матушку привлечь не стоило. Думаю, он не будет против, как думаешь?

— Откуда мне знать, — пожал плечами Его Величество, Принц Георг. — Твоя идея — тебе и отвечать.

— Но всё ведь вышло, как нельзя лучше. — Николас взглянул на брата. — Я не виноват, что старик придумал такую аферу. Я всю голову свернул, как свести последствия к минимуму. Вроде бы вышло неплохо, да? — Он крепко сжал заветную шкатулку: пришлось применить весь свой арсенал, чтобы выманить её у матери.

— Ты хочешь, чтобы я уверил тебя, что тебе ничего не грозит? — Георг посмотрел на младшего, приподняв бровь, отчего тот смешался на мгновение.

— Я всё сделал правильно, — с праведным лицом сказал Николас, но голос его при этом подрагивал. — Иначе они бы ходили вокруг да около, ещё Светлейший знает сколько времени. А так, вот уже почти — почти. Эх, — вздохнул он, — если бы не такая сильная ментальная защита, они бы уже свадьбу играли. — Принц понурил голову.

Георг молча посмотрел на Николаса, иногда он с трудом осознавал, что вот этот помешанный на проказах и сплетнях малец с горящими глазами — его кровный брат и будущий глава тайной стражи.

— Твоё счастье, что всё закончилось хорошо, все довольны и счастливы. Если бы всё зашло хоть на шаг дальше, то не поздоровилось бы всем. Особенно прямым зачинщикам, — Георг с намёком посмотрел на брата. — Ты прекрасно знаешь характер Эверарда, он ненавидит, когда его к чему-то принуждают или влияют на его действия и выбор.

По телу Николаса пробежала нервная дрожь, он даже обернулся на всякий случай проверить не появились ли вдалеке пылающие праведным гневом синие глаза.

— Ладно, — тряхнул он головой. — Дело сделано. — Он с лисьим прищуром посмотрел на Георга. — Старшего мы устроили, за Род можно не переживать. Теперь твоя очередь. — Его губы растянулись в предвкушающей улыбке. — Матушка будет вне себя от радости, когда узнает, что теперь ей можно подбирать кандидатуры для тебя.

Георг от слов брата скривился. Обещание заняться поиском спутницы по принципу старшинства. Он помнил об этом, да и матушка не забывала неустанно напоминать. И вот теперь это решение ударило по нему в самый неподходящий момент, прямо посреди противостояния с демонами. Для их матери это было всего лишь незначительным осложнением. Подумаешь, какие-то демоны. Продолжение Рода должно стоять на первом месте.

— Рано радуешься, брат мой, — сказал Георг, из-под нахмуренным бровей его глаза с мрачной готовностью смотрели на младшего, отчего тот замер на месте. — Теперь и твоя очередь стала на шаг ближе. Матушку ты знаешь, так что готовься. — С этими словами он двинулся дальше, оставив брата в немом удивлении смотреть вслед, а внутри разлилась теплота удовлетворения.

Восэл Карвел, маркиз Вастрид, тяжело ввалился в двери своего особняка. И моментально к его руке изо всех сил прижалась заплаканная худая женщина средних лет, в

молодости она, без сомнений, была прекрасна, но сейчас её лицо кривилось от внутренней боли и паники, макияж на лице потёк от пролитых слёз, стирая остатки красоты. Волосы растрёпаны, подол дорогого чёрного платья смялся и путался в ногах, когда она всеми своими силами нависала на руке мужа.

— Ты должен что-нибудь сделать, — рыдала она. — Он твой сын. А ты взял и оставил его там, посреди этих монстров. Ты должен ему помочь. — Плач стонами пробивался сквозь её горло.

— Умолкни, женщина! — взревел лорд Вастрид, как только дверь затворилась за ним. — Я знаю, что делать. — Он решительно стряхнул её руки. — Иди и приведи себя в порядок. — Он посмотрел на молодую служанку, замершую в поклоне у стены. — А ты что стоишь? Не видишь, что госпоже нужна помощь? Отведи её в покои. Понабрали всякой мерзости, — бросил он в сердцах и быстрым шагом направился к массивной резной лестнице на второй этаж.

— Да, господин, — прошептала служанка, в глазах на мгновение проскользнула холодная улыбка, совсем не вязавшаяся с внешностью наивной и стеснительной простушки. — Госпожа, — обратилась она к хозяйке, — позвольте помочь вам.

Леди Вастрид опомнилась от окрика мужа только, когда прозвучал тихий голос девушки.

— Да, конечно, — без сил сказала она.

Лорд Вастрид с силой захлопнул дверь кабинета. Родные стены не придали ему ни сил, ни уверенности, только всё больше разжигали ненависть и гнев. Проклятые драконы, чтоб им сгореть в огне Бездны. Он ослабил ворот рубашки, сдавивший горло, мешавший дышать. Опустился в кресло за массивным тёмным столом и, в попытке расслабиться и унять бушующие чувства, откинулся на мягкую спинку. Нужно было подумать.

Так он сидел в течение нескольких долгих минут. Мысли судорожно скакали с одного на другое, а он пытался унять беспорядочно метающиеся обрывки, чтобы создать единую картину.

Сейчас от его решения зависела не только жизнь сына, как думала жена, но и выживание всего рода. Скорее всего, драконы, если и не нашли прямых доказательств его «падения», то уж точно подозрения у них есть. Слишком демонстративно, слишком беспощадно было наказание Ливиса. Прилюдное наказание члена рода Карвел. Там посреди зала протащили по грязи не только его сына и его, Восэла, репутацию, но и репутацию всего рода.

Лорд тяжело вздохнул. Выбора не было. Смерть в муках или попытка спастись. Он усмехнулся. Толстые пальцы отбили мрачный ритм по столешнице. Выбора не было.

Он встал и направился к зеркалу в человеческий рост с резной рамой из белой кости. Лорд Вастрид предпочитал думать, что это кость какого-то редкого животного, но в голову постоянно закрадывалось сомнение, учитывая количество «пропавших» людей, значительную часть которых он переправлял через свою территорию прямо в лапы демонов. Но что ему до жизни каких-то крестьян: они жили без цели, так пусть хоть их смерть принесёт пользу.

Белая рама отдавала холодом. Стоило только к ней прикоснуться, как пальца сковал мороз. Лорд Вастрид судорожно вздохнул, готовясь к боли, которая приходила с каждым разом, но сейчас она была для него в радость. Боль пронзила кончики пальцев, просочилась под кожу, змеёй вцепилась в кости, и неумолимой волной распространилась по телу. Он

знал, что это длится всего мгновение, и моргнуть не успеваешь, но постоянно казалось, что время застывает и злорадно позволяет во всю силу насладиться агонией, распробовать её. Каждый такой сеанс забирал частичку его сил, кто-то говорил о душе, но лорду Вастриду было всё равно. Сила, которой одарили его, кружила голову, и каждый раз вслед за болью приходило чувство наполненности, ликования от ощущения жизни во всём теле.

Боль ушла, и зеркало замерцало. Он знал: это означает, что проверка пройдена и артефактом воспользовался именно тот, кто должен. Стеклойная поверхность пошла мелкой рябью, отражение подёрнулось туманом. Внезапно в кабинете потемнело, словно среди белого дня наступило затмение. Лорд впился взглядом в проступающий во тьме зеркала силуэт. Вспыхнули хищные жёлтые глаза, вечно голодные глаза.

— Ещё не время для связи, Вастрид, — холодное шипение разнеслось по кабинету. — Что заставило тебя использовать это зеркало, лорд. — Восэлу послышалась насмешка в обращении тени, но он предпочёл проигнорировать её.

— Произошло непредвиденное. — Восэл старался держаться как можно невозмутимее.

— О? — протянула тень. — Ну же, расскажи нам.

Восэл тяжело сглотнул: что-то было не так.

— Сегодня во время ежегодного приёма во дворце мой сын вступил в конфликт с отродьем Императорского рода, — сквозь зубы процедил Лорд. — Теперь он заперт в подземельях и ожидает приговора. Но и так понятно, что живым он оттуда не выберется. — Лорд замер на этих словах, готовясь к тому, что хотел произнести дальше.

— М? — С интересом в ярких глазах силуэт чуть подёрнулся рябью. — И почему ты обратился к нам?

— Я хочу, чтобы вы вызволили его из тюрьмы, — собравшись с мыслями произнёс лорд Вастрид. Выбора не было, и теперь пути назад нет. — Я знаю, вам это под силу.

Тень сосредоточенно смотрела на него сквозь матовую поверхность зеркала.

— Действительно, нам это под силу, но у всего своя цена. И это будет очень дорого тебе стоить, лорд.

— Если вы гарантируете моему сыну и мне жизнь, то я готов расплатиться, — принял он решение.

— Ты даже не знаешь, что мы потребуем, — усмехнулся силуэт. — Проникнуть в Имперскую тюрьму возможно, но вот выбраться из неё намного сложнее. Твоему сыну будет непросто. Ты знаешь, о чём я говорю.

Восэл побледнел, горло пересохло, и он сглотнул тугую слюну, словно камень в горле.

— Я согласен, — сказал он. — Сделайте всё, что нужно. Я найду, чем рассчитаться.

Тень засмеялась.

— Не сомневаюсь, лорд. Мы найдём тебе применение.

Лорд Вастрид закрыл глаза, пряча нахлынувшую боль и отчаяние. Давным-давно он дал себе обещание быть неизменно властным над своей судьбой. С тех пор он всегда подчинял себе окружающих. Этого требовала его природа, только в таком виде он воспринимал жизнь. Подчини или подчинись. И вот теперь, спустя столько лет, он преклоняет голову перед другим и не из-за силы того, а из-за своей слабости.

— Приговор Ливису вынесут в течение недели, — сквозь скованное горло прохрипел маркиз. — Если они решат придерживаться традиций.

Эти слова остались без ответа. Зеркало вновь отражало только его фигуру. Ссутулившуюся и обессиленную. Он поспешно отвернулся.

Тёмные своды пещеры были освещены неровным светом, пробивавшимся через глубокие трещины в сводах. Они были такими, что, казалось, над головами вошедших раскинулось полное туч ночное небо. Пещера оказалась огромной, в ней могли поместиться, наверное, до пятисот человек.

— Вы уверены, что его держали здесь? — Разлетелось эхо женского голоса.

— Сейчас узнаем, — ответил ей мужской голос.

Они прошли через извилистые подземные ходы, полные затхлости. Казалось странным, что недавно здесь могли обитать десятки, если не сотни людей. На первый взгляд выглядело, что следов их пребывания здесь нет. Или они хорошо скрыты от непрошенных гостей.

Мужчина взмахнул рукой и вокруг его ладони закружились три огненных шара. Их свечение выхватило из сумрака фигуры вошедших. Патриарх и сопровождающая его Алисия.

Огненные шары, следуя за взмахом руки взмыли вверх, увеличиваясь в размерах, пока не стали похожи на три вращающихся солнца. Яркий оранжевый свет тут же растопил скопившуюся тьму, а жар огня испарил гнилой, затхлый запах, отдававший тленом.

— Похоже, вы не ошиблись, — сдавленно сказала Алисия. Глаза расширились от удивления, горло онемело, и по телу прошла странная слабость.

Трупы, огромное количество трупов. Как минимум две сотни, как показалось Алисии. Вложены странными спиралями, сужающимися к центру. Алисия прикрыла глаза, не в силах справиться с дрожью и подкатывающей тошнотой. В центре располагалась пирамида из отрубленных голов. Мужчины, женщины, она заметила и несколько детских лиц.

— О, Светлейший! — Горло перехватил сдавленный крик. — Как же можно сотворить такое? — спросила она в пустоту, не ожидая ответа.

— Демоны, — с яростным хрипом выдохнул Патриарх. Перед его глазами снова огнём вспыхнули воспоминания той давней ночи, полной крови, агонии и отчаяния. — Мы все для них всего лишь куски мяса. Не больше и не меньше.

Он решительно двинулся к центру пещеры, Алисия поспешила за ним. Патриарх медленно поднял руку перед собой, ладонью вперёд. Перед ними сплелась стена из призрачного света. Два заклинания в одном: защитное и поисковое. Нельзя было допустить срабатывания каких-либо остаточных плетений или закладок для уничтожения непрошенных гостей.

Но через несколько мгновений Патриарх опустил руку, призрачный свет угас.

— Ничего активного нет, — сказал он. — Следуйте за мной и не отходите. Здесь всё равно могут быть обрывки заклинаний или тлеющие потоки энергии. Так с ходу их не обнаружить. Слишком много помех.

— Помех? — спросила Алисия, осторожно переставляя ноги, она пыталась идти точно след в след за мужчиной. Хоть его шаги и были раза в полтора больше, чем у неё.

— Следы магии, жизненной энергии, эмоций. — Патриарх кивнул на круги из тел. — Слишком много энергии смерти. Они умерли не легко.

— Их пытали? — с горечью спросила Алисия.

— Можно и так сказать. — Патриарх приблизился к ближайшему от них телу, склонился над ним. Мужчина. Лет тридцать, в самом расцвете сил. На лице застыла гримаса боли. Патриарх коснулся его лба указательным и средним пальцами правой руки. — Из них извлекли всю кровь и жизненные силы вместе с ней. — Он встал и замолчал в задумчивости. Алисия не смела нарушать его размышления. — Странная смесь магий. Чувствуется магия

демонов, но она странная, искажённая, с привкусом крови, но крови не жертв. Кто-то из магов использовал свою кровь, чтобы смешать её с демонической магией. Странное сочетание.

Алисия замерла на мгновение. О таком сочетании она уже слышала.

— Как в артефакте, который нашёл Роумел, — прошептала она.

Патриарх повернулся к ней.

— Именно. Остаётся понять, чего они хотели добиться таким странным ритуалом, и почему мы не обнаружили изменения магического фона? Всплески такой силы, — он обвёл взглядом десятки трупов, застывших в искажённых позах, с лицами полными отчаяния, — нельзя скрыть. Считалось, что нельзя скрыть, — поправил он себя.

— Значит, есть ещё такие места, — Алисия содрогнулась от одной такой мысли.

— По всей Империи исчезло несколько тысяч людей, — мрачно сказал Патриарх. — Теперь мы знаем, куда они пропали.

— Нужно предупредить Генриха, — Алисия не могла спокойно стоять. Тело то и дело порывалась сорваться с места, хотелось сжечь, уничтожить это место, стереть его из памяти. Понимание, что с Роумелом могло произойти что-то подобное, заставляло сердце обливаться ледяной кровью.

Внезапно она замерла.

— А что, если им требуется тот самый артефакт для проведения этих ритуалов? — трясущимся голосом спросила Алисия. — Он же сейчас у Изабеллы. Поэтому они охотились за ней?

— С вашей племянницей ничего не случится, — уверенно сказал Патриарх. Его тёмные глаза отражали огненный свет. Казалось, что в них кружатся три пламенных шара. — Она под защитой моего сына. Пока он жив, ей ничего не грозит. Тем более в центре столицы, под боком у Генриха.

— Вот это-то меня и беспокоит, — сказала Алисия, но сердце перестало стучать так оглушительно.

— Осмотрим всё внимательнее. — Патриарх обратил свой взгляд на пирамиду из отрубленных голов. — Пока наше подкрепление в пути.

Тьму рассекали потоки лавы, стекающие по стенам, собирающиеся в углубления, пробитые сотнями лет упорного труда природы, которая и создала подобный мозаичный пол: часть его была плотной застывшей лавой, которая перемежалась с лужами жидкого пламени, уходившими к огненному сердцу бездны. От жара в воздухе постоянно висел смог, и он не позволял оценить истинные размеры пещеры, казалось, что ей нет конца.

У одной из стен, обтёсанной и выложенной грубым камнем пылал конус пламени размером в два человеческих роста. Багровый огонь клубился и сплетался в пугающие своими формами образы. В один момент он походил на странное растение с гибкими отростками, в другой — был похож на готового к броску невиданного зверя, но в следующее мгновение он замирал, подобно каменному изваянию, как будто пламя пытается найти свою форму, но у него это так и не выходит, и оно вынуждено изменяться и снова искать себя.

Перед огнём собрались три фигуры. Фигура в центре почтено преклонила колени, касаясь головой пола. Две фигуры по бокам стояли, опустив головы, одна — массивная, дикая, закованная в стальную броню, вторая — невозмутимая и спокойная, скрытая плащом с капюшоном.

— Ты знаешь свою задачу, — по пещере разнёсся глухой голос, он будто исходил со всех сторон, но собравшиеся знали, что его обладатель находится в потоке огня, вернее он и был им.

— Да, Хозяин, — склонившаяся фигура подняла голову, всматриваясь в пылающий огонь.

Мужчина двадцати лет, закутанный в просторную серую мантию. Бледное лицо змеями пересекали пугающие чёрные вены. Тёмные глаза лихорадочно блестели. Он выхватил из складок мантии изогнутый кинжал.

— Ваш дар, Хозяин, в надёжных руках, — как одержимый, сказал мужчина. — Я не подведу. Клянусь. — Он снова ударился лбом в пол.

— Хорошо. — Ярко блеснул огненный столп, собравшимся представилось, что тот доволен. — Ступай, выполни волю своего Повелителя.

С очередным ударом об пол мужчина с кинжалом вскочил и, смотря на клинок, как на несказанное сокровище, со всех ног бросился прочь из пещеры. Выполнить приказ Хозяина, и он будет несказанно вознаграждён, но важнее всего — доказать свою преданность. Только она и ценна. Выполнять волю Хозяина — вот высшее из благ.

— Молись, чтобы твой план удался, человек, — голос из пламени обратился к фигуре, скрытой плащом. В нём сквозило презрение и насмешка.

— Я молюсь, Хозяин. — Фигура склонилась в подобострастном поклоне. — Молюсь, чтобы он удался. Молюсь каждый день, — холодно прошептал он.

Экипаж Изабеллы остановился прямо перед воротами Собора. Дверь отворилась, и она подала руку, которую принял Джером, вот уже три дня тенью следовавший за ней, с того самого момента, как она вернулась в особняк после Осеннего бала. Видимо, делал он это по приказу своего господина. Только вот того самого господина что-то и видно не было. Сколько бы она ни пыталась найти его, выследить — всё безуспешно. Его Светлость постоянно ускользал от неё. Изабелла сначала пыталась уговорами повлиять на Джерома, чтобы тот раскрыл, куда же пропал герцог, но каждый раз он с неизменной невозмутимостью отвечал, что не знает и сам. Хозяин, видите ли, перед ним не отчитывается. Приказал охранять леди Изабеллу, вот он и охраняет. Даже угрозы отправиться прямиком к Императору, пожаловаться Императрице ни к чему не приводили. Так что на третий день Изабелла смирилась. Смирилась, но не простила.

Она опёрлась о поданную руку и невесомо выпорхнула из экипажа. Перед ней снова во всём величии стоял Главный собор. Страхнув чувство благоговения, подошла к служителям у ворот, ответственным за приём гостей и прихожан. Среди них были и люди в летах, от пронзительных взглядов которых у Изабеллы пробегали мурашки по коже, были и совсем молодые, недавно ещё дети, теперь они своими весёлыми беззаботными голосами создавали непринуждённую атмосферу. Но стоило беззаботному смеху превысить какую-то незримую грань, как тут же следовал строгий взгляд старших служителей и младшие немедля замолкали и с видом, который они, очевидно, считали самым серьёзным и суровым, следовали примеру взрослых: чинно раскланивались, приветствовали прихожан и благодарили их за то, что те веруют искренне. Изабелла и сама не заметила, как от такого зрелища на губах заиграла улыбка.

Она подошла к миловидной девушке чуть старше её, одетой в коричневую робу послушницы, и с, как показалось, наиболее доброжелательным выражением лица.

— Не могли бы вы проводить меня к Его Святейшеству? — немного волнуясь, спросила Изабелла. Хоть тот и сказал, что она может обращаться к нему, когда захочет, но, может, он это из вежливости, а она вот такая взяла и явилась. В предыдущие свои посещения она встречалась с дедом Эверарда только по приглашению.

Служительница от прозвучавшего вопроса сначала замерла на месте, и во все глаза посмотрела на Изабеллу, но потом во взгляде зажёгся огонёк понимания.

— Прошу следовать за мной, Леди Корт, — с лёгким поклоном сказала она и, уверенная, что за ней последуют, двинулась ко входу в Собор, к массивным распахнутым дверям из тёмной бронзы, к изображённым на них фигурам святых и сподвижников веры в Светлейшего.

Изабелла шла следом за девушкой, а Джером тенью следовал за ними. Сейчас Изабелле было не до красочного убранства. Все её мысли занимали раздумья о предстоящем разговоре с Его Святейшеством. Она не могла решить, будет это нарушением приличий с её стороны или нет. В голову опять полезли события того вечера: взгляд пламенных глаз и танец, будивший в ней необычные чувства, от которых замирало сердце и кружило голову. Она должна разобраться, что ей делать. Должна понять, стоит ли и дальше следовать по этому извилистому пути, который может окончиться в лучшем случае ничем, а в худшем — её падением в пучину боли и отчаяния.

Так, тяжело вздыхая и морща лоб в раздумьях, Изабелла и шла по коридорам и залам Собора, полностью доверившись своей проводнице.

— Ваш сопровождающий может подождать здесь, — выбили её из размышлений слова послушницы.

Изабелла в растерянности взглянула на девушку, посмотрела по сторонам. Они стояли под арками прохода, ведущего в раскинувшийся на огромной территории парк. В изумрудных глазах Изабеллы проскользнуло изумление. Она и не знала, что посреди Собора есть такое место. А ведь снаружи и не скажешь, что внутри столько пространства. Наверное, магия, как и во дворце, подумалось Изабелле.

Джером остался у границы парка, а Изабелла уже с любопытством последовала за послушницей.

Она видела среди деревьев и кустов переплетения тропинок, слышала журчание воды. Один раз ей довелось увидеть группу служителей в серых одеждах, замерших в медитации. Но самое главное — атмосфера спокойствия и умиротворения, что царила здесь. Создавалось, какое-то родное чувство. Если сад во дворце создавал впечатление чего-то таинственного и грандиозного, то этот парк же был чем-то родным, близким. Снова вспомнился вечер, призрачный лунный свет сквозь кроны деревьев, сильные руки, сжимающие её в объятиях. Изабелла судорожно вдохнула прохладный сладковатый воздух. Хоть и наступили первые дни осени, период увядания, но здесь пока царило полное тихой жизни лето. В самый раз. Тихо и спокойно. То, что ей сейчас нужно.

— Ваше Святейшество. — Служительница согнулась в поклоне. Изабелла от неожиданности растерялась, но чтобы не упасть в грязь лицом, начала глазами искать то самое Святейшество. Неужели она могла не заметить его? Она осторожно окинула взглядом окружающее пространство — небольшая поляна в окружении аккуратных ухоженных деревьев, в тени которых расположились резные скамьи. Она, действительно, не заметила Его Святейшество: тот сидел на одной из скамей, застыв в такой неподвижности, что он будто сливался с окружением, особенно этому помогала его тёмная ряса. Если бы не сопровождающая Изабеллу девушка, то она прошла бы мимо и не обратила никакого внимания.

Мужчина обратил на них взгляд.

— Леди Изабелла, — с тёплой улыбкой сказал он. — Спасибо, что проводила Её Милость, Марила. — Обратился он к послушнице, та в ответ поклонилась, а затем, улыбнувшись Изабелле, неспешно отправилась обратно на свой пост, по крайней мере, так показалось Изабелле.

— Ваше Святейшество. — Изабелла склонила голову.

— Я рад, что вы решили навестить старика. — С его лица не сходила улыбка. — Прошу, присаживайтесь. — Он указал на свободное место рядом. — Сейчас моя самая любимая пора года. Летняя жара сменяется лёгкой прохладой, в самый раз для моих старых костей. — Усмехнулся он.

Изабелла со склонённой головой опустила на скамью. Пальцы судорожно вращали серебряное кольцо на пальце.

Престол смотрел на расположившуюся возле него девушку, и в его глазах блистали озорные огоньки — он видел её смущение и смятение.

— Похоже, вас привело не только желание навестить старика, но и что-то ещё, — мягким голосом сказал он. Изабелле показалось, что звук этого голоса обволакивает её,

успокаивает. Она с непониманием моргнула несколько раз: неужели опять магия? Она нахмурилась — везде магия.

— Никакой магии, только годы неустанной практики и общения с людьми, — рассмеялся Патриарх, заметив выражение её лица. — К тому же мой внук озабочен вашей безопасностью, я гляжу. — В ответ на недоумевающий взгляд Изабеллы он уточнил: — Голем на вашей руке, — указал он на браслет в виде дракона на правой руке Изабеллы. — Он защищает не только от физической угрозы, но и от ментального воздействия, а в купе с кольцом вокруг вас очень прочный защитный купол. Чтобы пробить такой нужно постараться.

— Да, вы правы, простите, — полушёпотом сказала Изабелла. Её щёки опалило жаром при одном упоминании Эверарда. Про себя она проклинала герцога за то, что ей приходится ходить за советами вместо того, чтобы заниматься поисками убийц отца. Но какой бы недовольной ей не хотелось казаться, она тем не менее ласково коснулась наруча, показалось, что тот от удовольствия готов был заурчать, как довольный кот.

Старый Престол с тёплой улыбкой наблюдал за девушкой. От него не могли ничего утаить и многомудрые мужи, разменявшие сотню лет, куда там девушке, которой не исполнилось и двадцати.

— Думаю, я знаю, что привело вас ко мне, — сказал Его Святейшество, в его голосе звучало тепло с примесью озорства. — Мой внук, действительно, не очень хорош в выражении своих мыслей и чувств, — вздохнул он. — За это я приношу свои извинения.

Изабелла вскинула голову, с испугом глядя на Престола, но щёки обожгло огнём смущения, и она потупилась:

— Что вы, не стоит. В этом нет вашей вины.

— В этом, возможно, виноват как раз я, — с горькой усмешкой сказал он. Изабелла посмотрела на него с немимым вопросом. — Как вы знаете, мы отличаемся от обычных людей.

— Да, вы — драконы, — с возбуждением сказала Изабелла, её тело само собой подалось вперед, почувствовав тайну.

Мужчина улыбнулся:

— Драконы — всего лишь название. — Сощурился он, в углах глаз собрались лучистые морщины. Весь его облик принял вид доброго дедушки, который рассказывает внучке сказку. — На самом деле мы своим физическим телом изначально не отличаемся от обычных людей. Вся разница — вот тут, — он постучал пальцем по виску.

— Но как же, — растерянно прошептала Изабелла. Вспомнила все те сказки, рассказы, которыми наполнилась история и культура Империи. Огромные змеи, дышащие огнём, рассекающие воздух, парящие в небе монстры. Она и сама не раз представляла, как они превращаются из человека в огромных зубастых рептилий. И от этого ещё в детстве её охватывал трепет перед мощью Императорского рода. — Всё это неправда? — с распахнутыми от удивления и какого-то детского разочарования глазами спросила она.

— Почему же, — развёл руками Престол. — Наша мощь всё-так же велика, в этой части сказания и история не врут, а что до огромных летающих монстров, то это секрет Рода. — Заговорщически улыбнулся старик, как бы намекая, что, вот станешь частью Рода, тогда и поговорим.

Изабелла поджала губы. Какой же вредный дед у Эверарда: сначала заинтересовал, а, когда дошло до самого интересного, то сразу и замолчал.

Престол с улыбкой в глазах смотрел на девушку, пытался сдержаться, но не смог, и его

смех раскатами пронёсся по парку. Слишком умильное выражение лица оказалось у юной графини. Прямо конфетку отобрали у ребёнка.

— Ваше Святейшество, — смущённо прикрикнула Изабелла, оглядываясь по сторонам: не дай Светлейший, кто увидит, как Престол хохочет над ней, как над неразумной девчонкой. Она поправила несколько выбившихся прядей волос и пристально взглянула на Его Святейшество, тот же в свою очередь прекратил смеяться и теперь сидел с широкой улыбкой.

— Вы говорили что-то об Эверарде, — попыталась перевести разговор на другую тему Изабелла, но в голове словно колокола зазвучали. Она с испугом посмотрела на Его Святейшество и тут же поправила себя. — О Его Светлости, вы говорили о Его Светлости. — Предательский румянец, казалось, готов был сжечь кожу на щеках. По телу прошла волна дрожи.

— Да — да, как раз о нём, — со смешком сказал Престол. — Как я уже говорил, сейчас драконы не более чем название, так мы напоминаем себе о пути, которым решили идти наши предки. — Изабелла вся обратилась в слух. — Открою вам секрет, на самом деле драконы были нашими врагами.

— Что? — воскликнула Изабелла. — Так значит, они были на самом деле? Это не сказки?

— Конечно, — кивнул Престол. — Это были опаснейшие из созданий, настоящие гиганты. Самые крупные достигали в размере двух сотен метров. — Изабелла во все глаза смотрела на старика, а в воображении представляли огромные монстры размером с целую гору, для которых мелкие людишки были чем-то вроде назойливых тараканов, которые и в пищу-то не слишком годились.

— Вы сказали, они были вашими врагами, — опомнилась Изабелла.

— Да. Тогда, тысячи лет назад, мы были всего лишь ещё одним диким, необразованным племенем. Единственное, что у нас было в избытке, так это смелость, решимость и презрение к страху. — Престол странно усмехнулся, словно вспоминал собственную буйную молодость. — Так уж получилось, что мы решили поселиться на земле, которая сейчас именуется Западным доменом. Нам всегда нравились горы, и там их оказалось в избытке, но вышло так, что у нас под боком оказались довольно агрессивные соседи, которые разделяли нашу любовь к горным вершинам и клубящимся вокруг них облакам.

— Драконы?

— Именно. Когда мы впервые оказались в Западном домене, то это место показалось нам раем на земле: густые дикие леса, полные дичи, чистые реки, горные ручьи, и у подножия гор почти весь год было тепло. О чём ещё могло мечтать дикое племя?

Изабелла затаила дыхание, не решаясь прервать Престола.

— Тогда мы не знали, что тоже место выбрали для себя тридцать восемь драконов. По крайней мере такое количество драконов упоминается в летописях, — сказал Его святейшество, заметив вопрос в глазах девушки. — Почти четыре десятка монстров против десяти тысяч человек. Нашему племени не сулило ничего хорошего. Но нам повезло, что драконы проводят в спячке по несколько десятков лет, некоторые — и вовсе по сотне. Об одном таком случае есть несколько упоминаний. После одного из сражений раненный дракон отступил и его больше не видели. Решили, что он не оправился от ран, но сотню лет спустя этот дракон, весь покрытый шрамами, с небывалой яростью обрушился на нас. Но мы уже не были прежними. — Она видела, как расширились зрачки старика, он смотрел сквозь

неё, полностью погружённый в воспоминания прошлого.

Изабелла вздрогнула, по спине табуном прошли мурашки, и ей показалось, что сейчас она, действительно, прикоснулась к тайне древности. Она была уверена, что об этой истории кроме Императорского рода знало всего несколько человек.

— Вы сказали, что ваши предки не были прежними. Что это значит? — осторожно спросила она — боялась прерывать размышления старика, но желание узнать тайну разъедало её изнутри, точно яд.

— Мы знали, что горстке людей не победить древних монстров. — Взгляд Престола вынырнул из глубины веков и сосредоточился на собеседнице. — Нам нужно было стать едиными словно один организм, но и тогда у нас было мало шансов. Нам нужно было стать сильнее, намного сильнее. Наши шаманы хотели прибегнуть к магии природы и духов, но драконы практически невосприимчивы к такой магии. Ушли годы, годы, наполненные страхом, яростью и болью. И вот перед нами показался призрак надежды: один из наших Патриархов открыл способность использования Воли. Настоящей Силы Воли. — Егс Святейшество усмехнулся.

По парку гулял приятный освежающий ветер, Изабелла чувствовала, как он нежно прикасался к коже, играл с волосами, пытаясь привлечь внимание, но девушка была полностью поглощена рассказом. Пока она не выпытает из старика всё — сгори хоть весь мир.

— Что вы имеете ввиду? — спросила Изабелла. Ей хотелось поторопить Егс Святейшество. В голове бились сотни вопросов, или это так стучало её сердце?

Престол поднял руку ладонью вверх, и через мгновение в сантиметре над ней замерцал прозрачный сгусток, похожий на мерцающий огонь.

— Настоящее внутреннее пламя, — сказал старик, в его голосе звучала неприкрытая гордость.

Изабелла с изумлением смотрела на странное явление, ей казалось, что она уже раньше видела что-то подобное. Прозрачный огонь, больше похожий на мираж, на то, каким становится воздух в жаркий летний день. Вдруг сгусток начал изменяться, взвился вверх, превращаясь в острую спираль, а потом медленно вытянулся в лезвие, как у острейшего клинка. Лучи солнца, проходя сквозь него, блистали ослепительным золотым светом.

Престол с добродушной улыбкой наблюдал, как девушка пристально вглядывается во внутреннее пламя. То, что она смогла увидеть его сразу, говорило о её недюжинных способностях. Он улыбнулся про себя: они оказались правы в оценке её способностей. Это делало всё проще.

— Мне кажется, я уже видела что-то подобное, — медленно сказала Изабелла, продолжая всматриваться в непонятное явление.

— Да? И где же? — Престол напал пламя светом, от чего оно из призрачного превратилось в сияющий золотом клинок.

— Его Светлость, — прошептала Изабелла, глядя на яркое лезвие, — он расправился с нападшими на меня в столице демонами при помощи чего-то подобного. И его, — она остановилась, не уверенно глядя на Престола, — пламя, оно было почти не заметно, я едва смогла разглядеть. Мне показалось, что это не магия.

— Всё верно, — кивнул Престол. — Внутреннее пламя имеется у каждого человека, и к магии оно не имеет никакого отношения. Если можно так выразиться, то это сила воли и разума, выраженная в физическом воплощении. У неё множество применений: она может

укрепить тело, излечить его, а также усилить и трансформировать магию, — но то, что позволило нам достичь таких высот, — это внутренняя трансформация.

— Что вы имеете ввиду?

— Безжалостность. — Престол остро взглянул на Изабеллу, отчего по её телу прошла волна дрожи, а на спине выступил холодный пот. — Безжалостность к себе, и, как следствие, безжалостность к окружающим.

— Но это же ужасно, — прошептала Изабелла. Ей вспомнились рассказы с непреклонности и бессердечии, которые зачастую проявлял Императорский род. Об этом не раз упоминалось в истории. Но она не думала, что это как-то связано с тайной их предков.

— У всего есть своя цена, не так ли? — С грустью усмехнулся Престол. — Пока мы боролись за собственное выживание, искали силу, способную победить монстров, мы и сами не заметили, как стали превращаться в подобие драконов только в человеческом обличье. Спустя столетия войн и сражений мы одержали победу, драконы исчезли, но мы стали совершенно другими.

Изабелла заворожённо слушала его. А внутри змеей сворачивался какой-то первобытный страх перед неизвестностью. Куда же она ввязалась? Не хватало ей демонов, так теперь ещё и драконы. Она тряхнула головой, свободные пряди каштановых волос заиграли на ветру.

— Но вы не создаёте у меня ощущение безжалостного монстра, Ваше Святейшество, — осторожно сказала Изабелла. Трудно было представить сидящего рядом старика как зубастого монстра без души.

— Какое первое правило хищника, леди Изабелла? — хитро улыбнулся Престол.

Она с непониманием посмотрела на старика.

— Не спугнуть добычу! — рассмеялся тот собственной шутке.

В ответ Изабелла только и смогла что вежливо улыбнуться, а внутри пронёсся тревожный холодок.

— Простите, не обращайтесь внимания, — успокоил девушку Старик, видя, что та снова начала нервничать. — У нашего Рода ушло очень много времени, чтобы выработать меры борьбы с нашим наследием. Беспощадные, не ведающие сострадания и привязанности монстры, не способны выжить в таком быстро меняющемся и опасном мире, как наш, не так ли? — спросил он, не ожидая ответа. — После нескольких тяжёлых поколений борьбы с самими собой нам удалось выработать методики тренировки сознания, чтобы вернуться хотя бы частично к нашему изначальному состоянию, при этом сохранив новообретённую силу. С тех пор каждый член Рода, независимо от положения, обязан посвятить свою жизнь собственному развитию и процветанию Рода. Это закладывается с самого раннего детства, когда тренировки наиболее тяжелы. Мы выяснили, что с возрастом характер человека с трудом поддаётся изменению, именно поэтому основные усилия по воспитанию мы прикладываем в детстве и юности. А в пятнадцать лет все без исключения проходят обряд совершеннолетия.

Изабелла напряжённо слушала, стараясь запомнить как можно больше — не каждый день приходится узнавать о традициях Императорского рода.

— Обряд совершеннолетия? — Ей показалось, что она уже где-то слышала о чём-то подобном.

— Именно так. Пройти его — священная обязанность каждого.

— Это сложно? — спросила она. Если учитывать, что ей только что рассказал Престол,

то не возникало сомнений, что они придумали для своей молодёжи что-то серьёзное.

— Достаточно, чтобы выявить тех, кто достоин продолжать путь развития, а кто не сможет получить доступ к силе, — сказал Престол.

— А что с теми, кто не прошёл обряд? — В душе ворочалось тревожное предчувствие того, что ответ ей не понравится.

— Всё зависит от того, на каком этапе потерпел поражение испытуемый, — ответил Престол. — Всего этапов три. Характер, сила и воля. Как вы понимаете, самый важный — аспект личности, и он проверяется первым. Для нас важно, чтобы человек был чист душой и разумом. Если испытуемый проваливает этот этап, то его ждёт смерть, — холодно закончил Престол.

— Что? — Изабелла в неверии прижала ладонь к губам, чтобы подавить вырвавшийся вскрик. — Но как же... Они ведь ещё дети, вы сами сказали, что обряд проходят в пятнадцать лет. И вы их убиваете? Это невероятно жестоко. — В её изумрудных глазах застыла рассеянность и тревога.

Старик в ответ лишь грустно улыбнулся и посмотрел на раскачивающиеся от ветра верхушки деревьев.

— Да, я знаю, — вздохнул он. — Но альтернатива этому — наше постепенное угасание, внутренние распри и угроза не только стабильности Рода, но и всему миру. Представьте тысячи сильнейших воинов и магов, которыми движет только их дикая, необузданная природа хищника. Мы не можем этого допустить. — Он строго взглянул на Изабеллу. — К тому же на этом этапе проваливается довольно малое число испытуемых. Малыми жертвами мы гарантируем выживание всего Рода. Другого пути мы пока так и не нашли.

Изабелла со смятением следила за сидящим напротив неё мужчиной. Теперь она могла видеть в его взгляде, в выражении лица застывшую боль, и ей показалось, что эта боль была отчасти ей знакома.

— А ваши дети? — спросила она, и тут же отвесила себе мысленный подзатыльник за то, что ляпнула, не подумав. — Простите, это бестактно с моей стороны.

— Ну что вы, — с улыбкой сказал Престол. Девушке показалось, что на мгновение вся его фигура вспыхнула застаревшей болью. — Вы должны знать, что члены главной ветви Рода испытываются по отдельным правилам: для них провал на любом из этапов гарантирует смерть.

Изабелла неверяще воззрилась на Старика. О Светлейший, бедные дети. Она снова заметила скользнувшую в глубине взгляда мужчины давнюю боль.

— Значит, ваши дети?... — она не решилась закончить вопрос.

— Двое из них прошли все испытания, — Престол смотрел в глубь парка странным отсутствующим взглядом. Изабелла уже перевела дыхание, как он продолжил: — А вот остальные трое — не справились.

Изабелла вздрогнула, и внутри всё сдавило от грусти и жалости не только к погибшим детям, которых она и не знала, но к мужчине в годах, сидящему рядом. Одна только мысль о погибшем отце до сих пор острой болью жгла сердце, и ей было страшно представить, что бы она чувствовала, доведись ей потерять трёх своих детей, тем более самой отправить их на смерть.

— Мне жаль, — только и смогла произнести она.

— Это дело прошлого, — грустно улыбнулся Престол. — Время притупляет любую боль. Она не проходит, нет, но становится терпимой. — Старик откинулся на спинку

скамьи, устремив взгляд в небо. — Иногда мне кажется, что цена нашей силы, действительно, слишком велика, но потом я вспоминаю, что пришлось перешить нашему Роду, и это развеивает мои сомнения.

— Я не могу сказать, что понимаю или могу представить, что пришлось пережить вашим предкам, но прошло уже так много времени, неужели, требуется жертвовать юными жизнями, чтобы продолжать величие Рода? — спросила Изабелла, она в сомнении поглаживала серебряный наруч в надежде, что тот придаст ей решительности.

— Мы пытались, но рано или поздно появлялись те, кто ставил свой собственный интерес и процветание выше Рода, доходило даже до смертоубийства. И это со всеми мерами внутреннего контроля и тысячелетних традиций. — Его Святейшество покачал головой, отгоняя неприятные воспоминания. — Нет, другого пути мы не видим. Если для выживания нам нужно быть жестокими и безжалостными к самим себе, то так тому и быть.

Изабелла молча опустила голову, взгляд упал на серебряного дракона, оплетающего её руку, на его поблескивающие изумрудным светом глаза. Юной графине на мгновение представилось, что и внутри него жила такая же непримиримость с миром и с самим собой, какая жила в каждом драконе, пусть и хорошо спрятанная за личиной спокойствия и уверенности.

— Вы слишком сосредоточены на контроле, — сказала Изабелла, она и сама сперва не поняла, что сказала это вслух. Промелькнувшая мысль показалась ей удивительно точной. — Такая жизнь, полностью подчинённая правилам и традициям, не думаю, что в ней есть место счастью, обычному, простому счастью.

Престол улыбнулся этим словам.

— Счастье и радость. Многие из нас сказали бы, что это какой-то призрачный концепт. Что есть жизнь, как не постоянная борьба и страдание с редкими проблесками тех самых счастья и радости, о которых вы говорите? Мы стремимся к существованию, наполненному смыслом, наполненному значением. Именно поэтому мы взяли на себя ответственность за всю Империю.

Изабелла опустила глаза, рассматривая ткань платья. Да, давать советы старшим — то ещё неблагоприятное занятие.

— Но вы правы, — продолжил старик, — Мы слишком сосредоточены на контроле: за собой, и за окружающими. И, к сожалению, Эверард является живым, наверное, самым ярким примером этого.

Эти слова Его Святейшества привлекли внимание Изабеллы. Она с нетерпеливым ожиданием приготовилась слушать. Наконец, то ради чего она и пришла. Хотя даже самой себе она не решалась признаться, что Эверард стал ей небезразличен, стал уже не просто герцогом Нортромом, могущественным магом.

— Вы знаете, что он был подвержен демоническому влиянию во время рождения? — спросил Престол, заметив неподдельный интерес девушки.

— Да, тётя рассказывала, что это был какой-то кровавый ритуал демонопоклонников, — осторожно ответила Изабелла. Теперь ей приходилось следить за каждым словом, чтобы, не дай Светлейший, не сказать чего лишнего.

— Его мать была на последней неделе беременности, когда демоны похитили её и с помощью какого-то тёмного ритуала спровоцировали роды, — мрачно сказал Престол, по его лбу пролегли глубокие морщины, и он стал похож на старого рассерженного тигра. — Мы до сих пор не знаем, что именно они с ним сделали, но то, что этот ритуал изменил его,

было понятно с самого начала. Когда мы нашли его, то сначала и не поняли кто это.

— Мне жаль, — тихо, почти шёпотом сказала Изабелла. — Но почему? Что с ним случилось?

— Скажем так, он был непохож на обычного ребенка, — после небольшой паузы ответил Престол. — И с самого момента его спасения мы поместили его под наблюдение. И не зря. С самого раннего детства он испытывал проблемы не только с контролем своей силы, что вполне нормально для наших детей, но, что самое опасное, он с трудом мог контролировать свой характер: в нём было слишком много гнева, ярости, — они сидели так глубоко, что мы не могли понять их причин. А между тем время испытаний всё приближалось. Многие из Старейшин Рода выражали мнение, что мальчика нужно... — Он на секунду замолчал, подбирая слова. — Нейтрализовать, не дожидаясь прохождения ритуала.

— Что значит «нейтрализовать»? — взвилась Изабелла, в груди глухо застучало, и защипало в глазах. — Он же был ребёнком. — У неё перед глазами так и стоял образ одинокого мальчика в постоянной борьбе не только с самим собой, но и с окружающими. Изабелла не могла себе представить, что значить быть настолько непохожим на окружающих, особенно среди Императорского Рода, так сосредоточенного на постоянном контроле. Что-то говорило ей, что порядки там, может, и построже, чем во многих сатрапиях Юга.

— Вы знаете, что это значит. — Престол бросил на неё острый взгляд. — Но вмешался его отец, который заявил, что Эверард был, есть и будет его единственным сыном, так что если они хотят видеть, как прервётся главная ветвь Рода, то они могут попробовать. Но тогда он не отвечает за сохранность их жизней. — Старик усмехнулся.

— Слава Светлейшему, — облегчённо выдохнула Изабелла. Она преисполнилась радости за, тогда ещё мальчика, Эверарда, что тот не остался в одиночестве, и благодарности к Патриарху Гильему за то, что тот решил защитить сына. — Что было дальше?

— А дальше Эверарду предстояли самые тяжёлые дни под моим руководством, — горько усмехнулся Престол. — Он провёл практически пять лет взаперти, постоянно упражняясь в контроле своих сил и характера. Как вы уже знаете, ему это ужасно не понравилось, и поэтому у нас с ним натянутые отношения. Но это нужно было сделать: иначе его ждала смерть. Даже при всей силе Гильема и его влиянии, он бы не смог защитить сына, не думаю, что многие пошли бы против незыблемых традиций, тем более ради ребёнка, изменённого демонами.

Изабелла видела, что Престолу при всем его внешнем спокойствии тяжело говорить об этом.

— Я думаю, Его Светлость понимает, что вы сделали для него, — сказала Изабелла, а её пальцы сами собой, по привычке проворачивали кольцо на пальце. — Просто его гордость не позволяет признаться в этом. Я так считаю.

— Возможно, — улыбнулся Престол. — Но не это важно. Главное, что он смог пройти ритуал, при чём пройти его с блеском, и это всего-то в тринадцать лет. Это стало большой неожиданностью для всех, и это же положило начало осторожным разговорам о том, что, возможно, нам следует изменить часть традиций. Разумеется, самым тщательным образом сперва всё оценив. — Престол заметил, что девушка погружена в свои мысли. — Но то, что вам требуется знать: с самого раннего возраста Эверарда учили контролировать свои мысли и чувства, поэтому у него могут возникнуть трудности с их выражением, особенно, если они

для него в новинку, — сказал Его Святейшество и недвусмысленно кашлянул.

Изабеллу эти слова вырвали из раздумий, и она во все глаза уставилась на старика.

— Чувства? Какие чувства? — только и смогла пролепетать она, при этом щёки покрылись предательским румянцем.

— Эх, молодость, — вздохнул старик. — Не волнуйтесь, моё благословление у вас уже есть, а, значит, есть и благословление Рода, — сказал старик и разразился счастливым смехом при виде того, как лицо Изабеллы застыло между смущением и растерянностью. Казалось, что она вот-вот бросится прочь, и на месте её удерживают только вбитые с годами манеры.

В глубинах подземелья царила холодная тьма, лишь изредка рассеиваемая факелами стражников. Сейчас Эверард был погружён в глубокий транс, который позволял почувствовать малейшие эманации магии и нестабильность пространства. Прошло уже два дня, но он так и сидел, не шелохнувшись. Всё внимание его было сконцентрировано на окружающей обстановке. Он слышал, как в глубине, за толщей камня, в одной из камер капала с потолка вода, чувствовал тот холод, что до костей пробирал каждого из оказавшихся здесь. Они знали, что уже никогда не увидят света солнца, никогда не вдохнут воздуха воли. Камни стен вокруг них помнили сотни и тысячи историй, полных боли и отчаяния, как морской прилив, они накатывали на сознание, тихо и неотвратно размывали разум, подавляли волю, подчиняли себе. Эверард позволили себе лишь мгновенную усмешку: предки постарались на славу. Даже ему спустя два дня было не по себе, а что чувствовали те, запертые здесь на несколько лет?

Он сосредоточил внимание на интересующей его камере. Губы изогнулись в ухмылке. Юный дворянин уже перестал голосить и бросаться на железные двери, теперь он безучастно сидел, схватившись за голову и бормоча что-то невнятно, его слепой взгляд устремился в темноту камеры, будто он отчаянно хотел увидеть что-то кроме сдавливающего со всех сторон мрака.

Эверард погрузился в медитацию ещё глубже. Чувства привычно отступили на край сознания, казалось, тело перестало существовать и только лёгкое онемение удерживало привязку сознания. Успел подумать, что, наверное, так и ощущали себя драконы, когда погружались в свою многолетнюю спячку: чувство спокойствия и безмятежности убаюкивало и затягивало всё дальше, увлекая в самую бездну.

Во мраке раздался едва слышимый цокот маленьких когтей: неприметная крыса целенаправленно бежала вдоль стены, взгляд красных глаз был прикован к только ей одной видимой цели. Внезапно зверёк замер, прислушиваясь к чему-то, а в следующее мгновение шерсть вздыбилась, тельце свело судорогой так, что грызун почти превратился в серый шар из шерсти. С тихим хлопком плоть разорвалась, и на каменный пол хлынула грязного цвета кровь, остатки шерсти задымились, в прорехах были видны пожелтевшие кости, которые быстро, словно разъедаемый кислотой, покрывались черными пятнами.

Через несколько секунд от зверька осталась только зловонная лужица, в которой виднелись остатки кожи и клоки шерсти, но и они с тихим шипением постепенно исчезали в пузырящейся жиже, и вдруг проступила чёрная жемчужина, размером с крупную виноградину. Из неё заструился тёмный дым, который даже во мраке подземелья создавал зловещее, противоестественное ощущение. Дым стал расширяться, пульсировать, точно живой. Казалось, что из него слышатся искажённые голоса и стоны.

И вот, наконец, показались фигуры, окутанные чёрным туманом. Четыре призрачных силуэта окружали один — в центре.

— До чего же мерзко. — Раздался скрежещущий голос. Бесплотная центральная фигура подлетела к всё ещё пузырящейся жиже. Сейчас обоняние отсутствовало, но он мог и так представить, какой же смрад здесь стоит. — Но нельзя сказать, что небольшие страдания не стоят того. — Он с интересом осмотрел спутников, на пустом лице вместо глаз мерцали две

зелёные искры. — Жаль, конечно, что приходится тратить редчайший артефакт, — фантом посмотрел на жемчужину, покрывшуюся тонкими трещинами. Больше она уже ни на что не годна. Будь у них несколько десятков таких игрушек, и эта проклятая Столица давно бы пала к их ногам. А так приходится пробираться за защитные барьеры, как мерзким тварям. — Наша цель на нижнем уровне, — обратился он к безмолвным соратникам. Сегодня им предстоит потрудиться на славу. — Нужно поспешить, важна каждая минута. — С этими словами он тенью заскользил в глубину подземелья.

В темноте камеры было невозможно вести счёт времени. Сначала Ливис пытался понять, сколько прошло времени с момента, как его запихнули сюда, но, казалось, что прошла уже вечность, хотя он знал, что с его приговором — у него есть всего несколько дней. По телу прошла волна дрожи, грудь сдавило тисками, и он задохнулся от нахлынувшей паники. Смерть, его ждёт смерть. И всё из-за этого выродка и его девки. Он с силой сжал кулаки, пытаясь перенаправить внимание со страха на ненависть и гнев, но получалось у него это плохо. И вот он снова в оцепенении смотрит в тёмную пустоту.

Мрак сдавливал его со всех сторон, и на грани слышимости опять мерещился странный безумный шёпот. Ливис затрясся всем телом и с отчаянием запустил пальцы в и так растрёпанные волосы. Сейчас он вовсе не был похож на наследника аристократического рода, но ему было плевать на то, как он сейчас выглядит. Выжить бы.

В один момент посреди бесконечного ужаса ему показалось, что где-то рядом раздался голос. Он поднял голову, с тревогой пытаясь понять откуда тот прозвучал. Неужели за ним пришли? Так скоро? Нет, он ещё не готов. Его должны выволить отсюда. Отец обязан помочь ему, позаботиться о нём. Пусть не ради самого своего сына, так ради чести рода. Как можно, чтобы наследственный дворянин был казнён, как какой-то простолюдин, словно грязь с улицы.

— Граф Пакрит, — скрипучий призрачный голос, будто прозвучавший с того света, вырвал Ливиса из цепи панических мыслей.

— Я здесь, — неверяще прошептал он и уже громче добавил: — Здесь! Я здесь! Выпустите меня. — Он напряжённо прислушивался к темноте, но проклятый мрак был беззвучен.

Так прошло несколько напряжённых мгновений, Ливис твердил себе, что он не сошёл с ума и ему не померещились призрачные голоса. Его спасут, вызволят. Они должны.

Сквозь тьму пробился тусклый зелёный свет, больше похожий на призрачную дымку. Теперь Ливис мог рассмотреть очертания железной двери, а за ней — такая долгожданная свобода. Он знал, что отец не сможет бросить его.

После пары долгих минут дверь поддалась и с тихим скрипом отворилась. В проёме безмятежно покачивался над полом прозрачный силуэт, окутанный зеленым светом. Отвыкшие от света глаза Ливиса непривычно защипало. Он прищурился, чтобы рассмотреть своего спасителя и чуть не закричал. Отец не мог придумать ничего лучше, чем довериться демонам. Беззвучно выругался, но тем не менее на лице выступила заученная улыбка.

— Я безгранично благодарен за то, что вы пришли мне на выручку. Уверен, вы не останетесь без вознаграждения, — сказал он, направляясь к выходу. Ноги слушались плохо, то и дело заплетались, но он сосредоточил всё внимание на том, чтобы казаться полным сил и спокойствия, хотя внутри всё ходило ходуном от страха и тревоги. Демоны ничего не делают бесплатно и без выгоды для себя. А выгода эта всем известна. Ливис нервно

сглотнул, но удержал на губах радостную улыбку.

— О, конечно, не останемся. — Призрачные огни на месте глаз хищно блеснули. — Нам не стоит терять времени. Следуйте за нами. — Призрачный скрежещущий голос эхом разнёсся по камере и коридорам подземелья.

Ливис только сейчас заметил, что рядом оказалось ещё несколько бесплотных фигур, завёрнутых в тень, как в плащи. По спине пробежал холод, от которого сжалось сердце, а непослушные ноги сделались совсем ватными.

— Да, конечно. Свобода превыше всего. — Улыбка вышла натянутой.

Фантом смерил его безразличным взглядом и заскользил по коридору прочь. Ливис пару мгновений смотрел на удаляющийся призрачный силуэт, на то, как граница тьмы подземелья смещалась от зеленоватого свечения: теперь она снова начала приближаться к нему. Он вздрогнул, и сбоку раздалось нетерпеливой шипение. Одна из теней ткнула его пальцем в спину, от чего показалось, что его окунули в ледяную прорубь, на коже выступил холодный пот, и он, не смея оглядываться назад, бросился вдогонку за своим спасителем. Будь, что будет.

Тени бесшумными хищниками заскользили следом.

Две минуты спешного бега, и Ливис с демонами оказались в одном из холлов подземелья. В разные стороны уходили с десятков различных проходов.

— Куда теперь? — растерянно спросил бывший граф. Он заметил, что время от времени его сопровождающие замедлялись, словно прислушиваясь к чему-то. Ему даже показалось, что они заблудились среди лабиринта проходов и развилок. — Вы же должны знать путь обратно. — Он попытался подавить отчаянный крик внутри себя.

Фантом окатил его острым взглядом зелёных глаз, в их глубине читалось холодное презрение.

— Конечно, знаем, — прошептал он. — Но...

— Но вы настолько тупы, что не можете справиться даже с обычной иллюзией. — Эхо сухого голоса отразилось от каменных стен, из тени одной из них появился Эверард. Черное одеяние и тёмные волосы, спускающиеся на плечи, создавали иллюзию, что тень является его частью, служит продолжением, накидкой. Казалось, тьма окутывает его, подобно водной глади, и на поверхности остаётся только серебряная маска.

— Эверард Осгод, — прошипел фантом. В потустороннем голосе звучала ненависть. Если бы у его воплощения был рот — тот бы сейчас распахнулся в зверином оскале. — Не думал, что ты лично будешь следить за мальчишкой. — Зелёные огни на месте глаз полыхали холодом. — Сколько же ты просидел в ожидании, как какая-то гончая псина? — Фантом презрительно усмехнулся.

Эверард сделал шаг, и тени вокруг пошли волнами, с неохотой выпуская его из своих объятий. Синие огненные глаза из-под маски сосредоточенно наблюдали за противниками. Один фантом, демон чуть выше среднего ранга, четыре тени среднего ранга, и трясущееся от страха ничтожество.

— Проклятье. Проклятье, — шептал Ливис, ноги налились свинцом, а в груди изо всех сил колотилось сердце. — Мы должны убираться отсюда. Вы слышите? — Его глаза панически обшаривали холл в поисках пути для бегства, особенно ему приглянулся один из коридоров. На мгновение показалось даже, что оттуда потянуло свежим воздухом свободы, но внезапно этот самый проход затянуло синей стеной огня. Ливис чуть не взвыл, бросил

взгляд по сторонам, но и там один за одним проходы затягивались магическими барьерами. Внутри него всё оборвалось, он посмотрел на Эверарда, взглянул в его глаза и увидел там лишь презрение и насмешку.

— Ах ты, мразь! — взревел Ливис. — Дай мне только выбраться отсюда, и я так оприходу твою девку, что ты её вовек не узнаешь. Так её обработаю, что одной маской не отделаешься. Выродок, мать твою. — От страха и отчаяния он больше не мог контролировать себя.

— Кто из нас выродок, это надо ещё посмотреть, — холодно сказал Эверард. Напряжение магии резко подскочило, рядом с ним заструились потоки синего огня, и змеями устремились к потолку, чтобы там раскинуться пламенной сетью, накрыв собой пространство холла.

Фантом напряжённо следил за герцогом: у них был всего один шанс.

— Хочешь выбраться отсюда живым? — фантом обратился к Ливису, не спуская глаз с окутанного пологом синего пламени мага. Времени было всё меньше.

— Да, естественно, хочу, — кивнул бывший граф, тревожно косясь на Эверарда.

— Тогда у нас только один путь. — Зеленые огни блеснули. — Ты знаешь, что требуется.

— Но, — Ливис тяжело сплотнул, эти слова отозвались в самом его нутре, как будто огромный камень упал на дно его сознания и разразился гулким эхом. — Я же тогда... — не смог он продолжить.

— Выбирай. Жизнь или смерть, — голосом, не терпящим отлагательств, сказал фантом.

Ливис со страхом и отчаянием смотрел на призрачную фигуру. Казалось, он хотел прочитать мысли существа напротив, но в глубине души он знал, что это невозможно. Стать безвольным рабом, или умереть как последнее ничтожество: быть сожжённым в огне другого монстра. Он с такой силой сжал челюсти, что заскрежетали зубы.

— Согласен, — решительно сказал он. Если и умирать, то не последним трусом. Делайте, что нужно. — Ему показалось, что невидимые губы фантома растянулись в странной довольной улыбке, он не успел подумать, что это значит, как его зрение поплыло, сознание стала охватывать странная безмятежность, и тело налилось тяжестью.

— Не сопротивляйся, — вкрадчиво сказал фантом. И Ливис странно послушный позволил чужому сознанию влиться в себя. На мгновение показалось, что в нос ударила река зловонного запаха, но уже в следующую секунду тело наполнилось невероятной силой, мир окрасился новыми красками, хотелось кричать от нахлынувших эмоций, но тело больше было не под его контролем. Как ни пытался, он не мог ничего сделать: ни пошевелить рукой, ни ногой.

— Как же я долго этого ждал, — рот Ливиса открылся сам собой. Он в отчаянии понял, что больше не властен над своим телом. — Шанс сразиться с самим полукровкой. Хорошо мы поработали над твоим телом, а? Ты должен быть нам благодарен.

Эверард с холодом в глазах смотрел на то, как демон завладел телом бывшего графа Пакрита, теперь вокруг того вилась чёрная туманная дымка, по которой то и дело пролетали разряды зелёных молний. Помешать этому он не мог: построение абсолютного барьера и одновременная активация домена отнимали слишком много сил и внимания. Зато теперь всё пространство было под его контролем. На этот раз ни один демон не должен вырваться и уйти.

— Что молчишь? Неужели наследник драконов так труслив, что не желает вступить в

дружескую дискуссию? — вкрадчивым голосом сказал одержимый граф. А четыре тени тем временем неспешно окружали Эверарда. — Что ж, тогда можем поговорить, о твоей матери. Ты знал, что я был одним из тех, кто, скажем так, пригласил её поучаствовать в одном прелюбопытном ритуале. Конечно, всё ради её же счастья и здоровья её будущего сына. Как тебе? — Лицо Ливиса приняло насмешливое выражение, в его глазах, теперь светящихся зеленоватым демоническим огнём, застыло презрительное выражение.

Эверард с силой сжал кулаки, он чувствовал, как внутри бушуют дикие потоки ярости, готовые неудержимой огненной, как лава, рекой извергнуться из-под кокона самоконтроля. Он чувствовал, как вздымается грудь, показалось, что вдруг перестало хватать воздуха. Видел, как демон с наслаждением наблюдает за ним. Этим тварям доставляло особое удовольствие причинять душевные раны, заставляя свои жертвы буквально убивать самих себя от испытываемых чувств и эмоций.

Сознание Эверарда уже готово было сорваться в безудержную пропасть ярости, как он почувствовал лёгкий толчок в сознании, словно оборвалась невидимая нить. Наконец, все барьеры установлены, и можно направить всё внимание на противников. Он вскинул руки, и с его объятых пламенем фигуры сорвались две пары огненных потоков, за секунду они обратились в драконов с распахнутыми пастьми и с дикой яростью обрушились на кружащих в воздухе, подбирающихся к нему теней. Раздался пронзительный отвратный визг. Два пламенных змея полностью поглотили по тени, но и сами исчезли, а вот двум другим — повезло. Они с прорехами в призрачных телах, как побитые собаки, устремились к хозяину.

— Бесполезные твари. — Демон, оккупировавший тело Ливиса, сплюнул на каменный пол, от чего тот начал плавиться. В воздух поднялся столбец серого дыма.

Тени, приблизившись к Ливису, погрузились в окружающую его тёмную дымку. Раны и прорехи на их эфемерных телах начали на глазах затягиваться, а сами они с раздражённым шипением смотрели на Эверарда, жаждали отомстить.

Он же собирал силы для нового удара, на этот раз ещё более мощного. Чтобы пробить защиту демона, придётся постараться, особенно, когда у того уже есть физическая оболочка. Потоки магии знакомыми горячими реками хлынули по плечам, магические каналы на предплечьях вздулись — сейчас они проступали под одеждой синими венами, — и магия собралась огненными вихрями в центре ладоней.

— Твои шавки не слишком сильны, — холодно сказал Эверард. — Что насчёт тебя? — С этими словами с его рук сорвались две огненные реки. Они стремительным потоком понеслись к демону, позеленевшие глаза которого резко сузились, а тени за спиной настороженно завопили, но их визг захлебнулся в урагане пламени, охватившем пространство вокруг.

Эверард сосредоточенно наблюдал за полыхающей магией. Он повёл головой, разминая шею, и исчез в сполохе тьмы, чтобы появиться в паре метров правее, а точно в то место, где он только что стоял, ударила зелёная молния.

— Не плохо, выродец, — прошипел демон, оказавшийся в другом конце холла. Магия имперца почти застала его врасплох, особенно та аура неудержимой мощи, которая просто приковывала к месту, и если бы не богатый опыт, то его там бы знатно потрепало, а так — отделался малой кровью. Человек оказался сильнее, чем они предполагали. — Посмотрим, на что ты ещё способен.

Две хищные тени бросились к Эверарду, напитанные силой хозяина. Взмахом руки он отправил в их сторону по сгустку огня, но тени с насмешливым клёкотом стали

бесплотными всего на мгновение, и огонь прошёл сквозь них без вреда.

Демон же резко выдохнул, из рта вырвалось облако тьмы, и оно понеслось в сторону Эверарда, постепенно превращаясь в чёрную стену, внутри которой можно было рассмотреть лица с масками агонии, страха и гнева. Они как будто хотели поглотить всё живое, всё, что могло чувствовать, чтобы хоть кто-то ещё разделил с ними эти невыносимые вечные муки.

Две тени и стена мрака. Эверард с ледяным спокойствием перебирал варианты действий. Время привычно замедлилось, подчиняясь его Воле. Больше всего заботило, что на мгновение он из восприятия потерял демона. Эверард знал, что как бы ни сильна была его магия, но недооценивать демона такого уровня не стоит. Их всегда нужно держать в фокусе.

Герцог решил закончить всё как можно быстрее и ударил туда, куда демон точно не рассчитывал. Фигуру охватили потки огня, в их рёве можно было расслышать рык дракона, и Эверард бросился в пучину мрака, надвигающуюся на него. Сила против силы, ничего изысканного. Только холодная ярость, такая привычная ему с самых ранних лет. И сегодня он позволит ей немного вырваться на свободу. За его фигурой протянулся шлейф из пламени.

Тени заверещали с неверием, когда их безглазые лица обжёг жар приближающегося огня. Их резкие голоса поглотил шум рассекаемого закипающего воздуха. Эверард в огне, как комета, пронёсся мимо них, и врезался в стену тьмы, в самую гущу искажённых призрачных лиц. И тут на тени, словно хвост дракона, обрушился, следовавший за ним, поток пламени. Он рвал и испепелял призрачные тела. Те пытались восстанавливаться, извивались и верещали, призывая все свои силы. Но их хватило лишь на пару мгновений отчаянной борьбы, и через пару секунд от теней не осталось ни дыма, ни горстки пепла.

Тьма сплеталась вокруг Эверарда. Даже его пламени было сложно прорубиться сквозь такое плотное плетение. Выглядело так, что потоки демонической магии обвивают его со всех сторон, пытаются обездвигить, но каждый раз, когда призрачные руки пытались сковать его, их встречало густое неугасимое пламя, обращавшее враждебную магию в дым. Сквозь гудение этого пламени Эверард слышал стоны и крики, видел в глубине тьмы искажённые лица предыдущих жертв демона. Тот не пожалел своих магических резервов и, похоже, сразу применил одно из своих самых сильных заклинаний: с таким и архимагу сразу не совладать.

Продвижение Эверарда замедлилось, если сначала он двигался уверенно, то уже через пару метров ему с трудом удавалось сделать и пару шагов. Давление магии всё нарастало, но он не хотел сразу растрачивать свои силы, не на этого врага. Он должен проверить себя, испытать. Не так часто приходилось сходить в поединке с демоном такого уровня. И он сделал следующий шаг.

Сквозь тьму промчалась зеленая молния. Эверард только и успел что вскинуть руку в защитном жесте, пламя перед ним послушно уплотнилось, закрывая его прочным барьером. Молния с треском ударилась о барьер и с шипением распалась на мелкие нити, которые змеями нырнули в окружающую тьму. Теперь Эверарда окружал настоящий ураган мрака, пронизанный изумрудными всполохами. Герцог нахмурился, а глаза в прорезях маски блеснули холодным огнём. Давление магии увеличилось раза в два. Этот демон был настроен серьёзно, такой уровень магии был не по силам уже и архимагам. Если бы не защитный барьер, то каменные стены холла давно начали бы плавиться от мощи магии. Сам воздух будто напитался разрядами тьмы и пламени.

Эверард чувствовал, что сила постепенно утекает из тела. Обратил взор внутрь себя —

такими темпами у него не останется энергии уже через несколько минут, а пополнить запас нигде. Он сам абсолютным барьером отрезал всех от окружающего мира. Придётся поторопиться.

Пламя послушно скользнуло по правой руке, привычно принимая форму клинка. Эверард взмахнул мечом из синего пламени, и с лезвия сорвалась тонкая дуга огня, усиленного Волей. Пламя с тихим шелестом рассекло тьму впереди: мрак расступился перед ним, как земля, рассечённая глубоким каньоном. Показалось, что где-то вдалеке раздался удивлённый возглас, и Эверард, не теряя времени, бросился в пролом. Нельзя было дать врагу опомниться.

Стоило герцогу выбраться из стены мрака, как перед ним показался Ливис, одержимый демоном. На лице — звериный оскал, с угла губ стекает струйка пузырящейся крови. Очевидно, этот бой давался ему нелегко. Демон с рыком выставил руки перед собой, по ним заструились молнии, чтобы слиться в одно изумрудное облако.

— Чтоб тебя. — Из его глотки вырвалось утробное рычание, голос совсем не походил на человеческий.

«Ливис» взмахнул руками, отправляя новое плетение в сторону Эверарда. Тот замер с пылающим мечом в руке, потоки пламени всё ещё хищно обтекали его тело. Он сосредоточенно смотрел на приближающийся поток молний, но большая часть его внимания была обращена на демона. Атака в лоб — наименее вероятный выбор демона. Значит, нужно ждать. И он ждал.

Вот молнии уже рядом с ним, чувствовалось потрескивание воздуха, ощущалось покалывание на коже. Мир вокруг замедлился, его взгляд метнулся к демону, заметив изменения в лице, поворот глаз.

Эверард почувал опасность, наверное, ещё раньше, чем демон смог атаковать, достаточно было одного намерения, мысли. Герцог резко повернулся вправо, вскидывая меч. Левый бок обожгло болью — молнии проббили щит и, как когти хищника, впились в его тело. На мгновение вся половина тела онемела. Этого бы хватило, чтобы серьёзно ранить Эверарда, но его огненный клинок уже опускался на только что соткавшийся из теней силуэт. Блеснули расширившиеся от ужаса и неверия зелёные глаза, демон попытался уклониться, но клинок синего пламени вошёл в тело у ключицы, раздался хруст костей, шипение сгорающей плоти. Лезвие без остановки прошло до паха и выскользнуло из тела.

Демон завершал неистовым голосом, как смертельно раненный зверь. Остатки сил он потратил, чтобы разорвать дистанцию. Через грудь и живот пролегла глубокая борозда из обгорелой плоти, в глубине раны виднелись почерневшие от жара кости. Лицо Ливиса искривилось в гримасе.

— Ты силён, выродок, сильнее, чем мы предполагали, — сказал он.

Попробовал призвать резервы сил, но проклятое пламя всё начисто выжгло. Теперь от этой оболочки не было никакого толку. Из его глотки вырвался низкий рык: не хотелось продавать свою жизнь так дешево. Он криво усмехнулся, чтобы просто стоять уходили последние силы.

— Моя смерть ничего не изменит. — Демон оскалил окровавленные зубы. — Как ничего не изменит и твоя сила. Всё уже предрешено, и скоро наше освобождение состоится. — Он рассмеялся довольным смехом.

— Посмотрим, — холодно сказал Эверард. Он продолжал следить за противником и, убедившись, что у того точно не осталось сил, шагнул к нему. Демон сощурился и

отшатнулся, но ослабевшие человеческие ноги подвели, и с удивлённым стоном он повалился на каменный пол.

Эверард с отвращением смотрел на растянувшееся тело. На искажённом лице Ливиса промелькнула улыбка, тут же скрывшаяся за гримасой боли. Незаметно зеленоватое свечение стало исчезать из глаз.

— Нет. Пожалуйста помогите. — Сознание Ливиса вдруг стало свободным, и он изо всех оставшихся сил завопил. На него нахлынула такая боль, что он перестал понимать, где находится и что с ним. Хотелось только, чтобы боль поскорее ушла.

— Проклятье, — выругался Эверард и подскочил к Ливису. Руки блеснули прозрачным огнём, и вокруг израненного тела замерцала призрачная плёнка. — Даже не надейся, — прошипел Эверард. Столько сил и стараний ушло, чтобы заманить хоть кого-то из верхушки демонов, и так просто он его не отпустит.

— Помогите, прошу. Так больно. — Ливис увидел склонившуюся к нему фигуру. Перед глазами всё расплывалось. Внутри он догадывался, что происходит, но ум отказывался верить в это. Нет, он не хотел умирать, только не так.

Эверард, склонившись, пристально следил за бывшим дворянином, не обращая внимания на его мольбы и стоны. «Ну давай, прояви себя», — думал он.

И его терпение было вознаграждено. В глубине глаз Ливиса промелькнула тень. Руки Эверарда рванулись к голове Ливиса. Ладони обхватили виски, по четыре пальца впились в затылок, а большие пальцы — вмиг вонзились в глаза, отчего те лопнули, как перезревшие виноградины, и пальцы с тихим хрустом проломали кости черепа, вонзаясь в упругую мякоть мозга.

Ливис взревел не своим голосом, когда острая боль пронзила голову. Он попытался мотнуть головой, избавиться от боли, но крепкие руки держали его, как тиски. Израненное тело было на грани, крохи силы, что всё ещё поддерживали жизнь, необратимо утекали от него. И всё, что он мог делать, так это кричать. И он кричал, как никогда в жизни: яростно, отчаянно, безнадежно. В агонии, ему казалось, прошла вечность.

Крик прекратился спустя пару мгновений. Эверард почувствовал, как судороги под его руками прекратились и тело обмякло. По пальцам текла теплая кровь, и под головой уже растеклась целая лужа, но Эверард на ослаблял внимания. Все чувства были сосредоточены на кончиках пальцев. Нужно было не упустить момент, когда демон попытается выбраться из мёртвого тела. Для них находиться в уже умершем теле было подобно самой изощрённой и безжалостной пытке.

По пальцам пробежал холодок и через мгновение их закололо, словно кто-то ткнул иголками. Эверард сразу же отправил импульс Воли сквозь пальцы в мозг Ливиса. От силы его воздействия пару раз дёрнулись мертвые руки, по телу прошла судорога. Но всё внимание мага было направлено на поиски проклятого врага, который, как хитрый паразит, больше всего ценящий собственную жизнь, спрятался в самом укромном месте. Найти его было сложно, как иголку в стоге сена, но тем не менее Эверард справился. Ещё один мощный импульс, подкреплённый магией, и у него получилось выкурить демона из укрытия.

Чёрный дым заскользил по пальцам, и Эверард направил фокус своего внимания на демоническую сущность. Наступил самый ответственный момент. Нужно считать воспоминания и мысли демона, пока тот максимально ослаблен. Раньше герцогу не доводилось делать такого, об этом он только теоретизировал, но, что поделает, придётся рискнуть. В худшем случае он отделается несколькими днями головной боли.

Он надавил своим сознанием на растекающегося, как клякса, демона внутри головы Ливиса. Перед глазами предстал туман. Нет, серые облака. Они расступились и открыли взору высокие горные вершины, покрытые вековыми снегами. Выделялись два пика, уходящие ввысь. Сознание скользнуло дальше. Ущелье между скалами, полное тумана. Отвесные вздымающиеся стены скал. Зев пещеры в виде распахнутой пасти демона. Сознание затянуло вглубь. В центре просторной пещеры — древний алтарь, покрытый письменами. Стены видны нечётко, как сквозь толщу воды, но они тоже все в письменах и изображениях, от которых разит страхом и ужасом. На грани сознания раздался протяжный отчаянный стон — погибали остатки сущности демона.

Эверард открыл глаза. Несколько секунд у него ушло, чтобы побороть тошноту и головокружение. С отвращением он посмотрел на распластанное тело и медленно поднялся, по рукам заструился огонь, выжигая запёкшуюся кровь и сероватые ошмётки мозга. Эверард медленным, но уверенным шагом отправился прочь. Здесь он завершил дела, и, похоже, его ждёт небольшое путешествие.

В центре холла осталось лежать обожжённое изуродованное тело. Из размозжённой, как гнилое яблоко, головы поднимался белесый дым.

Облака пронеслись совсем рядом, каждый раз даря ощущение свежести и прохлады, но в них уже можно было угадать отголоски холода и безжалостного ураганного ветра с их родины. Северный кряж виднелся на горизонте. Гигантские пики гор устремлялись в высь, казалось, что ещё немного и они пронзят небеса своими белыми вершинами, на которые никто из ныне живущих не взбирался, даже помыслить не мог. В летописях Рода сохранилась информация, что там могли жить только драконы, и то лишь самые сильные и древние из них. Человек же там не бывал, наверное, со времен их появления. Воздух даже на полпути к вершинам был настолько разряжен, что становилось буквально нечем дышать, и вдобавок горы своей доисторической тяжестью подавляли магию. Так что магов там ждала не менее медленная и мучительная смерть. Древнее, враждебное для всего живого место.

Эверард похлопал длинную чешуйчатую шею виверны, и зверь под ним отозвался радостным клёкотом. Размером с небольшой дом, младшие братья драконов хорошо поддавались дрессировке, если у тебя хватало сил обуздать их характер и дикую природу. Вот уже как несколько веков они служили на благо Рода и Империи.

Он уверенно потянул удила на себя, кожистые крылья мощно рассекли воздух, и зверь со всадником поднялись над уровнем облаков. Дышать сразу стало тяжелее, но для них обоих это было не больше, чем лёгким дискомфортом.

Сзади раздался торжествующий рёв, эхо которого разлетелось на несколько километров. Следом клином летела сотня всадников на таких же вивернах. Крылатая Гвардия. По силе эта сотня была сравнима с целой армией, и их сил должно хватить и для продолжительного боя. Хоть Эверард не рассчитывал на прямое столкновение демонами — слишком нечётки и расплывчаты были образы в сознании фантома, — но подкрепление никогда не помешает.

Незримое давление горного массива становилось всё отчётливее, встречный ветер уже насквозь пронизывал холодом. Взгляд Эверарда был прикован к подступающим пикам, глаза под маской пылали синим огнём, казалось, что из них вот-вот вырвутся столпы синего пламени, чтобы пронзить горную породу, увидеть, что же таится в глубине. С каждым взмахом крыльев, приближающим к цели, он всё отчётливее ощущал слабые эманации тёмной магии, в которой тонкой плёнкой, как прогорклое масло на поверхности воды, проступали следы демонов. Да, ещё почти неуловимые, но стоит приблизиться, как от этой грязной магии станет нечем дышать.

Две горные вершины проступили совсем рядом, они пронзали море облаков, как два айсберга в северных морях рассекали водную гладь, так и два этих гиганта в своей массивности подчиняли одним только видом.

Эверард подарил им один долгий взгляд, запоминая эту картину, надеясь, что ему ещё доведётся побывать здесь, возможно, удастся найти следы драконов. Но затем он усмехнулся наивным мыслям: древних ящеров уже давно нет — он знал это, но иногда вспыхивала надежда, что, возможно, хотя бы один из них всё ещё здесь, в этом мире, спит своим долгим вековым сном. Ему хотелось воочию увидеть этих исполинов, которые почти истребили его Род сотни лет назад, хотелось, как и воинам древности, испытать себя в схватке с таким врагом. Глубоко вздохнул, втягивая морозный воздух. Пора приниматься за дело.

Ослабил удила и пятками ударил по бокам зверя. Виверна с довольным рыком сорвалась в крутое пике, пробила гладь облаков. На мгновение представилось, что они окунулись в

холодный поток воды, но секунда — и перед ними проступили горные кряжи, тянущиеся до самого горизонта. Эверард выровнял зверя и направил его к ущелью между двух гор-исполинов.

На подлёте к месту Эверард замедлился, позволяя гвардейцам догнать его. Ровный строй всадников через несколько мгновений поравнялся с ним.

Эверард же тем временем вглядывался в клубившийся туман, скрывающий само ущелье. По протяжённости оно было километров десять, а вот насколько оно уходило вниз — судить было нельзя: туман надёжно укрывал глубины как от солнечного света, так и от взгляда. Герцог попробовал просканировать магией, но как только его восприятие коснулось серого тумана, то словно ударилось в мягкую стену, и, как бы ни давил маг, туман лишь рассеивал его силу.

Помедлив пару мгновений, Эверард жестом отдал приказ снижаться. Его виверна первой нырнула в туманную бездну, а следом — сотня гвардейцев.

Со всех сторон обрушилось странное давление, казалось, воздух загустел и пытался вытолкнуть вторженцев прочь. Наручи Эверарда вспыхнули тревожным светом, синие огни перемешивались с зелёными. Это значило, что прямой угрозы жизни не было, но артефакты фиксировали странную магическую активность. Ещё немного, и в воздухе начнут появляться магические разряды, которые уже будет представлять опасность, если не для людей, то вот для их ездовых животных уж точно. Он оглянулся на следовавших за ним гвардейцев. Доспехи воинов покрылись светящимися символами — активировалась защита брони, значит, и им приходится несладко. Он самолично разрабатывал эти доспехи и знал, на что они способны. Если пришлось активировать защиту так рано, то магический фон здесь, действительно, не благоволит живому.

Эверард теперь успокаивающе похлопал по шее виверну, которая от непривычной обстановки начала мотать головой. Видно было всего лишь на несколько метров вперёд. Лететь было невероятно опасно, но другой альтернативы не было. Эверард поднял руку, и с неё вверх сорвался луч синего света, поднявшись на пару метров, он разделился на бессчётное множество маленьких нитей, и те, словно живые, устремились во все стороны, паутиной оплетая пространство вокруг мага и сотни воинов, создавая защитный кокон. Теперь им хотя бы не грозила опасность на всей скорости врезаться во внезапно появившееся препятствие.

Море тумана не желало пропускать никого, но они тем не менее продвигались вглубь, опускались всё ниже и ниже. Дымка вокруг становилась всё гуще: всё, что было дальше вытянутой руки, превратилось в сплошную серую стену, которая при этом ещё и поглощала направленную магию. Поэтому Эверард не зал, правильно ли они движутся, единственное, на что он мог рассчитывать, так это на воспоминания демона и неясные образы в его сущности. Оставалось надеяться, что он не совершает ошибку.

В полёте прошла ещё четверть часа, и каждая минута добавляла неизвестности и беспокойства, но ни герцог, ни его воины не выказывали волнения и продолжали держаться своего курса.

Снаружи ущелье было всего лишь с десятков километров в длину, но они уже давно разменяли, пожалуй, сотню километров, а впереди не было ни конца ущелья, ни дна. По подсчётам Эверарда они уже снизились на пять километров. Насколько же велика эта магическая аномалия? Он не помнил такого даже по летописям Рода. С трудом представлялось, чтобы кто-то мог сотворить нечто подобное, значит, здесь постаралась и

природа. Но и о таких природных образованиях тоже ничего не было известно. Уж в чём в чём, а в сборе информации наследникам драконов было сложно найти равных. И тем не менее вот перед ним — неизвестная огромная аномалия.

Эверард пытался пронзить стену тумана Волей, но она, как и магия, стоило ей покинуть тело, развеивалась по ветру, как горсть песка. Воины уже начинали чувствовать истощение, хотя в толще тумана они провели меньше часа, защитные символы на броне уже начали мерцать, выходит, скоро потребуется подпитка магией. Такой расход резервов был сопоставим с затяжным боем.

Прошёл ещё десяток минут, разменяли час пути вслепую. Эверард приготовился отдать гвардейцам приказ о возвращении, иначе им могло не хватить сил на обратный путь. Сам же он решил продолжить путь в одиночку. Отступить он не мог, слишком велика была возложенная на него ответственность, пусть и возложенная им самим. Поднял руку, готовый отдать приказ, как туман поредел и расступился.

Воины один за одним вскальзывали из серой толщи, за каждым из них вытягивались завитки тумана, казалось, тот не хотел отпускать их, продолжал тянуть к ним свои щупальца.

Открывшаяся картина немного озадачила Эверарда. Дно ущелья в сотне метров под ним было усыпано камнями разной величины: от мелкой морской гальки и серых камней размером с человеческую голову, до огромных валунов. Он посмотрел на стены ущелья. Видневшиеся в нескольких километрах, они уходили вверх в толщу тумана, гладкие, как зеркало. Герцог направил виверну вперёд, держась ближе к земле. Следом двинулись всадники, выражения их лиц не изменились, но внутренняя настороженность готовых к смерти воинов, сменилась привычной бдительностью.

Эверард внимательно осматривал обступающий пейзаж, который был до нельзя однообразен: каменная река под брюхом виверны, море серого тумана над головой, и уходящие вверх стены ущелья по бокам. Плюсом было то, что окружение уже не вытягивало магию из тела, но всё равно магические потоки здесь были слишком тяжелы, необузданы и плохо подходили для использования. Приходилось чутко следить за расходом резерва.

Несмотря на кажущуюся безмятежность пространства, Эверард не терял бдительности. Враги могли таиться где угодно, пусть с каждой новой минутой всё настойчивее проступало ощущение, что это место слишком древнее, слишком безжизненное, чтобы служить логовом демонов: чересчур далеко оно от крупных поселений людей. Демонам же трудно без постоянной подпитки, если высшие ещё могут справляться с истощением и голодом, то низшие и одержимые должны постоянно поглощать кто людские эмоции, а кто и жизненную силу. Эверард снова окинул взглядом ущелье. Серым-серо, словно картина, выполненная грифельным карандашом. Он сильнее сжал поводья, подгоняя виверну. Нужно было быстрее добраться до их цели, там станет понятно.

Через полчаса быстрого полёта впереди потемнело. Эверард присмотрелся. Так и есть, стены ущелья смыкались, а дно вздымалось волнами, будто стены в один момент резко сошлись и врезались друг в друга.

Виверна сделала круг в воздухе, пока всадник выбирал место для приземления. И только убедившись, что угрозы нет, Эверард позволил зверю опуститься. Пара когтистых лап с хрустом вцепилась в каменное дно, хвост прошелестел, ударяясь хлыстом, разбрасывая в стороны мелкие камни, и виверна оперлась на сложенные крылья. Эверард благодарно похлопал зверя по шее и одним движением спрыгнул на землю.

Первое, что показалось странным, — воздух, свежий и прохладный, словно они и не

спустились на глубину в несколько километров, а, наоборот, оказались на вершине среди облаков. Эверард повернулся к сходящимся стенам ущелья, прямо в месте их соединения виднелся чёрный зев пещеры в три человеческих роста. Внимание приковывали к себе две статуи, вырубленные в стенах рядом с этим входом. Каждая изображала существо, похожее на человека, но вот их головы были странно искажены. Эверард не мог понять, были здесь показаны демоны или кто-то другой.

За спиной раздался шум приземляющихся виверн гвардейцев. Эверард бросил мимолётный взгляд, и как по команде один из воинов спешил к нему, на наручах и наплечниках гвардейца блестели перекрещенные выгравированные клинки в обрамлении драконьего пламени.

— Господин. — Кивнул воин.

— Внутри я пойду один. — Эверард продолжал изучать взглядом пещеру. — Вы будете ждать здесь.

— Разумно ли это, господин? — Воин пристально посмотрел на Эверарда. — При всём уважении, это слишком похоже на ловушку. — Он указал на темнеющий провал. — Здесь нет и следа демонов кроме непонятных тёмных эманаций.

— Объединитесь в построение. — Эверард лишь краем глаза посмотрел на гвардейца, давая понять, что услышал. — Так вам должно хватить резерва до моего возвращения.

Гвардеец тяжело склонил голову. Всё, что позволено, он сделал, остальные решения за Юным Патриархом. Сказано ждать, значит, они будут ждать.

— Когда ожидать вас?

Эверард в задумчивости рассматривал выгесанные в скале фигуры.

— Три дня. Если я не выйду через три дня, то вы вернётесь обратно и сообщите об этом моему отцу. — Он повернулся к гвардейцу, взгляд синих глаз прожёт воина. — Это приказ.

— Слушаюсь, господин. — Тот склонился в поклоне, на спине выступил холодный пот. Возвращению с такими вестями он бы предпочёл сражение с ордой изменённых. Неизвестно, кто страшнее: демоны или Патриарх в бешенстве. Но приказ есть приказ. Он быстрым шагом направился к своим воинам, на ходу выкрикивая приказы.

Эверард в последний раз окинул взглядом воинов, с напряжением следивших за ним, кивнул им успокаивающе и двинулся в глубь пещеры. Приказы отданы, если он не вернётся, то Джером знает, что делать, он позаботится, чтобы с Изабеллой ничего не случилось. На мгновение в мыслях промелькнул искристый взгляд ярких изумрудных глаз. Внутри появилось странное ощущение лёгкости. Эверард усмехнулся себе. Вот тебе и маг с хвалёным самоконтролем. Решительно шагнул вперёд, отправив по телу волну Воли, отменяя ненужные сейчас чувства. Воздух вокруг него на мгновение исказилось, и защитный барьер плёнкой прилип к телу, надёжно укрывая хозяина.

За входом оказался длинный коридор, уходящий вниз. Здесь царил полумрак, несмотря на отсутствие источников света. Магический фон был приличный, поэтому сохранившиеся плетения освещения не удивили Эверарда. Его больше занимали стены. На них можно было разобрать выгравированные изображения человекоподобных фигур, которые входили в странное облако. Эверарду показалось, что здесь изображён тот самый туман, что скрывал это место от остального мира. На изображениях было неясно, что происходило с фигурами дальше, но на других эти же фигуры были показаны уже с искажённой головой, словно кто-то взял и растёр чернила по бумаге, иногда казалось, что у этих фигур по две головы. Его глаза полыхнули, и он перешёл на зрение в магическом диапазоне. Пространство

подёрнулось блеклой синевой, все остальные цвета исчезли, позволяя сосредоточиться на магических потоках и основных деталях окружения. Самое важное — заметить опасность до того, как станет слишком поздно.

Так Эверард неспешно шёл в глубь пещеры. Он чувствовал едва уловимый наклон пола, по его ощущениям, он был уже на десять метров ниже уровня входа. Здесь барельефы на стенах сопровождалась высеченными в камне фигурами людей. Мужчины, женщины, старики и дети — в один момент они изображены в полный рост, в следующий — стоят на коленях, и, наконец, падают ниц перед непонятной фигурой, то ли человеком, то ли нет. Эверард догадывался, что изображён какой-то обряд, но вот только что он обозначал? Поклонение? Смирение? Или порабощение?

Через сотню шагов ощутимо потянуло тысячелетней древностью. Эверард не мог объяснить этого чувства, но перед ним как будто разверзлась воронка во времени, и он каким-то образом оказался в её центре. Казалось, что вот-вот и он окажется в каком-то доисторическом периоде. Маг остановился, прислушиваясь к своим чувствам. Опасности пока не было. И он решительно шагнул дальше, но всё вокруг померкло на секунду, тело свело судорогой, и в следующее мгновение он оказался в просторном зале.

Щит вокруг него по мысленному приказу вспыхнул синим пламенем, на случай опасности осветил пространство, и в полутьме Эверард разглядел каменные статуи, неясными силуэтами расположившиеся у стен. Стены же, уходя на сотню метров вверх, смыкались каменным сводом. Он каким-то образом понял, что оказался в самом нутре пещеры, в зале, созданном в толще земли и отделённом от мира порталом. Это напомнило о его собственном убежище под столицей.

Чувство опасности всё молчало. Или здесь, действительно, было безопасно, или он понемногу терял связь с реальностью, потому что безопасно здесь быть не могло: слишком старое и древнее это место. Один только магический фон чего стоил. Неподготовленный человек уже бы три раза оказался иссушен досуха. Стало быть, что-то мешало его чувствам, искажало восприятие.

Он осторожно сделал шаг вперёд, разгоняя мозг. Мысли и ощущения хлынули в сознание бурным потоком, мир привычно замедлился. Максимум внимания он сосредоточил на поддержании защитного барьера и для верности напитал его Волей, от чего в синем пламени замерцали прожилки бледного, призрачного света. В худшем случае, это даст ему несколько ценных секунд на оценку ситуации.

Вдруг под ногами Эверард ощутил неровность. Странная выемка тянулась к дальней стене, он внимательнее осмотрел пол пещеры и заметил, что такие же выемки паутиной расчертили все поверхности, и сходились они как раз у той, дальней стены, скрытой пеленой темноты. Эверард сосредоточился, глаза под маской ярко вспыхнули синим пламенем, но зрением он так и не мог пробиться через сумрак. Древняя магия этого места оказалась невероятно сильна. Маг перевёл взгляд на правый наруч, камни на нём размеренно поблескивали. Даже его артефакты вторили чувствам, говоря, что опасности нет, но разум отказывался верить в это. Он привык всегда ожидать самого худшего. И всё равно герцог размеренным шагом стал двигаться дальше, следуя за углублениями в полу.

Стоило начать приближаться к стене, как тут же окружение начало погружаться в темноту. Выглядело так, будто вокруг него есть невидимый периметр, за которым всё пропадает во тьме. Сейчас он уже не мог разобрать фигур статуй, которые пару шагов назад проступали неясными силуэтами. Несколько шагов, и он оказался в море черноты. Осталось

только свечение кокона защитного барьера. Этого хватило, чтобы рассмотреть каменный пол под ногами и убедиться, что он не сбился с пути, куда бы тот ни вёл.

Из окружающей тьмы внезапно вынырнул каменный алтарь в рост человека. На поверхности красовались хищные руны одного из языков древности. Эверард пригляделся, но из знакомых была всего пара. Что-то насчёт мрака и опасности.

— Я ждал не зря, отродье. — Раздался откуда-то сиплый голос.

Эверард вскинул голову. Его чувства не предупредили о приложении к живому существу, и тем не менее перед ним на алтаре сидел мужчина средних лет в истёртой одежде, в некоторых местах сквозь прорехи виднелась грязная бледная кожа.

— Хозяин! Да свершится воля твоя! — С хриплым смехом тот вскинул руки над головой, блеснула сталь кинжала. Вместе с отчаянным криком метнулись руки, всаживая клинок в сердце. Сталь рассекла плоть, раздался сухой треск рёбер, и кинжал вошёл в тело по самую рукоять. Кровь просочилась сначала тонкой струйкой, а затем хлынула бурным потоком, окропляя рукоять. Рукоять, на которой алым вспыхнул рубин.

Яркий кровавый свет мгновенно прорезал тьму. Глазам Эверарда стало больно, как если бы он долго смотрел на солнце, но он продолжал наблюдать, одновременно с этим укрепляя щит. Он чувствовал, как пространство вокруг него искажается. Слышались завывания тьмы, готовой обрушиться бурным потоком.

Окровавленные губы мужчины изогнулись в торжествующей усмешке, он пытался что-то сказать, но силы покидали его. Так и застыв с довольным выражением лица, он повалился на алтарь в лужу собственной крови, устремив мёртвый взгляд на расцветающее рубиновое солнце.

Эверард бросил всю энергию в защитный кокон, и вокруг него образовалась сфера из синего пламени — лучшее, что можно придумать, когда вокруг тебя бушуют потоки древней непонятной магии. Он чувствовал искажения пространства, его защитные артефакты вдруг, как один, ожили и заверещали, сообщая о смертельной опасности, камни на наручах светились изо всех сил в тщетной попытке затмить собой алый свет.

В защитный полог слева врезалась волна мрака, огненная поверхность сферы пошла неровными волнами, пытаясь подавить силу удара. Эверард с напряжением следил за складывающейся обстановкой, и она ничего хорошего ему не сулила. Он видел, как совсем рядом клубы тьмы сливались, превращаясь в вязкое вещество, похожее на жидкий металл. И вот эта чернильная ртуть сейчас сворачивалась в отдельные потоки. Не прошло и десяти секунд, как вокруг Эверарда образовалось настоящее море из вязкой тьмы.

Чернота билась об огненный щит с шипением, пыталась продавить его, возмущённо шипела, словно требовала не сопротивляться ей. Эверард чувствовал, как с каждым мгновением его силы истощаются, пусть по крупице, но неминуемо резерв иссякнет, и герцог был вовсе не уверен, что сможет пережить купание в этой жиже. Хуже всего было то, что он не мог протянуть ни нити плетения, ни крупицы магии за огненный барьер. Там, уже в настоящем море тьмы, происходило что-то невероятное. Все потоки магии переплелись между собой и сейчас трещали, как натянутые струны. Одно малейшее усилие, и всё нутро пещеры поглотит сплошная магическая аномалия. Тогда ему уж точно несдобровать. Но и просто стоять на месте тоже нельзя.

Собравшись с силами, Эверард попытался сдвинуться места. Раз невозможно использовать магию, остаётся самый прямой и надёжный путь. Он посмотрел под ноги,

находя выемку в камне пола, и сделал шаг в сторону выхода, по крайней мере, он надеялся, что выход там.

Чернильное море нехотя расступилось перед ним, но на один шаг ушло столько сил, что его пробил холодный пот. С губ сорвался тяжёлый вздох. Он и не думал, что смерть найдёт его посреди древней пещеры, в ловушке демонов. Тьма вязкими потоками всё прибывала, и теперь в щит на уровне пояса бились чёрные ртутные змеи. Такими темпами его скоро накроет с головой.

Ещё шаг. Барьер неумолимо вытягивал силы, грязная чернота с пробивающимся кровавым светом добралась до уровня плеч. Снова шаг и огненная сфера дрогнула, а по телу прошла судорога: резерв опустел больше, чем на половину. Эверард сжал зубы, выбора нет. Барьер резко ужаснулся, огненной оболочкой покрывая тело. Теперь он был похож на сгорающего заживо человека. Эверард усмехнулся, сейчас он и сгорал заживо. Резерв таял с огромной скоростью, а он не прошёл и половины пути. Вязкое море тьмы подступило к горлу. Старался не потерять выемку в полу, иначе он останется здесь навсегда.

Он смог сделать с десятков шагов, десять шагов боли и истощения, как алый свет погас и всё погрузилось в непроглядную тьму. Вязкое море вдруг отхлынуло от него, опустившись по пояс. Синее пламя барьера освещало пространство только на метр. Он не знал, хватило ли этого света, или часть чувств вернулась к нему, но он увидел, что алтарь остался позади и как за этим злосчастным алтарём формируется волна, достигающая высоких сводов пещеры. Не думая, он резко подался вперёд. Нужно убираться отсюда. Сзади нарастал гул, он спиной чувствовал, как набирает мощь неумолимая стихия.

Волна накрыла его через двадцать шагов. Поток тьмы с неудержимой силой ударил в спину, показалось, что гибкие щупальца ухватили за ноги, и он, потеряв равновесие, оказался полностью во власти этой дикой стихии. Пытался сопротивляться, со щита срывались потоки пламени, прозрачные лезвия Воли пронзали толщу тьмы, но это не давало никакого эффекта. Ртутная чернота вокруг смыкалась безжалостными тисками.

Грудь Эверарда будто сдавило грудой камней — магический резерв расходовался с невероятной скоростью. Тьма словно вошла во вкус и с упоением иссушала найденный источник магии. Он уже с трудом различал, где верх, а где низ. Надежда выбраться отсюда практически угасла. Щит сдавливало со всех сторон. Ещё немного и его сил не хватит. Впервые он оказался в такой ситуации, впервые он чувствовал себя настолько беспомощным.

Единственное, что позволяло ему ориентироваться во времени, — так это сердцебиение, оглушительно громышающее в груди. Прошло уже десять минут. Тело сдавило настолько, что, казалось, вот-вот и расколется его голова, в которой от шума крови было и мыслей не разобрать.

Он из последних сил погрузился в транс, призывая на помощь остатки Воли. Щит укрепился, вроде бы, даже плотно облепившая его тьма отхлынула от тела и замерла, прислушиваясь, как замерший в засаде хищник. Она больше не держала его стальной хваткой, и Эверард, покрытый пламенным щитом, спиной обрушился на каменный пол. Так бы и остался лежать, но нельзя было терять ни секунды. Пока силы не оставили его — ухватился правой рукой за наруч на левой.

— Давай же. — Нужно как-то отправить сигнал, хотя бы пробиться через блокирующий слой магии, иначе он умрёт здесь и сейчас, но узнают об этом только спустя три дня минимум. Он усмехнулся своей самоуверенности, но, что поделать: он слишком хотел найти и уничтожить этих демонов.

Пальцы скользили по драгоценным камням на наруче, он на ходу изменял плетения артефакта, никто в здравом уме не решился бы на такое, но выбора у него не было — что значит риск потерять руку в сравнении со смертью?

Силы утекали. Хоть тьма и замерла, но всё также жадно выпивала его силы. Щит, укреплённый Волей, держался огненным покровом, но кое — где уже можно было различить то и дело гаснущие участки.

— Вот так, — оскалившись, прошептал Эверард, глаза под маской блестели маниакальным светом.

Руку пронзила боль, и раздалось тихое шипение-скворчание, как от мяса, брошенного на сковороду. Эверард не повёл и бровью, не вздрогнул, хоть в нос и ударил запах опалённой плоти.

Пальцы с силой вдавили один из кристаллов, магия послушным потоком хлынула по руке в артефакт. Камни заиграли всеми цветами радуги. В сантиметре над рукой соткались пламенные руны, и Эверард с напряжением посмотрел на одному ему понятные знаки. Он продолжал методично перестраивать артефакт, борясь с ощущением, что мозг, разогнанный Волей, вот-вот перестанет соображать. Слишком уж много нужно было учесть, чтобы пробить такой плотный слой древней магии. Он чувствовал текущие по губам струйки крови, тёплые, солоноватые, с металлическим привкусом. Левую руку раздирала боль, но он не позволил себе отвлечься.

— Так, — мрачно сказал Эверард. Руны над предплечьем пылали стабильным синим светом. Всё было готово. — Должно сработать, — прошептал он. В противном случае, на одного потомка драконов станет меньше. С усилием направил магический импульс, устремившийся тёплой волной по руке в наруч. Камни моргнули — сигнал отправлен. Эверарду показалось, что он буквально видит, как тот, похожий на солнечный луч, рассекает тьму.

Раздался тихий гул, похожий на далёкое разгневанное горное эхо. Потоки густого мрака вокруг Эверард забурлили, покрылись рябью и с бешенством хлынули на него со всех сторон.

— Проклятье, — только и успел выругаться он. Всё без толку.

Неимоверная сила, от которой затрещали кости, и всё тело охватила пронзающая боль. Тьма хотела выдавить из него всю жизнь. Крупицы магии и Воли — он использовал всё, что осталось, но этого оказалось мало.

Тиски сжимались сильнее и сильнее. И вот, наконец, он почувствовал, как последняя капля его резерва истаяла. Огонь вокруг тела замерцал и стал угасать, как истощивший сам себя лесной пожар: то тут то там появлялись прорехи, в которые устремлялась тьма и принималась своим холодным языком облизывать добычу, приноравливаясь, как бы понадежнее вцепиться в живую плоть. Эверард чувствовал, как внутри расплывается леденящее, парализующее отчаяние. Пожалуй, и его он ощутил впервые. «Настоящий день открытий,» — с горькой усмешкой пронеслось в голове.

Он, словно со стороны, наблюдал, как его тело охватывают потоки тьмы, змеями обвиваются вокруг него. Остатки щита всё ещё пытались защитить хозяина, отдельными всполохами отгоняя тьму, но всё уже было предрешено. Силы оставили его, резерв был пуст, а разум отказывался работать, погрузившись в какое-то странное оцепенение.

Перед глазами стали проноситься картины из прошлого, фантомы старых воспоминаний. Он безучастно наблюдал за ними, но вдруг сознание распорол яркий изумрудный свет: она смотрела на него с недовольством и осуждением — он разочаровал её,

сдавшись так рано, оставив одну. Вдруг свет исчез — она отвернулась от него. В голове, словно блеснула молния, и на мгновение сознание прояснилось, по телу прошла болезненная судорога. Эверард попытался пошевелиться, но поздно — густой мрак надёжно оплел его, как хищный удав.

Но он не сдался. Нет, он не сломлен.

Рот раскрылся в беззвучном яростном крике, но тьма хищными щупальцами втиснулась под маску, и Эверард захлебнулся её холодом.

Изабелла во все глаза смотрела на запечатанный конверт в её руках. Плотная дорогая бумага, несомненно, письмо было приятно держать в руках, но её интерес вызывала печать, красным кругом бросающаяся в глаза, кричащая, требующая обратить на неё внимание. Печать Рода Корт.

Дрожащими руками она осторожно положила письмо на стол и откинулась на спинку мягкого кожаного кресла. Она обвела взглядом кабинет столичного особняка. По стенам стояли шкафы из орехового дерева, полные книг, на полу мягкий ковёр, а через шторы на окнах пробивается мягкий утренний свет. Ничего не изменилось: демоны не полезли из теней, небо, вроде бы, не планировало обрушиваться на неё. И всё равно в груди тревожно билось сердце, и она чувствовала неприятный липкий пот на спине.

— Что за отрывка Бездны. — Не смогла она удержать ругательство, совершенно не подобающее воспитанной леди.

Вскочила из-за стола, ударилась бедром об угол, но она не заметила боли, на мгновение пронзившей её. Изабелла принялась методично мерять шагами просторный кабинет.

На письме была печать рода Корт. Официальная личная печать наследника рода. Такие были только у прямых потомков, и только они могли ей воспользоваться. Только вот в чём проблема, кроме неё в роде Корт больше никого не осталось. Печать отца досталась ей, тётя же лишилась печати, когда вышла замуж за графа Марн.

Изабелла посмотрела в окно — солнце ранней осени ещё согревало землю, деревья парка только начали желтеть, а на траве уже появился тонкий слой опавшей листвы. Ей хотелось оказаться сейчас там, снаружи, ощутить тёплый ветер, вдохнуть свежего воздуха, и, возможно, на мгновение ощутить свободу и спокойствие. Но вместо этого она в этом кабинете, стены которого начинают давить на неё, и становится нечем дышать.

Она с остервенением метнулась обратно к столу. Письмо всё так же лежало, приковывая внимание алой печатью. Всего таких печатей было три. По одной у каждого из наследников. Но сейчас должна была остаться только одна — та, что у неё.

Неужели проклятые демоны играют с ней? Но нет, письмо прибыло с гонцом Императорской службы, значит, внутри не было ничего опасного, ничего магического. Она привычно покрутила кольцо на пальце, ощутила приятную тяжесть серебряного наруча на руке. Защитные артефакты молчали.

За эти несколько минут Изабелла успела несколько раз проклясть своё решение о том, чтобы ей переправили хроники рода и все записи о её матери, всё, где упоминалась древняя война. Она хотела понять, что же произошло, почему именно её мать, а сейчас и она, стали целями демонов.

Утром всё, о чём она просила, прибыло в её руки. Управляющий Императора работал добросовестно, даже слишком. Она усмехнулась своим мыслям. Всё ещё помнила, какая радость охватила её, когда Керри сказала, что прибыла посылка, помнила своё нетерпение.

Если бы она тогда знала, в какое оцепенение упадёт, когда в середине стопки документов найдёт это злополучное письмо. В душе почему-то поднялась волна злости на саму себя.

— Хватит трястись. За дело, — твёрдо сказала она и решительно опустилась в кожаное кресло. Казалось, перед ней лежит не письмо, а свернувшаяся змея. Больше не позволяя себе думать, она быстро схватила конверт и одним движением сорвала печать.

Спускаясь по лестнице, Изабелла слышала мужские голоса. Она ускорила шаг и поспешно вошла в гостиную.

— Капитан Верст, — с приветливой улыбкой сказала Изабелла. — Вы вернулись. Тётя вместе с вами? — Она проигнорировала Джерома, с которым только что разговаривал гвардеец.

— Леди Корт. — Гвардеец поклонился. — Рад вас приветствовать. Леди Алисия и Патриарх на пути к Его Величеству, чтобы рассказать о том, что удалось узнать.

— И? — с любопытством спросила она, продолжая радостно улыбаться капитану, при этом показательно игнорируя дворецкого герцога.

— Насколько я понял, демоны уже давно проводят какие-то странные ритуалы по всей территории Империи, — осторожно начал воин, бросив недоумённый взгляд на Джерома. Поведение графини не укрылось от него. — Нам удалось найти пять таких мест, но что-либо точнее я сказать не могу. Патриарх не делился со мной своими догадками.

— Что ж, ясно. Спасибо, что сообщили. — Изабелла в задумчивости опустила голову. Значит, тёти не будет ещё какое-то время.

— Вообще-то, леди, меня отправили вперёд с целью обеспечивать вашу безопасность, — сказал капитан Верст. — Так что я в вашем распоряжении.

— Безопасность? — Изабелла недоуменно подняла брови. — Вы считаете, мне что-то грозит? В центре столицы, когда здесь через каждые два шага располагается гвардеец, не говоря уже о молчаливых, смурых с вида магов. — Она бросила едкий взгляд на Джерома.

Тот так и не сказал, куда запропастился его господин. Прошло пять дней, как она видела Эверарда в последний раз. Это казалось странным, но она уже привыкла к этому неосязаемому, безмолвному присутствию. И вот теперь, когда того нет рядом, на душе поселилась какая-то непонятная тревога. А молчание Джерома, нежелание говорить, куда подевался герцог, только ещё больше волновало её. Изабелла погладила серебряный наруч, и металл отозвался успокаивающей теплотой. Ведь, если бы с Эверардом что-то случилось, то дракон дал бы ей знать?

— Демоны хитры и находчивы, леди, — твёрдо сказал гвардеец. — Мы не можем полагаться на случай. Если есть хоть малейшее сомнение в вашей безопасности, то мы сделаем всё, чтобы свести риски к минимуму.

— А что скажете вы, Джером? — Изабелла пристально посмотрела на дворецкого. — Неужели и вас в качестве охраны недостаточно?

— Дополнительные меры не будут лишними, госпожа, — с почтительным поклоном ответил дворецкий.

«Госпожа,» — хмыкнула про себя Изабелла. Раньше она считала такое обращение Джерома странным, но теперь по бледной коже щёк скользнул жар.

Она пристально посмотрела на Джерома. В изумрудных глазах сияла решимость.

— Что ж, капитан, тогда вы можете отправиться вместе с нами.

— Отправиться? — встрепнулся гвардеец. — Но куда, леди? Сейчас вам не стоит

покидать пределы особняка.

Изабелла на этот раз проигнорировала его, и продолжала прожигать взглядом Джерома. От него зависело, удастся ей добраться до нужного места или нет. Она видела, с каким уважением и доверием стражи особняка относятся к этому слуге герцога. Хотя какой из него слуга. Изабелла знала, что здесь он на втором месте после самого Эверарда. Даже её слов не будет воспринято так, как его, поэтому необходимо заручиться поддержкой Джерома.

— Это дело чрезвычайной важности, поэтому, с вами или без, но здесь вы меня не удержите. Если, конечно, вы не попытаетесь остановить меня силой. — Она прожгла взглядом мужчин.

— Госпожа, я считаю, что вам не стоит никуда отлучаться из особняка. Особенно сейчас, — невозмутимо сказал Джером.

— Так госпожа я или нет, Джером? — нахмурилась Изабелла, она старалась выглядеть как можно более серьёзной. Ни момента растерянности и слабости, иначе всё пойдёт прахом. — Неужели с Его Светлостью вы ведёте себя так же? Что-то я не замечала. Поэтому решайте: госпожа я или нет?

Она постаралась сохранить маску спокойной уверенности при этих словах, хотя щёки предательски полыхнули. Эверард — господин и хозяин Джерома, а если она назвалась госпожой, это значит... Дыхание перехватило на мгновение, и она лишь пристальнее стала буравить дворецкого взглядом. Что это значит, она решит позже.

— Что вы скажете Его светлости, когда вам придётся силком запереть меня в четырёх стенах и держать в заключении, как какую-нибудь провинившуюся безродную девку? — выпалила она, а на языке появилась противная горечь, от которой хотелось скривиться. Скривиться от того, что приходилось говорить.

— Ваше Сиятельство! — воскликнул капитан Верст, но его проигнорировали.

Изабелла и Джером пристально смотрели друг другу в глаза, пытаясь выяснить, кто же уступит первым.

— Будь по-вашему, госпожа. — Поклонился дворецкий после несколько мгновений битвы взглядов.

Изабелла от неожиданности на секунду растерялась, она рассчитывала на долгую и упорную борьбу, можно сказать, на осаду и долгие переговоры, но всё закончилось так быстро. Ей показалось, что она заметила промелькнувшее одобрение в глазах вечно невозмутимого Джерома.

— Но, сэр, это же никуда не годится, — запротестовал капитан. — Мне приказано обеспечивать безопасность Её Сиятельства. Я против такого сумасбродства. Леди даже не желает сообщить, куда ей так срочно нужно попасть. В конце концов, что я скажу Императору?

— То и скажете. Взбалмошная дворянка решила во что бы то ни стало отправиться на прогулку, — сухо процедила Изабелла. — Решайте, сэр Джордан, вы с нами или нет. Думаю, защиты Джерома мне будет достаточно.

Гвардеец переводил взгляд с Изабеллы на дворецкого, словно пытаясь решить трудную задачу.

— О Светлейший, — тяжело выдохнул капитан. — Хорошо, но я приму все необходимые меры, леди, и не спорьте.

— Отлично. — Улыбка сама собой выступила на губах Изабеллы. — Не будем тратить время понапрасну. Отправляемся. Всё расскажу по пути.

Теперь, когда перед ней появилась чёткая цель, в теле поселилась удивительная лёгкость, точно с плеч упал тяжёлый груз неопределённости и сомнений. Опасность впереди почему-то пугала уже не столь сильно.

Из окружающей тьмы внезапно вынырнул каменный алтарь в рост человека. На поверхности красовались хищные руны одного из языков древности. Эверард пригляделся, но из знакомых была всего пара. Что-то насчёт мрака и опасности.

— Я ждал не зря, отродье. — Раздался откуда-то сиплый голос.

Эверард вскинул голову. Его чувства не предупредили о приложении к живому существу, и тем не менее перед ним на алтаре сидел мужчина средних лет в истёртой одежде, в некоторых местах сквозь прорехи виднелась грязная бледная кожа.

— Хозяин! Да свершится воля твоя! — С хриплым смехом тот вскинул руки над головой, блеснула сталь кинжала. Вместе с отчаянным криком метнулись руки, всаживая клинок в сердце. Сталь рассекла плоть, раздался сухой треск рёбер, и кинжал вошёл в тело по самую рукоять. Кровь просочилась сначала тонкой струйкой, а затем хлынула бурным потоком, окропляя рукоять. Рукоять, на которой алым вспыхнул рубин.

Яркий кровавый свет мгновенно прорезал тьму. Глазам Эверарда стало больно, как если бы он долго смотрел на солнце, но он продолжал наблюдать, одновременно с этим укрепляя щит. Он чувствовал, как пространство вокруг него искажается. Слышались завывания тьмы, готовой обрушиться бурным потоком.

Окровавленные губы мужчины изогнулись в торжествующей усмешке, он пытался что-то сказать, но силы покидали его. Так и застыв с довольным выражением лица, он повалился на алтарь в лужу собственной крови, устремив мёртвый взгляд на расцветающее рубиновое солнце.

Эверард бросил всю энергию в защитный кокон, и вокруг него образовалась сфера из синего пламени — лучшее, что можно придумать, когда вокруг тебя бушуют потоки древней непонятной магии. Он чувствовал искажения пространства, его защитные артефакты вдруг, как один, ожили и заверещали, сообщая о смертельной опасности, камни на наручах светились изо всех сил в тщетной попытке затмить собой алый свет.

В защитный полог слева врезалась волна мрака, огненная поверхность сферы пошла неровными волнами, пытаясь подавить силу удара. Эверард с напряжением следил за складывающейся обстановкой, и она ничего хорошего ему не сулила. Он видел, как совсем рядом клубы тьмы сливались, превращаясь в вязкое вещество, похожее на жидкий металл. И вот эта чернильная ртуть сейчас сворачивалась в отдельные потоки. Не прошло и десяти секунд, как вокруг Эверарда образовалось настоящее море из вязкой тьмы.

Чернота билась об огненный щит с шипением, пыталась продавить его, возмущённо шипела, словно требовала не сопротивляться ей. Эверард чувствовал, как с каждым мгновением его силы истощаются, пусть по крупице, но неминуемо резерв иссякнет, и герцог был вовсе не уверен, что сможет пережить купание в этой жиже. Хуже всего было то, что он не мог протянуть ни нити плетения, ни крупицы магии за огненный барьер. Там, уже в настоящем море тьмы, происходило что-то невероятное. Все потоки магии переплелись между собой и сейчас трещали, как натянутые струны. Одно малейшее усилие, и всё нутро пещеры поглотит сплошная магическая аномалия. Тогда ему уж точно несдобровать. Но и просто стоять на месте тоже нельзя.

Собравшись с силами, Эверард попытался сдвинуться места. Раз невозможно использовать магию, остаётся самый прямой и надёжный путь. Он посмотрел под ноги,

находя выемку в камне пола, и сделал шаг в сторону выхода, по крайней мере, он надеялся, что выход там.

Чернильное море нехотя расступилось перед ним, но на один шаг ушло столько сил, что его пробил холодный пот. С губ сорвался тяжёлый вздох. Он и не думал, что смерть найдёт его посреди древней пещеры, в ловушке демонов. Тьма вязкими потоками всё прибывала, и теперь в щит на уровне пояса бились чёрные ртутные змеи. Такими темпами его скоро накроет с головой.

Ещё шаг. Барьер неумолимо вытягивал силы, грязная чернота с пробивающимся кровавым светом добралась до уровня плеч. Снова шаг и огненная сфера дрогнула, а по телу прошла судорога: резерв опустел больше, чем на половину. Эверард сжал зубы, выбора нет. Барьер резко ужаснулся, огненной оболочкой покрывая тело. Теперь он был похож на сгорающего заживо человека. Эверард усмехнулся, сейчас он и сгорал заживо. Резерв таял с огромной скоростью, а он не прошёл и половины пути. Вязкое море тьмы подступило к горлу. Старался не потерять выемку в полу, иначе он останется здесь навсегда.

Он смог сделать с десятков шагов, десять шагов боли и истощения, как алый свет погас и всё погрузилось в непроглядную тьму. Вязкое море вдруг отхлынуло от него, опустившись по пояс. Синее пламя барьера освещало пространство только на метр. Он не знал, хватило ли этого света, или часть чувств вернулась к нему, но он увидел, что алтарь остался позади и как за этим злосчастным алтарём формируется волна, достигающая высоких сводов пещеры. Не думая, он резко подался вперёд. Нужно убираться отсюда. Сзади нарастал гул, он спиной чувствовал, как набирает мощь неумолимая стихия.

Волна накрыла его через двадцать шагов. Поток тьмы с неудержимой силой ударил в спину, показалось, что гибкие щупальца ухватили за ноги, и он, потеряв равновесие, оказался полностью во власти этой дикой стихии. Пытался сопротивляться, со щита срывались потоки пламени, прозрачные лезвия Воли пронзали толщу тьмы, но это не давало никакого эффекта. Ртутная чернота вокруг смыкалась безжалостными тисками.

Грудь Эверарда будто сдавило грудой камней — магический резерв расходовался с невероятной скоростью. Тьма словно вошла во вкус и с упоением иссушала найденный источник магии. Он уже с трудом различал, где верх, а где низ. Надежда выбраться отсюда практически угасла. Щит сдавливало со всех сторон. Ещё немного и его сил не хватит. Впервые он оказался в такой ситуации, впервые он чувствовал себя настолько беспомощным.

Единственное, что позволяло ему ориентироваться во времени, — так это сердцебиение, оглушительно громышающее в груди. Прошло уже десять минут. Тело сдавило настолько, что, казалось, вот-вот и расколется его голова, в которой от шума крови было и мыслей не разобрать.

Он из последних сил погрузился в транс, призывая на помощь остатки Воли. Щит укрепился, вроде бы, даже плотно облепившая его тьма отхлынула от тела и замерла, прислушиваясь, как замерший в засаде хищник. Она больше не держала его стальной хваткой, и Эверард, покрытый пламенным щитом, спиной обрушился на каменный пол. Так бы и остался лежать, но нельзя было терять ни секунды. Пока силы не оставили его — ухватился правой рукой за наруч на левой.

— Давай же. — Нужно как-то отправить сигнал, хотя бы пробиться через блокирующий слой магии, иначе он умрёт здесь и сейчас, но узнают об этом только спустя три дня минимум. Он усмехнулся своей самоуверенности, но, что поделать: он слишком хотел найти и уничтожить этих демонов.

Пальцы скользили по драгоценным камням на наруче, он на ходу изменял плетения артефакта, никто в здравом уме не решился бы на такое, но выбора у него не было — что значит риск потерять руку в сравнении со смертью?

Силы утекали. Хоть тьма и замерла, но всё также жадно выпивала его силы. Щит, укреплённый Волей, держался огненным покровом, но кое — где уже можно было различить то и дело гаснущие участки.

— Вот так, — оскалившись, прошептал Эверард, глаза под маской блестели маниакальным светом.

Руку пронзила боль, и раздалось тихое шипение-скворчание, как от мяса, брошенного на сковороду. Эверард не повёл и бровью, не вздрогнул, хоть в нос и ударил запах опалённой плоти.

Пальцы с силой вдавили один из кристаллов, магия послушным потоком хлынула по руке в артефакт. Камни заиграли всеми цветами радуги. В сантиметре над рукой соткались пламенные руны, и Эверард с напряжением посмотрел на одному ему понятные знаки. Он продолжал методично перестраивать артефакт, борясь с ощущением, что мозг, разогнанный Волей, вот-вот перестанет соображать. Слишком уж много нужно было учесть, чтобы пробить такой плотный слой древней магии. Он чувствовал текущие по губам струйки крови, тёплые, солоноватые, с металлическим привкусом. Левую руку раздирала боль, но он не позволил себе отвлечься.

— Так, — мрачно сказал Эверард. Руны над предплечьем пылали стабильным синим светом. Всё было готово. — Должно сработать, — прошептал он. В противном случае, на одного потомка драконов станет меньше. С усилием направил магический импульс, устремившийся тёплой волной по руке в наруч. Камни моргнули — сигнал отправлен. Эверарду показалось, что он буквально видит, как тот, похожий на солнечный луч, рассекает тьму.

Раздался тихий гул, похожий на далёкое разгневанное горное эхо. Потоки густого мрака вокруг Эверард забурлили, покрылись рябью и с бешенством хлынули на него со всех сторон.

— Проклятье, — только и успел выругаться он. Всё без толку.

Неимоверная сила, от которой затрещали кости, и всё тело охватила пронзающая боль. Тьма хотела выдавить из него всю жизнь. Крупицы магии и Воли — он использовал всё, что осталось, но этого оказалось мало.

Тиски сжимались сильнее и сильнее. И вот, наконец, он почувствовал, как последняя капля его резерва истаяла. Огонь вокруг тела замерцал и стал угасать, как истощивший сам себя лесной пожар: то тут то там появлялись прорехи, в которые устремлялась тьма и принималась своим холодным языком облизывать добычу, приноравливаясь, как бы понадежнее вцепиться в живую плоть. Эверард чувствовал, как внутри расплывается леденящее, парализующее отчаяние. Пожалуй, и его он ощутил впервые. «Настоящий день открытий,» — с горькой усмешкой пронеслось в голове.

Он, словно со стороны, наблюдал, как его тело охватывают потоки тьмы, змеями обвиваются вокруг него. Остатки щита всё ещё пытались защитить хозяина, отдельными всполохами отгоняя тьму, но всё уже было предрешено. Силы оставили его, резерв был пуст, а разум отказывался работать, погрузившись в какое-то странное оцепенение.

Перед глазами стали проноситься картины из прошлого, фантомы старых воспоминаний. Он безучастно наблюдал за ними, но вдруг сознание распорол яркий изумрудный свет: она смотрела на него с недовольством и осуждением — он разочаровал её,

сдавшись так рано, оставив одну. Вдруг свет исчез — она отвернулась от него. В голове, словно блеснула молния, и на мгновение сознание прояснилось, по телу прошла болезненная судорога. Эверард попытался пошевелиться, но поздно — густой мрак надёжно оплел его, как хищный удав.

Но он не сдался. Нет, он не сломлен.

Рот раскрылся в беззвучном яростном крике, но тьма хищными щупальцами втиснулась под маску, и Эверард захлебнулся её холодом.

Изабелла во все глаза смотрела на запечатанный конверт в её руках. Плотная дорогая бумага, несомненно, письмо было приятно держать в руках, но её интерес вызывала печать, красным кругом бросающаяся в глаза, кричащая, требующая обратить на неё внимание. Печать Рода Корт.

Дрожащими руками она осторожно положила письмо на стол и откинулась на спинку мягкого кожаного кресла. Она обвела взглядом кабинет столичного особняка. По стенам стояли шкафы из орехового дерева, полные книг, на полу мягкий ковёр, а через шторы на окнах пробивается мягкий утренний свет. Ничего не изменилось: демоны не полезли из теней, небо, вроде бы, не планировало обрушиваться на неё. И всё равно в груди тревожно билось сердце, и она чувствовала неприятный липкий пот на спине.

— Что за отрывка Бездны. — Не смогла она удержать ругательство, совершенно не подобающее воспитанной леди.

Вскочила из-за стола, ударилась бедром об угол, но она не заметила боли, на мгновение пронзившей её. Изабелла принялась методично мерять шагами просторный кабинет.

На письме была печать рода Корт. Официальная личная печать наследника рода. Такие были только у прямых потомков, и только они могли ей воспользоваться. Только вот в чём проблема, кроме неё в роде Корт больше никого не осталось. Печать отца досталась ей, тётя же лишилась печати, когда вышла замуж за графа Марн.

Изабелла посмотрела в окно — солнце ранней осени ещё согревало землю, деревья парка только начали желтеть, а на траве уже появился тонкий слой опавшей листвы. Ей хотелось оказаться сейчас там, снаружи, ощутить тёплый ветер, вдохнуть свежего воздуха, и, возможно, на мгновение ощутить свободу и спокойствие. Но вместо этого она в этом кабинете, стены которого начинают давить на неё, и становится нечем дышать.

Она с остервенением метнулась обратно к столу. Письмо всё так же лежало, приковывая внимание алой печатью. Всего таких печатей было три. По одной у каждого из наследников. Но сейчас должна была остаться только одна — та, что у неё.

Неужели проклятые демоны играют с ней? Но нет, письмо прибыло с гонцом Императорской службы, значит, внутри не было ничего опасного, ничего магического. Она привычно покрутила кольцо на пальце, ощутила приятную тяжесть серебряного наруча на руке. Защитные артефакты молчали.

За эти несколько минут Изабелла успела несколько раз проклясть своё решение о том, чтобы ей переправили хроники рода и все записи о её матери, всё, где упоминалась древняя война. Она хотела понять, что же произошло, почему именно её мать, а сейчас и она, стали целями демонов.

Утром всё, о чём она просила, прибыло в её руки. Управляющий Императора работал добросовестно, даже слишком. Она усмехнулась своим мыслям. Всё ещё помнила, какая радость охватила её, когда Керри сказала, что прибыла посылка, помнила своё нетерпение.

Если бы она тогда знала, в какое оцепенение упадёт, когда в середине стопки документов найдёт это злополучное письмо. В душе почему-то поднялась волна злости на саму себя.

— Хватит трястись. За дело, — твёрдо сказала она и решительно опустилась в кожаное кресло. Казалось, перед ней лежит не письмо, а свернувшаяся змея. Больше не позволяя себе думать, она быстро схватила конверт и одним движением сорвала печать.

Спускаясь по лестнице, Изабелла слышала мужские голоса. Она ускорила шаг и поспешно вошла в гостиную.

— Капитан Верст, — с приветливой улыбкой сказала Изабелла. — Вы вернулись. Тётя вместе с вами? — Она проигнорировала Джерома, с которым только что разговаривал гвардеец.

— Леди Корт. — Гвардеец поклонился. — Рад вас приветствовать. Леди Алисия и Патриарх на пути к Его Величеству, чтобы рассказать о том, что удалось узнать.

— И? — с любопытством спросила она, продолжая радостно улыбаться капитану, при этом показательно игнорируя дворецкого герцога.

— Насколько я понял, демоны уже давно проводят какие-то странные ритуалы по всей территории Империи, — осторожно начал воин, бросив недоумённый взгляд на Джерома. Поведение графини не укрылось от него. — Нам удалось найти пять таких мест, но что-либо точнее я сказать не могу. Патриарх не делился со мной своими догадками.

— Что ж, ясно. Спасибо, что сообщили. — Изабелла в задумчивости опустила голову. Значит, тёти не будет ещё какое-то время.

— Вообще-то, леди, меня отправили вперёд с целью обеспечивать вашу безопасность, — сказал капитан Верст. — Так что я в вашем распоряжении.

— Безопасность? — Изабелла недоуменно подняла брови. — Вы считаете, мне что-то грозит? В центре столицы, когда здесь через каждые два шага располагается гвардеец, не говоря уже о молчаливых, смурых с вида магов. — Она бросила едкий взгляд на Джерома.

Тот так и не сказал, куда запропастился его господин. Прошло пять дней, как она видела Эверарда в последний раз. Это казалось странным, но она уже привыкла к этому неосязаемому, безмолвному присутствию. И вот теперь, когда того нет рядом, на душе поселилась какая-то непонятная тревога. А молчание Джерома, нежелание говорить, куда подевался герцог, только ещё больше волновало её. Изабелла погладила серебряный наруч, и металл отозвался успокаивающей теплотой. Ведь, если бы с Эверардом что-то случилось, то дракон дал бы ей знать?

— Демоны хитры и находчивы, леди, — твёрдо сказал гвардеец. — Мы не можем полагаться на случай. Если есть хоть малейшее сомнение в вашей безопасности, то мы сделаем всё, чтобы свести риски к минимуму.

— А что скажете вы, Джером? — Изабелла пристально посмотрела на дворецкого. — Неужели и вас в качестве охраны недостаточно?

— Дополнительные меры не будут лишними, госпожа, — с почтительным поклоном ответил дворецкий.

«Госпожа,» — хмыкнула про себя Изабелла. Раньше она считала такое обращение Джерома странным, но теперь по бледной коже щёк скользнул жар.

Она пристально посмотрела на Джерома. В изумрудных глазах сияла решимость.

— Что ж, капитан, тогда вы можете отправиться вместе с нами.

— Отправиться? — встрепнулся гвардеец. — Но куда, леди? Сейчас вам не стоит

покидать пределы особняка.

Изабелла на этот раз проигнорировала его, и продолжала прожигать взглядом Джерома. От него зависело, удастся ей добраться до нужного места или нет. Она видела, с каким уважением и доверием стражи особняка относятся к этому слуге герцога. Хотя какой из него слуга. Изабелла знала, что здесь он на втором месте после самого Эверарда. Даже её слов не будет воспринято так, как его, поэтому необходимо заручиться поддержкой Джерома.

— Это дело чрезвычайной важности, поэтому, с вами или без, но здесь вы меня не удержите. Если, конечно, вы не попытаетесь остановить меня силой. — Она проггла взглядом мужчин.

— Госпожа, я считаю, что вам не стоит никуда отлучаться из особняка. Особенно сейчас, — невозмутимо сказал Джером.

— Так госпожа я или нет, Джером? — нахмурилась Изабелла, она старалась выглядеть как можно более серьёзной. Ни момента растерянности и слабости, иначе всё пойдёт прахом. — Неужели с Его Светлостью вы ведёте себя так же? Что-то я не замечала. Поэтому решайте: госпожа я или нет?

Она постаралась сохранить маску спокойной уверенности при этих словах, хотя щёки предательски полыхнули. Эверард — господин и хозяин Джерома, а если она назвалась госпожой, это значит... Дыхание перехватило на мгновение, и она лишь пристальнее стала буравить дворецкого взглядом. Что это значит, она решит позже.

— Что вы скажете Его светлости, когда вам придётся силком запереть меня в четырёх стенах и держать в заключении, как какую-нибудь провинившуюся безродную девку? — выпалила она, а на языке появилась противная горечь, от которой хотелось скривиться. Скривиться от того, что приходилось говорить.

— Ваше Сиятельство! — воскликнул капитан Верст, но его проигнорировали.

Изабелла и Джером пристально смотрели друг другу в глаза, пытаясь выяснить, кто же уступит первым.

— Будь по-вашему, госпожа. — Поклонился дворецкий после несколько мгновений битвы взглядов.

Изабелла от неожиданности на секунду растерялась, она рассчитывала на долгую и упорную борьбу, можно сказать, на осаду и долгие переговоры, но всё закончилось так быстро. Ей показалось, что она заметила промелькнувшее одобрение в глазах вечно невозмутимого Джерома.

— Но, сэр, это же никуда не годится, — запротестовал капитан. — Мне приказано обеспечивать безопасность Её Сиятельства. Я против такого сумасбродства. Леди даже не желает сообщить, куда ей так срочно нужно попасть. В конце концов, что я скажу Императору?

— То и скажете. Взбалмошная дворянка решила во что бы то ни стало отправиться на прогулку, — сухо процедила Изабелла. — Решайте, сэр Джордан, вы с нами или нет. Думаю, защиты Джерома мне будет достаточно.

Гвардеец переводил взгляд с Изабеллы на дворецкого, словно пытаясь решить трудную задачу.

— О Светлейший, — тяжело выдохнул капитан. — Хорошо, но я приму все необходимые меры, леди, и не спорьте.

— Отлично. — Улыбка сама собой выступила на губах Изабеллы. — Не будем тратить время понапрасну. Отправляемся. Всё расскажу по пути.

Теперь, когда перед ней появилась чёткая цель, в теле поселилась удивительная лёгкость, точно с плеч упал тяжёлый груз неопределённости и сомнений. Опасность впереди почему-то пугала уже не столь сильно.

Алан Кертриджский, глава разведки и тайной стражи Империи, слушал, как Патриарх с графиней Марн рассказывали Императору о своих находках и умозаключениях после увиденного в нескольких логовах демонов. И Алану ужасно не нравилось то, что он слышал, потому что это говорило о допущенной ошибке, большой ошибке, и серьёзной недооценке угрозы. А главное, что ошибся именно он, и это его ответственность.

Дверь в кабинет Императора отворилась, вошёл один из помощников Алана, и, найдя его взглядом, сразу направился к начальнику. Разговор в кабинете на мгновение прервался. Император и Патриарх пристально следили за тем, как гвардеец склонился к Алану и начал шептать ему в ухо донесение такой важности, что пришлось докладывать прямо перед Императором и Патриархом.

От сказанного Алан на мгновение потерял контроль за выражением лица, от чего Генрих и Гильем переглянулись: очевидно, что-то пошло не по плану.

Гвардеец закончил доклад и с поклоном поспешил удалиться.

— Маркиз Вастрид пропал, — сухо сказал Алан в ответ на пристальные взгляды мужчин.

— Что значит пропал? — резко спросила Алисия, ей буквально несколько минут назад рассказали, как отродье этого мерзавца домогалось её племянницы, пока её не было рядом. Внутри всё кипело от гнева, и вместо того, чтобы поспешить к Изабелле, ей пришлось отправиться на доклад к Императору, рассказывать об их с Гильемом находках. Только предвкушение того, как она будет разбираться с проклятыми Карвелами, то, какой скандал она устроит в высшем обществе, то, как все поколения этого презренного рода будут вычеркнуты из рядов достойных и будут занесены в список предателей, стоящих одного только презрения, примиряли её с временной необходимостью торчать здесь. А теперь ей сообщают, что старший из двух пропал, исчез. Скулы свело от напряжения, гнев прорвался через маску самообладания. Изабелла — всё что осталось у неё от семьи, и она будет защищать её от всех и от всего.

— Наш агент сообщил, что со вчерашнего вечера цели нет в особняке. Как только это стало известно, несколько групп отправились на поиск, но никаких следов не обнаружили. Он как сквозь землю провалился. Жена тоже не знает, куда он пропал. Сидит слёзы льёт, что теперь у неё нет никого — ни сына, ни мужа.

— Итак, похоже, они сделали свой ход, — тихо сказал Император. — Действуем по плану? — Он взглянул на брата, тот утвердительно кивнул. — Значит, приступай.

— Хорошо. Буду держать вас в курсе. — С лёгким кивком Алан направился к выходу. Предстояло много дел, и ошибиться нельзя.

Изабелла со спутниками стояла перед неприметным складом в одном из закоулков Котла.

— Очевидно, что это ловушка. — Джером пробежался взглядом по зданию. — Вы уверены, леди?

— Как никогда, — ответила Изабелла. Руки сами собой сжались в кулаки, хотелось бы ей быть на самом деле быть действительно уверенной, но обратного пути нет. — Все готовы? — повернулась она к Джордану.

— Да, леди Изабелла. Вокруг здания сотня гвардейцев, — он указал на несколько сгустившихся теней, таких привычных для всех обитателей Котла, — с ними десяток Вопрошающих. — Изабелла с интересом оглянулась по сторонам, но ничего не ответила, на её любопытствующий взгляд капитан лишь пожал плечами: вопрошающие сами по себе.

— Что ж, тогда вперёд, не будем тянуть. — Она кивнула Джордану.

Капитан двинулся к старым массивным дверям склада. Глаза гвардейца сосредоточенно осматривали окружающее пространство, пытаясь обнаружить опасность. Рука воина легла на проржавевшую скобу двери, служившую в качестве ручки. Вокруг по-прежнему было тихо и безмятежно. Слишком тихо для одного из самых значных районов столицы. Джордан на мгновение прикрыл глаза и с тихим выдохом потянул створку двери на себя, та с хрипящим, царапающим скрипом распахнулась, позволяя свету проникнуть внутрь. Джордан пристально взгляделся внутрь и повернулся к Изабелле. На её вопросительный взгляд — только короткий кивок.

И Изабелла, помедлив секунду, направилась внутрь склада. Джером безмолвной тенью двинулся следом.

Стоило ей переступить через порог, как в нос ударил запах старого дерева, пыли и сухости. Десятки стоек и полупустых стеллажей, частично скрытых тенью, расположились лабиринтом. На мгновение показалось, что из этой темноты, из глубины склада, на неё кто-то смотрит, Изабелла устремила взгляд в чернильную темноту, пытаясь разглядеть хоть что-то, увидеть дальнюю стену, но мрак не расступился перед ней. Она осмотрелась по сторонам в поисках лампы, свечи или факела.

Раздался тихий скрип закрываемой двери, и всё вокруг полностью погрузилось в кромешную тьму. Изабелла вздрогнула, а левая рука сама собой метнулась к наручу на правом предплечье, и прохлада магического серебра принесла привычное успокоение. Всё правильно, она здесь не одна. И словно в ответ на её мысли по самоуспокоению рядом вспыхнул оранжевый свет.

— Леди Изабелла, — тихий голос Джерома разрезал тишину.

Изабелла повернулась к мужчине, в его поднятой ладони безмятежно потрескивал сгусток огня, распространяя в стороны не только свет, но и приятное тепло. Джером повёл рукой и огонь слетел с руки, зависнув в воздухе над их головами.

— Спасибо, Джером. — Кивнула графиня. — Думаю, нас уже ожидают. — С этими словами она двинулась вперёд.

Тени перед ними разбегались в стороны, оголяя старый дощатый пол, то и дело поскрипывающий под ногами. После нескольких поворотов они подошли к задней стене склада. Скромная деревянная дверь так и приковывала взгляд.

Изабелла переглянулась с мужчинами и потянула створку двери на себя, та отворилась бесшумно.

Войдя внутрь, девушка с тревогой и интересом осмотрелась по сторонам. Видимо раньше это место было рабочим кабинетом владельца склада. Вдоль стен располагались шкафы с книгами и журналами в кожаной оплётке, похожими на судовые, те что использовали в портах. В дальнем углу как раз оказался глобус из светлого дерева, краска на нём пооблупилась, а поверхность испещрили трещины. Рядом расположился массивный дубовый стол с пожелтевшими свитками и тетрадами под слоем пыли. Всё говорило, что здесь давно никого не было, несколько месяцев, как минимум, а может и лет. Вот только фигура в чёрном глухом плаще, на которую упал свет парящей сферы, не вписывалась в

обстановку. Мужчина сидел на простом деревянном стуле, лицо его было скрыто капюшоном, но Изабелла чувствовала его пристальный взгляд.

— Я бы предложил вам присесть, но... — Мужчина развёл руками. Его хриплый голос заставил Изабеллу впиться в мужчину взглядом. Полы плаща разошлись, позволяя рассмотреть скромное серое одеяние, как раз такое бы и надел обитатель Котла, но оно не могло скрыть, что перед ними человек из высших слоёв, об этом говорило то, как он сидел, говорил и двигался, даже дышал.

— Мы пришли сюда не для того, чтобы любоваться видами, и наслаждаться приятными историями, — сказала Изабелла. — В письме было сказано, что у вас есть информация о моём дяде. Это так?

Мужчина замер на мгновение, было видно, как его взгляд под капюшоном упёрся в девушку.

— Да, можно сказать и так, я действительно знаю, что с ним стало, — со странной усмешкой сказал мужчина.

— И вы расскажете нам, об этом? — Изабелла незаметно для себя сжала кольцо на пальце.

— Если вы этого так хотите. Но давайте сделаем это подальше от чужих ушей и глаз. — Мужчина поднялся из-за стола, полы плаща с лёгким шорохом сошлись, полностью скрывая его фигуру. Он неспешно подошёл к дальней стене комнаты, на которой расположился светильник, когда-то, наверное, еле чадивший желтоватым светом.

— Не так давно этот склад был пристанищем для нескольких контрабандистов. Не слишком умных и способных, но тем не менее им удавалось долго скрываться от взора стражи. — Он потянул светильник на себя и осторожно повернул его в сторону, словно ручку двери. — Потайной ход в стене, открывающийся с помощью лампы, что может быть типичнее?

Будто в ответ на его слова раздался щелчок, и на стене проступил дверной проём. Мужчина уверенно толкнул створку, открывая зёв потайного хода, полнившегося тьмой.

— Прощу за мной, если желаете узнать правду, — сказал он и шагнул в темноту.

Изабелла тем не менее не спешила двигаться следом, она осторожно посмотрела на сопровождающих мужчин. Джордан стоял нахмурившись, а Джером с непроницаемым лицом смотрел вглубь хода.

— Что нам делать? Идём следом? — спросила она.

— Я ни в коем случае не советую этого делать, леди. Это очевидная ловушка. Неизвестно что ждёт нас там. Я не могу подвергать вас такому риску, — отчеканил Джордан. — Тем более Его Светлость сожжёт меня заживо, если что-то случится с вами, а Император скормит мой прах свиньям.

Изабелла решила пропустить эту тираду мимо ушей. У неё самой поджилки тряслись от того, что придётся спуститься в неизвестность, самой шагнуть в жерло вулкана, но она уже сделала первый шаг. Останавливаться будет глупо. Посмотрела на Джерома, если и он окажется против, то всё будет совсем неприятно.

— Я не чувствую присутствия демонов, или их магии, — сказал Джером сухим голосом, — но я чувствую странные эманации на этом мужчине. Он скрывает свою личность не просто с помощью одежды и чар, есть что-то ещё, но я пока не могу определить, что это.

— Значит, продолжаем с планом? — осторожно спросила Изабелла.

— Как вы решите, так и будет, госпожа, — с лёгким кивком сказал Джером.

Изабелла напряжённо вгляделась в полумрак прохода, свет из комнаты позволял разглядеть несколько метров старой кладки из серых камней и такой же пол, под наклоном уходящий вниз.

— Тогда идём, — с глубоким выдохом сказала она.

— Его Светлость будет недоволен, серьёзно недоволен, — пробормотал Джордан, но незамедлительно последовал за Изабеллой.

Джером беззвучно двинулся за ними. По мановению его руки огненный стусток над их головами вспыхнул с новой силой, и по воздуху вокруг прошлась мелкая рябь защитного барьера.

— Вы всё-таки решились. — Раздался голос в темноте.

— Раз мы пришли, то уходить, ничего не узнав, просто глупо, — сказала Изабелла, приблизившись. Свет оранжевого огня выхватил фигуру в тёмном плаще.

— Зато это намного безопаснее. — Казалось, мужчина улыбался.

— Сейчас мне нигде не безопасно. — Изабелла бросила взгляд на мужчину. — Здесь или где-то ещё постоянно прятаться от демонов и дрожать в неведении, такая жизнь, всё равно что пытка.

— Страх и неизвестность наши постоянные спутники, от них никуда не скроешься, здесь вы правы. — Мужчина зашагал по каменному коридору. — Но всё же жизнь есть жизнь, что стоит смелость жить по собственной воле, если в результате тебя ждёт смерть?

Джордан презрительно усмехнулся, Изабелла же буравила взглядом спину в чёрном плаще.

— Так вы расскажете мне о дяде, о том, что с ним случилось? — её голос тихим эхом отдавался от каменных стен, казалось, что она пытается перебить сама себя, прервать свою речь.

Несколько секунд мужчина молчал, продолжая неспешно идти вперёд.

— Вы знаете, что он вместе со своим братом и их лучшим другом отправился однажды на поиски странного артефакта демонов, найденного в Пустошах Южного домена? — спросил мужчина после нескольких секунд молчания.

— Да, именно в этой экспедиции, мой дядя пожертвовал собой, чтобы спасти моего отца и дядю Джорджа, — тихо сказала Изабелла. — Но он не погиб, так? — Она услышала, как вздохнул мужчина.

— Да. На них тогда напал одержимый архимаг, — продолжил мужчина, — враг такой силы был им не по зубам, тем более его сопровождали несколько низших демонов. Так что пришлось принимать тяжёлое решение. Кто-то должен был остаться и задержать противников. И Дориан как самый сильный из них решил взять это бремя на себя. Как оказалось, это было глупо и не обдуманно, он слишком уверился в своей силе, думал, что сможет одержать верх в схватке, а потом ещё и уйти живым и невредимым. Сейчас мне это кажется, такой невероятной глупостью, что хочется взять и придушить глупца собственными руками.

— Но его жертва была не напрасна. Его спутники выжили, и смогли вернуться в целости, — вклинился в разговор Джордан, его взгляд пристально следил за фигурой их провожатого, и что-то внутри постоянно твердило ему, что нужно поворачивать вспять, не следовать за этим человеком, а держаться от него подальше.

— В этом и вся его заслуга, только вот если бы он знал, что демонам тогда было нужно, всё могло бы получиться совсем по-другому. — Мужчина горько усмехнулся и прошептал

почти неслышно: — Стольких смертей можно было бы избежать ценой трёх жизней.

— Простите, что вы сказали? — Изабелла не расслышала, что тот сказал.

— Что он был высокомерным глупцом и трусом.

Изабелла аж зарделась от возмущения.

— Дядя спас моего отца и дядю Джорджа, рискнув своей жизнью, одно только это доказывает обратное. Не говоря уже о его достижениях в науке и магии. Так что прекратите нести чушь и оскорблять его, — возмущённо сказала Изабелла.

— Этим только и мерить человека, — усмехнулся мужчина, — к сожалению, ум не есть мудрость, а бравада — не смелость.

Изабелла аж запнулась, но быстро восстановила равновесие, не хватало растянуться посреди мрачного коридора во весь рост. Все силы и так уходили на то, чтобы сдерживать бешено бьющееся сердце и умирять потеющие руки, которыми так и хотелось обхватить себя, успокоить.

— Вы расскажете мне о дяде. Или нет? — спросила она.

— Вот мы и пришли. — Вместо ответа мужчина указал на деревянную дверь, обитую железом, по которой тут и там пролегли трещины, она казалась такой старой, что если бы не куски железа, то она уже давно бы и развалилась.

Не дожидаясь остальных, мужчина уверенно распахнул дверь и вошёл внутрь.

Изабелла замерла на секунду, оглянулась на спутников. Джордан всё с тем же неодобрительным выражением лица, которое ясно намекало на его мнение обо всей этой затее. Джером всё так же невозмутим. Изабелла не стала ничего спрашивать — внутренне она уже приняла решение, поэтому с длинным вдохом шагнула в открытый проём.

Тёмная просторная каменная комната была освещена несколькими светильниками, дававшими достаточно света, чтобы различить окружение, но недостаточно, чтобы увидеть все детали. Но тем не менее Изабелла смогла понять, что они очутись в помещении, где раньше жили люди, что-то вроде казарм или барачков. Вдоль стен стояли покосившиеся кровати, частично развалившиеся, частично сгнившие, несколько шкафов и стульев, и один массивный стол в дальнем конце комнаты как будто надзирал за обстановкой.

— Вы собираетесь говорить, или нет? — Изабелла резко, требуя ответа, посмотрела на мужчину в плаще, тот уже стоял в центре комнаты.

Мужчина взглянул на дверь, убеждаясь, что все зашли, и кивнул, точно соглашаясь с кем-то незримым.

— К сожалению, уже поздно, Изи. — Он посмотрел на девушку, в его голосе прозвучала горькая усмешка.

Алан Кертриджский, глава разведки и тайной стражи Империи, стоял в тени стены одного из зданий на небольшой площади перед целым складским комплексом. Сейчас здесь не раздавалось привычных выкриков портового люда, не тряслись повозки с товарами, замолкли даже птицы. Ни дуновения ветра. Тишина.

К Алану приблизился гвардеец в кожаной броне, при ходьбе он не издал ни звука: не издала ни звука броня, не скрипнул песок с мелкими камнями под ногами, — казалось, воин даже не дышал. Гвардеец кивнул командиру и пристально посмотрел на склад.

Внутренний отсчёт до десяти — ровно столько, сколько потребуется, чтобы развернуть сеть плетений для обнаружения жизни и магии. Один. Алан ещё раз осмотрел здание, в которое ему вместе с группой воинов придётся войти. Не должно быть никаких накладок.

Три. Вошли, убедились, что цель там, нейтрализовали и вышли. Всё нужно сделать мгновенно. Пять. Вот уже несколько минут его мучило тревожное предчувствие, и в последние две минуты это чувство усилилось настолько, что хотелось броситься вперёд самому, не ждать своих людей, а как можно быстрее приступить к делу. Интуиция твердила, что иначе может быть поздно. Семь. Но годы опыта в схватках с противниками, похожими на призраков, говорили, что сначала нужно убедиться в том, что пути отступления врага перекрыты. Восемь. Он нетерпеливо повёл головой в сторону соседнего из домов, где сейчас засела группа магов. Что же они так долго? Девять.

Воздух вокруг зданий на секунду подёрнулся лёгкой рябью. Сеть раскинулась.

Алан не стал больше ждать. Он выступил из тени скользящим шагом. У них была пара минут, чтобы проникнуть внутрь. Никто не мог гарантировать, что их действия останутся незаметны. Но время пока есть.

Мужчина пересёк тихую площадь и оказался у самых дверей в склад, массивных раздвижных створок из тёмного дерева. По правую и левую руку от него появились по два гвардейца в чёрной с золотом форме. Архимаги. К стенам комплекса приближались несколько групп гвардейцев. Через несколько секунд они окружат здание, и из него незамеченным уже никто не выберется. А если кто-то попытается воспользоваться потайным ходом или порталом, то ловчая сеть немедленно даст сигнал гвардейцам.

Алан обвёл взглядом своих людей, убедился, что все на местах.

— Начали, — тихо сказал он.

Один из гвардейцев сразу же потянул одну из створок дверей на себя. Та сначала не хотела поддаваться, но ближний из архимагов поднял руку, с которой сорвалось золотистое свечение, за дверями раздался лёгкий щелчок, и створка под рукой гвардейца послушно распахнулась, не издав ни звука.

Алан первым переступил порог склада, следом за ним вошли архимаги, которые сразу начали осматривать помещение и сверяться с показателями на своих наручах, но кроме обычного лёгкого мерцания драгоценных камней ничего не изменилось. Враждебной магии нет. Алан нахмурился, взглянул на собственный левый наруч, чтобы убедиться. Магии не было. Никакой. Словно они оказались в пространстве, где магии не было и нет. Слишком странно.

Мужчина подал сигнал остальным следовать за ним. Обширное пространство склада оказалось пустым, на глаза им попадались только пустые стеллажи и стойки. Прошло полминуты, гвардейцы рассредоточились по складу, но так и нашли ничего. Чувство неправильности происходящего всё сильнее било тревогу внутри.

— Ваша Светлость. — К Алану бесшумно приблизился один из гвардейцев. — Следы Довольно много. Едва заметные, их пытались скрыть. Ведут к одной из стен. Маги ищут проход.

— Веди. — Наконец, хоть что-то. Чувство опасности внутри билось с огромной силой.

Гвардеец привёл его к боковой стене склада, за которой ничего не должно быть, по крайней мере так говорил чертежи и внешний осмотр здания. Алан нетерпеливо следил, как маги аккуратно осматривают сантиметр стены за сантиметром. Секунды складывались в минуты. Он насчитал уже две, пошла третья. В обычной ситуации он ничего бы не имел против: найти замаскированный демонами проход задача не из лёгких, — но сейчас он бы всё отдал, чтобы маги работали быстрее. Жаль, что сам он специализируется на боевом аспекте магии.

— Есть, Ваша Светлость, — с облегчением сказал один из магов в чёрно-золотой форме. Лицо его побледнело, а выступивший пот придавал коже болезненный блеск. Очевидно, у него ушло много сил, чтобы справиться с задачей. — Мы не встречали такого раньше. Много странного здесь намешано, — сказал он в ответ на пристальный взгляд Алана.

— Открывайте, — напряжённо сказал Алан, похоже, на этот раз их ждёт что-то серьёзное. И где? Прямо в центре Империи. — Всем приготовиться.

Маги синхронно приложили руки к стене, по поверхности пробежала мелкая рябь, выступила белые линии, и в стене чётко обозначились границы двери, будто вырезанной в самой стене из серого камня. Створка была массивная, такую быстро и не пробьёшь. Алан сосредоточенно смотрел на дверь. Если у магов всё получилось, то дверь должна открыться, если же нет, то их ждёт ещё несколько минут напряжённой работы. Слишком долго, возможно, об их присутствии уже стало известно.

Раздался тихий щелчок, и створка двери с тихим шелестом отворилась, точно она была не из камня, а из легчайшего дерева. Открывшийся проём зиял чернотой, в нос ударил запах сырости, гнили, с тягучим привкусом металла. Лицо мужчины потемнело. Это запах был ему знаком — он был везде, где демоны приносили в жертву людей.

— Проклятье. Прямо у нас под носом, — просипел Алан. — Вызывайте всех. Отрезайте район в десять кварталов. И сообщите Императору. Жертвенник. Судя по вони — большой. — Он тяжёлым взглядом обвёл гвардейцев. — Два десятка и маги со мной. Остальным рассредоточиться, и чтобы никто не проскочил. — Последние приказания он отдавал уже ступая в проём хода.

Каменные ступени вели вниз. С каждым шагом отвратный запах усиливался. Всё больше проступала кровь, как свежая, так и уже свернувшаяся, начавшая гнить. Они спустились где-то на десять метров под землю перед тем, как ступили на пол.

Алан внимательно обвёл взглядом зал, открывшийся перед ним. Практически сплошная темнота, и только благодаря остаточному свету он мог распознать очертания нескольких колонн, поддерживающий потолок, но больше ничего. Здесь было пусто. За исключением невероятно усилившейся вони, казалось, запах забивается в нос, проникает под кожу.

Мужчина посмотрел на предплечье — камни тихо мерцали. И Алан осторожно шагнул вперёд. Нельзя дать себя обнаружить. Под ногой тихо хлюпнуло, и его сапог погрузился во что-то мягкое, словно он ступил не на каменный пол, а в глубокую грязь деревенской дороги по весне. Ощущение было такое же, мягкое и скользкое. Мужчина замер. В руке вспыхнул серебряный огонёк размером с горошину, его света как раз хватило, чтобы выхватить из темноты окружающее пространство и не привлечь излишнего внимания. Алан взглянул под ноги и содрогнулся. По полу расходилась багровая масса, похожая на пережёванное мясо. Он мог различить целые части мышц, видел прожилки сухожилий. Около его ноги на поверхности выступили капли сукровицы.

На мгновение Алан прикрыл глаза. Проклятые монстры.

— О, Светлейший. — Раздался приглушённый голос одного из магов, тот склонился к полу. Секунду он молчал. — Человеческое, — напряжённо сказал он.

— Проклятье. — Раздался тихий шёпот сзади. — Этот зал метров тридцать. И весь пол в этой... — гвардеец так и не закончил свою мысль, но все и так поняли.

— Сколько их здесь? — спросил Алан.

— Несколько десятков, как минимум. Может быть, около сотни, — тяжело ответил один из магов.

Сотня. В глазах Алана плескалась ярость. Сто человек превращены в проклятое месиво. И где? Этого не должно было случиться. Он обвёл взглядом темноту зала и содрогнулся внутри. Они ошиблись. Проклятье. Демоны оказались намного хитрее и сильнее, чем им казалось.

— Вперёд, — холодно сказал Алан и уверенно зашагал по растянувшейся по полу массе. Каждый шаг сопровождался чавканьем, и всё сильнее разгорающейся яростью внутри. Он знал, что такие же чувства испытывают и следующие за ним воины.

Он успел пройти вперёд метров десять, как чувство опасности завопило. Камни наруча моргнули тихим светом и успокоились. Алан остановился как вкопанный, и гвардейцы за ним замерли как один. Маги уже со всем вниманием осматривали, прощупывали пространство. Но, как бы они ни старались, ничего обнаружить не могли. Алан и сам не терял времени зря. Он тоже всё внимание сосредоточил на поиске враждебной магии, чувствовал, что они попали в ловушку, их здесь ждали. Вот только все остальные чувства, кроме интуиции, говорили, что ничего здесь нет.

Внезапно голос внутри завопил. Поздно. Слишком поздно. И Алан не сомневался больше ни секунды. Над ладонью сооткался огненный шар, и по взмаху руки устремился вперёд.

— Ваша Светлость! — только и успели выкрикнуть маги, как шар ударился в

невидимую преграду. Пламенная волна разлилась по прозрачной стене, и в десяти метрах перед гвардейцами забрезжил воздух, словно там была натянута прозрачная плёнка, по которой сейчас расходилась рябь.

— Быстро, у нас нет времени. — Алан без промедления послал второй шар огня в сторону стены. Нужно как можно быстрее попасть на другую сторону, и плевать, что будет. Чувство опасности вопило не переставая. Было ощущение, что если он не поторопится, то всему миру придёт конец.

И вот в стену врезались уже четыре шара: два огненных, два из молний. Преграда так и продолжала стоять.

— Проклятье, — выругался Алан. — Ставьте барьер. — Он сорвал с предплечья один из кристаллов-накопителей, которые питали часть артефактов, сжал пальцами, посылая в него большую часть своего резерва. Нервы и каналы отозвались резкой, пронзительной болью, но он не обратил на это внимания и метнул кристалл в преграду, и тут же перед ним соткался синеватый защитный барьер — маги не стояли сложа руки.

Кристалл врезался в прозрачную стену. Алан видел, как тот раскололся. Раздался гулкий хлопок, и пространство перед ними разверзлось чёрной дырой, и вокруг поднялся яростный ветер, он стегал по лицу, забирался под кожу. В центре чёрной прорехи замерцали молнии, и потоки воздуха устремились внутрь неё вполне видимыми волнами. Стоило ветру и молниям встретиться-схлестнуться, как с раскатистым громом пространство окончательно треснуло, стирая и разрывая любую магию, что была на пути у стихии. Стены и потолок задрожали, и Алан почувствовал, как заходил у него под ногами пол, точно как при землетрясении. В воздух подбросило ошметки мясной жижи, и её куски градом застучали по защитному барьеру вокруг гвардейцев. Но вот один толчок оказался ощутимо сильнее, и трянуло так, что Алан еле удержался на ногах, но продолжил следить за происходящим перед ним. Сзади слышались тихие ругательства воинов — кто-то не устоял на ногах, и теперь отряхивался, и счищал с себя остатки плоти.

Прошло несколько тревожных мгновений, и всё успокоилось. Теперь в полу перед гвардейцами зияла воронка метра два в диаметре, по краям было обожжённое до черноты мясо, всё ещё дымившееся, наполняющее воздух отвратительным гнилым запахом. Алан не сводил глаз с того, что открылось за разрушенной магической стеной. Он зашагал вперёд, маги и воины двинулись следом, постоянно поддерживая защитный барьер, который синеватым куполом накрывал всю группу.

Стоило переступить ранее невидимую границу, как пол оказался покрыт ещё большим количеством перемолотой массы, но теперь она закручивалась в направлении центра зала, где возвышалось подобие трона из искорёженных, изломанных человеческих тел. Ноги и руки сплетались в основание трона, спины людей были сидением, а спинка казалась сотканной из натянутой кожи, подлокотниками же служили два ряда изуродованных голов. И на этом изваянии восседал мужчина, а рядом с ним застыл, согнувшись, ещё один тощий силуэт.

— Я ждал вас раньше, — хриплым смеющимся голосом сказал мужчина на троне. — Намного раньше. Вы там так долго возились, что я теперь даже и не знаю, как вам быть. — Он надменно рассмеялся.

Алан смотрел на восседающего на троне Восэла Карвела, маркиза Вастрид, вернее на тело, оставшееся от него. Сейчас на лице мужчины пылали жёлтые глаза, и у Алана не было сомнений, что сознание маркиза оказалось полностью поработщено демоном.

— Что бы вы ни планировали, демон, знай — мы остановим вас, — холодно сказал Алан. Магия заструилась по всем клеткам тела: нужно было быть готовым ко всему, но резерв ещё не восстановился, и каждое усилие давалось с трудом и болью. — Ни ты, ни твой Повелитель можете не рассчитывать на успех.

— Глупец! Не тебе говорить о Повелителе, — прорычал демон, глаза его замерцали с новой силой, руки впились в подлокотники из голов, плоть, частично слезшая с черепов, смялась, и под пальцами демона выступила тёмная кровь, но тот не обратил на это внимания. — Вы оказались настолько слепы в своём высокомерии и гордости, что не заметили, как прямо у вас под боком мы создали целую сеть. О, сколько сил мы получили, питаюсь здесь. — Лицо его исказилось в оскале. — Пора и вам внести свою лепту.

Из-за спины демона вверх взвилось облако грязного жёлтого цвета, закружилось в вихре и застыло пульсирующей сферой. В её глубине мерцал свет, который с каждым биением становился всё ярче и ярче.

— Напоследок я исполню своё предназначение. — Демон впился хищными глазами в лицо Алана. — Воля Повелителя будет исполнена. Да будет, как хочет Он. — Внезапно согнувшаяся подле демона фигура распрямилась. Молодой человек, тощий, кожа да кости, в ободранном тряпье, но в руках у него блистал, отражая жёлтый свет, длинный кинжал.

Чувство опасности взорвалось в голове Алана, в него будто вонзили тысячу раскалённых игл.

— Нет. Остановите его, — выкрикнул он. А с руки уже слетал пылающий шар с сторону демона. Он влил все остатки резерва в этот удар, всё тело отозвалось тянущей болью, перед глазами помутилось. Но он увидел, как вслед за ним ударили огонь и молнии. У них должно получиться. Должно.

Кинжал с тихим шелестом вошёл в плоть, воздух вздрогнул, и вокруг трона из искорёженных тел соткался прозрачный купол, тонкой плёнкой укрывший два силуэта. Вся мощь магического удара обрушилась на этот щит. Пространство зала утонуло в рёве и грохоте беснующейся магии. Потoki огня, вспышки молний. На мгновение показалось, что вот-вот сам мир рухнет. Но через несколько мгновений воцарилась гнетущая тишина.

Алан с содроганием смотрел, как под уцелевшим щитом фигура демона изменялась, наливалась чернотой, и принимала странные формы, словно пиявка, высасывающая кровь.

— Ещё раз, — сквозь стиснутые зубы прошипел Алан. Гвардейцы за его спиной изготовились к новому удару, хотя Алан понимал всю тщетность. На щите — ни трещины, никакого нарушения стабильности. Удар со всей их силой не смог повредить его, и второй удар будет намного слабее. Но выбора у них нет. Тело отозвалось болью на попытки собрать силы ещё раз. На ладони забрезжил пылающий шар, завращался и превратился в огненную воронку, маленький смерч.

— Осторожно, — раздался голос одного из магов.

Алан резко вскинул голову — тело демона раздулось до невероятных размеров, он превратился в странную массу, налитую чернотой. От пола до потолка. Он был похож на перезрелый плод. По черной маслянистой поверхности того, что раньше было кожей, пробежала мелкая рябь. Алан не стал медлить, и огненный смерч сорвался с руки. Вслед за ним ударили гвардейцы. Но было поздно.

С отвратным хлюпающим треском тело демона разорвалось, отправляя во все стороны тёмную волну. Огненный смерч врезался в надвигающуюся тёмную стену и растворился в ней, как и не было, то же самое случилось и с другими заклинаниями. Алан судорожно

вдохнул, на миг он, наверное, оглох — так тихо стало вокруг, и в этом безмолвии стена тьмы наступала неотвратно.

— Щиты, всё, что есть! — закричал Алан, надеясь, что его услышат в этой странной тишине. Они должны сдерживать магический напор, или хотя бы ослабить его, защитить тех, кто снаружи, дать им время на подготовку. О спасении он не думал.

Вокруг взвились яркие магические потоки бушующего огня, переливающейся воды, сверкающих молний, дрожащего воздуха, заскрежетали доспехи, посылая хозяевам так необходимую сейчас энергию. Все выплеснули остатки сил.

Бесшумная волна тьмы обрушилась на Алана и гвардейцев. Щиты оказались сметены, боль пронзила от макушки до пят, голову закружило. В воцарившейся тьме было непонятно, где верх, где низ. Что-то с силой ударило в грудь, и он услышал треск доспехов, а может, костей. И следом сознание провалилось в спасительную пустоту.

«Уже поздно, Изи,» — эти слова набатом разразились в её голове.

— Что значит поздно? — настороженно спросила Изабелла, но стены вдруг содрогнулись, пол на мгновение ушёл из-под ног, и её бросило в сторону. Успела услышать встревоженный вскрик Джордана, а потом воцарился такой гул, точно она оказалась в центре урагана. Бедром ударилась о стоящую кровать, ногу пронзило болью, но именно это и прояснило мысли, слепая паника схлынула, и Изабелла осмотрелась по сторонам.

Вокруг грохотало, а перед глазами всё расплывалось, словно она смотрела через толщу воды. Видела, как Джордана невидимой волной отбросило в дальний угол, стальные доспехи от удара смялись, как бумажные, призрачные узоры на поверхности брони замерцали, казалось, из последних сил. Она видела, как рот гвардейца раскрылся в беззвучном крике, как лицо исказила гримаса боли, и как он сполз по стене вниз, руки его безвольно опустились, а по губам потекли струйки крови. Всё это она отмечала отстранённо, без эмоций, ей казалось, что время замедлилось специально, чтобы она смогла разобрать все подробности.

«Джером», — в голове метнулась мысль. И её взгляд заскользил в поисках невозмутимой фигуры. Она нашла его напротив двери, воздух вокруг него сгустился, и она видела его, как через мутное стекло, видела, как пылают красным пламенем его руки, а в стальных глазах стоит холодная ярость.

Вдруг пространство вновь содрогнулось, и в сторону Джерома хлынула полупрозрачная волна, внутри которой проблескивали молнии.

Джером поднял пылающие руки, взмахнул ими крест-накрест, и алое пламя сорвалось, рассекая перед собой и воздух, и надвигающуюся волну.

— Не выйдет, — холодно сказал Джером.

— Действительно. — Раздался в ответ мужской голос. — Стоит отдать должное, такую атаку выдержит не каждый архимаг. Мы так долго готовились к этому, что даже немного обидно.

Изабелла вскинула голову, чтобы увидеть говорящего. Всё та же фигура в чёрном плаще, только сейчас он застыл в боевой стойке, готовый атаковать в любой момент.

В воздухе вокруг взвились тонкие красные всполохи, как если бы через тонкие щели в стенах пробивался свет заката и падал на кружившуюся в воздухе пыль.

— Магия крови. — Стальные глаза Джерома неотрывно следили за противником. — Такой сильной мне не доводилось раньше встречать. — Ответом ему послужил лишь тихий

смешок.

И он не стал тянуть с разговорами. С новым взмахом руки алое пламя рванулось вперёд, в полёте превратилось в сгусток пламени величиной с голову человека, и на его поверхности как будто показалось искажённое оскалом лицо. Мужчина в чёрном скрестил руки перед собой, и вокруг него пеленой взвилась кровавая аура. И в эту багровую пелену с гулом врезался огненный шар. Пламя окружило фигуру, а в следующее мгновение Изабелла увидела, как мужчину отбросило назад, его ноги проскользнул по полу, но он устоял. Вот только капюшон чёрного плаща в этот момент отбросило назад, и Изабеллу словно молния пронзила, её глаза распахнулись в неверии.

— Дядя Дориан. — Изабелла пыталась устоять на подгибающихся ногах, рука сама метнулась ко рту, чтобы заглушить рвущийся изнутри крик. Она смотрела на такое знакомое лицо, так похожее на отца. По когда-то молодому лицу теперь пролегли морщины, в коротких волосках на висках уже виднелась первая седина. Но больше всего в глаза бросалась татуировка на лбу из странных линий и символов.

— Одержимый, — с презрением сказал Джером.

Изабелла с отчаянием смотрела на хищные изгибы линий печати, и стоило раздаться голосу Джерома, как она для себя всё поняла, но так не хотелось признавать, что её дядя, родной дядя Дориан оказался на стороне врагов.

— Почему? — только и смогла произнести она, казалось, голос раздирает горло. Язык еле ворочался, хотелось кричать, но странное безразличие овладело ей. Изабелла словно со стороны наблюдала за собой. Смерть матери, затем отца, а теперь и участь её дяди оказалась хуже смерти. Почему?

— Всё должно было быть не так, малышка, — с грустной улыбкой сказал Дориан. Глаза его блеснули кровавым огнём и алое облако вокруг него яростным потоком рванулось к Джерому, вокруг которого вспыхнул оранжевый покров пламени, но кровавая масса оплела его коконом. Раздались странные чавкающие звуки, точно кто-то пытался разжевать, раскусить что-то.

— Джером! — Вскрикнула Изабелла, попыталась броситься на помощь, хотя чем она могла помочь могущественному магу? Не успела она сделать и два шага, как тело её одеревенело, и краем глаза она уловила красноватое свечение вокруг себя. — Что?

— Прости, девочка, но тебе придётся пойти со мной. — Рядом с ней оказался Дориан, его глаза были покрыты кровавой пеленой, на лице пролегли морщины от напряжения, а на лбу выступили капли пота. Удерживать Джерома ему было нелегко, решила Изабелла.

— Никуда я не пойду, — как можно решительней сказала она, приходилось прилагать большие усилия, чтобы двигать одеревенелым языком, да и во рту стояла такая сухость, будто она была посреди пустыни.

— Мне жаль, но у тебя нет выхода, — с тяжёлым вздохом сказал Дориан. Он достал из-за пояса небольшой нож, покрытый чёрными рунами, глаза Изабеллы расширились, если бы она могла, то вздрогнула бы всем телом. Мужчина не обратил внимания на её реакцию и точным, привычным движением рассёк свою левую ладонь, выступила кровь. Дориан сжал кулак и кровь полилась вниз тонкой струйкой, но стоило ей стечь с кожи, как она тут же стала собираться в небольшую лужицу прямо в воздухе. Кровь забурлила, в ней появились тонкие прожилки, извивающиеся червями, собирающиеся в странного вида узор, так похожий на магическую печать.

Изабелла с отчаянием наблюдала за мужчиной, было чувство, что как только что-то под

рукой дяди закончит формироваться, — ей несдобровать. Она попыталась призвать на помощь артефакты, но они были безмолвны: и кольцо, и браслет, которого она даже не почувствовала у себя на запястье. Накатила волна ледяного отчаяния, Изабелла попыталась дернуться, пошевелиться, но невидимые пути держали крепко. И вот яркая красная вспышка осветила помещение.

В воздухе перед Дорианом плавала ярко алая печать полуметра в диаметре, от неё в стороны отходили тонкие кровавые струйки, они касались пола, потолка и стен. Изабелла с ужасом смотрела на это.

— Не стоит так пугаться, Изи, — глухим голосом сказал Дориан, в нём чувствовалось напряжение и утомление, что бы он ни сделал, это отняло большую часть его сил. — У нас мало времени, так что запомни, девочка. Тебе придётся слушаться меня, если ты хочешь остаться в живых. Я приложу для этого все усилия, но мне нужно, чтобы ты исполняла всё, что тебе скажут. Поняла?

Изабелла с неверием уставилась на него. Неужели он думает, что она настолько глупа и наивна, что поверит ему? Страх не настолько сковал её разум, что она вдруг превратилась в послушную дурочку. Видимо, он прочитал это в её взгляде, так как, приблизившись, посмотрел ей прямо в глаза.

— Не глупи, Изи, я не хочу потерять и тебя, — с нажимом прошептал он, нахмурился: — Быстро они, — сказал он куда-то в пустоту.

Изабелла уже было хотела спросить, о чём он, не смотря на то что решила молчать. Но заметила, что татуировка-печать на лбу дяди замерцала, и взгляд, которым он обжёг её, оледенел.

— Помни, что я сказал. — Тонкие линии на коже уже пылали огнём.

Стоило ему закончить говорить, как у дальней стены вспыхнул портал: чернильный овал, окаймлённый золотым пламенем. Из него выступили два мужчины в серой одежде портовых работников. Ростом под два метра, ссутулившиеся, с мощными руками, которыми они могли бы переломить Изабеллу пополам. Они были похожи как две капли воды, только голова одного из них — лысая, испещрённая шрамами и татуировками, другого — с длинными светлыми волосами, забранными в тонкие косички.

Один из мужчин, лысый, обвёл взглядом помещение, не упуская ничего из вида: ни лежащего без сознания Джордана, ни Джерома в коконе из крови, который то и дело вспыхивал оранжевым свечением изнутри, ни застывшей Изабеллы. Он втянул носом воздух и с громким фырканьем скривился, от чего пересекающий его лицо уродливый шрам налился синевой.

— Ну и кровавая вонь. Скоро здесь окажется вся гвардия столицы.

— Значит, поспешим убраться отсюда, — пожал массивными плечами второй. — Всё по плану?

— Да. Лучше не придумай, — холодно сказал Дориан.

Изабелла с ненавистью в глазах следила за мужчинами. Ей казалось, что с их появлением в нос забился какой-то отвратительный запах, так и хотелось скривиться и сплюнуть. Один из массивных мужчин, тот который заговорил первым, пристально посмотрел на девушку, и в его чёрных глазах она не увидела ничего: одна сплошная чернота. «Демон, настоящий демон,» — отчаянная мысль забила у неё в голове. Мужчина же лишь усмехнулся криво.

— Что? Не ожидала? — спросил он. — Думала, мы не доберёмся до тебя здесь? — и

расхохотался.

Изабелла смотрела на это искажённое презрением и гневом лицо, и ей хотелось со всей силы ударить так, чтобы смять, разорвать и уничтожить стоящего перед ней демона. И она неожиданно для самой себя потянулась куда-то внутрь, в самые потаённые уголки своей души. Вдруг воздух вокруг неё дрогнул незаметно, неуловимо, и она знала, чувствовала, что ещё чуть-чуть и сможет приказать ему атаковать, это было что-то сродни новому ощущению, новой части её тела. От удивления Изабелла замерла всего на мгновение, но этого хватило, чтобы всё исчезло, оставило её. На глазах выступили слёзы обиды.

Демон при виде этого с презрением и извращённым удовлетворением фыркнул и отвернулся от Изабеллы, чтобы сосредоточено о чём-то заговорить с остальными. Внезапно мужчины замерли, не двинулся ни один мускул, казалось, они даже не дышали. Сначала Изабелла не поняла, что происходит, но потом до её слуха донёсся странный нарастающий гул, сначала он был на грани сознания, но спустя несколько секунд он уже разрывал её голову. Хотелось закрыть уши, сжаться, спрятаться, но она не могла пошевелить и пальцем, и так, как муха в паутине, она ждала своей участи.

Изабелла не знала, сколько так прошло времени, но внезапно гул прекратился, повисла оглушающая тишина. Несколько мгновений не было ни звука, а потом она услышала своё натужное, свистящее дыхание, и с грохотом бьющееся сердце, будто она только что закончила гонку со смертью.

— Быстро, — выкрикнул кто-то из мужчин, — у нас мало времени.

И подгоняемые чем-то невидимым они тут же принялись за дело. Демон со шрамом шагнул к ней.

— Как же тебе везёт, девка, — прошипел он, и вонь демона ударила Изабелле в нос с новой силой так, что у неё перебило дыхание. — Что? Не нравлюсь? — от ухмылки шрам на лице хищно изогнулся. — Не бойся, скоро я заменю это тело: оно уже еле держит меня. — Изабелла вдруг с ужасом осознала, что чувствовала не запах демона, а вонь разлагающегося тела, служившего оболочкой для монстра. Её замутило, и она с мольбой посмотрела на Дориана, чтобы тот убрал эту мерзость от неё подальше, мужчина в это время что-то делал с кровавой печатью, зависшей в воздухе, он сосредоточенно совершал пассы руками и то и дело хмурился, но, несмотря на это, он почувствовал её взгляд в ту же секунду. Дориан повернулся и посмотрел на Изабеллу.

— Дорога каждая секунда! — крикнул он лысому к демону со шрамом. — Займись лучше стабилизацией портала. Он нам сейчас понадобится.

— Не указывай мне, человек, — пророкотал демон, оскалившись. — Обыщи её — этот выродок, наверняка, снабдил её защитными побрякушками. Подавляющее поле долго работать не будет. — Он пристально посмотрел в глаза Дориана, словно желая убедиться, что приказ будет исполнен.

— Знаю, — кивнул Дориан.

— Вот и отлично. — Со смешком демон двинулся к переливающемуся чернотой проёму портала.

Дориан со вздохом взглянул на Изабеллу.

— Дядя. — Она только и могла что еле-еле шевелить губами — магия держала стальными тисками, — если у неё заберут защитные артефакты, то надеяться будет не на что. То обманчивое ощущение силы, что она смогла нащупать, больше не возвращалась, и она не была уверена, что сможет найти его снова и тем более использовать.

— Так нужно, Изи, — сказал мужчина и осторожно снял с её руки серебряное кольцо. — Я сохраню его для тебя, затем он взглядом прошёлся по девушке, на мгновение задержавшись на её предплечьях. По спине Изабеллы тонкими струйками заструился холодный пот: только бы он не заметил. Взгляд Дориана заскользил дальше, сосредоточился на её шее, затем скользнул чуть ниже, видимо, в поисках магических амулетов, ожерелий, талисманов. Внезапно область над сердцем немного нагрелась, Изабелла и сама удивилась, там же ничего не было. Дориан постоял нахмурившись, будто что-то решая для себя, но, наконец, отвернулся от племянницы.

— Всё чисто, можно уходить, — сказал он демону с длинными волосами, тот в ответ лишь кивнул.

И вот перед Изабеллой снова оказался воняющий лысый демон со шрамом и прежней презрительной ухмылкой.

— Радуйся последним дням, девка. — Оскалившись, он обхватил Изабеллу за талию, и не успела она и вскрикнуть, как её тело вдруг обмякло и онемело. Теперь она вообще ничего не могла: ни чувствовать, ни говорить, — только глаза остались ей послушны, и она могла безмолвно наблюдать, как её, точно мешок картошки, на плече тащит демон к проёму портала, к этой чернильной пустоте. А она ничего не могла сделать. Накатила волна отчаяния, она думала, что раньше уже испытала, что значит настоящая беспомощность и уязвимость, но то, что она переживала сейчас, не шло ни в какое сравнение. Хотелось, кричать, биться, но она оказалась узником в собственном теле.

Как они преодолели портал, Изабелла и не заметила, только отдалённо почувствовала прокатившуюся по телу волну холода, но она не смела доверять своим чувствам. Окружение перед глазами изменилось, теперь их окружал полумрак тёмного коридора, и она слышала, как под ногами мужчин что-то хлюпало. Сперва подумала, что это вода, но затем в нос ударила волна вони, пробившаяся даже сквозь отвратный запах разлагающейся плоти демона. Сточные воды. Канализация. Хотелось скривиться в презрительной гримасе. Вот они, могущественные демоны, как крысы, прячутся и скрываются среди помоев и отходов. Видимо, что-то промелькнуло в её взгляде, так как идущий рядом демон со светлыми волосами бросил на неё косой взгляд.

— Успокой свою племянницу, — приказал он Дориану, и тот со вздохом поравнялся с головой Изабеллы, мерно потряхиваемой от размеренной ходьбы демона.

Изабелла посмотрела на человека, которого привыкла называть своим дядей, и попыталась передать во взгляде всю ярость и презрение, которые она испытывала. Дориан же ответил не менее пристальным взглядом и поджатыми губами. Его глаза замерцали, и Изабелла почувствовала, как сознание начинает ускользать. Нет. Она не желала терять и последнюю долю контроля над собой. Пусть она не могла ничего сделать, но хотя бы она знала, что с ней происходит. Сознание продолжало угасать, как тонкий огонёк свечи на ветру. Никогда, никогда больше она не позволит так с ней обращаться, никогда больше она не будет настолько слаба, никогда она не окажется во власти других. Никогда. Она не стала обращать внимание на тихий голос, который, словно червь, в самом уголке её сознания шептал, что сначала хорошо бы выжить.

Глава 16.1

Грудь сдавил судорожный приступ, и Эверард с шумом вдохнул воздух. Надсадный хрип вырвался из горла, прошёлся по всему телу, отразившись во всех его уголках. Дышать хотелось неимоверно, будто он неизвестно сколько времени провёл под водой. Грудь заходила ходуном: тяжёлым дыханием он пытался ухватить такой желанный воздух. Мысли путались, боль и слабость пронзали мышцы. Казалось, что поскрипывают даже кости. Через полузакрытые глаза он видел странное красноватое небо, сперва подумал, что почудилось, но нет. Стоило открыть слезившиеся, словно в них песка насыпали, глаза, как багровое небо и проплывающие чёрные тучи завладели всем его вниманием.

Вокруг стояла тишина, иногда прерываемая дуновением ветра. Эверард чувствовал, что лежит на холодной твёрдой земле. Собравшись с силами, преодолевая боль и слабость, он тяжело перевалился на бок — вдаль уходили безжизненные просторы пустоши. Чёрная сухая земля, покрытая трещинами, как растрескавшаяся сухая кожа, уходила за горизонт.

Эверард упёрся руками о землю и с трудом встал на четвереньки. Голова шла кругом, такой слабости он не ощущал уже лет двадцать, с тех пор как в детстве впервые полностью израсходовал весь магический резерв. Тогда он провалялся в постели больше недели, но сейчас он не в том положении, чтобы рассчитывать на помощь и думать о недельном отдыхе.

Попытался призвать магию, чтобы хоть немного облегчить состояние, но ничего не вышло. Вокруг него соткалась странная пустота. Ни следа магии. Это ощущение было непривычно, пугающе. Пальцы сжались, с силой разрывая сухую почву.

Внутренне проклиная себя за неосмотрительность, за то, что подготовился недостаточно, он кое-как поднялся на подкашивающиеся ноги. Быстро осмотревшись по сторонам, он понял, что в этот раз попал в серьёзный переплёт. И на это у него ушло секунд пять.

Красное солнце в зените изливало во все стороны багровые реки света, которые проходя сквозь чёрные тучи создавали впечатление, что над ним по небу протекали потоки густой крови. Во все четыре стороны до горизонта уходила ровная чёрная земля. И прямо под солнцем вдалеке возвышалась пирамида. Эверард не мог сказать, ни как далеко она находилась, ни каких размеров она была. Но он чётко понимал, что ему нужно попасть к этой древней громадине. Очевидно, пирамида являлась центральным узлом этого закрытого мира — своеобразного замкнутого пространства, по типу того, в котором были заперты демоны. Вот только ему никогда не доводилось слышать о закрытом мире, в котором невозможно применение магии. Для этого нужно было отсечь само пространство и время, вырвать кусок из мироздания, а это было под силу только тем, кто были задолго и до человека, и до демона. Может, только драконы и застали некоторых из них. Угораздило же.

Эверард тяжело втянул воздух, теперь показавшийся ему неимоверно сухим, безжизненным. Грудь отозвалась тупой болью. Он сделал первый неуверенный шаг, чуть пошатнулся, но устоял на ногах. Проклятая слабость. Крепко стиснул зубы и медленно двинулся в направлении пирамиды. Сапоги шаркали по земле, поднимая за собой маленькие клубы песка и пыли.

Каждое движение сопровождалось ноющей болью, но через полчаса хода, он пообвык и задвинул эти ощущения в дальний угол сознания. Чувства не исчезли, но теперь он мог спокойно анализировать обстановку, время от времени прислушиваясь к телу, чтобы не

пропустить момент, когда станет совсем невмоготу. По дрожи мышц он понимал, что скоро его скрутит приступ. Такое всегда бывало после настолько сильного истощения: если маг долго не пополнял резерв, или, как сейчас, ему было нечем его восполнить, то каналы в теле начинали бунтовать, требовали подпитки и судорогами сводили тело. Некоторые особо неудачливые маги могли и помереть от такого — для мага энергия, что воздух или вода. Кто-то может продержаться несколько дней, а кто-то и нескольких секунд пережить не сможет. Сначала начинают мучать боли, бросает в жар, как при тяжёлой болезни, появляются бред, судороги, а потом приходят приступы и припадки. Вот тогда и решается, насколько воля мага сильна. Выживет он или нет. В себе Эверард не сомневался, но вот то, что ему придётся помучиться, радости не прибавляло.

Пирамида тем временем начала надвигаться своей массивностью. Огромная, как гора, она была как минимум несколько километров в высоту. Это Эверард понял, лишь пройдя несколько часов. Ноги гудели, а пирамида только сейчас начала увеличиваться в размерах.

Выругавшись про себя, он стиснул зубы и прибавил шаг. Приступ приближался. И ему совсем не улыбалось свалиться от судорог посреди пустыни, прямо под кровавое солнце. Тем более, что ему совсем не нравился собирающийся вдалеке за спиной ураган. Хватило обернуться один раз, чтобы увидеть, как бурлят чёрные тучи, как ветер поднимает в воздух чёрный песок. Ещё чуть-чуть и потоки ветра совяются в настоящие торнадо.

С остервенелым упрямством он шагал и шагал, боль и слабость стали прорываться через возведённые барьеры Воли. Дыхание с громким свистом вырывалось изо рта. Теперь ко всему прочему добавилась ещё и жажда. Без воды и еды он мог провести не один день, но кто его знает, как всё обстояло в мире, отрезанном от магии.

Пирамида приближалась. Кровавое солнце за ней палило нещадно. Стоило поднять глаза, как их тут же пронзала боль. Хорошо, что он уже оказался недалеко от границы тени, отбрасываемой огромной пирамидой. Из-за слепящих красных лучей гигантский массив казался ему одной большой горой из тьмы. Он пока не мог различить, из чего сложена пирамида. Одна сплошная чернота. Провёл рукой по бесполезной без магии маске, а как бы сейчас пригодился его главный артефакт. Не успел он даже мысленно разразиться проклятиями, как его сотрясла внезапная пульсация.

Эверард замер на месте. Неужели приступ? Нет, силы ещё есть. Глухой удар сердца в груди отразился эхом вокруг, казалось, запульсировал и воздух, и всё окружающее пространство.

— Что за? — Он закрутил головой, пытаясь понять, что происходит, но новая пульсация прошла по пространству и по его телу.

Сперва тихая, неспешная пульсация начала ускоряться, нарастать. Эверард решил не медлить: чтобы это ни было, уж лучше сначала найти убежище, чем быстрее встретить свою судьбу. Он зашагал с новой силой, сапоги стальным носками взрезали тёмный песок, который так и норовил крепче ухватить человека, потревожившего бесконечный покой пустоши.

Солнце обжигало своей краснотой и пронзало болью глаза. Эверард, ругаясь, больше не поднимал головы, а полностью сосредоточился на чёрной земле под ногами. Он не заметил, как от алого светила во все стороны поползли тонкие кровавые нити, точно паутина или сосудистая сеть.

Буря сзади нарастала, и уже доносились завывания ветра. Тень пирамиды теперь накрывала Эверарда своей холодной пеленой, и он с яростным остервенением двигался

вперёд, несмотря на прорывающуюся боль и подкашивающую слабость. Нужно быстрее найти вход в эту проклятую громадину.

Сколько прошло времени, он не знал. Часы, дни, недели — он потерял счёт. Разум впал в странное оцепенение, в голове лишь билась мысль о том, что нужно идти, искать вход. Он чувствовал, что находится на грани. Казалось, вот-вот его скрутят судороги, но нет, приступ всё не приходил, маячил почти осязаемой тенью на грани сознания, но отказывался вцепляться в него своей безжалостной хваткой. Между тем пульсация мира вокруг с каждым шагом нарастала, и если бы не отрешённое состояние, то Эверард услышал бы этот оглушающий, свистящий грохот, словно что-то с огромной скоростью и силой прокачивается по массивным клапанам.

Не счесть, сколько раз ему хотелось остановиться, прекратить борьбу и окунуться в спасительное забытие, которое, несомненно, придёт с приступом отката. Избавление начнётся с нестерпимой боли, но вот потом — такой манящий покой и тишина. Соблазн нарастал с каждым шагом, но тем не менее Эверард собирал осколки Воли и продолжал шагать.

Земля содрогнулась от особенно сильного пульсирующего удара, грохот прорвался сквозь пелену, сковавшую разум Эверарда. В груди ударило с такой силой, что заскрежетали рёбра и ослабевшие ноги, в конце концов, подкосились. Он только и успел что выставить руки, дабы не растянуться во весь рост. В голове мелькнула мысль, что пусть он и на грани, но он не свалится, как беспомощный мешок с костями, нет, пока его сознание с ним, он будет бороться.

Боль пронзала, а слабость душила, Воля таяла стремительно. В ладони и колени впивались песок и камни. Ещё немного, и у него не останется сил ни на что. Он отчаянно замотал головой. Нет, никогда. Слишком много ещё осталось сделать. В памяти снова блеснули изумрудные глаза с золотыми крапинками. Пальцы впивались в чёрную землю. Он видел, как потоки воздуха уже шевелят песок прямо под ним. Буря была рядом.

Он не взглянул в ту сторону. Вместо этого с яростью, единственным, что придавало ему сил вот уже долгие годы, повернул голову к стенам пирамиды. Замер на мгновение, и пополз, как и был, на четвереньках, в сторону открывшегося прохода. Песок царапал ладони и пальцы, а камни, как ножи, впивались в колени, но подняться не было сил.

До прохода в стене оставалось меньше ста метров, и тут силы оставили его. Рука подвернулась, и он, ударившись плечом, растянулся на земле. Из груди вырывался протестующий рык. Сознание помутилось, и он уже не помнил точно, кто он и где находится, единственной мыслью оставалось, что он должен добраться до входа. До того черного провала в стене. Эверард впился в него пустым взглядом. Близко, да. Но сил нет. Лучше остаться здесь. Он сделал всё, что мог, а здесь — лёгкий ветер, который так приятно холодит истощённое тело. Что-то зашевелилось в мыслях. Ветер. Песок. Буря. Эверард, сам не понимая зачем, упёрся рукой в землю и подтянул тело вперёд.

Сознание на несколько мгновений прояснилось. Проклятье. Он должен вернуться. От него слишком многое зависит. И так, перебирая руками и ногами, он пополз по-пластунски, как самый обычный солдат, который во чтобы то ни стало должен исполнить свой долг.

Эверард и не заметил, как под ним оказались ровные обтёсанные камни пирамиды, он только мельком почувствовал их холодную твёрдость. Прямо перед ним зиял темнотой проход. Здесь бы и армия строем могла пройти, но сейчас сюда вползал выбившийся из сил, в изодранной одежде, весь в пыли и грязи, человек. С тяжёлым стоном он, наконец-то,

втащил своё тело внутрь. Приятная прохлада приветствовала его, глаза слезились, и он не мог рассмотреть ничего вокруг. Эверард просто перевернулся на спину и уставился в полумрак. Снаружи пульс ударил особенно громко, и наступила тишина. Надвигающаяся буря рассеялась.

Безмятежность и спокойствие охватили Эверарда. Он добрался. Справился. Улыбка сама напозла на лицо, отчего иссушенная кожа губ треснула, но он не обратил внимания. Хотелось смеяться от чувства лёгкости, но тут его скрутило от судорог, пронёсшихся по телу. Боль пронзила нещадно, белой волной агонии увлекая его в небытие.

— Интересно. Давно у меня не было гостей. — Эхо странного голоса вырвало сознание Эверарда из одурманивающей пустоты. Он распахнул глаза, и голову словно раскололо на части, но он лишь позволили себе поморщиться. Вокруг — сплошная чернота, однако он мог видеть своё тело: оно словно подсвечивалось изнутри, но этот свет будто тонул в окружавшем его чернильном тумане.

Последнее, что он помнил, это массив пирамиды, и сковывающие судороги приступа, но сейчас он не ощущал ни слабости, ни магического истощения, осталась только слабая боль на краю сознания.

Вдруг откуда ни возмись на него обрушилось невидимое давление, и появилось ощущение, что кто-то рассматривает его пристально, вдумчиво. Он чувствовал себя, как муравей перед взором гиганта.

— Скажи, зачем ты здесь, брат мой? — Снова раздались раскаты громогласного эха. Представлялось, что с ним говорит само пространство: голос звучал со всех сторон.

— Не помню, чтобы у меня был брат, заточённый в замкнутом мире, — Эверард ответил со всем возможным спокойствием.

Раздался вздох, больше похожий на бурю, и Эверарда сдавило ещё сильнее. Казалось, гигант стал присматриваться к нему пристальнее. Герцог чувствовал себя драгоценной диковинкой, попавшейся в руки безумному коллекционеру.

— Не демон, но и не человек. — Невидимый обладатель голоса словно принюхивался. — Не дракон, но и не человек. Не демон, не дракон. Так кто же ты, если не брат мне?

От каждого слова Эверард вздрагивал, он чувствовал, что это существо, кем бы оно ни было, могло забраться ему под кожу, узнать все его потаённые мысли и страхи. И тут, как и всегда, его природа не изменила ему, стоило встретиться со страхом и беспокойством, как внутри вспыхивала ярость и гнев. Гнев на себя, на то, что позволил себе слабость, поддался страху.

— Кто ты? — громко спросил Эверард, и его голос тоже отразился эхом, только в десятки раз слабее, больше похожий на комариный писк, чем на бушующий ураган.

— Кто я? — Невидимый собеседник, казалось, был удивлён, и через мгновение его голос раздался прямо над ухом Эверарда: — Посмотри вокруг, брат мой, что ты видишь? — Герцогу подумалось, что существо улыбается.

— Я вижу тьму, — ответил Эверард после секундной паузы.

— Не тьму, а неизвестность, брат. Отсутствие света, пустоту. — Голос на мгновение изменился, и Эверард вздрогнул, услышав проскользнувшие нотки безумия. — А что ещё ты видишь? — Теперь в голосе сквозило странное возбуждение — тот чего-то ждал.

На этот раз Эверард действительно осмотрелся по сторонам, но так и не увидел ничего,

кроме клубящегося мрака.

— Ну? — поторопил его голос.

Эверард поднял голову: может, вверху что-то есть? Закралась мысль, что здесь есть, какое-то подобие неба. Но нет, вверху тоже была непроницаемая тьма, тогда он опустил взгляд вниз. И под своими светящимися ногами разглядел что-то. Пришлось всмотреться повнимательней: зрение подводило, как если бы он с яркого дня зашёл в темноту. Хотелось наклониться, но окружающее его давление не отступало ни на мгновение. Ушло несколько долгих секунд, чтобы разобраться, что же под ним.

— Я вижу дорогу, — сказал Эверард. — Дорогу из серого камня. — Сперва он подумал, что зрение обманывает его, но нет. Под ногами, скрытая клубами темноты, вдаль, на самом деле, уходила дорога. Узкая, больше похожая на какую-нибудь дорожку в саду.

— Именно, брат мой. Дорога. Путь. — Голос наполнился странным возбуждением. — Так, кто же я? — Эверард промолчал. — А кто же ты? — И снова в ответ молчание. Существо рассмеялось тихим раскатистым эхом.

— Я должен выбраться отсюда. У меня нет времени на эти игры, — холодно сказал Эверард, пристально всматриваясь в темноту, куда вела узкая дорожка.

— Но зачем? Ты же только пришёл, брат мой. Здесь так тихо и спокойно. Каждое мгновение наполнено сладким безмятежьем. Насладись. Я чувствую, что тебе этого так не хватает. — Эверард готов был поклясться, что если бы увидел сейчас лицо говорившего, то оно было бы растянуто в хитрой искушающей улыбке.

Стоило прозвучать голосу, как в теле разлилось странное тепло, напряжение стало покидать тело, и Эверарду пришлось приложить немало усилий, чтобы устоять на ногах, которые начали превращаться в вязкую глину.

— Меня ждут, — сквозь зубы процедил Эверард, собирая волю в кулак. — Тысячи людей надеются на меня, я не могу подвести их.

— Тысячи. — Голос превратился в тихий ветер. — Когда-то и я стремился жить во благо других, пытался вести за собой. К свету, думал я. Но в итоге... — ветер замер на мгновение. — Но действительно ли тебя волнуют эти тысячи жизней, может, даже миллионы? Или всего одна? — Снова хитрое искушение в голосе.

В мыслях промелькнуло лицо, блеснул свет изумрудов.

— Я должен вернуться, — жёстко сказал Эверард, отрезая лишние мысли. И не важно, чтобы спасти Империю, или всего лишь одного человека, возможно, и самого себя.

— Ответственность. Да, — существо понимающе вздохнуло. — Люди, всё всегда из-за них. Ну что же, я постараюсь помочь, брат мой.

Эверард позволил себе тихий облегчённый вздох. Его собеседник был довольно эксцентричен, даже безумен. На секунду подумалось, что, возможно, его когда-нибудь постигнет такая же участь. Безумие и одиночество. Но он сразу отмёл эти мысли — сейчас не до раздумий о далёком будущем.

— Помогу, да, — продолжал голос, — вот только, тебе придётся убедить братьев, что пришли раньше, отпустить тебя. Я же буду ждать в конце пути. Всегда.

Наступила тишина. Давление вокруг Эверарда схлынуло, как будто его никогда и не было. Он снова мог двигаться, и, наконец-то, получилось сделать полный вдох. Затем в последний раз обвёл взглядом окружающую тьму, и вдруг в центре её, в той стороне, куда уводила каменная дорожка, вспыхнул белесый свет. Тусклое свечение пробивалось через толстые слои тьмы, как утренняя звезда через чёрные буревые тучи.

Пристальный взгляд Эверарда не отрывался от этой сверкающей точки, она манила его, звала. Что-то на краю сознания, какая-то мысль подгоняла его вперёд, странное беспокойство вдруг овладело им. Оно не было связано с опасностью, угрожающей ему, ни с угрозой демонов Империи. Прежде, чем эта мысль обрела очертания, закрепились в сознании, он сделал шаг.

Тьма расступилась волной. Мгновение, и вокруг не осталось и следа от окружавшего его мрака. В глаза ударил белоснежный свет, ослепивший на мгновение. Рука взметнулась сама собой в попытке защититься от этой яркости, и он проморгался, стгоня непрошенную влагу с глаз, давая зрению прийти в норму.

Мир теперь предстал перед ним в чёрно-белом цвете. Земля будто впитывала яркий свет белого неба, не оставляя ничего. Само же небо — равномерно белое, на нём не было ни облака, не было на нём и солнца. Как показалось Эверарду, светился сам воздух. Герцог посмотрел вниз, на себя, и вздрогнул — кожа рук точно превратилась в чернила, под которыми пробивались тонкие ручейки ослепительно белых сосудов. Одежда тоже стала смесью чёрного и белого. Никакого другого цвета не было ни на нём, ни вокруг него, кроме дороги из серого, пепельного камня под ногами.

— Что за проклятье? — Никогда ему не доводилось слышать о чём-то подобном. Замкнутый мир в замкнутом мире, да ещё и такой странный. На мгновение подумал, что безумие овладело им, и всё — это плод его повредившегося разума, но натренированное сознание и Воля, опять вздымающаяся мощной волной внутри, не оставляли сомнений. Всё происходит наяву.

— Посмотрим, что ждёт меня здесь, — сказал он и сделал широкий шаг. Камень под ногой отозвался гулким эхом. На секунду мир будто рухнул в полную темноту, заставив Эверарда замереть на месте, но уже в следующее мгновение всё снова озарил белый неестественный свет. Вот только теперь перед Эверардом в десятке метров полукругом стояли несколько фигур из непроглядной тьмы и пробивающихся ярких жил света. Одни из них походили на людей, другие на животных, и многие из них были вылитыми монстрами, подобных которым Эверард никогда не видывал.

— Вот, вероятно, и «братья», пришедшие раньше, — прошептал он.

За спинами этих фантомов или теней стали появляться новые, один за одним. Не прошло и минуты, как всё пространство до чёрной линии горизонта оказалось занято этими пришельцами. Настоящая безликая армия тьмы, воины которой то тут то там пульсировали светом. Они стояли без движения, но Эверард чувствовал, что всё их внимание сосредоточено на нём. Глаза некоторых монстров пылали яркой белизной, у других же глаза — бездонные провалы тьмы.

Эверард сосредоточился на своём теле, и, похоже, ему предстоял нелёгкий бой: он так и не обнаружил ни следа магии, но теперь эта пустота не ощущалась, как что-то противоестественное, он чувствовал, что никакого отката больше не будет. Никаких приступов и судорог. Странное ощущение лёгкости и свободы, будто он избавился от чего-то сдерживающего его, хотя сам пока не осознал этого.

В следующее мгновение он уже думал, что отсутствие расплаты за полностью исчерпанный магический резерв — это, конечно, хорошо, но теперь ему предстоит сражение с целой армией тварей тьмы. А без магии это та ещё задача.

Привычно потянулся в глубь сознания — там всё так же ярко сияли потоки Воли, готовые откликнуться по первому зову. Уже неплохо.

По телу пробежала лёгкая дрожь, воздух вокруг укрепился и тонким слоем покрыл Эверарда с головы до ног. Доспехи Воли. Посмотрим, по зубам ли они этим тварям. Правая

рука засветилась белым, исказилась, словно мираж, и свет стёк к ладони, где медленно, плавно вытянулся в полуторный меч. Клинок подёргивался, по нему пробегали всполохи, заставляя пространство вокруг гудеть, точно сонм пчёл.

— Пожалуй, должно хватить, — прошептал Эверард. Хотя у него не было уверенности в том, что ему хватит сил одолеть армию впереди. Но другого пути нет.

Он снова сделал шаг вперёд, и раздались рыки, нечленораздельные крики, отдалённо похожие на речь. Воздух накалился от агрессии и ярости.

Ещё шаг, и ближняя десятка бросилась на Эверарда. Первую приблизившуюся тварь он рассёк пополам. Тело, сотканное из тумана, внутри оказалось заполнено сгустками тьмы и света. Они, как ошметки тряпья, изверглись из рассечённого монстра. Маг не успел удивиться и рассмотреть подробнее — на него сбоку налетел человекоподобный силуэт. Двухметровый, окутанный завихрениями тьмы, а вот в глазах его плескался яркий белесый свет.

Эверард, не жалея сил, приложил того эфесом меча, вырвался поток Воли, с шипением рассекая голову напавшего. Монстр с диким воплем отшатнулся, но из него уже исторгались потоки света и тьмы. Подкосившиеся ноги не удержали, и он, всё ещё продолжая пристально смотреть уцелевшим глазом за Эверардом, повалился на бок.

Но герцогу не было дела до этого: враги наседали на с трёх сторон, как будто хотели, чтобы он подчинился и сделал шаг назад, чтобы остановился и больше не пытался изменить свою судьбу, чтобы остался с ними здесь навеки, чтобы даже не думал о том, что не удалось им. И так начался затяжной бой.

Эверард отбивался от остервеневших фантомов уже, наверное, несколько часов, при этом не забывая потихоньку, раз за разом, продвигаться вперёд, пусть каждые несколько сантиметров давались с огромным трудом: монстры накатывали на него волнами, и они не знали усталости, а вот об Эверарде сказать этого было нельзя. Он уже с трудом успевал уклоняться от атак, и пара мест на его теле белели от выступившей крови. От удара меча твари сейчас не падали, развороченные надвое, а с визгом и криком отскакивали, чтобы заново броситься в бой. И Доспех опасно подрагивал, грозя исчезнуть, потеряй Эверард концентрацию.

И вот в один момент тварь, чем-то похожая на смесь быка и медведя, подловила Эверарда и со всего размаха врезалась него. Доспех Воли протестующе загудел, по телу прошла волна боли, и от силы удара он утратил концентрацию всего лишь на мгновение, но этого хватило, чтобы другая тварь, какой-то изворотливый карлик, бросилась ему в ноги. Эверард потерял равновесие и, чтобы удержаться, шагнул в сторону. Но под ногой не оказалось спасительной твёрдости камня, вместо этого странная зыбкость охватила ногу. Он бросил резкий взгляд вниз.

Оступился. Всего на сантиметр. Чувства завопили об опасности. Прошли лишь доли секунды — разум, разогнанный Волей, позволял оценивать обстановку с огромной скоростью, но и этого оказалось мало. Даже не размышляя, не теряя драгоценных мгновений, он рванул ногу, пытаясь ступить обратно на твёрдый камень, но ту пронзило болью такой, что даже через заслон из Воли он взвыл. Казалось, что ногу поместили в чан с кипящей кислотой и что плоть на ноге разъедает какая-то неумолимая сила.

Где-то рядом, словно через толстый слой воды, прозвучал дикий рык. Эверард развернулся и с криком боли и ярости вонзил меч в бросившегося монстра. Резким

движением рассёк врага и высвободил клинок, используя инерцию удара, чтобы вырвать ногу из обжигающего капкана.

Стоило повреждённой ногой ступить на серый камень, как боль немного утихла, но незримой волной распространилась по всему телу. Эверард тяжело задышал, он чувствовал, как силы покидали его. Если всё так и продолжится, то его рано или поздно накроет эта проклятая лавина из монстров, и он окажется погребён под телами из тьмы и света.

Но обдумать ситуацию не дали: с двух сторон на него напало несколько особенно ретивых монстров. Двое, похожие на огромных псов, постоянно кружили вокруг, пытаясь ухватить его за раненную ногу, и только постоянная угроза быть расплосованными пополам держала их на расстоянии, но они выжидали свой шанс. Правда сейчас большей проблемой для Эверарда были три человекообразных фантома. Они щерили свои белесые пасти и сверкали хищными глазами. Нападали они поочерёдно: атака одного служила продолжением атаки другого. Меч Воли оставлял на них раны и рассечения, но нанести смертельный удар не получалось. Слишком много сил Эверард потратил. Мощный до этого поток Воли постепенно иссякал — требовалось слишком много, чтобы бороться с болью и усталостью.

Эверард взмахнул мечом, отгоняя нападавших, и посмотрел на мерцающий вдалеке белый свет. Маяк во тьме.

— Проклятье, — сказал он и сделал шаг назад. Раненная нога чуть было не подкосилась.

Монстры настороженно замерли, они с гневом и хищническим азартом наблюдали, но нападать перестали. Только рычали и скалились.

Герцог несколько мгновений следил за монстрами и, только убедившись, что нападать они и в самом деле не будут, осторожно опустился на твёрдый камень дороги. Предстояло восстановить силы. За один отчаянный рывок весь путь преодолеть ему оказалось не под силу. Впрочем, когда такое бывало? Он с мрачной улыбкой погрузился в медитацию, оставив часть сознания следить за окружением.

Раз за разом он повторял. Два шага вперёд. Три. Шаг назад. И снова.

Время сплелось в череду сражений и коротких передышек, и он не понимал прошёл ли день, два, может, месяц? Он не знал, насколько течение времени здесь отличается от течения времени в Империи. Приходилось торопиться, иногда рисковать и преодолевать себя, боль и усталость. Раньше ему казалось, что первым сдастся его тело, но сейчас Воля и разум подвергались намного большему испытанию. Каждый раз приходилось вести схватку не только с монстрами из тьмы, но, самое главное, с собственными силами: удерживать доспех Воли, постоянно следить за остротой и крепостью клинка — всё это заставляло его снова и снова переступать свой собственный предел.

Постепенно сияние в конце дороги становилось всё ближе и отчетливее. С каждым новым шагом монстры набрасывались на него всё яростнее, всё беспощаднее. Но сзади всегда оставался путь к отступлению, будто они специально заставляли его не просто остановиться, но и повернуть назад, сдать и уступить. Однако Эверард продолжал двигаться вперёд.

Со временем он стал замечать, как меняется поведение фантомов: в них всё так же сохранялась нескончаемая ярость и жестокость, но теперь в их пылающих глазах появилось что-то вроде опасения, может быть, признания. Их атаки стали более изошрёнными и выверенными. Эверарду приходилось напрягать не только Волю, но и постоянно держать разум в ускоренном режиме. Ни на секунду нельзя было терять концентрацию: хватило

одного раза, когда он на мгновение ослабил тиски контроля, и тут же два монстра атаковали его с боков. У них получилось потрепать его, острые клыки тогда пробили доспех и оставили после себя кровоточащие белоснежной кровью раны.

С того самого момента Эверард постоянно держал себя на пределе, позволяя расслабиться только в периоды короткого отдыха.

Всё это не прошло бесследно. В один момент, который он запомнит навсегда, Эверард почувствовал, как Воля заструилась по пальцам руки, сжимающей меч. Если раньше Воля окружала его, оплетала, то теперь она просачивалась сквозь тело тонким потоком, едва заметным, но позволявшим ощутить клинок воли как продолжение собственного тела, а не созданное оружие.

И вот, спустя несколько циклов продвижения вперёд, Воля уже бурным потоком пронизывала тело Эверарда. Теперь ему не требовалось столько усилий, чтобы держать доспех, — всё его тело стало бронёй для духа и разума.

Сияющий свет всё ближе и ближе. Эверард уже, казалось, ощущал от него холодное жжение на коже. Он был так сосредоточен на изменениях внутри своего тела и разума, что не заметил, как кожа из черно-белой стала приобретать серый оттенок, словно свет и тьма смешивались внутри, а струящаяся по всему его существу Воля была катализатором.

Прошло несколько дней, по крайней мере, так ему казалось. Тёмная армия всё ещё продолжала свои атаки, но основная часть уже осталась позади, по обе стороны от серой дороги, как мрачный коридор.

Эверард с облегчением и нетерпением совершал оставшиеся шаги. Путеводное сияние было практически осязаемым, и он уже практически не обращал внимания на атаки монстров — они стали для него как открытая книга. К тому же к концу пути он стал намного сильнее и увереннее, но от постоянного роста силы и от длительной концентрации его разум находился на грани. Да, тело и разум укрепились, но усталость и внутреннее истощение теперь давили на него. Казалось, что ещё немного, и он рискует превратиться в бесчувственную машину, способную только на убийство и разрушение. Как и, когда-то давно, драконы.

Взмах меча сильный, уверенный, и рассеченная тварь с истошным воплем упала к его ногам, исчезнув без следа во вспышке чёрного и белого.

Глаза Эверарда на мгновение ослепли от нахлынувшего яркого света. Пришлось прикрыться рукой, чтобы хоть немного осмотреться, и в следующий миг он обнаружил себя на круглой платформе из серого камня, того же из которого была вымощена дорога, ставшая ему практически родной. Оглянувшись назад — там, теперь уже вдалеке, безмолвно стояло чёрное море повёрнутых к нему фигур, он чувствовал взгляды, в которых больше не было ярости, ненависти, а только какая-то странная, почти детская обида.

Источник света впереди постепенно угасал, позволяя рассмотреть его. Эверард не знал, что и думать. Перед ним на постаменте располагался каменный диск, больше похожий на стол, испещрённый непонятными символами, и на этом «столе» в самом центре возлежал белоснежный череп. Без глазниц и носовых ходов. Там, где они должны были быть — сплошная плотная кость. Эверард попытался представить это безликое существо, которому мог принадлежать череп, но даже для него, повидавшее многое мага, это было сложно. Даже челюсти черепа были непривычны: массивные, с острыми зубами, среди которых особенно выделялись по три пары клыков с каждой стороны.

— Вот ты и добрался, брат. — Голос звучал со всех сторон, но Эверард был уверен, что

источником его был лежащий перед ним череп.

— И что дальше?

— Ты же хотел выбраться отсюда? — прошептал голос. — Не так ли?

Прежде чем Эверард успел сказать хоть что-то, череп вспыхнул белым пламенем, и на миг показалось, что тот скалится в улыбке, но в следующую секунду на герцога обрушился огромный поток дикой, необъятной силы. Голову закружило, зрение угасло, и он не удержался на ногах. Колени подогнулись, и вот он уже из всех сил упирался руками в камень, чтобы не дать потоку раздавить себя.

Внутри головы разразилась настоящая буря, и он ощущал, как там, внутри, его разум рассекают молнии, испепеляют Волю, пытаются подавить саму его суть.

Нет, он не может этого допустить. Внутри билась только одна эта мысль. Он должен выстоять, должен вернуться. Боль была такой сильной, что он уже не помнил ни кто он, ни где находится.

Долг. Он должен. Что, кому, и зачем? Эверард не помнил ничего. Только одна ослепляющая белизна там, где недавно был его разум. Такой яркий свет.

Вдруг среди этой безжизненной бесконечности появилась маленькая чёрная точка, полная какой-то первобытной ярости и голода, казалось, это её изначальное состояние. И от этой точки в стороны поползли чернильные линии, сперва осторожно, но вот они уже опутали белизну, подобно хищной лозе, и начали прорастать дальше, пытаясь поглотить всё.

Откуда-то из глубины раздался сотрясающий пространство звериный рык, голос чего-то древнего, неподвластного разуму. Неосязаемый он бесцветной волной пронёсся через пространство, и всё замерло. Свет и тьма замерли в своём переплетении.

Он должен. И рык вторил ему. Человеку показалось, что так, наверное, и рычали драконы древности. Драконы? Что-то ему было известно о драконах. Не важно. Долг звал его.

Чернота сплелась с белизной, как клубок двух яростных змей. Вновь раздался рык, и осталась одна безмятежная серость, которую иногда рябило от проскакивающих вкраплений яркого света и беспроглядной тьмы.

И в эту бесцветность начали вливаться картины жизни человека от её начала и до текущего момента. Он увидел своё рождение, но как-то со стороны, как будто он был невидимым, бессловесным наблюдателем, видел себя — младенца на руках матери. О, как она была красива и счастлива в тот момент, видел отца с лёгкой улыбкой, такое редкой сейчас, но вдруг вокруг появились скалящиеся чёрные лики, и всё начало ускорять свой ход. Огромная чёрная пещера, полная призрачных неясных фигур, странный ритуал. Дикий отчаянный крик. Неужели так могла кричать его мать? Этого он не помнил, но знал, что в тот момент был рядом с ней. Всё застелил странный кровавый туман, и за ним он увидел свою юность, свои первые шаги как воина, как мага, как человека. Спираль образов закручивалась всё туже, натягивалась струной.

По сознанию пробежала волна, за которой последовал резкий щелчок, словно что-то оборвалось. И вот он уже стоит посреди тёмного звёздного неба. Голова шла кругом, будто в неё пытались пробиться что-то чуждое, но невраждебное. Вдалеке возникли два тёмных силуэта. Рассмотреть их в точности было нельзя, но что-то подсказывало — это два великана. Один облачён в странные доспехи, и за спиной у него закреплена массивная двуручная палица, второй же был в свободной робе с широкими рукавами, слишком уж широкими для одной пары худых рук.

Два существа стояли, повернувшись друг к другу, рты их были неподвижны, но он откуда-то знал, что те разговаривают друг с другом. Фигура в доспехах кивнула, соглашаясь с собеседником, и затем тот поднял руки в молитвенном жесте, чтобы в следующее мгновение пространство взвыло от бури энергии, затрещало, как дерево на морозе. Мгновение, и перед фигурами образовался фиолетовый проём. В нём, как через мутную водную гладь, виднелись незнакомые звёзды. Тревожные, кроваво-красные и ядовито-желтые, они своим хищным сиянием предостерегали, предупреждали о чём-то.

Голова раскалывалась от боли, от воспоминаний, от тревожной силы открывшегося перед ним. Он не мог сосредоточить взгляд, не мог понять, наяву он видит это, или это чьи-то давние воспоминания, мираж.

Тем временем из образовавшегося разлома хлынули чёрные волны, сначала показалось, что это всего лишь часть чуждого космоса, естественное явление, стихия, как воздух, вырывающийся из домашнего тепла в зимнюю ночь. Но, приглядевшись, он понял, что это не стихия вовсе, а множество отдельных теней с искажёнными формами и оскаленными пастьями. Демоны. Его охватила невероятная яростная злоба. И тут сознание опять вспыхнуло опустошающей белизной и угасло.

Фигура человека на каменной платформе развеялась сверкающим прахом. Ещё с минуту в черно-белом мире царило безмолвие, пока не раздался тихий шёпот:

— Я уплатил свою цену, старый друг. След твоей силы в нём велик, но этого будет мало, чтобы противостоят тому, что ждёт его впереди. Надеюсь, ему будет сопутствовать удача. Да, свою цену я уплатил. Этого должно хватить. Должно.

Мир погрузился в тишину. Небо постепенно погасло, давая воцариться темноте.

Эверард пришёл в себя от легкого холода, проникающего в тело, струящегося по спине. Перед глазами стоял полумрак, развеиваемый едва заметным мерцающим зелёным светом. Под собой он чувствовал камень и на мгновение подумал, что всё ещё находится на платформе в замкнутом мире, но текущая по каналам магия говорила, что он вернулся в свой мир.

Мысли всё ещё путались, перескакивали с одного на другое, и сосредоточиться было невероятно трудно, словно ему заново пришлось выстраивать всю свою память. Глубоко выдохнул, успокаивая разум, и, собравшись с силами, Эверард медленно поднялся на ноги.

Зеленоватый полумрак вокруг постепенно рассеивался. Метрах в десяти он видел массивный каменный постамент, на котором застыла искорёженная фигура демонопоклонника с кинжалом в груди. Тело уже превратилось в иссохшую мумию. По спине пробежал холодок. Сколько прошло времени? Он должен успеть. Успеть куда? Мысли начали собираться вместе, тягучие, как капли ртути.

Что-то беспокоило его, он не заметил что-то очевидное. Это понимание билось на краю сознания, пытаясь выйти на свет. Свет. Ну конечно. Он резко посмотрел на левую руку. Один из камней наруча равномерно пульсировал зелёным светом. Сигнал от голема.

— Проклятье, — выругался Эверард и шаткой походкой двинулся прочь из каменного зала. Он надеялся, что худшего не произошло.

Мир приветствовал его пронизывающим ветром, стоило только сделать шаг из зева пещеры, как неподалёку он увидел небольшой лагерь гвардейцев и пару десятков виверн, остальные, видимо, были на охоте или в дозоре. Закралась надежда, что, может, его не было всего ничего. От гвардейцев отделилась фигура и бегом бросилась к Эверарду.

— Господин, — донеслось до него раньше, чем воин оказался рядом. — Наконец-то вы вернулись. Мы уже хотели возвращаться, как вы и приказывали. — Бледное лицо с запавшими глазами говорило о том, что ожидание не далось им легко: если бы герцог не появился, то возвращаться им бы пришлось на свои собственные похороны.

— Сколько? — спросил он, и капитан гвардейцев замешкался. — Сколько меня не было? — повторил он на этот раз намного жёстче.

— Три полных дня, господин. — Под пристальным взглядом вспыхнувших глаз Эверарда он добавил: — Почти четыре.

— И какой бездны вы тогда торчите здесь? — прохрипел Эверард. — Проклятье. — Из-за того, что они не предупредили Императора о том, как он, без сомнения, попал в какую-то ловушку, все могут недооценить демонов, допустить промах. — Связь есть?

— Нет, господин. Как мы здесь оказались, так все артефакты и сбоят. — Он посмотрел на мерцающий наруч герцога.

— Узы сущности, — сказал Эверард в ответ на взгляд гвардейца, и лицо воина тут же вытянулось.

— Ваша виверна здесь, господин. Мы её постоянно держали наготове. — Капитан указал на крылатых ящеров, но, опомнившись, заспешил к лагерю, громко выкрикивая приказания.

Эверард, как мог, поспешил за ним. Ноги держали его нетвёрдо. Усилием Воли он заставил магию бурным потоком хлынуть по жилам. Нельзя терять время, а к боли он уже

давно привык.

До столицы он с гвардейцами добрался за полный день. Виверна под ним была крыльями со всей доступной силой, чувствуя стремление хозяина поскорее добраться до места назначения.

Когда вдали показался город, то первое, на что обратил внимание Эверард, были не высокие шпили, не прочные стены, а кружащие среди поднимающихся над городом столбов дыма крылатые отряды гвардейцев. Внутри начала закипать ярость, до этого момента постоянно присутствующая на краю сознания. Руки с силой сжали удила, и он резким движением направил ящера к центру города, туда, где в небо возносились самые высокие шпили, к Императорскому дворцу.

Под ним пронеслись стены города, улицы были полны народа, многие с непонимающими лицами бесцельно слонялись по улицам, разглядывая обгорелые здания. Эверард заметил, что массивных разрушений не было, но то тут, то там ему попадались следы стычек. Пару раз показалось, что он видит искорёженные силуэты зверей, сваленные в кучу. Значит, как-то удалось пробить защиту столицы и напасть изнутри. Проклятье. Он посмотрел в сторону Имперского квартала — там всё было спокойно, ни следа боя, ни какого-либо происшествия. Всё тихо и спокойно, как и всегда. Ничего. Не было там и следа ауры, которую он так хотел почувствовать. Откуда-то изнутри раздался тихий рык, от которого завибрировало всё тело. Он же говорил, чтобы с неё не спускали глаз.

Внутренний сад Императорского дворца, он как нельзя лучше подошёл, чтобы уместить и гвардейцев, и их крылатых скакунов. Стоило подошвам сапог коснуться земли, как Эверард без промедления направился вглубь дворца. Он раскинул поисковую сеть: сейчас было не до соблюдения приличий. Ментальная волна прошла по всему зданию, захватив несколько прилегающих кварталов. И то, с какой лёгкостью ему это удалось, удивило Эверарда. Он хотел просто просканировать внутренние помещения, а в результате накрыл площадь в три раза больше, чем предполагал, и даже не утомился. Тряхнул головой, отгоняя не нужные сейчас мысли.

Герцог быстро шёл по переплетающимся коридорам дворца. Он не обращал внимания на то, как от одного его вида придворные, попадающиеся на пути, резко менялись в лицах и жалась поближе к стенам, несколько дам даже изобразили что-то вроде обморока. Ему не было до этого никакого дела. Наконец, он оказался перед дверями, за которыми чувствовал ауры тех, кого искал. И все в одном месте. Чудеса. Ярость плескалась внутри, грозя вырваться в любую секунду. Он напряг волю, чтобы не сорваться.

Двери распахнулись с такой силой, что створки с грохотом ударились о стены зала совещаний. Эверард быстрым шагом вошёл, успевая отметить лица собравшихся. Император, отец, Императрица, его двоюродные братья, леди Алисия — все выглядели суровее, собраннее, чем обычно, а вот Джером, капитан Верст и Алан выглядели, недавно вернувшимися из тяжёлого боя. Особенно два последних: искажённые болью фигуры, бледные лица, и закреплённые повсюду на их телах целительные амулеты и талисманы, а половина лица Алана — обожжена и покрыта тонким слоем, очевидно, целебной мази.

— Ну, хоть кто-то не сидел без дела, — холодно сказал Эверард. Он чувствовал, как клокочет гнев, как из-под маски выбиваются клубы серого дыма, а глаза жжёт от пылающего огня. Вид у него был под стать настроению. Разъярённый демон не иначе.

— Как ты? — спросил Гильем. Здоровье сына волновало его в первую очередь. Он

видел, как тот пытается сдержать рвущиеся наружу чувства, видел потрёпанную одежду и, что более всего удивило его, тонкую трещину на маске от левого виска наискось до подбородка. Что же ему пришлось испытать, раз не выдержал один из сложнейших артефактов?

Эверард лишь кивнул отцу, показывая, что в порядке.

— Что произошло? — он обратился к Императору.

— Мы недооценили противника, вот что произошло, — тяжело вздохнул Генрих. — Расскажите. — Он посмотрел на Джордана. Но прежде, чем гвардеец успел сказать хоть слово, Джером выступил вперёд и упал на одно колено.

— Я подвёл вас, Хозяин. — Мужчина склонил голову. — Я не смог защитить Её Сиятельство, леди Корт.

— У вас была одна задача: обеспечить безопасность людей в столице. — Эверард пронзил взглядом Императора. — Обеспечить её безопасность в том числе. — Он повернулся к Джерому, ощущая, как пламя пытается вырваться изнутри, испепелить всё вокруг. — Рассказывайте, — сквозь сжатые зубы проскрежетал он.

Джером рассказал о том, что произошло: о письме, о решении Изабеллы самой разобраться во всём, о том, как, не смотря на принятые меры безопасности, их постигла неудача, и теперь графиня оказалась в плену у демонов. Эверард слушал всё это молча. Внутри он проклинал тот день, когда решил, что может положиться на остальных. Да, он знал, что это несправедливо — он и сам попал в ловушку демонов, но у него хватило сил выбраться оттуда. А Изабелла? Она же простой человек, и из защиты у неё только кольцо и голем, но от них проку будет мало, если на неё скопом насядут сильнейшие демоны.

Тем временем слово взял Алан и рассказал, как они нашли убежище демонов в районе складов, и не просто убежище, а настоящий жертвенник посреди сердца Империи. Именно благодаря этому демоны смогли пробить защиту города и похитить графиню, при этом им удалось устроить ещё три прорыва в разных районах города. Именно эти следы и видел Эверард на пути ко дворцу.

— Что ж, получается, виноваты все, — сказал Эверард. — Смогли отследить, куда они забрали леди Корт? — он посмотрел на Генриха.

— Нет. Магический выброс был слишком силён. Он перекрыл все следы, и нам понадобится как минимум неделя, чтобы найти их отголоски, но ты сам знаешь, что на точность в таком случае можно не рассчитывать. — Император пристально смотрел на племянника, при этом стараясь держать лицо как можно бесстрастнее. Незачем провоцировать и без того беснующегося зверя.

— Мы не можем сидеть сложа руки. Я не могу просто сидеть и ждать, пока вы соизволите что-то придумать, — сказала Алисия и поднялась с места. Только сейчас Эверард обратил внимание, что на её бледном лице не было и кровинки, кожа будто превратилась в белое полотно. Графиня обвела взглядом собравшихся, в нём читался вызов, а плотно сжатые губы говорили о бесполезности споров и разубеждений. — Я ждала достаточно. — Она твёрдым шагом направилась к выходу.

— Алисия. — Раздался тихий голос, но от количества силы в нём замерли все. Эверард мельком взглянул на отца и решил не вмешиваться, а погрузиться в размышления: нужно многое оценить и обдумать. — Изабелла за то время, что мы её знаем, стала нам практически родной. Поэтому ты можешь быть уверена, что мы приложим все усилия, чтобы найти её и вызволить.

— «Родной», да что вы говорите, — сказала Алисия и запнулась, поняв двусмысленность своих слов. Выругавшись про себя, она продолжила: — Да вы и видели то её всего лишь раз, и то... — она хотела сказать: «мельком», — но вспомнила, при каких обстоятельствах Патриарх познакомился с Изабеллой. В мыслях у неё крутилось несколько слов: «Эверард», «спальня» и «кровать». Проклятье. Вот же, действительно, хитрый змей. Она с прищуром взглянула на Гильема, попыталась передать всё, что она считает нужным высказать ему в лицо, но тот перехватил её взгляд и ответил чуть приподнятыми бровями, словно говоря: «что тут поделаешь, только тихо». Алисия бросила быстрый взгляд на Эверарда, но тот был погружён в размышления и не обращал внимания на происходящее вокруг, поэтому она уже смелее посмотрела на Императрицу, которая в ответ лишь пожала плечами с выражением, вторившим Гильему. «Проклятье», — снова выругалась про себя Алисия. Похоже, верха Рода уже всё решили, в памяти всплыло, как ей сказали, что в последнее время Изабелла была близка и с Его Святейшеством. Алисия закрыла глаза.

— Хорошо, ладно, — сказала она, пытаясь совладать с собой и не разразиться отборной руганью. Оставалось надеяться, что у её малышки Изи хватит сил, чтобы совладать с драконом. — Вы должны найти её. Живой, — добавила Алисия.

Эверард вздрогнул, он не обратил внимания, о чём шла речь, но последняя фраза полоснула по сердцу.

— Я найду её, — сказал он резко, слова вырвались сами собой.

Все взгляды сошлись на нём, но сейчас не было времени думать о чём-то, кроме того, как найти Изабеллу.

— Мне понадобится карта. — Эверард посмотрел на Императора, под маской решительно пылали огненные глаза. — И Шпиль.

Генрих молча сосредоточил внимание на племяннике, пытаясь понять серьёзность его намерений.

— Ты уверен? Чтобы вывести Шпиль на полную мощность уйдёт двенадцать часов.

Эверард тем временем подошёл к огромному, от пола до потолка, окну зала.

— Я справлюсь быстрее, — сказал он, поправляя наручи и собираясь с силами, а в голову так и лезли ненужные мысли и воспоминания. Проклятое обещание. Всё из-за него. Должно быть.

— Эверард. — Тихий властный голос разнёсся по залу. Патриарх Гильем поднялся со своего места. — Это слишком опасно. Ты ранен и ослаблен. Твоё тело и разум могут не выдержать.

— Это решать мне, отец. — Взглядом он попытался передать свою решимость и уверенность. — Сейчас не до споров. Дорога каждая минута, и только я смогу найти леди Корт быстро. Пусть и придётся заплатить небольшую цену. — Он усмехнулся, и из-под маски вырвался клубок дыма — сила уже начала бурлить внутри.

Гильем и Генрих переглянулись, казалось, они переговариваются, читают мысли друг друга. Наконец, старший чуть заметно кивнул, и следом раздался тихий вздох Императора:

— Что ж, приступай. Но помни, если что-то пойдёт не так, мы не сможем тебе помочь.

Эверард обвёл взглядом собравшихся, кивнул Алисии, уверяя, что найдёт Изабеллу, хотя в глубине души у него с каждой секундой разрасталось странное липкое чувство, затягивающее в тёмную пучину. Страх. Эверард резко развернулся обратно к окну. Синее небо, безмятежность и только лёгкий ветерок в изумрудных кронах деревьев. В мыслях вспыхнули зелёные глаза, тут же сменившиеся двумя сферами, пылающими синим

пламенем, — он всмотрелся в полупрозрачное отражение в стекле.

На мгновение закрыл глаза, гоня прочь беспокойство и неуверенность. Сейчас всё зависит от него, он должен сделать всё, от него зависящее. И больше.

Стоило открыть глаза, как теперь вместо огромного окна перед ним мерцала массивная карта Империи. Казалось, что стекло превратилось в лист пергамента размером во всю стену. На карте были изображены все регионы, все города и дороги. Тут и там поблескивали разноцветные огоньки, показывающие, где сейчас применяется мощная магия. Шпиль, как огромный паук, расположился в центре паутины, опутывающей все регионы и города Империи, к нему отправлялась информация о каждом применении мощной магии в Империи. Это и нужно было Эверарду: взять и просеять все применения магии в Империи за последние несколько дней, найти необычные, выбивающиеся из нормы. Найти, отследить и сопоставить их с магией демонов и магией крови, и самое важное и сложное — не дать себя обмануть.

Эверард положил руку на карту, по стеклянной поверхности тут же пошли мелкие волны, как от упавшего на водную гладь листа. Сила хлынула через Эверарда, и он направил весь свой резерв к Шпилю. Потребуется много энергии, очень много. Драгоценные камни на наручах вспыхнули ослепительным светом, отдавая и свою мощь тоже.

Сознание погрузилось в океан информации, где теперь ему предстояло найти следы демонов среди всей магии в Империи, надежды прибавляло то, что прошло не так много времени и теперь он знал, что искать.

Магия обрушивалась на него волнами, но он сохранял концентрацию и продолжал искать, как охотник за жемчугом, обречённый постоянно снова и снова погружаться на дно океана в поисках драгоценной добычи, постоянно рисковать жизнью в стальных объятиях морской пучины.

Сначала Эверард отсеивал магические проявления по одному, но это заняло бы слишком много времени, и он не то чтобы не смог найти Изабеллу, но и его тело иссушилось бы быстрее с такими затратами магии. Уже сейчас спустя всего несколько минут он чувствовал, как слабеет его тело, как тает резерв, и тупая боль расплзается по телу. Ещё с десяток минут — и его должны скрутить судороги.

Не отвлекаясь от поисков, он обратился частью сознания вглубь себя, к тому неизменному источнику, что питал его вот уже с десяток лет. На этот раз прикосновение к бесцветному пламени неожиданно обожгло приятным теплом, по телу и разуму прошла волна силы, укрепляющая и связывающая. Знакомое чувство незыблемости и мощи проявилось намного сильнее, видимо, путешествие в закрытый мир не было напрасным.

Разум, подпитанный Волей, начал работать на пределе возможного. Даже полностью погружённый в работу со Шпилем Эверард заметил, как замедлился мир вокруг, он стал ощущать, что магия, раньше бесформенная, текучая, как вода, превратилась в вязкую лаву, которая с неумолимой силой текла по каналам его тела.

Казалось, прошли часы, хотя Эверард знал, что минуло всего несколько минут. Тело сквозь плотную пелену сосредоточения начало подавать признаки истощения. Он чувствовал, как начали подкашиваться ноги, как тёплая кровь из носа потекла по верхней губе, а он ещё и не нашёл ничего. Слишком много магии творилось ежедневно в Империи. Выругавшись про себя, Эверард ускорил просеивание информации. Он рисковал пропустить нужный магический след, но выбора не было. Либо ему повезёт, либо он поймает откат от истощения, и тогда можно забыть о том, чтобы вовремя добраться до Изабеллы.

И вот, когда к нему в мысли сквозь кокон Воли снова стал пробираться страх — в этот раз на пару с отчаянием, — Эверард краем сознания уловил знакомый след, отвратно отдающий демонической магией и металлическим привкусом крови. Он мгновенно сосредоточил всё внимание. След был слабый, почти незаметный. Кто-то потратил много сил, чтобы замаскировать его, но тем не менее след оставался.

Захотелось выкрикнуть что-нибудь радостное, торжествующее, но Эверард мгновенно взял себя в руки: нужно было убедиться, что на этот раз его не заведут в ловушку. Остатки сил, утекающих бурным потоком, он направил к наручу, к изумрудному камню. Магия хлынула сквозь камень в Шпиль, и Эверард направил фокус внимания на след демонов. Изумрудный камень едва ощутимо вздрогнул. И тут силы Эверарда иссякли, он попытался зачерпнуть ещё, но резерв оказался пуст, как пересохший колодец. Приближался откат, он уже чувствовал его в подрагивании рук и в холодном поту на спине. Эверард убрал отяжелевшую руку с карты.

Сильнейшая слабость обрушилась на него яростно, заставив пошатнуться, и в этот момент его подхватили под руку. Эверард ощутил, как на спину опустилась такая знакомая ладонь, из которой заструилась сила, подпитывая его и восполняя резерв, оттягивая расплату за истощение.

Эверард твёрже встал на ноги и с молчаливой благодарностью кивнул отцу.

— Я нашёл её. — Горло пересохло, и голос его скрипел, в глазах мутилось, но он неотрывно смотрел на карту, на мерцающий зелёным огонёк прямо посреди Южного Домена.

Патриарх Гильем быстрым шагом шёл рядом с Эверардом, он привычно не показывал свою тревогу и беспокойство, но то и дело бросаемые им взгляды на сына, на то, как тот пытается показать, что с ним всё в порядке, на то, как он специально идёт живо и уверенно, как не обращает внимания на окружающих — всё это должно было показать, что с ним всё в порядке, что ему не нужна помощь и забота. Цель прежде всего. Но Патриарх не мог не смотреть на треснувшую маску, из-под которой с каждым вздохом вырывались тонкие языки синего пламени и серые ленты дыма. Гильем знал — это говорило о том, что его сын находится на грани не только физически, но и ментально.

— Я должен сделать это, отец, — со всей возможной чёткостью сказал Эверард.

— Знаю, — спокойно ответил Гильем, — поэтому я всего лишь прошу тебя быть осторожным. Помни, ты с передовым отрядом должен только задержать демонов, помещать им провести ритуал и дожждаться подхода основных сил.

— Постараюсь, — неопределённо хмыкнул Эверард, его взгляд скользил по проносящимся мимо коридорам дворца, но мыслями он был далеко. — Ты сказал, у меня от двенадцати до двадцати четырёх часов. Насколько точны расчёты? — Он, наконец, посмотрел на отца.

Гильем видел, как они приближались к выходу во внутренний сад дворца, и, не удержавшись от вздоха, ответил:

— Настолько, насколько возможно. Нам пришлось работать с очень старыми картами звёзд. Полной уверенности нет, но мы считаем, что они будут использовать Парад планет своей системы, чтобы собрать необходимую силу. Следы космической энергии и отголоски пространственных разрывов им спрятать не удалось. — Впереди распахнулись резные двери, и лёгкий ещё тёплый ветер встретил их радостным шуршанием крон деревьев. Гильем остановил Эверарда, крепко схватив за плечо. — Обещай мне, что сделаешь всё, чтобы вернуться.

Несколько долгих мгновений Эверард смотрел на отца, и он впервые заметил, что годы берут своё, не щадят даже драконов: жёсткое лицо рассекали тонкие морщины, а в глазах Эверард заметил тревогу. Он не помнил, чтобы отец когда-либо настолько утрачивал контроль.

— Я вернусь, — Эверард коротко кивнул, — и не один. Так что будьте готовы. — Он повернулся и направился к центру сада, откуда уже раздавался нетерпеливый звериный рык. — К моему возвращению столица должна быть зачищена от приспешников этих тварей. Независимо от их ранга и положения, — сказал он, не оборачиваясь. Глаза полыхнули с такой силой, что пламя вырвалось из-под маски. — Они хотели жить под властью демонов, пользоваться их силой, так пусть познают на себе гнев демона.

Из-за деревьев показались массивные фигуры виверн, в предвкушении полёта мотающих головами.

— Дядя слишком заигрался в интриги и политику. — Он вскочил в седло на крылатом ящере. — Я надеюсь на тебя, отец. — С этими словами Эверард сжал бока зверя, и тот с резким взмахом крыльев взмыл в небо, где к нему присоединилась сотня собратьев и их всадники.

Она осторожно пробиралась по богато украшенным коридорам, на стенах висели массивные картины, а в промежутках между ними стояли статуи одна за одной, словно безмолвные солдаты. Всё было таким большим и непривычным, казалось, что из-за каждого нового поворота или приоткрытых дверей может выскочить какое-то чудовище, что утащит её, и она так и не сможет найти свою маму. Застыла на месте от пронзившей её мысли. Да, верно. Ей нужно найти маму. Они сказали, что её похитили. Все вокруг ещё так всполошились и бросились куда-то, а ей вот удалось ускользнуть. Ну, ничего, она тоже поможет, она уже почти взрослая. А если не получится, то она постарается найти того, кто поможет.

Тонкие худенькие пальцы еле дотянулись до ручки двери. Она спешила — сзади уже доносились неясные голоса. Обернулась. Может, маму уже нашли? Нет, в голосах слышалась тревога, и она изо всех сил потянула за ручку, почти повисла на ней, только тогда дверь неохотно отворилась. В лицо ударило прохладным вечерним воздухом, и она оказалась в полутёмном саду. Светильники на высоких подставках мягким светом развеивали собравшийся полумрак, создавая таинственную, но уютную атмосферу, правда ей мерещилось, что со всех сторон на неё смотрят глаза неведомых существ.

Теперь она пробиралась по каменным тропинкам, а по сторонам вверх поднимались, как ей казалось, массивные, высоченные деревья, закрывающие небо, и стены из кустов, скрывающие от неё всё вокруг, она не знала, что ждёт её дальше. Особенно тревожно становилось, когда ветер осторожно перебирал листья деревьев и кустов, отчего она вздрагивала и опасливо озиралась по сторонам, обтирала вспотевшие ладони о своё праздничное платье — его подарил ей папа неделю назад, на день рождения, — тёмно-зелёное, как сказала мама, под цвет её глаз. Но тем не менее она не переставала идти пусть и медленно, неуверенно. Перед ней стояла важная задача — найти маму.

— Что ты здесь делаешь? — Раздался холодный голос. Она чуть не подпрыгнула на месте, но тут же вспомнила, чему учила мама, и не спеша повернулась, хотя испуг взял своё, и она запуталась в ногах, пошатнулась, но устояла, во все глаза уставившись на фигуру в полумраке теней.

Длинная накидка полностью скрывала его, а под капюшоном не было видно лица, только два мерцающих синих огня на месте глаз.

— Что ты здесь делаешь? — повторил незнакомец. — Отвечай. — Его голос шелестел, как сталь по песку.

Ей почудилось, что воздух вокруг сгустился и стало жарко, как в летний солнечный день, вот только вокруг был прохладный летний вечер.

— Я... Я ищу, — начала она, запинаясь, но тут же рассердилась на себя: что это она мямлит, как маленькая? — Я маму ищу! — выпалила она и нехотя залилась краской, услышав, как звонкий голос разрезал тишину сада. Всё получалось совсем не так, как ей хотелось. — Они сказали, что её похитили плохие люди, — прошептала, уткнувшись взглядом в землю.

Незнакомец продолжал смотреть на неё, и она ощущала взгляд странных глаз своей макушкой.

— Здесь ты её не найдёшь. — Наконец, раздался тихий и на этот раз мягкий голос, она даже вздрогнула от такой резкой перемены в его настроении.

— Но как же? — в растерянности она посмотрела на незнакомца. — А где мне тогда искать? — От её наивного взгляда зелёных глаз тот не сразу нашёлся, что ответить.

— Кто тут у вас из главных? — спросил он и добавил: — Из взрослых.

— Папа. И тётя? — осторожно ответила она, словно маленький оленёнок, прощупывающий дорогу перед собой. — Но они пошли маму искать. И я тоже.

— Понятно. Что ж, ты молодец, но одной уходить не стоило. — Он подошёл и опустился перед ней на колени. — Вдруг твоя мама вернётся, а тебя нигде нет? Тогда уже ей придётся беспокоиться и искать тебя.

— Ой, — она обернулась, ища путь назад, вот только уже не помнила, как именно дошла до сюда. — А как же тогда? — к глазам подступили слёзы, и горло перехватило, но она не будет плакать, нет. Она уже почти взрослая.

— Пойдём, я провожу тебя, — незнакомец протянул ей руку.

— А мама? Я должна помочь найти её, — шмыгнув носом, сказала она.

— Я помогу с поисками, но тебе придётся подождать, пока мы её найдём, хорошо? Ты же не хочешь, чтобы мама беспокоилась, раз ты куда-то запропастилась?

Она кивнула в ответ и осторожно взяла незнакомца за руку. Да, мама не должна волноваться. Тем более она уже не маленькая, чтобы о ней беспокоились.

На обратном пути было не так страшно: она крепко сжимала большую тёплую, почти горячую, ладонь и время от времени краем глаза поглядывала на своего спутника. Он был высокий, выше её отца. И шёл медленно, как раз так, чтобы она поспевала за ним. Другие часто забывали, что она хоть и почти взрослая, но ростом пока не вышла, и ей приходилось чуть ли не вприпрыжку догонять людей. На лицо сама собой напозла беззаботная улыбка — скоро маму найдут, и она расскажет ей, как отправилась на поиски, какой она была храброй и решительной, такой, как учила её мама. Хотелось начать размахивать руками в такт ходьбы, но, взглянув вверх на очертания лица под капюшоном, не решилась.

Вдруг поблизости раздались приглушённые голоса. Она не разобрала слов, но её спутник сильнее сжал её руку.

— Прости, маленькая, мне придётся оставить тебя. — Раздался тихий голос сверху.

Она в непонимании уставилась на незнакомца, в глазах читался немой вопрос.

— Мне нужно срочно отправляться на поиски твоей мамы, — успокаивающим, убаюкивающим голосом сказал он, и её окутало странное облако спокойствия. — Пойдём. — Он потянул её в сторону, и она послушно затопала следом. В голове было пусто, и волнами накатывало желание взять и уснуть.

Она и не заметила, как они оказались около деревянной скамьи под склонившимися деревьями.

— Вот, посидишь пока здесь. Скоро за тобой придут слуги. Хорошо? — В его голосе слышалось смущение, но, может, ей показалось?

— А как же мама? Ты найдёшь её? — борясь с сонливостью, спросила она и потёрла слипающиеся веки.

Несколько мгновений незнакомец молчал, прежде чем ответить:

— Я постараюсь. Обещаю тебе. — И после её удовлетворённого кивка, добавил: — А вот он позаботится о тебе, пока за тобой не придут.

По его правому предплечью заструился голубой поток огня, вздрогнул и превратился в небольшого, размером с котёнка, дракончика, который игриво свернулся на ладони незнакомца клубком, из которого выглядывала маленькая голова с бусинами синих глаз.

— Ой, — удивлённо воскликнула она, даже непреодолимое желание спать на секунду отступило.

— Держи его крепче — он бывает непослушным, — сказал незнакомец, но она и не слышала его, а во все глаза смотрела на огненного зверька. И стоило ей протянуть руки, как тот послушно спрыгнул к ней на ладони.

— Вот и хорошо. — Тихий голос снова убаюкивал. — А теперь тебе пора отдохнуть. — И пока она заворожённо следила за дракончиком, он коснулся её лба указательным пальцем.

Последнее, что было в памяти, так это сильные тёплые руки, аккуратно укладывающие её на скамейку, свернувшийся у неё на груди, прямо над сердцем, огненный зверёк и синие пламенные глаза. Она не разобрала, чьи: глаза человека или дракона?

Изабелла почувствовала, как трудно стало дышать — что-то давило на грудь. Она резко распахнула глаза, просыпаясь от странного сна, только чтобы уставиться в пылающие синим глаза напротив неё. Секунда ушла, чтобы понять, что перед ней. Маленькая серебряная драконья голова.

— Ну и напугал ты меня, — девушка с облегчением выдохнула.

Дракончик свернулся у неё на груди причём так, что из-под платья, прямо из декольте торчала та самая голова, хвост же его терялся где-то ниже. Она лишь покачала на это головой, хотела поднять руки, чтобы убрать проказника, как услышала бряцанье металла и ощутила неприятную холодящую тяжесть на запястьях: от них к стене уходили тонкие цепи, а сама она лежала на выдавшей виды узкой кровати посреди комнаты, которую скорее можно было назвать кельей какого-нибудь монаха.

— Проклятье, где мы? — спросила она, не ожидая услышать ответ. В голове проносились последние события из тех, что она помнила. Письмо, склад, дядя и демоны.

Внезапно за спиной раздались отдалённые стоны и завывания, сопровождающиеся утробным рыком. Изабелла резко села на кровати, от чего цепи пронзительно звякнули. Не хватало ей ещё каких-то монстров, кроме демонов. Медленно обернулась, только чтобы увидеть в стене в полушаге от кровати зарешеченное окно, через которое пробивался оранжевый свет. Дракон тем временем, недовольно шипя, забрался ей на плечи и улёгся, как воротник, — хвост с одной стороны, морда с другой.

Изабелла осторожно подвинулась, стараясь как можно меньше звенеть цепями, не хватало ещё привлечь внимание своих тюремщиков. Чем позже они придут за ней, тем лучше. Опустила ноги на пол, при этом аккуратно подёргав за цепи, чтобы оценить их длину, и её как раз должно было хватить, чтобы выглянуть в окно.

Она встала на ноги, от чего закружилась голова, и ей пришлось сделать пару глубоких вдохов, чтобы привести себя в норму. А потом она на цыпочках сделала два маленьких крадущихся шага. Цепи тихо царапнули по полу, но Изабелле не было до них дела — она во все глаза смотрела на происходящее за окном.

Внизу огромная пещера, в которую мог поместиться настоящий дворец, её каменные стены покрыты странными выступами, напоминающими различные геометрические фигуры с острыми гранями, но самое необычное — потоки лавы, текущие из многочисленных разломов под потолком. Эти тонкие раскалённые ручейки медленно сползали по стенам, освещая пространство оранжевым светом, собирались у пола в небольших резервуарах, откуда потом текли по пробитым в камне каналам шириной примерно в полметра. Эти каналы создавали загадочные, зловещие узоры. Изабелла из окна своей кельи-камеры видела, как эти узоры сплетаются в пугающую огненную печать. Руки девушки изо всех сил сжали прутья решётки. Ей нужно как можно быстрее выбираться отсюда. Только, как? Взгляд

заметался по пространству пещеры, снова раздалась стоны и рык, и она заметила, как у дальней стены группы людей в изорванной одежде, согнувшись в три погибели, что-то вычерчивают на полу, а стоящий позади демон то и дело стегает их плетью одного за другим. Издали она не могла с точностью разобрать, но откуда-то знала, что рисуют они своей кровью из разодранных и разрезанных рук, а кровь со спин окропляет странный рисунок, наполняя его силой страданий, боли и отнятой жизни.

Вдруг в стене напротив группы людей появился чёрный проём, и из него выступила восьмёрка одержимых с пылающими красным глазами, видимыми и на таком расстоянии, каждый из них держался за ручку массивных носилок, по два на каждую. Грузом им служил постамент из чёрного камня, на котором мог бы разместиться человек, а если точнее, как подумалось Изабелле, то — девушка. Она, точно зачарованная, смотрела, как некогда бывшие люди тащат свой груз в центр пещеры, туда, где лавовые потоки сплетались огненным цветком, и в основании которого виднелась небольшая площадка. Носильщики с огромной осторожностью опустили свой груз, казалось, она видела, как на их лицах выступает пот, как от боли и усталости дрожат их руки и спины, но они с благоговейным трепетом продолжают своё дело.

И вот постамент опустился на площадку. Восьмёрка оцепила его кольцом, и каждый из них согнулся в глубоком поклоне. Пару мгновений ничего не происходило, но затем раздался оглушительный гул, чёрный камень дрогнул и с треском просел в пол пещеры, словно последняя недостающая деталь в механизме. Пространство пещеры погрузилось в пугающую тишину: ни стонов людей, ни свиста плети — только тихий звук размеренно текущей лавы. Изабелле вдруг захотелось закричать что есть мочи, разбить ту смертельную холодность, что зародилась внутри. Но она не успела. Дверь камеры с лязгающим скрипом отворилась. Изабелла почувствовала, как по шее пронёсся холодок, нырнувший ей обратно в декольте. Это вырвало её из панического ступора, она опустила взгляд вниз. Проклятый дракон точно весь в хозяина.

— О, ты уже пришла в себя. — Раздался такой знакомый и когда-то родной голос, стоило ей повернуться, как он продолжил с удивлением: — И, как я вижу, ты в хорошем настроении.

Изабелла только сейчас поняла, что на её губах играет тихая, безмятежная улыбка, а внутри больше нет пугающей холодности, лишь спокойствие и странная уверенность. Только вот в чём? В мыслях вспыхнули синие огненные глаза. Неужели... Но не успела она закончить мысль, как в камеру вошли два знакомых ей отвратных демона.

— Некогда ляды точить, — сказал тот, что лысый и со шрамом. — Всё почти готово. — Он шагнул к вжавшейся в стену Изабелле, но в глазах её не было страха.

Глава 18.1

Мощное тело виверны с каждым взмахом крыльев с гулом разрывало упругий холодный воздух. Эверард наслаждался прохладой, всё свободное время в пути он использовал, чтобы восстановиться и снова наполниться силой, но от высокой скорости и постоянной тряски тело то и дело протестующе напоминало, что за последние несколько дней ему досталось так, что обычному человеку хватило бы и на несколько жизней. Но Эверард лишь крепче стискивал зубы и подставлял тело под упругие потоки воздуха.

Справа раздался звонкий клёкот, и с ним поравнялась серая гибкая виверна. Эверард бросил короткий взгляд.

— Тебе не стоило бросаться в путь, очертив голову, — сказал Алан, перекрикивая ревущий ветер. — Ты ранен и истощён, никому не будет пользы, если ты отдашь свою жизнь просто так.

— Тогда почему ты здесь, рядом со мной? — спросил Эверард, и его спокойный голос прозвучал прямо рядом с Аланом. — Выглядишь ты не лучше меня.

Герцог Кертриджский усмехнулся в ответ. Бледный, с синяками под запавшими глазами, он напоминал человека, недавно оправившегося от тяжёлой болезни.

— Я здесь, потому что во всём этом есть доля моей вины, и не малая, — горько улыбнулся Алан.

— Хорошо, что ты знаешь об этом. — Холодный голос Эверарда пронзил мужчину.

— Мы недооценили противника и сейчас не должны повторить эту ошибку.

— О, поверь мне, я знаю, что нам предстоит, и готов к этому. — Взгляд Эверарда устремился в даль, где начинали вырисовываться челюсти огромного провала в земле. Ущелье Чёрной луны.

Когда-то давно, когда ещё были живы драконы, говорилось, что в этом месте упала луна, а следом за ней обрушилась на землю и её тень. Эверард не верил, что упала именно луна, потому что с заходом солнца над головами каждого жителя их мира восходил холодный серебряный диск, развеивающий тьму ночи. Ему думалось, что могло упасть какое-то другое небесное тело, метеорит. Может быть, это какое-то проявление древней магии. Раньше было возможно то, что сейчас показалось бы сказками. Как бы то ни было, но это место чем-то невероятно привлекло демонов.

Эверард повернулся влево, где за ним чёрной тенью следовала виверна Джерома. Верный слуга отказался расставаться с хозяином, когда тот отправлялся на потенциальную смерть, и, как он сказал, ему нужно искупить вину за пленение госпожи. Он упрямо отказывался именовать Изабеллу иначе, чем госпожа, отчего Эверард и сам не знал, почему на короткое мгновение на душе становилось легче, словно какое-то важное решение уже принято.

— Следи за ситуацией и вступай в бой только в крайнем случае. Ты будешь нашим резервом, и присматривай за Аланом, не хватало ещё, чтобы он там голову сложил. — Голос Эверарда раздался прямо над ухом Джерома. — Самое сложное я возьму на себя. — И, дождавшись утвердительного кивка, Эверард послал виверну вниз, ближе к выжженной солнцем и засухой земле. За ним хищными тенями последовали Джером, Алан и две сотни гвардейцев.

С каждой минутой в воздухе всё отчётливее проступала вонь магии демонов, пусть

спрятанная, укрытая с помощью крови, но она здесь была. У простого человека уже бы резало нос, и глаза слезились бы кровью, если не что-нибудь похуже.

— Как вы пропустили это? — прорычал Эверард.

— Артефакты ничего не определяли, — оправдываясь, сказал Алан, пальцы его с силой сжимали поводья. — Проклятье. Шпиль молчал, местные лорды тоже молчали. Мы же не можем посылать гвардейцев и магов в каждое захолустье Империи. Людей слишком мало.

— Зато демонов теперь целый выводок. — Из-под маски Эверарда с новой силой начал пробиваться огонь в клубах дыма. — Когда всё закончится, я поговорю с каждым местным лордом. Лично. — Он перевёл взгляд пылающих глаз на Алана, от которого тот содрогнулся. — С каждым из вас тоже.

До ущелья оставался километр, но уже отсюда Эверард видел, как из глубины каменного зева распространяется фиолетовый свет. Защитное поле. Рот его изогнулся в оскале. Резко потянул за удила, поворачивая виверну, направляя её вдоль ущелья. Все одновременно последовали за ним.

Эверард держал зверя на расстоянии ровно в один километр, пока облетал ущелье. Чувства подсказывали ему, что именно таков радиус обнаружения у этого купола. Но одно дело не быть обнаруженным, а нужно ведь ещё пробить купол и попасть внутрь, а для этого потребуется время. Время, которого у них почти не осталось. Из отведённого минимума в двенадцать часов осталось всего лишь два.

Хотелось рвать и метать, взвыть раненным зверем, но Эверард продолжал отправлять потоки магии — тонкие, незаметные щупы. Времени было только на пробитие щита и прямое столкновение с врагом. Чувство опасности, ненадолго уснувшее после замкнутого мира, снова начало голосить со всей силой, возвещая, что грядёт нечто ужасное. И времени нет.

Истекающие минуты в глубине сознания звучали набатом, и Эверард отправил в сторону щита два заклинания. Два сгустка энергии тонким золотистым всполохом сорвались с его пальцев и рванули к фиолетовому куполу. Эверард крепче сжал бока виверны, готовый к любому развитию событий, но вот прошло полминуты, и ничего. Минута. Две. Зверь под ним начал тихо рычать, чувствуя настроение хозяина.

— Проклятье! — выругался Эверард. — Все за мной.

Виверна, повинувшись хозяину, камнем рухнула вниз. Только перед самой землей она распахнула крылья, но даже так лапы пропахали две глубокие борозды, прежде чем зверь смог остановиться и сложить кожистые крылья.

Эверард соскочил на землю и с остервенением принялся чертить на земле рунный рисунок: с рук срывались потоки синего огня, они плавили землю и песок, превращая их в тонкие зеркальные полосы посреди иссушенной земли пустоши.

— Что случилось? — спросил Алан, спрыгивая со своей черной виверны.

— Нас обнаружили, — резко ответил Эверард, — при чём давно, только виду не подавали, проклятые твари.

Алан посмотрел на переливающийся купол, закрывающий ущелье, и с тяжёлым вздохом перевёл взгляд на формирующуюся на земле печать. Уже сейчас она была около десяти метров в диаметре. Если он не ошибся, то, когда она будет закончена, разрастётся до сотни метров.

— Планируешь пробиваться? — спросил он.

— Да, — только и ответил Эверард, продолжая огнём вычерчивать руны.

— Уверен, что Печать Повелителя Звёзд — это то, что нужно? — Алан не без боязни покосился на магические линии. — Если что-то пойдёт не так, то ближайшие десять километров уже навсегда останутся выжженной пустыней, про аномалии я молчу.

— У нас нет времени на раздумья о том, что лучше. Им нужна сила звёзд — пусть получают. — Эверард обжёг Алана взглядом горящих безумием глаз. — Раз нам нужно пробить мощный щит, значит, воспользуемся самым мощным тараном. О последствиях будем заботиться потом.

— А если ты заденешь, леди Корт? Мы не знаем, что там внутри, — в последний раз Алан попытался вразумить Эверарда.

Тот на мгновение замер, но затем с новой силой и рвением продолжил чертить печать.

— С ней всё будет в порядке, — больше для себя сказал Эверард, — должно быть. Я не позволю ей умереть.

Печать уже начала приобретать окончательные черты, когда купол над ущельем полыхнул фиолетовым и из него полезли сотни одержимых, изменённых зверей и демонов.

Эверард зарычал, и его утробный рык мало чем отличался от тех, какими оглашали пустошь высыпавшие из-под щита демоны.

— Задержите их, — отдал он приказ. — Осталось немного.

— Построение! — выкрикнул Алан. — Сотня за мной. Сотня за Джеромом.

Гвардейцы моментально рассредоточились вокруг печати. И вот перед надвигающейся волной демонов уже стоят порядки воинов. Алан и Джером были в центре двух десятков групп, по четыре воина и одному магу в каждой. Виверны же, послушные приказам, отступили и сосредоточились на флангах, чтобы не мешать заклинаниям, и сейчас часть крылатых зверей кружила в стороне, а часть на земле с рыком и клёкотом ожидала дальнейших приказов.

Над воинами вспыхнул синеватый щит. Хоть Эверард и был занят созданием печати, но оставить своих людей без поддержки он не мог.

Со стороны надвигающихся демонов полетели сгустки тьмы и шары огня, то тут то там вспыхивали молнии и разбивались с шипением о поверхность щита.

— Щит выдержит первый удар магии, но дальше нам придётся справляться самим, — громко сказал Джером, энергия начинала бурлить внутри, и он сосредоточил всё внимание на трёх особенно больших демонах, высотой метра в четыре. Задача как раз для него.

Бросил быстрый взгляд на фланг Алана. У того задача была посложнее: на него надвигались три изменённых зверя, и от каждого в стороны расходились волны силы и мощи, с такими даже архимагу пришлось бы попотеть. Мощный грохот и отчаянный крик отвлекли его.

В щит врезалась первая волна наступающих. В воздухе разнёсся запах горелой плоти, а на купол с ожесточением обрушились новые потоки огня, тьмы и молний. Кое-где синяя поверхность начала подрагивать.

— Готовьтесь, — отдал приказ Джером, следом ему вторил Алан.

Мужчины с холодной решимостью смотрели, как к щиту приближаются массивные силуэты. Через несколько секунд им предстояло схлестнуться с демонами в ожесточённом бою.

Предводители демонов обратили свои удары на порядком истончившийся купол, от чего тот издал протестующее шипение, но, к сожалению, Эверард не мог больше отвлекаться. Печать была практически завершена.

Он краем сознания следил за тем, как разворачивался бой. Гвардейцы сдерживали демонов, и никто не смог даже приблизиться к внешнему контуру печати, а сильнейшие из демонов были полностью заняты Аланом и Джеромом. Тем приходилось несладко, но они сражались изо всех сил, их тела пылали магией: оранжевое пламя вокруг Джерома, и сплетающиеся потоки жёлтого огня и белых молний вокруг Алана. Эверард видел, что они бились со всем своим умением и знаниями, но сдерживались, оставляли силы. Этот бой на сегодня станет одним из множества.

Прошло пять минут, и напряжение вокруг Эверарда сгустилось. Он приступал к самому ответственному этапу — созданию узлов, которые свяжут все части печати в единое целое, и именно через них будет проходить вся мощь магии.

К озлобленному рыку демонов теперь добавились яростные крики гвардейцев, перемежающиеся стонами раненых. Эверард быстро окинул поле схватки взглядом. Никто из гвардейцев не убит, отчасти благодаря новым, улучшенным доспехам, но раненых была уже треть. Алан и Джером тоже не смогли избежать ранений: руки Алана были испещрены царапинами и ожогами, а Джером то и дело подносил левую руку к груди, очевидно, несколько рёбер оказались сломаны от мощных ударов изменённого, который больше напоминал огромного тролля из сказаний древности, чем человека.

Магические потоки сплетались в узлы нехотя, Эверарду казалось, что каждый новый виток даётся ему тяжелее предыдущего. Всё-таки эту печать не строили со времён войны с демонами, и тогда её создавали два десятка магов, а теперь ему одному приходится справляться с этой задачей. Но это его выбор, его решение. И пусть разогнанный Волей разум начинал подавать признаки усталости: голова шла кругом, перед глазами стояла рябь, а руки то и дело сводило судорогой — он продолжал направлять.

Мимо с криком пролетел гвардеец. В замедлении Эверард увидел смятый доспех, впившийся в разорванную плоть, шлейф крови в воздухе и бледное лицо, на котором застыло яростное ожесточение. Воин упал на сплетения печати, и его кровь хлынула по сухому песку, по стеклянным магическим полосам. Эверард с тихим рыком и новой силой принялся достраивать печать. Звуки ожесточённого сражения не стихали, но теперь в бой вступили виверны, нападая с флангов и с воздуха, и яростный рык многих демонов сменился жалобным скулежом, но тем не менее гонимые страхом и приказами вождей они всё с тем же остервенением бросались на воинов, несмотря на холодную сталь, врезающуюся в их тела, и потоки огня и молний, разрывающие их на части. Но и гвардейцы выглядели не лучше: темп боя был настолько высок, что у них не было времени и на короткую передышку, а ещё постоянно приходилось следить, чтобы ни один демон не приблизился к печати. Гвардейцев было слишком мало, чтобы успеть везде, да и количество раненых множилось. Поэтому уже Алану и Джерому приходилось отвлекаться, и то и дело испепелять особо ретивую мелочь.

Джером содрогнулся от мощного удара, доспехи и плоть, подпитанные магией, из последних сил сдерживали разрушительные атаки. Скоро ему придётся несладко. Вдруг сзади него сплелся силуэт из тени. Раздался тревожный крик Эверарда:

— Осторожно!

Джером не успел услышать его, как чёрный клинок вонзился ему в спину, блеснула красная кровь.

— Бездна, — прорычал Эверард.

Тело охватило синее пламя, и он огненной стрелой метнулся к другу. Пламя сорвалось дугой, пройдясь по демонам, как коса, испепеляя их. Зацепило и призрачную тень, та с шипением отринула в сторону, но половина её «тела» испарилась, и тварь теперь напоминала искажённый, размытый силуэт.

Эверард склонился над Джеромом, осматривая его.

— Господин. — Джером одним коленом упирался в землю, на усталом лице не было эмоций. — Я в порядке. Всего лишь царапина. Глубокая, но я ещё могу сражаться.

Только после того, как Эверард убедился, что Джером действительно вне опасности, он сказал:

— Хорошо. Вставай в узел. Будешь направлять. — И сразу же его снова охватило пламя, и он ринулся на двух других вождей демонов, осаждавших Джерома. В руке с хищным шелестом соткался пламенный меч, и в яростных глазах огромного тролля и его бойцов вспыхнул страх, в следующий момент превратившийся в ужас.

Эверард сам словно стал демоном. Клинок в его руке со всей яростью обрушивался на врагов, с каждым взмахом он разрубал одного врага и два или три его невезучих товарища оказывались охвачены волной огня, срывающейся с клинка. Несколько секунд дикого рёва демонов, и вот вокруг Эверарда и тролля остался круг из рассечённых и сгоревших тел, остальные демоны не решались приближаться и, громко скуля, жались вокруг, выжидая шанса, чтобы броситься на гвардейцев.

Эверард мгновение смотрел на демона, пытаясь различить человеческие черты в этой твари, но так и не смог. Тролль зарычал, угрожающе взмахнув руками, — его глотка уже была неспособна на членораздельную речь, — и с обречённым остервенением бросился на Эверарда. Огромные кулаки его покрылись чёрным металлом и обрушились со всей яростью, земля разлетелась во все стороны, но Эверарда там уже не было. Демон в разочаровании взревел, но голос сразу же оборвался: сквозь его тело с одного бока до другого синей чертой вспыхнуло пламя, а Эверард в десятке метров за ним мчался на выручку Алану, и ему не было дела до разваливающейся на две пылающие части туши.

Алан с трудом отбивался от трёх изменённых монстров, с каждой атакой те всё ближе и ближе подбирались к печати, а ему приходилось ещё следить, чтобы ни один из их подручных не прорвался мимо него. Гвардейцы рядом ещё держались, но им нужен был отдых. Доспехи всё чаще вспыхивали искрами от ударов острых когтей, а защитные артефакты постоянно мерцали, давая понять, что резерв почти пуст.

Герцог Кертриджский почувствовал, как за спиной вдруг стало невероятно жарко, с проклятьем он резко повернулся, по движению руки вспыхнула прозрачная полусфера щита. Но поток синего пламени пронёсся сквозь выставленный щит, как его и не было, только обдав Алана жаром.

— Эверард! — радостно воскликнул мужчина, а за его спиной дико взвыл один из демонов. Пламя врезалось тому прямо в грудь, выжигая чёрную шерсть, обращая плоть в пепел, и в ране выступили потемневшие кости.

— Отступай к печати, поможешь Джерому направлять, — коротко бросил Эверард. Всё его внимание было сосредоточено на трёх зверях-монстрах и сотне тварей поменьше. — Гвардия! По периметру. Никого не пропускать.

— Есть! — раздался дружный выкрик, и воины, отмахиваясь от ещё нападающих врагов, рассредоточились по краю печати.

Демоны рычали, кто-то рыл когтями землю, кто-то бил копытом.

— Мерзкие твари, — презрительно сказал Эверард, на что монстры перед ним зарычали с новой силой. — Не знаю, понимаете вы меня или нет, но сегодня последний день вашей жизни.

Утробный рёв тройки монстров разорвал пространство, во все стороны понеслась волна силы, поднимая пыль и песок, глаза сотни демонических зверей вспыхнули красным кровожадным огнём, и от шкуры каждого вверх поползли тонкие струйки кровавого дыма.

— А вот это уже интересно. — Эверард потянул носом воздух. — Магия крови. Ну, посмотрим, на что вы способны. — И он сорвался с места.

На этот раз огонь соткался вокруг него в несколько плотных сетей, Эверард летел вперёд, как метеорит. Врагов было слишком много, чтобы орудовать одним только мечом.

Демоны тоже не стояли на месте. Три изменённых отпрыгнули в стороны, а вот часть мелочи замешкалась, несмотря на усиление от магии крови.

Метеорит из синего пламени со всей силы врезался в землю, разметав несколько десятков тварей в стороны, и следом хлынула волна обжигающего пламени. Казалось, что посреди пустоши расцвёл огненный цветок высотой в десяток метров.

Демоны, вереща и скуля, ринулись в стороны, но повезло немногим. Один за одним они пропадали в волнах пламени, и на землю оседали лишь кости и пепел их плоти. В итоге уцелели лишь три предводителя и несколько десятков особенно проворных монстров поменьше.

— Я смотрю, вы не так просты. — Эверард стоял посреди пылающего пламени, языки огня поднимались вверх, охватывая его руки и ноги, выглядело так, будто он стоит посреди поля из высокой огненной травы.

В глазах демонов стояла ярость и решимость идти до конца, но в их полуразумных взглядах он разглядел и глубоко запрятанный страх.

— Хотите сбежать, но приказы хозяина беспрекословны, — Эверард усмехнулся, демоны в ответ издали рык из оскаленных пастей. — Я избавлю вас от необходимости выбирать.

Он закрыл глаза, словно до демонов ему и дела не было. Магия струилась в нём, набирала силу. Нужно было покончить со всем как можно быстрее. Он потратил слишком много резерва на построение печати, и теперь отголоски истощения всё ещё давали знать о себе. Немного бы отдохнуть, но времени нет. Его глаза открылись, и в них плескался океан огня.

Пламя вокруг взвилось спиралью, и по велению его Воли разделилось на три потока, напоминающих яростных драконов, которые рванулись к монстрам, как оголодавшие звери.

Твари зарычали, их шкуры вспыхнули кровавым светом, из пастей и ноздрей вырвался чёрный дым, окутывая защитными коконами. Монстры отпрыгнули в стороны, уходя от атаки, но огненные драконы, будто обладая собственным разумом, бросились следом за своими жертвами. Резкий поворот туловищ, свист раскалённого воздуха и звук разрываемой плоти, треск костей и пронзительный рёв трёх смертельно раненных зверей. Каждый из драконов отхватил по огромному куску из боины монстров, мясо обуглилось, и от ран поднимался сероватый зловонный дым.

— Ну, вот и всё. — Эверард взмахнул рукой, и драконы взревели, как бушующий пожар, и молниеносно обрушились на врагов. Рвали зубами, топтали лапами, и рассекали огненными хвостами. Через десяток секунд перед Эверардом осталось только три дракона посреди куч пепла.

Он тяжело вздохнул. Два быстрых боя. Раньше на таких противников он бы и не взглянул второй раз, но теперь, когда он был ранен и истощён, приходилось использовать все навыки и умения сразу, не оставляя ничего на волю случая.

По всему полю боя демоны значительно ослабили свой напор: без предводителей они не так яростно лезли вперёд, больше обозначая атаки. Это дало гвардейцам возможность перегруппироваться и немного передохнуть.

Эверард со вспышкой огня появился в центре печати. Сейчас стеклянные узоры расплзались по площади в сто метров, создавая загадочный рисунок, в границах которого подрагивал воздух, казалось, что везде находятся натянутые струны, и стоит потревожить одну, как на свободу вырвется настоящее цунами, сметающее всё на своём пути.

— Господин. — Джером кивком приветствовал Эверарда. Они с Аланом расположились по обе стороны от центра печати. Под их ногами линии сплетались в несколько клубков, пульсирующих серебристым светом.

— Приведите себя в норму. — Эверард окинул мужчин взглядом. — Нам предстоит непростая задача.

— И у нас не так много времени, — сказал Алан, указывая взглядом на фиолетовый купол над ущельем, тот подрагивал и пульсировал, точно кто-то пытался вырваться изнутри.

— Было бы у них больше сил, и они, действительно, могли бы нас смести, — холодно сказал Эверард, — но сейчас они нас только пугают. Стабильностью купола они не рискнут. Гвардейцы могут размещаться внутри печати. — Он повернулся к Алану. — Это восстановит часть их сил. Виверн пока отзови, чтобы по ним не попало.

Пока Алан отдавал приказания зычным голосом, так не свойственным ему, Эверард занял своё место в центре печати. Ноги плотно упёрлись в пересечение стеклянных линий, глаза закрыты, дыхание ровное. С каждым вдохом он погружался в глубины сознания, туда, где мерцал источник магии и где горел бесцветный огонь Воли. Боль и истощение отступали, он чувствовал, как замедлилось время, и, когда на одно биение сердца оно остановилось, он нырнул глубже. В тёмную бездну.

Тьма встретила тишиной, но он знал, что это обманчивое чувство скоро пройдёт, стоит ему только задержаться здесь подольше. Но времени не было. И его сознание понеслось вперёд, в темноту, на первый уровень в лабиринте Бездны. Первый из девяти. Ему нужно было добраться до хотя бы до пятого.

Гвардейцы распределились по периметру печати, демоны уже настолько ослабили атаки, что только отдельные смельчаки рисковали приближаться к закованным в сталь воинам. Алан и Джером напряжённо следили за погружившимся в транс Эверардом. Они ощущали, как магическое напряжение нарастает, но этого было слишком мало, чтобы запустить печать в дело.

Фиолетовый щит над ущельем замерцал с новой силой, его часть, направленная к ним, начала утолщаться, будто готовая исторгнуть из себя нечто.

— Готовят для нас что-то массивное, — тихо сказал Алан.

Изабелла следовала за Дорианом по каменному коридору, стены его были выложены из серого камня и пылали жаром. Изабелла чувствовала, как по её спине стекают капельки пота, она не знала, от жары это или от волнения, но дыхание то и дело перехватывало от волн горячего воздуха, исторгавшегося из тонких трещин в стенах.

Сзади раздался противный смех, и Изабелла вздрогнула, но продолжила идти. Два отвратных демона следовали попятам, как заправские надсмотрщики, они о чём-то беседовали, то и дело скалясь, и у неё не было ни малейшего желания выяснять причину такой их веселости. Всё равно это как-то связано с ритуалом, который ей предстоит. Стоило об этом подумать, как по телу пронеслась холодная дрожь. Рука сама собой метнулась к кольцу на пальце. Но его там не оказалось, и она с яростью прожгла взглядом спину Дориана. Мужчина будто, почувствовав её взгляд, повернулся.

— Не волнуйся, это всего лишь небольшой ритуал, ничего страшного, — с мягкой, успокаивающей улыбкой сказал Дориан. На новый гневный взгляд Изабеллы он ответил лишь лёгким пожиманием плеч, сзади снова раздался всплеск смеха, больше похожего она хрюканье свиней.

Изабелла бросила гневный взгляд, хотелось что-то сказать, выплеснуть скопившуюся ярость, избавиться от этого противного липкого чувства беспомощности, но, увидев отвратные лица и не менее отвратные взгляды остекленевших глаз одержимых, она отвернулась, презрительно поджав губы.

Дориан поравнялся с ней:

— Тебе всего лишь нужно слушаться меня и беспрекословно выполнять мои команды, тогда с тобой ничего не случится, — тихо сказал мужчина.

— Не удивлюсь, если моей матери говорили то же самое. — Изабелла резко посмотрела в глаза Дориану. И тот, не выдержав взгляда изумрудных глаз, отвернулся, на лице его проступили желваки.

— Лучше помолчи. И не говори лишнего, — через несколько секунд сказал мужчина. Голос его был напряжён и сух.

— Ну уж нет, если мне предстоит быть принесённой в жертву какому-то безобразному демону, то я хочу знать, прежде всего, почему я?

— Всеми своё время, девочка, — покосившись на идущих сзади демонов, сказал Дориан.

— Это из-за мамы? Что-то связанное с магией крови? — начала она закидывать вопросами мужчину. — И как вы собираетесь проводить ритуал, если у вас нет печати?

— Печати? — Наконец, соизволил ответить Дориан. — Какой печати? Ах, ты про это? — В его руке появился диск, точь-в-точь такой же, какой она нашла зажатый в руке отца. Только этот выглядел совершенно новым и блестел полированным металлом.

— Но как? — Внутри у Изабеллы словно образовалась огромная воронка, живот скрутило болью, а ноги стали ватными.

— Это не больше, чем маяк, который должен был привести нас к тебе, — с усмешкой сказал Дориан. — Пришлось знатно поработать, чтобы обвести всех вокруг пальца и выдать его за древнюю печать. Даже молодой герцог поверил. — Он посмотрел на неё взглядом, в котором смешались разочарование и печаль. — Роумел должен был послушать меня и не играть в героя, но это, как обычно, было не в его стиле, и в итоге он мёртв. А мы могли бы

покончить со всем этим уже давным-давно. — Он впился в неё холодным взглядом. — Не совершай его ошибки и слушайся меня.

— Ты, — горло Изабеллы перехватило. — Ты убил его, — едва смогла прошептать она. — Своего брата. Дядя, о Светлейший, как ты мог.

— Он сам убил себя, — с яростью прошипел сквозь зубы Дориан, — когда отказался верить мне. — Мужчина смотрел на Изабеллу со смесью злости и отчаяния. На его лбу вдруг вспыхнула золотым светом печать, и Дориан скривился, как от зубной боли.

— Довольно с разговорчиками, — раздался сзади хриплый голос демона. — Хозяин ждёт. Пошевеливайся. — Он своей огромной ручищей толкнул Изабеллу в спину, отчего та неловко покачнулась, но прибавила шаг, и с каждым новым шагом вперёд её всё больше охватывала немая ярость. Наконец-то, она оказалась там, где погиб её отец, и скоро она увидит истинных виновников случившегося с её семьёй. Дядя — лишь пешка, одержимый, послушный, как кукла, своим хозяевам. Или так ей хотелось думать.

Через несколько поворотов и длинных коридоров они оказались в огромной пещере. Изабелла готова была поклясться, что это та самая пещера, которую она видела из своей камеры, только теперь выглядевшая иначе.

По стенам всё так же стекает лава тонкими потоками, но сейчас эти потоки сливаются в совершенно иные линии на полу, казалось, они напоминают водоворот, и в самом центре этого вихря из огня и жара стоит массивный чёрный постамент с шипами и торчащими во все стороны каменными гранями. Изабелла оглянулась и заметила, что с четырёх сторон пещеры поднимаются струи кровавого тумана. Из-за жара воздух рябил, и она не сразу разглядела людей, их согбенные фигуры, которые из последних сил дочерчивали кровавые узоры на полу. Ей снова захотелось кричать, на это раз от ярости. О, будь у неё достаточно сил, она бы смела всё здесь в бездну, стёрла с лица мира всю эту мерзость, что обрушила на неё и Империю тысячу лет страданий.

Дориан остановил её примерно в десяти метрах от алтаря, и Изабелла смогла различить, что на поверхности того ещё и были выгравированы оскаленные морды демонов, одна поверх другой, и так снова и снова. Под ногами она ощутила неровности, и, когда взглянула вниз, вздрогнула. Прямо под подошвами её туфель в полу пролегли тонкие высеченные линии, по которым текла густая тёмная жидкость, и почему-то у Изабеллы не возникало сомнений, что это кровь. Кровь человеческая.

Она подняла бледное лицо, взгляд её был устремлён прямо вперёд, она не даст повода сомневаться в своей решимости, не даст повода увидеть её страх.

Дориан опустился на одно колено, уперся кулаком в каменный пол.

— Всё готово, Хозяин, — сказал он ровным голосом, в котором не ощущалось никаких эмоций, мужчина словно стал бесчувственной куклой.

Изабелла сначала не поняла, к кому тот обращается, но спустя несколько мгновений тишины вся пещера содрогнулась. Откуда ни возьмись поднялся ветер, разгоняющий жар и духоту. По полу поползли узкие трещины, в глубине которых была видна лава. Девушка тихонько вскрикнула, когда прямо перед ней начал образовываться глубокий провал в каменном полу, и вокруг алтаря стал формироваться ров, заполненный лавой. Магические символы и узоры на стенах, до этого невидимые, вспыхнули ярким огнём.

Всё внимание Изабеллы уходило на то, чтобы удержаться на ногах: опускаться на колени или хвататься за плечо Дориана она не желала. Но вот грохот и тряска стихли, и перед Изабеллой предстала изменённая снова пещера.

Потоки лавы текли спиралью прямо к центру пещеры, где в круге из жидкого огня возвышался метров на пять настоящий каменный остров, метров в двадцать в диаметре. Через лаву к нему протянулся тонкий мост, заканчивающийся грубыми ступенями.

— Идём, Хозяин ждать не любит. — Дориан, уже оказавшийся на ногах, подхватил Изабеллу под руку и повёл её прямо через мост.

В лицо ударило жаром, а потом и всё тело Изабеллы будто оказалось в раскалённой печи. Она старалась смотреть перед собой и не обращать внимания, что, стоит оступить, и её с радостью примет в свои объятия огненная река.

Когда перед ними оказались каменные ступени, Изабелла с облегчением выдохнула, но тут же вспомнила, что её ждёт встреча с этим самым «Хозяином», и страх с новой силой вгрызся в её сознание гнилыми зубами.

Как только они взошли по ступеням, над алтарём взвился чёрный туман, а от потоков лавы вверх, к нему, устремились тонкие языки огня, которые, точно сосуды, вплелись в черноту.

— Приступайте к ритуалу. — По всей пещере разнёсся громкий трубный голос, казалось, он доносится из какой-то бездны.

— Подождите. — Изабелла вскинула голову и уставилась прямо в центр чёрного облака. — Я хотя бы хочу знать, ради чего меня приносят в жертву? — Её голос дрожал и от страха, и от сдерживаемой ярости. Неужели она так и не сможет ничего сделать, и ей придётся воссоединиться с родителями в мире Светлейшего?

Глаза её замерцали изумрудным светом, а глубоко внутри вспыхнул странный огонь. Вдруг страх и отчаяние отступили, на их месте теперь было странное спокойствие. «Так вот, что испытывают идущие на смерть,» — пронеслось у неё в голове, и будто в ответ на её пристальный взгляд в глубине чёрного тумана проступили хищные оранжевые глаза.

— А ты смела для человека. Мало кто из твоего племени осмеливался не то что стоять в моём присутствии, но ещё и вопрошать, даже требовать от меня объяснений. — В голосе звучало веселье хищника, играющего с добычей, существа, уверенного, что всё пойдёт по его плану и ничто не способно помешать ему. И сейчас Изабелле как никогда хотелось доказать этому выродку бездны обратное.

— Большинство из вас годно только для того, чтобы служить пищей нашим сущностям и ни на что больше, — продолжал демон.

— И тем не менее мы победили вас, заточили на тысячелетие. — Изабелла с вызовом вскинула голову, ей было всё равно, что за этим последует, лишь бы сбить спесь с проклятого демона.

— Да, это так. — Из тумана раздался холодный голос, но воздух вокруг вдруг резко нагрелся, словно всё вокруг погрузилось в свет яркого солнца жарким летним днём. — Но только потому, что мы допустили ошибку. Недоценили этих ваших «драконов». — В голосе демона сквозило презрение. — Существ, противных самой природе. И это говорит тебе демон, человеческая женщина. Они считают нас ошибкой, порождением глупой случайности, но они не понимают, что мы такая же часть природы, как и всё вокруг. — Взгляд огненных глаз пылал, приковывал. — Есть плоть — есть те, кто питается плотью. Есть души — значит, есть те, кто питается душами. Всё вот так просто. И твоя плоть будет принесена в жертву ради освобождения наших душ, чтобы больше никто и никогда не смог пленить нас. И тогда мы посмотрим, как эти высокомерные твари, возомнившие свою Волю сильнее самой вселенной, будут сокрушены и стёрты в пыль. — И демон разразился глухим

смехом, эхо которого отразилось от стен пещеры и превратилось в настоящую какофонию голосов, Изабелле показалось, что она расслышала в них крики и стоны тысяч людей.

— Какими бы они ни были, они всё равно неизмеримо лучше вас, — с уверенностью сказала Изабелла.

— Ты ничего не знаешь, девчонка! — Чёрный туман взвился вихрем, огненные линии внутри полыхнули с новой силой. — Но твоя смелость похвальна, я чувствую в тебе страх, но ты не позволяешь ему управлять тобой. Молодец. — В голосе демона зазвучала странная мягкость. — Подведи её ближе.

Дориан бросил на Изабеллу встревоженный взгляд, только она не поняла, к чему это: ей же всё равно через пару минут придётся смотреть в глаза смерти. К чему это притворное сочувствие? Мужчина намеревался взять её за плечо, но она отдернула руку и сама шагнула вперёд, прямо на сплетение магических символов и линий, вычерченных в камне. Изабелла оказалась теперь всего в нескольких метрах от клубившегося тумана. В нос ударил отвратный серный запах, и всё тело обдало жаром, а от духоты мир пошёл кругом, но она усилием воли заставила себя стоять ровно, с гордо поднятой головой.

— Да, я чувствую это. — Изабелле показалось, что демон оскалился. — На тебе их запах. Запах их проклятой Воли. Что, девочка, поддалась на сладкие речи о силе и мощи? — с какой-то издёвкой спросил демон. — А ведь они ничем не отличаются от нас. Слабые для них всего лишь пища, рабы. Это они переняли у своих чешуйчатых предков.

— Неправда, — сказала Изабелла, борясь с отвращением, — чтобы ты ни сказал демон, я не поверю тебе.

— Может, ты думаешь, что они примут тебя, как одну из них? — Он с силой втянул воздух так, что Изабеллу обдало поднявшимся ветром. — Я особенно чувствую вонь этого мерзкого выродка. Нашей ошибки.

— Эверард, — прошептала Изабелла, от одного упоминания о нём на душе стало легче, и чувство спокойствия только усилилось. Рука сама собой легла на сердце, забившееся с новообретённой силой, и ещё она почувствовала, как под рукой что-то шевельнулось, что-то гибкое и твёрдое.

— Думаешь, он спасёт тебя? Или ты рассчитываешь и на нечто большее? — угрожающий голос демона нависал над ней грозовой тучей, кожей ощущалось резко появившееся напряжение в воздухе, от него теперь ещё и стало покалывать кожу. — Глупая человеческая самка, тебе уже никто не сможет помочь.

— И пусть. — Изабелла подняла голову, чтобы взглянуть в грозно пылающие глаза. Она надеялась, что демон не увидел, как на мгновение дрогнули её собственные. — Мне будет достаточно знать, что я ушла как человек, что ни страх, ни мои враги не сломили меня, демон.

На мгновение наступила тишина, а потом пространство опять разорвал громогласный хохот, разнёсшийся по всей пещере. Ему вторили голоса других демонов, хриплые, отвратные.

— А ты мне нравишься, девчонка, — прохрипело облако тьмы, — буду надеяться, что ты выживешь. Нам ведь нужно всего ничего: пара-тройка литров твоей крови и немного жизненной эссенции, а там, глядишь, и жива останешься, и мы над тобой поработаем.

Изабелла со странным отрешением слушала демона, и взгляд её то и дело обращался к пылающему кольцу лавы вокруг. Она осторожно прижала ладонь к груди, почувствовала холодок металла. Жаль, конечно, но она не видела другого выхода. Дракон, металлической

лентой обвивающий её, точно почувствовал настроение девушки и начал извиваться, но потом с каким-то бессилием осторожно замер, затаился, как хищник перед финальным броском.

Голос демона превратился в отдалённые раскаты грома — она перестала обращать на него внимание и больше не слышала, о чём говорил демон. В голове стало пусто, и всё её внимание сосредоточилось на переливающимся огне в нескольких метрах от неё. Всего несколько шагов, быстрых и уверенных, пока никто не опомнился. Должно получиться.

В голове нарастала болезненная пульсация, глаза почему-то слезились, но спокойствие и отрешённость внутри были непоколебимы. Вот демон обратился к Дориану, и тот на секунду выпустил её из поля зрения.

Времени размышлять больше не было, она даже не успела осознать, как рванула в сторону края каменного круга. Она чувствовала каждый свой шаг так отчётливо, как никогда в жизни, чувствовала, как немного давят туфли, как с силой ноги врезаются в неровную поверхность камня, слышала, как поскрипывают мелкие камешки и песок. Край приближался. От ударившего огненного жара дыхание перехватило, но она сделала последний шаг, оттолкнулась с силой. Мгновение, и всё будет кончено. Тело зависло в воздухе. Секунда свободного полёта. Поток лавы внизу с нетерпением ждал, был готов разинуть огненную пасть.

Но в момент всё изменилось. Левую руку обожгло болью, тело с силой развернуло, на короткий миг Изабелла застыла в воздухе, но потом по инерции она, как маятник, с силой врезалась в край каменного круга. Из груди вышибло весь воздух, а рёбра пронзило острой болью. Не успела Изабелла сообразить, что произошло, как её резко перетащили через край, руки и колени больно врезались в каменный пол, и она оказалась на четвереньках, жадно хватая ртом воздух.

— Ты что творишь? — Раздался резкий, холодный голос. Крепкая рука схватила за подбородок, и перед ней возникло бледное взбешённое лицо Дориана. Он с яростью смотрел на неё, пары секунд хватило, чтобы он совладал с собой, и, наклонившись, прошептал ей на ухо: — Не глупи, Изи, и слушайся меня. Всё будет хорошо. — Он снова взглянул в её глаза, пытаясь понять, уяснила это племянница или нет.

— Лучше смерть, чем стать игрушкой в чужих руках. — Слова с болью вырывались из груди, язык еле ворочался, а по губам почему-то текла кровь.

— Начинай ритуал!

Изабелла вздрогнула от рыка демона и с непониманием уставилась на туман, в котором теперь пылали настоящие реки огня.

— Меня зовут Ксафаз, Владыка огня. — Взгляд оранжевых глаз, полных ненависти, был прикован к ней. — Молись, чтобы ты не выжила, девка.

— Мне правда жаль, Изи. — Она перевела взгляд на Дориана, и ей почудилось, что в его голосе прозвучало сожаление.

Мужчина коснулся большим пальцем лба племянницы, а она всё так же продолжала смотреть на него своими изумрудными глазами, глазами своей матери. И смотрела, пока не провалилась в беспамятство.

Свечение фиолетового купола нарастало. По поверхности щита пошла пока едва заметные волны. Алан и Джером с беспокойством переглядывались. Их внимание то и дело обращалось к Эверарду, который так и застыл посреди печати в медитации. Магическое напряжение увеличивалось, но слишком медленно, и этого бы не хватило, чтобы опередить тот выплеск силы, что готовился по ним.

Вот под защитным куполом показалось движение. И сквозь поверхность, как сквозь толстую плёнку, прошли несколько десятков чёрных фигур. Они выстроились по краям нарастающего проёма, как почётная стража.

— Всем быть наготове, — сказал Алан. Но напоминать об этом было ни к чему: гвардейцы и сами находились в полной боевой готовности. Небольшая передышка и избыточное магическое напряжение помогли восстановить силы, и теперь они были готовы к новому бою.

Прошло ещё несколько долгих мгновений. Воздух внутри печати неожиданно раскалился, поднялся ветер, но за границей стеклянных линий всё так же стоял штиль. Только люди внутри чувствовали эти потоки ветра и магии.

— Поторопись, парень, — прошептал Алан. Он с тревогой вглядывался в то, как в щите демонов образовалась прореха, смотрящая чёрным зевом прямо на них. У Алана не было сомнений, что вот-вот и оттуда, прямо из самого нутра демонического логова, по ним ударят чем-то мощным. Оставалось надеяться, что защита выдержит, но, по тому напряжению с которым и Джером наблюдал за происходящим, у Алана было мало надежды, что они выживут после такого удара. — Проклятье, стоим тут, как самые настоящие утки в ожидании стрелы, — усмехнулся он.

Он не успел услышать ответ Джерома, как под щитом демонов что-то глухо ударило, и по земле прошла волна, от которой воины чуть не попадали.

— Щиты! — взревел Алан. Джером в это время резкими движениями рук послал вперёд лепестки оранжевого пламени, которые сплелись в тонкий огненный узор по периметру.

Появился гул надвигающегося урагана, внутри проёма в куполе за клубился туман и стал всполохами вырываться наружу. Часть тёмных фигур по краям проёма упала на колени, словно в какой-то молитве или ритуале, а другая часть бросилась вперёд, к печати. И с каждым шагом вокруг каждого из них нарастало облако тьмы.

— Проклятье, Эверард, поспеши. — По рукам Алана поползли змеи молний. Он выругался про себя. Из-за страха нарушить печать он не мог использовать магию в полную силу.

— «Ветер Островов Тьмы», — прищурившись сказал Джером. — Самоубийцы пробьют первую линию защиты, а затем придёт главный удар. — Он с беспокойством посмотрел на Эверарда. — У нас мало времени.

Первая фигура, окутанная чёрным туманом, с шипением врезалась в огненный щит Джерома и расползлась по его поверхности, как чернильная клякса, словно не было внутри неё живого человека, и вся она состояла из густой тьмы. Туман с шипением принялся разъедать огненные линии, пытался просочиться внутрь, добраться до людей. Следом за первой фигурой в щит врезалась вторая, в этот раз удар оказался намного сильнее. И так, раз за разом. Каждый новый удар — сильнее предыдущего.

Прошло всего-то с десяток секунд, а весь щит был уже со всех сторон облеплен щупальцами из тьмы. Проглядывала только верхушка купола, продолжающего пылать, но теперь в нём виделась слабость.

Алан с напряжением смотрел, как вражеская магия охватывает щит всё сильнее и изредка тонкими струйками проникала внутрь, но здесь уже он вступал в дело и испепелял их молниями. Только долго так продолжаться не могло. Джером, весь в поту, упал на одно колено. Все его силы уходили на то, чтобы как можно дольше удерживать щит. Если бы не подпитка от печати и высокое магическое напряжение, то он бы не выдержал и первых десяти ударов.

Вдруг пространство погрузилось в полутьму: остались только блеклые линии огненного щита и свет от время от времени вспыхивающих молний Алана.

— Плохи дела, — сказал тот.

И в этот момент по земле снова прокатилось эхо от мощного удара. На плечи легла непомерная тяжесть, точно их тела стали весить раза в три больше.

— Основной удар. — Джером с каким-то обречённым взглядом посмотрел на Алана, а потом — на Эверарда. — Прости, Хозяин.

И будто в ответ на его слова всё под щитом окрасилось синеватым свечением. Кто-то из гвардейцев с удивлением вскрикнул, и вот все уже смотрели, как по стеклянным линиям печати расползаются язычки огня, и от этого синего, как морозное зимнее небо, пламени повеяло ледяным холодом, казалось, что они все оказались под землёй, в какой-то промёрзшей за тысячи лет пещере.

Оглушительный гул приближался. Пара ударов сердца, и он обрушится, сметая всё на своём пути. Глаза Эверарда распахнулись, и в них плескался яростный потусторонний огонь, он вырвался из-под маски через глазницы, пробился через трещину, рассёкшую лицо, как глубокий шрам.

— Хозяин, — Джером улыбнулся, но его тут же согнуло в приступе кашля — он потратил слишком много сил.

— Давно пора, — усмехнулся Алан. Он почувствовал лёгкость во всём теле, груз напряжения спал.

Эверард невидящим взглядом обвёл пространство, на мгновение задержался на чём-то впереди, чём-то невидимом, но неотвратно надвигающемся, а в следующий миг его взгляд обратился вверх. Он развёл руки в стороны, как человек, с предвкушением ожидающий проливного дождя посреди пустыни.

Алан хотел спросить, что тот делает, но гул внезапно утих, и на смену ему пришла оглушительная тишина. Он не слышал даже биения собственного сердца, своего дыхания, и, сам не зная почему, тоже посмотрел вверх. Ослепительное белое свечение. Сияние тысяч звёзд ослепило его.

Сверху на печать обрушился огромный столб света, разметал в стороны и испепелил щупальца тумана, развеял огненный щит Джерома и в полной тишине врезался в магический рисунок печати. В стороны разлетелись песчаные брызги, а стеклянные линии начали наполняться светом. Сначала белым, незамутнённым, но вот Эверард опустил руки, прошептал несколько слов, и по земле заструился свет серебряный. Эверард снова воздел руки вверх, и свет, послушный ему, устремился вверх, собираясь в одну огромную сферу, от которой в стороны расходилось слепящее сияние. Эверард как будто держал над головой звезду с неба.

Сквозь ослепительный свет он видел, как спереди к ним приближается луч тьмы, исторгнутый откуда-то из глубин купола демонов. Но Эверард не желал обращать на него внимания: в его руках сейчас была сконцентрирована такая сила, что всё вокруг казалось ничтожным, он ощущал себя настоящим гигантом, порождением древности, от одной мысли которого могла расколоться земля, от одного его шага вверх вздыбились бы горы. Невероятное чувство.

— Эверард! — Сквозь свет прорвался знакомый голос. — Время уходит.

Время. Что время? У него было всё время мира.

«Ты найдёшь её? Обещаешь?»

В голове пронёсся тонкий, тихий голос. Тело Эверарда остолбенело, а разум начал просыпаться от охватившего чувства всесильности. Он вдруг посмотрел вокруг себя, пытаясь понять: где же он и что делает? Он помнил, что должен уничтожить врагов, должен активировать печать. Но что-то беспокоило его. Он не мог привести мысли в порядок. И тут в глубине сознания вспыхнуло воспоминание, картины прошлого хлынули бурным потоком. И он закричал.

Водопад белоснежного света с неба резко прекратился, линии печати вспыхнули с яркостью солнца, и та звезда, что сформировалась над Эверардом, начала яростно вращаться, полыхая серебряным светом.

Чёрный туман был всё ближе и ближе, он нёсся с огромной скоростью, но ускоренное Волей сознание Эверарда видело всё в замедлении. Он с усилием направил оставшуюся часть света из печати в звезду. Магия пронзила тело волной обжигающей боли, казалось, он слышал протестующий треск костей. Но вот звезда над ним замерла, сжалась, подрагивая, и с протяжным свистом устремилась вперёд, навстречу тьме.

Эверард в изнеможении упал на колени, но продолжал неотрывно следить, как серебряная комета пронеслась над пустошью, вспорола наступающую тьму, рассеяла её, как солнце — тьму ночи, и устремилась дальше. Он видел, как повыскакивали фигуры в чёрном, как замерцали магические потоки в бессильных потугах задержать приближающуюся смерть.

Комета, как острый нож, взрезала все линии защиты демонов, пронзила купол так, что после неё осталось ровное круглое отверстие. Магия демонов не успела отреагировать, и внутри теперь разгоралось белоснежное пламя, выжигающее всё, на что падал звёздный свет.

Даже на таком отдалении Эверард слышал отчаянные, полные боли и гнева крики, рык и предсмертные стоны. На лицо сама собой напозла довольная улыбка. Наконец-то, он смог отплатить демонам болезненным ударом. Но всё ещё только начинается. Он поднялся на ноги. Фиолетовый купол вдалеке стал бледнеть и искажаться, по нему поползли уродливые змеи черноты, точно нагноившиеся сосуды. Щит сопротивлялся недолго. Пара секунд, и стены его вздулись — купол вскрылся, как назревший нарыв.

— Вперёд, — отдал приказ Эверард, и гвардейцы, разбившись на пятёрки, последовали за ним. В воздухе на высоте кружили виверны, в любой момент готовые прийти на помощь хозяевам.

Теперь на месте бывшей границы купола вокруг ущелья волнами поднимались барханы серого песка. Не ощущалось ни малейшего признака жизни: свет звезды выжег всё, оставив только безжизненное пространство.

Эверард внимательно осмотрел место, откуда раньше выходили демоны. Там оказалась лестница, выдолбленная в камне, её широкие ступени уходили глубоко вниз, во мрак. Он

кивнул спутникам и начал спускаться. Чувство опасности вернулось с новой силой, оно не отпускало, заставляло торопиться. И Эверард спускался быстро, иногда перепрыгивая через массивные ступени, но никогда не ослабляя контроля за окружающим пространством.

Когда Эверард ступил на дно ущелья, то вокруг царила такая же серая безжизненность, как и на верху. Только здесь тут и там попадались следы гари, того что ещё недавно было демонами и их изменёнными приспешниками.

— И что дальше? — раздался голос Алана. — До ущелья мы добрались, но оно тянется на несколько километров. И по тому, что я вижу... — он демонстративно обвёл каменные стены взглядом. — Логово демонов где-то в другом месте.

— Нет, оно здесь, — сказал Эверард, с напряжением осматриваясь по сторонам. — Я чувствую это. Они где-то рядом.

— Что ж, тогда нужно взяться за поиски. Времени у нас мало.

Гвардейцы рассредоточились, осматривая каждый сантиметр, выискивая малейшие отклонения в магическом поле, пытаясь обнаружить следы потайных ходов.

Эверард же остался на месте, пока его люди сновали во все стороны, он погрузился в лёгкий транс. Сила Печати Повелителя Звёзд уничтожила демонов и развеяла все их защиты, но вместе с тем она выжгла и все следы пребывания демонов, и, чтобы что-то здесь найти, придётся постараться. Эверард тихо усмехнулся.

По взмаху его руки в стороны разлетелись прозрачные нити поисковой паутины. Найти следы будет сложно, но другого выхода нет. Пространство вокруг всё ещё наполнилось остаточной магией звезды, она была похожа на постоянно присутствующее, раздражающее жжение, которое отвлекало и мешало сосредоточиться. Эверард усилил потоки магии, и вокруг заструились ручейки воздуха, поднимая вверх серые песчинки.

В три стороны магия распространялась равномерно, а вот справа она замедлялась и искажалась, словно попадая в какую-то трясиину, спиралью засасывающую воздух внутрь себя. Эверард повернулся в ту сторону, как ни странно, но эта стена оказалась ближайшей к нему. Гвардейцы проходили рядом с ней не раз, но не обнаружили ничего.

Эверард взглядом подозвал к себе Джерома, и вместе они принялись пристально изучать камень стены. Серый камень уходил вверх на несколько сотен метров и заканчивался линией темнеющего неба. Эверард провёл рукой по поверхности стены — сухой, шершавой, ещё немного тёплой после испепеляющего огня. Ничего необычного. Под ногами тонко поскрипывал песок и мелкие камни.

Взгляд герцога обратился к драгоценным камням на наручах, к тем, которые ещё функционировали: часть из них после магических потоков той силы, что проходили через него, не выдержали и потемнели, а по части других пролегли тонкие трещины. Камни молчали — вокруг не было следов демонической магии. Или они просто не могли их найти.

— Проклятье, — выругался Эверард. Время уходило, минута текла за минутой, а они топтались на месте. От отведённого времени оставалось меньше часа.

— Хозяин, могу я? — спросил подошедший Джером. Его поиски тоже не увенчались успехом.

Эверард вопросительно посмотрел на друга, в руке тот сжимал тонкий кинжал, расписанный черными рунами.

— Здесь нет жертвы для твоей магии, Джером, — с тенью улыбки сказал Эверард.

— Чтобы найти госпожу, она мне не понадобится. — В голосе Джерома звучала решимость.

— Что ты задумал? Нам нужно не просто найти её, но прежде всего — отыскать путь к ней.

Джером помедлил с ответом, несколько раз неуверенно сжав кинжал.

— Есть одно заклинание. Им пользовались магистры Южных Империй для призыва демонов. — Он осторожно посмотрел на Эверарда. — Источником для этого служит сам призывающий.

— Самопожертвование? — прорычал Эверард. — Даже не думай. Мы найдём способ и без этого.

— Не волнуйтесь, Хозяин, смерти это не предполагает, иначе все магистры Юга уже были бы иссушенными мешками костей, — усмехнулся Джером.

— Уверен?

— Да, Хозяин. Не беспокойтесь. Я смогу показать вам ближайшие источники демонической магии, а завершать призыв поблизости от логова демонов, я думаю, нам ни к чему.

— Хорошо, приступай. — Кивнул Эверард после недолгого раздумья. — Тебе что-нибудь нужно?

— Нет. Только немного тишины и времени.

— Ну, с первым проблем не будет, а вот насчёт второго... Нам нужно торопиться. — Он пристально посмотрел на Джерома.

— Я понимаю, Хозяин, — сказал тот и с невозмутимым поклоном уселся на землю, скрестив ноги.

Эверард тем временем подозвал Алана, отдавая распоряжения, после чего с ожиданием принялся следить за тем, как Джером на сером песке начал вычерчивать кинжалом линии и магические символы. Как и вся магия призывов, очевидно, это заклинание требовало концентрации нескольких потоков энергии. Что-то сродни Печати Повелителя Звёзд, только проще и для другой цели. Это тебе не огненный шар запустить.

Закончив с рунами, Джером вонзил изогнутый кинжал в песок перед собой и аккуратно вырыл две небольшие ямки по обе стороны от клинка. Прошептав слова заклинания, он схватил кинжал. Сталь вспыхнула ледяным светом, и Джером рассёк себе сначала одну ладонь, уверенно перехватил клинок раненой рукой, даже вида не подав, что ему больно, и рассёк другую ладонь. Окровавленными руками он снова воткнул кинжал в песок. Руки взметнулись вверх и в стороны, чтобы оказаться прямо над небольшими лунками в земле. Джером сжал кулаки, и кровь тонкими струйками потекла в углубления, а сам он принялся читать текст заклинания, что-то больше похожее на мантру или молитву, чем на магическую формулу.

Джером повторял слова и фразы снова и снова. Эверард уже начал понемногу терять те остатки терпения, что всё ещё сдерживали его, не позволяли разметать тут всё вокруг, обрушить огненный дождь. В голове беспрестанно набатом звучало чувство опасности, а ощущение утекающего времени было острым клинком у горла.

Но вот возле Джерома стал появляться призрачный туман, и в воздухе засквозило демонической магией. Эверард мгновенно напрягся, бросил взгляд на наручи — несколько камней начали неуверенно переливаться красноватым светом. Взгляд герцога сразу заскользил по стене перед ним. Он искал хоть что-то, что даст подсказку, где искать проклятый проход. Где-то же демоны устроили логово. Он буквально чувствовал его поблизости той своей частью, от которой воротило каждый день, той частью, от которой он

с радостью бы отказался.

Показалось, что магические линии стекаются к одному из участков стены в десяти метрах правее Эверарда. Он посмотрел на Джерома, хотел попросить его усилить призыв, но тот уже был мертвенно бледен и дышал через раз. Слова заклятья теперь с хрипом вырывались изо рта с иссушенными губами, как будто Джером целый день провёл без воды под палящим пустынным солнцем.

— Довольно, Джером, — резко сказал Эверард. — Этого достаточно. — Он подошёл и положил руку на плечо мужчины, осторожно вливая часть своего резерва.

— Получилось? — немного потерянным голосом спросил Джером, и тут он заметил поток энергии, устремившийся в него. — Спасибо, Хозяин, но вам лучше беречь силы.

— Ничего, от меня не убудет, — усмехнулся Эверард. — Главное, что у тебя получилось, — сказал он, хотя и не был уверен в этом. Потоки магии были слишком тонки и обрывчаты.

Участок стены, от которого тянулись нити демонической магии, ничем не выдавал себя. Эверард приложил руку к камню. Пару секунд он направлял магию, пока не уловил тонкие, почти исчезнувшие, следы магии.

— Ну, посмотрим, — хмыкнул он. Энергия со всего тела сосредоточилась в руке, хлынула в ладонь, и он с силой ударил по стене. На поверхности чётко отпечаталась его пятерня, как слепок.

Эверард глубоко выдохнул, и его дыхание попало прямо на отпечаток ладони. В центре вспыхнул одинокий лепесток огня, который, пару раз неуверенно трепыхнувшись, исчез, юркнул в камень, как пугливая мышь прячется в нору при виде хищника. Этот маленький лепесток огня послужил финальным ударом: по стене от центра ладони поползли тонкие трещины, с каждым новым сантиметром они ширились и углублялись. Пара ударов сердца, и участок стены метров в десять покрылся паутиной трещин.

— Значит, здесь. — В глазах Эверарда блистал предвкушающий огонь. Правая рука вспыхнула синим пламенем, и его кулак с силой обрушился на истрескавшуюся стену. Камень с громким треском и грохотом разлетелся в стороны, обрушился вниз, но ни один кусок стены не попал на Эверарда, ни одна пылинка не осела на него — незримый щит коконом оплетал его.

За обрушившейся частью стены чернел каменный коридор. Опасности Эверард не чувствовал и без страха шагнул вперёд. Алан, поддерживая Джерома, спешно бросился вслед за ним. Гвардейцам лишь оставалось прикрывать тыл.

Два десятка метров коридора минули незаметно, и синее пламя Эверарда выхватило каменную стену впереди.

— Неужели тупик? — спросил Алан. Они потратили столько сил и времени, а в итоге всё ради того, чтобы оказаться там же, с чего и начинали.

— Не совсем. — В голосе Эверарда слышалось сомнение и нерешительность, так не присущая ему. — Это портал. — Он указал на выложенный камнем участок коридора перед стеной, и то же — на потолке. По бокам в камне были небольшие углубления, шедшие от пола и до потолка.

— Сможешь открыть его? — Алан отпустил Джерома, и тот, покачнувшись, поспешил встать ровно.

Эверард посмотрел на мужчин пристально:

— Этот портал может открыть только демон. — Он отвёл взгляд. — Защитой они

озаботились серьёзно.

— Проклятье. И что теперь? Время истекает, а ждать подкреплений придётся ещё несколько часов.

— Я справлюсь, — глухо сказал Эверард.

Глава 19.2

Алан внимательно посмотрел на него, попытался взглянуть в его глаза, но огненные проёмы маски были прикованы к каменному portalу, словно Эверард смотрел на смертельного, кровного врага.

— Уверен? — не смог не спросить Алан.

— Уверен. — В ответ раздался низкий рык, и, когда Эверард посмотрел на Алана, тот отшатнулся от неожиданности — пламя двумя потоками вырывалось из глаз и, похожее на огонь факела на ветру, устремлялось вверх. Из-под маски со всех сторон повылазили языки синего пламени, казалось, что вот-вот и из трещины по центру потечёт расплавленный металл.

— Мне нужно сосредоточиться, — с трудом выговорил Эверард. Демоническая сущность внутри, почувствовав ослабление хватки Воли, подняла голову и проникла в разум кровожадной рекой. Странное ощущение овладело им: будто в огненный поток сознания влилась багровая река, липкая, воняющая сырым железом, но при этом тёплая от концентрированной жизни и силы. — Отправь пару гвардейцев, пусть дадут знак нашим поторопиться.

Алан с беспокойством смотрел на Эверарда несколько долгих ударов сердца, и потом, кивнув каким-то своим мыслям, развернулся и отправился к воинам, которые с не меньшим напряжением наблюдали за Юным Патриархом. Эверард взглянул на Джерома и жестом дал понять, что всё под контролем, только после этого на лице мужчины появилось прежнее спокойствие и невозмутимость.

Каменный портал, как чувствуя присутствие чего-то родного, близкого, начал понемногу светиться, но, очевидно, той степени слияния с демонической сущностью было недостаточно, чтобы магический конструктор принял его за своего. Эверард с тихим рыком ещё раз ослабил пламя Воли, что постоянно пылало в нём, ограждая от влияния демонической части. Будь проклят тот день, когда с ним сотворили это, он постоянно чувствовал себя пленником в собственном теле, когда ты каждое мгновение должен контролировать себя, а иначе не можешь знать, что сделаешь в следующий момент, как ответишь на малейший раздражитель: спалишь кого-нибудь в огне, разорвёшь на части, или, как дикий зверь, вцепишься зубами?

Он чувствовал, как сознание постепенно накрывало волнами крови и ярости. Это было сродни тому, как остров во время прилива с каждой новой волной постепенно уходит под воду, пока от него не останется ничего, пока он не превратится в ещё один участок морского дна посреди темноты и холода.

За сознанием изменялось и тело. Демоническая сущность была настолько сильна, что даже он не мог противиться ей в полной мере и, как какой-то изменённый, под её действием превращался в создание противное самой природе.

Рубаха с треском порвалась, обнажая стальные мышцы, и те сейчас неистово сокращались, казалось, что под кожей извивается бессчётное множество змей. По телу проходили волны изменений. Послышался треск костей, сопровождающийся рыком раненого зверя, — он увеличился в росте почти на голову, мощные плечи раздались в стороны, руки и ноги удлинились, спину согнуло, и образовавшийся на спине горб был испещрён спазмированными мышцами. Голову раздирало от боли. И тут ожили серебряные

тагуировки-линии, вдавленные его тело, и эти оковы взяли за дело. Впившиеся в плоть они останавливали необратимые изменения, держали его на грани между человеком и монстром, но давалось это ценой боли, боли пронзающей до костей, разрывающей мышцы и затуманивающей сознание.

Он, тяжело дыша, стоял перед пылающим кроваво-красным зевом портала. Рот сам собой изогнулся в хищной улыбке, и он почувствовал, как язык скользит по острым клыкам. Из горла исторгся низкий рык, от которого дрогнули стены каменного коридора.

— Хозяин? — Раздался тихий голос сбоку.

— Я в порядке. — Голос звучал знакомо, угрожающе и опасно, так, как звучали все демоны. Эверард тряхнул головой, ему уже стало не по себе за то, что не сдержался. Не время сейчас показывать эмоции. Слишком многое зависит от него: жизнь Изабеллы, жизнь его спутников и покой Империи. — Пройдёте за мной через десять ударов сердца, — сказал он и шагнул в подрагивающий перед ним багровый проём. Оставалось надеяться, что там его не ждёт очередная ловушка, но верилось в это слабо.

Стоило кровавому свету схлынуть, как Эверард увидел, что оказался в пещере огромных размеров. Он не мог разглядеть ни дальней стены, ни потолка. С руки вверх сорвался огненный шар, зависший в воздухе на высоте десяти метров, но и тогда получилось различить лишь смутные очертания потолка со свисающими вниз сталактитами, похожими на огромные клыки. А вот дальнюю стену разглядеть так и не получилось. По его подсчётам, здесь мог бы поместиться небольшой городок, не то что логово демонов. Вот только вокруг было пусто и безжизненно. Затхлый воздух не давал и намёка на малейшее дуновение ветра, будто эта пещера на протяжении многих лет была отрезана от мира, и единственный путь в неё — портал за его спиной.

Но что-то не нравилось Эверарду в этой безмолвной тишине, что-то не давало ему покоя, и чувство опасности продолжало настойчиво звучать в голове. Он тяжело вздохнул, и огненный шар над головой устремился вверх и вперёд, под самый свод пещеры, где с тихим хлопком взорвался, расцвёл цветком из синего пламени, и потоки огня хлынули из него во все стороны, освещая пространство.

Портал за спиной вспыхнул, и из кровавого света выступили Алан с Джеромом, следом за ними один за одним стали появляться гвардейцы.

— Вот же не повезло кому-то, — усмехнулся Алан.

И Эверард был с ним в этом согласен. Из дальнего конца пещеры на них надвигались две массивные человекоподобные фигуры метров по пятнадцать высотой, и при этом они не издавали ни звука. Их можно было бы принять за огромные статуи, но глаза, в которых отражался синий огонь, были направлены прямо на Эверарда и его людей. Даже с такого расстояния он видел ярость и безудержную ненависть.

— Не повезло им. Запахнули в пару горных огров, да кинули здесь. — В голосе Эверарда звучала насмешка, но внешне он был абсолютно спокоен, учитывая его изменившийся вид.

Горные огры были одними из тварей древности, предки Эверарда сражались с ними за место под солнцем, пока, наконец, не вытеснили этих образин в самую глубь горных массивов. А ведь эти твари были чуть моложе драконов. Хорошо, что они были не сравнимы по силе, иначе Роду пришлось бы несладко, и, скорее всего, сейчас бы люди сидели по пещерам в одних шкурах и тряслись от одного только упоминания о хищных монстрах.

— Похоже, они охраняют проход дальше, Хозяин. — Голос Джерома был полон силы,

хотя сам он больше походил на неизлечимо больного. — Мы займёмся ими. А вам стоит поспешить. У Госпожи мало времени. — Он переглянулся с Аланом, ища поддержки.

— Да, Эверард, мы тут управимся сами. — Алан хлопнул Эверарда по плечу, правда теперь ему пришлось тянуться рукой и чуть ли не подпрыгивать. В новом облике Юный Патриарх был высоковат. — Пусть это и изменённые огры с той ещё начинкой внутри, но нас хватит, чтобы разобраться с этой парочкой.

Эверард буравил взглядом пару приближающихся монстров.

— Хорошо, — согласился он. Нужно было сохранить как можно больше сил, а одна только борьба с жадой крови и битвы отнимала слишком много. — Я выиграю вам немного времени.

Он шагнул вперёд, по сгорбленной спине пробежали два потока огня, сначала тонкими полосами, а затем пламя начало нарастать, и вот за его спиной распахнулись два синих пламенных крыла. Со следующим шагом Эверард взмыл вверх, крылья с тихим гулом рассекли воздух, и за ним потянулся мерцающий след.

Раздался низкий демонический рык, стены пещеры затряслись, а с потолка то тут то там начали падать песок и камни, свет пламени отражался от них и распространялся по всей пещере. Монстры двинулись навстречу Эверарду. Первые шаги давались им тяжело, но вот они уже были полны силы и намерения раздавить пришельцев, огромные руки поднялись в замахе, чтобы размазать приближающегося врага по каменным стенам.

Алан с Джеромом не теряли времени даром: гвардейцы оказались построены в необычный порядок, ничем не напоминающий стандартное построение в несколько рядов или боевое построение пятёрками, нет, в этот раз они выстроились в, казалось бы, беспорядочном строе, во главе которого расположились Алан и Джером — они замкнули построение, чтобы все магические потоки проходили через них.

— Начали! — одновременно выкрикнули мужчины, и доспехи гвардейцев вспыхнули серебряным светом, вверх от каждого устремились струи серого дыма. И этот дым стал сплетаться над их головами. Сначала это был просто непонятный клубок линий, но несколько секунд — и он стал принимать форму.

Эверард чувствовал, как высвобожденная сила бурлит в нем, ненавидел её, презирал, но сейчас она была нужна ему как никогда раньше. Сознание поглощала жажда битвы. Он чувствовал себя как какой-нибудь варвар в угаре боя, только вот демону внутри него было всё равно будет битва или нет — для него это было самое обычное состояние. Жажда сражения, стремление выплеснуть ярость неумолимым насилием.

Глаза его пылали безумным огнём и были обращены на две громадные фигуры. Он ощутил, как губы изгибаются в радостном оскале, как из горла вырывается первобытный рык. Битва, вот она совсем рядом.

По маске на лице пробежала рябь, и серебряные татуировки-оковы впились в тело, пробуждая часть сознания. Эверард мотнул головой, отгоняя наваждение.

— Проклятье, — прорычал он, и выплеснул переполняющую его ярость: по плечам скользнули струи огня, охватили ладони, и сорвались двумя огненными столбами. Каждый ударил наступающего демона прямо в широкую грудь.

Монстры не успели отреагировать — они были слишком велики и неповоротливы. Раздался разъярённый рёв, а по пещере пополз запах опалённой шерсти и плоти.

Эверард не ослаблял огненный поток, и тот послушно прожигал плоть жертв всё глубже и глубже. Изменённые огры взмахивали руками, пытались перекрыться, но огонь лишь

безразлично продолжал опалять их, оставляя на телах глубокие ожоги. Это не могло убить монстров, но ранить и задержать — вот всё, что нужно было Эверарду.

С гулом рассекаемого воздуха он пронёсся мимо двух массивных фигур. Резко заложил вираж, развернулся, и с рук сорвалось ещё и по огненному шару, которые, как метеоры, врезались в огров и с оглушительным взрывом отбросил тварей на стены пещеры, и раздался треск ломающегося камня. Взрывная волна устремилась во все стороны, а Эверард уже летел к темнеющей впереди арке прохода.

Пару секунд спустя, демоны пришли в себя, мотнули здоровенными головами и поняли, что враг миновал их, и тогда они одновременно повернулись к оставшимся людям. Если они не смогли расправиться с главной целью, то уж на его шавок их должно хватить. В глазах монстров бушевал гнев и дикая злоба, но, стоило им повернуться, как на уродливых мордах проступило выражение, которое можно было бы назвать удивлением, если бы морды огров были способны на это. Из глоток вырвался мощный рык, сменившийся воплем боли.

Прямо перед ними застыли два мощных дракона из серого призрачного тумана, по размеру не уступающие ограм, и из их оскаленных морд вырывались потоки чёрного дыма. С хищным шипением ящеры набросились на демонов. Их клыки вонзались в плоть врагов, когти рассекали шерсть и кожу. Всё пространство пещеры заполнили рычание и рёв.

В противоположном конце пещеры вокруг гвардейцев струился серебристый туман, от которого тонкие нити тянулись к двум драконам. Алан и Джером стояли с закрытыми глазами, по их лицам градом стекал пот.

Преодолев арку прохода, Эверард оказалась в зале, больше подошедшем бы какому-нибудь древнему замку, чем скрытому под землёй логову демонов.

Стены были облицованы охристым камнем, а ровный пол выложен приличного размера плитами. Горящие же факелы создавали вполне уютную атмосферу.

— А, вот и наш герой. — Из центра зала раздалась громкие хлопки.

Два высоких массивных человека оценивающе смотрели на Эверарда. По выражению их лиц было очевидно, что они не ожидали увидеть его так скоро.

— Решил сменить обличье? Так сказать, показать свою истинную сущность, а? — сказал одержимый с уродливым шрамом на пол-лица.

— Почему бы нам не покончить с этим побыстрее? У меня нет на вас времени, — безразлично сказал Эверард, пусть и внутри клокотала ярость. Ещё одно препятствие.

— Что, торопишься к своей девке? — Ощерился в улыбке мужчина и посмотрел на своего спутника с забранными в косицы длинными волосами и пустым выражением лица. — Смотри, говорю же, герой.

— Она жива? — спросил Эверард. Хотелось броситься вперёд и растерзать этих двоих, но, если он сможет получить хоть немного информации, то пусть они поживут ещё немного.

— Пока что. — Лицо демона изогнулось в омерзительной улыбке. — Надо отдать ей должное. Она — та ещё штучка, даже глазом не повела, когда предстала перед Хозяином. Жаль только, убить себя хотела. — Он развёл руками.

— Что? — Горло Эверарда сдавило. Голова не мгновение опустела, а потом хлынули образы Изабеллы, врезавшиеся в память: от их первой встречи давным-давно, до последнего дня, когда он даже не попрощался с ней.

— Да — да, представь себе, решила, что лучше ей сгореть в лаве, чем достаться нам. Вот дура, скажи, а? — Демон улыбнулся, обнажив пожелтевшие зубы.

Вокруг Эверарда сгустился воздух, глаза пылали, из горла вырывалось сдавленное дыхание. Удерживать ярость внутри становилось всё сложнее. И он решил, что довольно медлить. Он должен успеть, пока Изабелла не погибла не от рук демонов, а от своих собственных. Глупая девочка.

Демоны почувствовали изменение в ауре Эверарда, и мгновенно их фигуры напряглись, готовые к броску хищника.

— Ну-ну, хорошо же разговаривали, — попытался пошутить демон, а его товарищ тем временем потихоньку стал обходить Эверарда сбоку. Они знали, что победить не удастся, но это им было и не нужно.

На руках Эверарда вспыхнуло пламя и двумя струями ударило в демонов. Раздался гул, воздух резко наполнился жаром так, что стало трудно дышать. Фигуры одержимых на несколько мгновений скрыло в потоках огня, но Эверард продолжал в напряжении смотреть на врагов.

— Неплохо, неплохо. — Раздался хриплый голос, и пламя схлынуло с каждого из демонов, в руках они держали сияющие магией артефакты. Тот, что со шрамом, держал в руках массивный чёрный топор с широким лезвием, а длинноволосый сжимал в ладонях хищные кинжалы.

— Мы ведь тоже подготовились, — сказал демон. — Пора и нам приниматься за дело, оскалился он, но длинноволосый рванулся с места первым. Воздух вокруг взвыл, рассекаемый клинками, за мгновение демон преодолел разделявшее их с Эверардом расстояние и с силой обрушил сталь клинков в безрассудном ударе. Эверард отклонился, с руки сорвался поток огня, но урона не причинил, а обтёк вокруг демона, вызвав у того презрительную усмешку.

— Сказал же, — раздалось из-за спины Эверарда, и на него обрушилась мощь удара. Полыхнул защитный кокон, но тем не менее раздался звук распарываемой ткани, и массивное лезвие топора вгрызлось в ногу Эверарда.

Демон с вниманием следил за противником, как за диким, раненым зверем. В момент удара он почувствовал, как лезвие смогло углубиться лишь на несколько миллиметров. Удар такой мощи отправил бы большинство людей к праотцам, а на теле этого монстра он оставил всего лишь небольшую царапину. Демон быстро переглянулся с напарником, и по кивку они одновременно бросились на Эверарда.

Взгляд Эверарда был расфокусирован — он был полностью погружён в себя, и действовал, защищаясь на рефлексах. Волны ярости накатывали с новой силой, казалось, вот-вот и они полностью поглотят его, лишат разума, и он превратится в бессловесное животное, способное только сражаться и убивать. Он чувствовал, как теряет контроль над магией.

Краем сознания, своими инстинктами, он ощутил приближающуюся опасность и, зарывав, резко повернулся, выбрасывая вперёд руки. Лезвие топора чиркнуло по наручу, выбив искры, а лезвие короткого кинжала оказалось сжато в хватке цепких пальцев. Но длинноволосый не растерялся и с решительным поворотом торса попытался всадить второй кинжал прямо в живот врага. Эверард отшагнул вбок, плечом с силой врезаясь в лысого демона со шрамом, тот только и успел что надсадно ухнуть, как его тело, словно выпущенное из катапульты, отлетело в сторону, с глухим стуком врезалось в стену, и демон бесформенной массой сполз на каменный пол.

Длинноволосый, видя судьбу товарища, отпустил кинжал, всё ещё зажатый в руке

Эверарда, и отпрыгнул назад, сплетая освободившимися пальцами красные печати, которые сразу же и послал прямо в Эверарда.

Магические удары врезались в грудь, оттолкнули на несколько шагов, но не причинили никакого вреда. Эверард раздражённо повёл плечами, от чего серебряные оковы заиграли на мышцах и сильнее впились в плоть. Они пытались удержать хозяина на грани превращения, но чем дольше он сражался, тем быстрее расходовался запас их сил.

— Нужно с вами кончать, — прохрипел Эверард.

Только вот его противники были другого мнения — они бросились в бой с новой силой. Выбрав тактику сдерживания, они атаковали и тут же отступали, не давали ему сосредоточиться для сотворения по-настоящему убийственных заклинаний. Приходилось ограничиваться контролем огня, за годы превратившемся в неотъемлемую часть его самого, словно третья рука. Магия же постепенно ускользала от него.

В руке Эверарда вздымался огненный меч, он снова и снова отражал атаки и наносил раны в ответ, но так могло продолжаться неизмеримо долгое время. В противники ему достались чрезвычайно живучие демоны. Раны на них затягивались на глазах, и из признаков усталости — чуть побледневшие лица, да обречённые взгляды. Чтобы уничтожить их нужно было всего несколько секунд сосредоточения. Они знали об этом и были изо всех сил намерены не дать ему такой возможности.

Бой продолжался уже несколько минут. Они больше напоминали три вихря, носящихся друг около друга. Они врезались, чтобы сразу же разойтись в стороны, и снова сойтись. Вдруг где-то за стеной раздался долгий протяжный предсмертный рык. Эверард краем сознания отметил, что рык принадлежал огру, значит, Алан с Джеромом расправились с одним из противников.

— Тупые твари, ничего им доверять нельзя, — прохрипел демон со шрамом, сплюнув со злостью.

Этого-то Эверард и ждал. Кто первым ослабит концентрацию — тот проиграет. Очевидно, сегодня это будет не он.

Лицо другого демона вытянулось, словно он только что понял, что же натворил его товарищ. Бросился вперёд с поднятым для удара клинком, но было поздно. Пламя вмиг охватило Эверарда, за спиной взмыли крылья, и он со всей силой врезался в лысого демона. Топор с каким-то запозданием взметнулся вверх, чтобы от силы удара его вырвало из руки демона, и он отлетел в сторону. А два тела с огромной скоростью пролетели сквозь весь зал и с оглушительным грохотом впечатались в стену с такой силой, что по камню поползла глубокая сеть трещин.

Демон хрипел, захлёбываясь чёрной кровью, пытался вырваться, но в животе торчал пылающий меч, как гвоздь пригвождающий его к стене. Эверард, уперевшись плечом в грудь демона, держал меч крепко. Он ни на секунду не потерял концентрации, хоть и далось это с трудом. Придавливая демона телом к полу, и стене, он резко повернулся, выпуская меч, и оказался сбоку от демона, точно хотел приобнять его. Огненные крылья коконом охватили демона, а руки Эверарда крепким замком сомкнулись вокруг толстой шеи врага. Демон захрипел. Огонь обжигал его, проникал в плоть, под кожу, горячими струями пробирался в рот и нос, а меч — выжигал внутренности. Демон пытался разжать руки Эверарда, скулил от боли, в агонии пытался сбросить Эверарда, вырваться из огня, но ничего не получалось — силы покидали его с каждой секундой. И вот из пережатого горла раздался последний сдавленный хрип, и руки безвольно упали на землю. Теперь мертвец только и мог что

смотреть выжженными глазами на своего товарища, замершего в нерешительности с поднятым клинком.

Эверард с победным рыком изо всех сил рванул голову демона в сторону, хрустнули позвонки, и раздался треск разрываемых мышц. Голова демона повисла под неестественным углом. Герцог отбросил мёртвое тело, от которого поднимался дым испепелённой плоти. Из того, что осталось от носа и ушей демона, потянулись вверх тонкие серые струйки — огонь сжёт внутри всё.

— Теперь твоя очередь, — прошептал, поднимаясь, Эверард, и его голосу вторил предсмертный хрип второго огра. Он улыбнулся, видя, как побледнело лицо демона.

Изабелла очнулась от ноющей боли в руке, как будто она отлежала её от долго сна в неудобной позе. По руке пробежали судороги. Она повела головой, тяжёлые веки нехотя распахнулись. Сначала она и не поняла, где находится, но секунду спустя она уже вращала глазами во все стороны — голова была настолько тяжёлой, что повернуть её она была не в силах.

— Что... Что происходит? — спросила в пустоту. Над собой она видела только высокий каменный потолок пещеры и отблески пламени. По сторонам звучало непонятное бормотание сотен перешептывающихся людей. Слов она не разбирала, и становилось всё тревожнее. В том, что происходит, не могло быть ничего хорошего, особенно в логове демонов.

— Не бойся, всё будет хорошо. — Рядом раздался мягкий голос. Изабелла изо всех сил напряглась, чтобы повернуть непослушную голову. Рядом с ней стоял Дориан.

— Что? — Всё вокруг поплыло-потемнело, и она закрыла глаза, пытаясь побороть приступ дурноты.

На плечо легла сильная мужская рука, и по ней в измученное тело девушки потекла тёплая струя силы. Головокружение отступило, прошла даже боль в руке. Изабелла с непониманием посмотрела на мужчину. Зачем ему помогать ей, ведь она всё равно что овца на бойне? Скоро её принесут в жертву, так зачем?

— Я же сказал, всё будет хорошо, — как наивному ребёнку сказал Дориан. — Тебе только нужно слушаться меня.

Изабелла пыталась понять, что он имеет в виду, как её снова пронзила боль в руке, но на этот раз добавилось лёгкое покалывание и на другом запястье, а потом — онемели голени.

Изабелла вскинула голову, чтобы посмотреть на себя. Она лежала на каменном алтаре, на ней всё ещё было то же платье, но рукава были разорваны до локтя, и от каждого запястья вниз уходили тонкие цепи, звенья которых, как острые клыки, впивались в бледную кожу, по металлу медленно текла кровь. Подол платья порван, и вокруг её обнажённых голени и босых стоп вились такие же окровавленные цепи. Ей удалось проследить, куда те уходили, — к небольшим каменным стойкам полметра в высоту. Они вырастали из пола в виде буквы «Г», и как раз к их горизонтальным частям и крепились цепи, а кровь, стекающая по ним, густыми каплями срывалась под своим весом и падала на каменный пол. А там, — Изабелла задохнулась от увиденного, — прямо в основании стоек, мерцали впаянные в камень пола те самые печати, точно такие же, как и та, которую она выгащила из окоченевшей руки отца.

— Мерзкие твари! — закричала Изабелла, по телу пронеслась холодная волна, а следом пришёл затуманивающий всё жар. Она рванула цепи на себя, но от этого метал только глубже вошёл в плоть, и Изабелла задохнулась от вспыхнувшей боли.

— Тихе, девочка. — Тихий, успокаивающий голос Дориана прозвучал рядом с её ухом. — Скоро всё закончится.

— О, Светлейший Всеотец, — сквозь слёзы проговорила Изабелла, — только не так.

— Успокойся, Изи. — Рука мужчины крепко сжала её плечо, и она в ответ с силой дёрнулась, пытаясь высвободиться. Изабелла зашипела дикой кошкой, рванулась прочь, но волна боли снова скрутила её.

— Мерзавец. Предатель. — Голос дрожал, но она смогла взять себя в руки. Она не превратится в рыдающее ничтожество, не перед лицом врагов. Хотя бы её достоинство должно остаться с ней до конца.

Дориан смотрел со смесью жалости и того, что она могла бы назвать раскаянием, но в это она верить отказывалась. На что способен человек убивший собственного брата? Какая жалость? И он всё прочёл по её взгляду, отвернулся с тяжёлым вздохом — времени на объяснения не было.

В десяти метрах от них в воздухе извивался сгусток тумана, точно пытался принять новую форму: то он был похож на сгусток извивающихся угрей, то на шар из тьмы, то в нём проступали острые грани. Изабелла во все глаза смотрела, как с каждым таким превращением внутри всё отчетливее проступал человеческий силуэт. Только фигура эта была как минимум в два раза выше любого виданного ею мужчины.

Вдруг где-то вдалеке раздался рык, полный боли и отчаяния. Изабелла увидела, как по скоплению тумана поползли волны нестабильности, и та фигура, что почти оформилась внутри, пошла рябью и рассеялась, снова обращаясь в туман.

— Похоже, ждоть придётся не так долго, — сказал Дориан с горькой улыбкой. — Но он слишком рано. — Мужчина покачал головой.

— Он здесь. — Яростный голос прокатился по пещере. — Проклятые бездари. Не могут ничего сделать, как надо. — Внутри тумана жилами забился огонь. — Ускорить ритуал.

Ответом демону служил нестройный хор глухих голосов.

— Ускорить, я сказал! — взревел демон, и Изабелла заметила, как по полу змеились тени. Сначала она не поняла, что это, но потом одна за одной стали появляться бесчисленные фигуры в глухих плащах. Они стройными рядами двигались за кругом лавы, и теперь несколько десятков направлялись к узкому мосту, чтобы приблизиться к алтарю.

— Ничего не бойся. — Дориан наклонился к Изабелле. Она встретила с ним глазами и увидела в них тёплую улыбку, будто перед ней снова стоял её дядя, добрый и заботливый.

Мужчина резко схватился за цепь у запястья Изабеллы, и наваждение памяти утонуло в волне боли. Она с гневом посмотрела на Дориана, но тот с закрытыми глазами шептал какое-то заклинание. По руке, сжимавшей звенья цепи, теперь текла не только кровь Изабеллы, но и его кровь. Смешиваясь, начинала пузыриться, и вверх пополз тонкий красноватый пар, как от горячей воды на морозе.

— Вот так. — Дориан открыл глаза, во взгляде читалась решимость. Наконец-то после стольких лет свобода была рядом.

Он разжал руку и окровавленной ладонью заскользил по алтарю, выводя странные символы.

— Дядя? — нерешительно спросила Изабелла, ей хотелось узнать, что он делает. Внутри загорелся тусклый огонёк надежды.

— Герцог Нортром уже рядом, — прошептал Дориан, — но он слишком рано. Ритуал должен был начаться, чтобы всё сработало, как надо. Придётся импровизировать, так что будь готова ко всему. А пока просто лежи и не двигайся. Поняла? — Ответа он слушать не стал — резко отпрыгнул в сторону, руки взметнулись вверх, и в закутанных в балахоны людей на мосту ударили молнии.

— Дядя Дориан! — закричала Изабелла, цепи с новой силой впелись в плоть, но теперь она не обращала внимания на боль. Её взгляд был прикован к фигуре мужчины, стоявшем на каменной перемычке над рекой лавы, и с рук его срывались молнии, теснили

надвигающуюся толпу. Зрение её подёрнулось кровавой пеленой. Она в испуге оглянулась по сторонам: неужели с ней что-то случилось? Но нет, это вокруг алтаря стал подниматься кроваво-красный туман, который, как барьер, окутал камень и Изабеллу плотной пеленой.

— И всё-таки ты осмелился предать меня, Дориан. — Слышала она искажённый голос. — После всего, что ты сделал. Это невероятная глупость. И оскорбление. — С каждым словом гнев демона нарастал.

Изабелла сквозь алую пелену видела, как в облаке тумана с огромной скоростью формировался силуэт великана. Казалось, она уже может разглядеть уродливое лицо, видела, как под поверхностью чёрной, обугленной кожи протекают огненные реки вен.

— Ты должен повиноваться мне. — В голосе демона проступила какая-то потусторонняя мощь, Изабелла почувствовала, как её сознание начинает угасать, и она с силой потянула за цепи — боль ударила, как клинок из острой обжигающе холодной стали. Изабелла, сжимая зубы, продолжала смотреть с каким-то исступлением, и ей почему-то было важным не пропустить ни одного мгновения.

На лбу Дориана загорелась печать. Оранжевый свет будто пробил его череп, и мужчина закричал, обрушиваясь на колени.

— Вот так, жалкий предатель, ты, как крыса, будешь повиноваться мне, — с оскалом прошипел демон.

Ответом ему послужил истерический, безумный хохот.

— Ты ничего не знаешь, Ксафаз. — Дориан разорвал рубаху на груди, обнажая линии, выжженные и вырезанные на коже.

Уродливые шрамы засияли кровавым светом, и одновременно с этим свечение на лбу стало тускнеть. Фигура Дориана начала меняться: по лицу и шее поползли линии крови, казалось, что кожа на всём его теле лопается, как кожура на перезревшем фрукте. В зияющих алым просветах стали проступать оголённые мышцы, и мужчина закричал не своим голосом.

— Жалкий безумец, — с презрением сказал Ксафаз. Тело демона полностью материализовалось. Теперь в облаке тьмы стоял огромный мужчина с искажённым в гримасе ярости лицом. — И всё из-за чего? Из-за женщины? — Ответом ему служил лишь полный боли и ненависти крик Дориана. — Воистину, мне никогда не понять людей.

Изабелла видела, как вокруг дяди за клубился багровый туман, на мгновение она потеряла его фигуру из вида, а потом кровавая пелена взвилась и неудержимой волной обрушилась на подступающих адептов в мантиях. Раздались жалобные вскрики, и десятки фигур рухнули на каменный пол, извиваясь в мучениях. Их истошные вопли пронзали слух. Но часть врагов уцелела и была лишь отброшена на несколько метров назад, но и этого хватило, чтобы они замерли в нерешительности.

— Бесполезные твари, — прорычал Ксафаз. — Что ж, пришло время испытать, на что способно это тело. — Он с силой сжал кулак, и тьма вокруг него за клубилась с новой силой. Стоило ему ударить в направлении Дориана, как тьма обернулась огненным потоком и, как яростная река, обрушилась на мужчину.

Дориан вскинул руки, кровавый воздух послушный своему хозяину взметнулся перед ним, закрывая от атаки. Громкое шипение пронеслось по пещере, будто раскалённый клинок окунули в ледяную воду. Дориан с тихим стоном сделал несколько шагов назад, камень под ним окропился тёмной кровью. Даже обычная атака Владыки огня была слишком сильна.

Ксафаз медленно опустился на середину каменного моста, тьма за спиной сплелась в два крыла. Он сделал пару неуверенных шагов, очевидно, привыкая к новому телу, и уже

увереннее направился к Дориану, который с каждым вздохом пытался набрать как можно больше сил. Он знал, что у него нет и шанса одолеть демона, но умрёт он не сейчас.

— Ты долго и верно служил мне, Дориан. Я ещё могу дать тебе второй шанс, подумай. — Ксафаз остановился в метре от Дориана, он смотрел на мужчину сверху вниз, как на какую-то муху или комара, которого он может прихлопнуть одним ударом.

— Знаешь, что погубит тебя, как погубило твоих братьев? — с безумной улыбкой спросил Дориан. Лицо его было искажено от боли, а с рассечённых губ капала кровь.

— Расскажи, будь добр. — Демон усмехнулся, глядя на покрытого кровью человека. Внутри Ксафаз был немного удивлён стойкости того. Даже после стольких лет ношения печати подчинения, тот сохранил своё сознание в целости, и в добавок к этому смог усилить себя пусть и каким-то варварским способом. Значит, он представляет опасность, небольшую, но сейчас демон не мог допустить, чтобы хоть что-то помешало закончить ритуал. План и так уже пришлось несколько раз ускорять.

— Высокомерие, Ксафаз. — Дориан поднял решительный взгляд на демона. — Ты думаешь, раз вы пытаетесь человеческими душами, то вы сильнее нас. Мните себя хищниками, но на самом деле вы всего лишь паразиты, паразиты противные миру.

Угловатое, уродливое лицо демона окаменело, а потом исказилось маской гнева.

— Сдохни, червь. — Ксафаз ударил массивным кулаком, вокруг которого клубилась языками тьма. В этот же момент тело Дориана вспыхнуло алым светом, покрылось кровавыми шипами. И человек бросился на демона. Кулак просвистел у него надо ухом, и Дориан со всей силы врезался в огромное тело демона. Кровавые шипы распороли чёрную обугленную кожу, под ней показался оранжевый огонь, и демон раздражённо взревел.

На этот рывок у Дориана ушли остатки сил, и он только в последний момент заметил приближающийся во всполохах огня второй здоровенный кулак.

Удар обрушился с невероятной силой, человека оторвало от демона и отбросило в сторону. Послышался хруст костей, и Дориан замер бездыханной куклой в паре метров от каменного постамента.

— Дядя! — Изабелла закричала. Хотелось вырваться, броситься на помощь, но цепи держали крепко.

Демон перевёл взгляд на неё, скрытую под кроваво-красным пологом:

— Теперь нам ничто не помешает продолжить. — Его лицо изогнула хищная улыбка.

Медленным, грузным шагом демон шёл по каменной платформе, когда он оказался рядом с телом Дориана, то наклонился и огромной ладонью обхватил голову мужчины, раздался тихий стон.

— Жив ещё, — усмехнулся демон. — Несмотря на свою хрупкость, вы, люди, довольно живучи. — И продолжил идти с сопротивляющейся добычей в руке.

Изабелла во все глаза наблюдала, как приближался демон, как он одной рукой держал за голову её дядю и тащил того, как какой-то мешок с мукой. Ксафаз же не сводил с девушки взгляда своих оранжевых глаз, глаз в которых не было ни жалости, ни сочувствия.

Перед алым куполом демон остановился и с пренебрежением отбросил Дориана. Изабелла услышала, как с глухим стуком голова дяди ударилась о камень.

Демон внимательно осмотрел мерцающий купол и со смехом положил ладонь на кровавую поверхность. Щит зарябило, по нему поползли волны, а от руки демона вверх стал подниматься серый дым с чёрными хлопьями. Сгорала магия и скрепляющая её кровь.

— И ты думал, что это остановит меня? Глупец. — С усмешкой оскалился Ксафаз.

С какой-то обречённостью Изабелла смотрела, как секунда за секундой щит тускнел всё заметнее. Никогда она бы не подумала, что будет молиться, дабы щит, созданный магией крови, — созданный из её крови, — держался ещё и ещё, чтобы не подпускал врага к ней.

На глаза навернулись непрошенные слёзы. Она так долго пыталась избавиться от чувства беспомощности, но вот она, скованная по рукам и ногам, опять не знает, что ей делать. А вместе с кровью тонкими струйками утекает и её жизнь, и она не может сделать ничего. Только и остаётся что лежать и послушно ждать своей смерти.

— Ненавижу, — прошипела она и впиалась взглядом в уродливого демона. — Ненавижу! — Гнев и отчаяние выплеснулись в этом крике. — Ненавижу, ненавижу, — стала она повторять, как заведённая, но и сама не знала, что или кого она ненавидит больше: демона, стремящегося убить её, принести в жертву, или дядю, убившего её отца, втянувшего её во всё это, а может, она ненавидела себя за беспомощность и слабость?

Раздался тихий треск и шелест. Изабелла могла поклясться, что так опадает листва. Но нет. Она смотрела, как демон перешагивает границу развеянного щита.

— Ну, ну. Твоя смерть не будет напрасна, девочка, — утешающе сказал он, а в глазах — всё тот же острый взгляд хищника.

— Будь ты проклят. — Она плюнула в демона, сгусток слюней и крови приземлился у демона под ногами — не долетел каких-то несколько сантиметров. Изабелла страдальчески взвыла: — Будьте прокляты вы все!

Сейчас она была похожа на загнанного, смертельно раненого зверя. В разорванной одежде, окровавленная, с растрёпанными волосами, и с отчаянием в глазах — она хотела бы драться, постоять за себя, но не знала как. И от этого ей становилось ещё невыносимее.

— Все мы прокляты. Просто кто-то понимает это, а кто-то нет. — Демон поднял руку, и над широкой ладонью в воздухе завис чёрный каменный кинжал, каким могли бы пользоваться первобытные люди. — И единственное избавление от этого проклятья — смерть. — Оранжевые глаза торжествующе блеснули. — Так что позволь мне помочь тебе, избавиться от мук.

— Нет, — прошептала Изабелла, — только не так.

Она поклялась, что найдёт убийц отца и матери, что накажет их, что произошедшее больше не повторится. Она хотела сохранить достоинство, спокойно принять смерть с гордо поднятой головой. А сейчас будет не так: после её смерти на Империю, на всю планету обрушится целая орда демонов, — и в этом будет её вина.

— Нет. — Изабелла замотала головой, попыталась отползти, не обращая внимания на врезающиеся в плоть цепи.

Демон же больше не обращал внимания на извивающуюся девушку, он задрал голову вверх и, закрыв глаза, бормотал слова какой-то молитвы. Несколько коротких секунд, и демон зарычал в экстазе, а когда оранжевые глаза обратились к Изабелле, она закричала от ужаса.

Чёрный клинок сорвался с ладони демона и змеёй метнулся к ней. Изабелле показалось, что она оглохла от оглушительного треска. Треска её грудины и ребер. Каменный клинок вонзился в центр груди, прямо напротив сердца.

Вдалеке, как ей показалось, раздался оглушительный взрыв, стены пещеры содрогнулись, а по воздуху полетели каменные осколки. Изабелла из последних сил перевела взгляд закатывающихся глаз и в клубах дыма и синего огня увидела силуэт, показавшийся сейчас таким родным и желанным. Она хотела улыбнуться, но поздно — силы покинули её.

По телу поползла смертельная холодность, все звуки отдалились, и она уже не знала, что происходит вокруг. Всё её сознание сосредоточилось на ужасном чувстве пустоты в груди. Оно засасывало, истощало тело и разум. Вот-вот от неё не останется ничего.

Изабелла попыталась отстраниться от разрастающейся бездны внутри, но та была неумолима. И тут где-то глубоко внутри — тёплая пульсация. Изабелла с яростью утопающего попыталась ухватиться за это чувство. Вцепиться и не отпускать. Почему-то она знала, что стоит ей упустить эту теплоту, как всё будет кончено. Вот только, как бы ни пыталась, она не могла сосредоточиться на этом чувстве. Оно постоянно норовило ускользнуть, и Изабелла продолжала борьбу.

Чувство неотвратимой потери чего-то важного захлестнуло Эверарда с головой, и он не стал тратить время на поиски пути. Сзади него валялись два бездыханных обезображенных огнём тела.

Он с силой выдохнул, пытаясь отогнать застилающий сознание туман ярости. Нужно было хотя бы частично восстановить контроль над магией. Быстрое погружение в транс помогло сконцентрироваться, и он направил волну силы к наручам, пытаясь почувствовать, где же находится Изабелла. Эверард знал, что она рядом, но демоническое присутствие чувствовалось со всех сторон, а ошибки он себе позволить не мог.

— Давай же, — прошептал он, и драгоценные камни замерцали едва заметным светом.

Эверард резко развернулся, с рук сорвались струи плотного огня. Они с силой ударили в стену, и камень покраснел, раскаляясь. За спиной Эверарда вытянулись крылья, мышцы по всему телу напряглись, посылая всё новые и новые импульсы силы. И вот часть стены с шипением и чавканьем осела вниз, за ней оказался широкий коридор. Слишком медленно.

Следующую стену Эверард просто пробил, не обратив на предостерегающий хруст костей внимания, — заживет. Сначала он не понял, где оказался: дым и пламя застлали взор. Но чувства звали, велели спешить, и, не раздумывая больше ни секунды, он бросился вперёд.

Крылья за спиной распахнулись, в лицо ударил резкий запах серы, и ощущение духоты и жара сдавило лёгкие. Он оказался в огромной пещере. Здесь диким штормом бушевали потоки магии. Магии демонов и крови. Эверард с ожесточением и надеждой обвёл пространство взглядом, и этот взгляд прикипел к центру пещеры, где на каменном алтаре посреди кольца лавы лежала девушка, а рядом с ней возвышалась массивная фигура. В груди Изабеллы торчала рукоять кинжала. По телу Эверарда прошла холодная дрожь, из горла сам собой вырвался низкий отчаянный рык. Со взмахом огненных крыльев он рванул вперёд, оставляя за собой пламенный след, как метеор на ночном небе.

— А вот и последнее звено. — Ксафаз повернулся к приближающемуся сгустку огня и гнева. — Посмотрим, на что ты способен, выродец. — Он взмыл на крыльях тьмы, чтобы встретить синее пламя.

Две фигуры сшиблись в воздухе на огромной скорости, от их столкновения в стороны пошла волна силы, ударила в стены пещеры, сотрясая их. Демона и человека отбросило друг от друга.

Эверард на мгновение задохнулся от мощи удара, но в руке уже появился пылающий меч. Он бросился вперёд, обрушил всю свою силу на врага. Огненное лезвие рассекло демону грудь, но в ответ на тело Эверарда обрушился массивный кулак. Удар пришёлся в живот, выбил дыхание, и отеснил назад. Пара секунд ушла, чтобы стабилизировать тело в воздухе.

— Неплохо для человека. — Демон оскалившись смотрел на расплзающийся по груди порез, внутри мерцало синее пламя, борющееся с оранжевым огнём демона.

— Ксафаз, — Эверард с отвращением выплюнул это имя. — Низший в иерархии Повелителей. Стоило догадаться, что выбраться сможет только настоящая тля.

— Думаешь, оскорбить меня? — Демон усмехнулся, но в глазах его разгорался

яростный огонь. — Я вижу, как ты копишь силы, но что это даст, человек? Хотя какой из тебя человек? — Ксафаз сощурил хищные глаза, словно приглядываясь. — Посмотри на себя. Ещё немного, и тебя будет не отличить от нас. — Он гулко рассмеялся.

— В этом ты ошибаешься. — Эверард направил магию в меч, тот вспыхнул с новой силой — вокруг синего пламени клинка проступили языки белого огня.

Перед Эверардом появилась круглая двухметровая печать из серебряных линий, полыхнуло ярким светом, и с печати сорвался ослепляющий поток энергии, целью его был демон.

— Жалкие потуги, — тот скривился в отвращении. Когтистая рука вытянулась вперёд, и соткался барьер из тьмы.

Поток белого света врезался в тьму и разбился на несколько ослепительных лент, которые обтекли демона со всех сторон. Раздался довольный смешок демона, но когда тьма перед ним рассеялась, то глаза Ксафаза расширились от надвигающегося огромного клинка из синего пламени.

Лезвие меча в руке Эверарда увеличилось метров до десяти. Пламя вытягивало из него силу с невероятной скоростью, но он продолжал подпитывать его.

Ксафаз решил увернуться — дёрнулся в сторону, но тут откуда ни возьмись его спеленали тонкие полосы света. Демон взревел от ярости — он недооценил противника. С силой повёл плечами, по венам хлынул жидкий огонь, и набухшие мышцы с лёгкостью разорвали оплетающие его свет. Вот только этих нескольких мгновений хватило, чтобы клинок настиг свою цель. С оглушительным рёвом клинок обрушился на демона.

Раздалось противное шипение оплавленной плоти, сопровождаемое диким разгневанным криком. Эверард нахмурился — очевидно, он причинил демону больше морального урона и только разозлил его. А ведь это был один из его сильнейших ударов. Только самые сильные из Архимагов могли выдержать подобное, и после этого они вряд ли смогли бы продолжить бой. А демона это только раззадорило. Глаза герцога полыхнули синим огнём — он был слишком слаб для этой схватки. Но другого выбора, кроме сражения, не оставалось. И он крепче ухватился за рукоять клинка.

Новый взмах, и клинок снова обрушился на демона. На это раз Ксафаз был готов. У его рук появились два щита оранжевого пламени, и они приняли на себя удар синего клинка, отбили в сторону, а в следующий миг превратились в два массивных топора. Ответный удар демона не заставил себя ждать.

Вокруг Эверарда вспыхнул кокон из голубого пламени как раз в тот момент, как на него обрушились два удара. Лезвия топоров вошли в защитный барьер на всю длину, достали до кожи, оставляя две глубокие обожжённые раны. Эверарда отбросило ударом, и он только успел с силой сжать зубы, чтобы сдержать вопль боли. Он пролетел несколько десятков метров, прежде чем смог остановиться. Боль в боку пронзала — несколько рёбер оказалось сломано, и он чувствовал, как чужеродная энергия начала разъедать плоть. Плохо дело. Ещё пара таких ударов, и он не сможет продолжать бой. Демон оказался невероятно силён.

— Жалкий человеческий выкормыш, — прошипел Ксафаз, — думаешь, что раз в тебе есть наша часть, то ты ровня мне? — И он с презрением сплюнул. — Почувствуй, что значит повелевать огнём.

По пещере прошёл гул, и Эверард с удивлением обнаружил, что потки лавы, до этого спокойные, взбунтовались и теперь походили на взбешённые горные пороги. Огненные реки начали покрывать пол пещеры, та лава, что до этого текла вровень с поверхностью камня,

начала с оранжевыми брызгами переливаться через край. Эверард видел, как круг лавы вокруг алтаря стал увеличиваться, расползаться в стороны. Ещё немного, и постамент начнёт погружаться в раскалённую лаву. Он боялся взглянуть на лежащее на чёрном камне девичье тело, но, не удержавшись, скользнул краем глаза и перевёл дыхание — жива. Еле-еле, но жизнь ещё теплилась в ней. Пока что.

Смех демона прокатился под сводами пещеры. Ксафаза окружали потоки магии, они полупрозрачной пеленой извивались вокруг него, проникали в тело и наполняли силой. Под обугленной кожей стали появляться всё новые и новые вены с оранжевым огнём, и вскоре тело демона больше походило на покрытый ручьями лавы извергающийся вулкан.

Аура силы, расходящаяся от Ксафаза, была настолько сильна, что у Эверарда перехватило дыхание. С такой мощью он сталкивался всего несколько раз, но никогда ему не приходилось вступать в бой.

По телу прокатилась непрощенная волна предвкушающей дрожи, поднялась откуда-то из самой глубины. Жажда боя — демоново наследие. Эверард попытался отодвинуть застилающую сознание ярость, добраться до бесцветного огня Воли. Сейчас ему будет нужна вся сила, которую он способен собрать.

Красная пелена застилала глаза всё сильнее — ярость не желала отступить. Сейчас, когда она с полной силой вцепилась его сознание, как голодный зверь, она не желала отпускать свою добычу. Даже волны огня Воли не могли оттеснить её. Эверард с силой сжал кулаки. Проклятье! Стоило поддаться эмоциям, как гнев с радостным воем снова стал захватывать разум.

Эверард тряхнул головой, пытаясь сохранить хотя бы часть себя, но с каждой секундой, с каждой уходящей частью силы, он чувствовал, что всё ближе подступает к черте, за которой он превратится в обезумевшего зверя. Магия уже практически не повиновалась ему. Внутри тела она собралась в несколько пульсирующих комков, магические каналы скрутило судорогой, и по всему телу распространилась острая боль, казалось, что в его тело снова и снова вонзаются острые ножи.

Мир перед глазами поплыл, и Эверард с трудом различал фигуру демона напротив. Остатков силы хватило, только чтобы увидеть, как перед ним возник шар из магмы, размером с небольшой дом, и с мощью обрушился на него. Онемевшее сознание отдалённо почувствовало, как по телу распространяется боль, как скользит по коже обжигающая масса, как она прожигает защиту, впивается в тело и выжигает плоть. Эверард тихо застонал, и тут обрушился новый удар. Он не смог понять, что произошло, но остатки воздуха выбило из лёгких, и он ощутил, как стрелой летит вниз. Сил, чтобы сопротивляться, не было. И с гулким чавканьем он врезался в поверхность лавы. Трясина огненной жижи облепила со всех сторон и с силой потянула вниз.

— Нет, — только и сумел сказать Эверард, как его с головой захлестнула раскалённая волна. В отчаянной попытке он вытянул руку, но уцепиться было не за что. Магия отказывалась приходить на помощь, а ярость с какой-то демонической отрадой наблюдала за происходящим. Ей это было по вкусу. Страдания и боль. Ей нравилась смерть, и она приветствовала её с безрассудной радостью.

Тело сдавило, кое-где щит ещё держался, но с каждой новой секундой лава пробивала себе дорогу и с остервенением впивалась в незащищённую плоть. Оставалось надеяться, что его тело наследника драконов и демонов, закалённое долгими годами тренировок с магией и Волей, продержится под напором огненной стихии, и у него будет несколько минут. Но для

чего?

Лава затягивала всё глубже, с каждым сантиметром погружения на тело обрушивалась всё новая тяжесть. Ещё чуть-чуть, и его сомнёт, раздавит. Одежда и защитные артефакты уже, похоже, расплавились, но тело держалось, как и сознание. Все оставшиеся силы уходили на то, чтобы оставаться в живых.

Эверард с горечью устремил взгляд вверх — вокруг только огненная тюрьма. Маска — самый сильный его артефакт — всё ещё на месте, и под ней глаза его тлели синим огнём.

Но вот не выдержала и она, с треском раскололась пополам. Стало нечем дышать, в глазах потемнело — он надеялся, что их не выжгло огнём. В голове поселилось странное онемение, и всё тело, казалось, парализовало. Короткий выдох, и сознание угасло. На Эверарда опустилась темнота.

Он плыл в темноте, его тело невесомое двигалось куда-то вниз. Хотя он не знал, было ли это его тело, — он не ощущал ничего. Только непрерывное движение вниз.

— Значит, ты готов сдаться? — Шелест в темноте показался смутно знакомым.

Ответить он не мог — будто разучился говорить. Он чувствовал мысли, как они странным роем собирались внутри, но выразить их не мог. Попытался что-то сказать, но получилось непонятное мычание.

— Неужели это всё, на что ты способен? — продолжала тьма. — А как же твои обещания? Клятвы?

В мыслях проступило какое-то подобие порядка. Ему казалось, что вот-вот и он вспомнит что-то важное, поймёт, о чем говорит странный голос.

Пустыня из чёрного песка, тёмные тучи и красное солнце за ними. Одно за другим разрозненные воспоминания вставали в ряд, сшивались, как страницы. Вспышка белого света, и перед растерянным сознанием Эверарда появился огромный белый череп без глазниц, рот с острыми клыками скалился в вечной насмешке.

— Брат, неужели ты так стремишься составить мне компанию? — Голос изменился, зазвучал отчётливее. — Твоё время ещё не пришло. Неужели всё было зря?

Из черепа, прямо из середины широкого лба, в Эверарда ударил поток кристального света, и он почувствовал, как внутри что-то шевельнулось. Появилось знакомое тепло, сначала так похожее на осторожное прикосновение летнего ветра, но вскоре оно вспыхнуло обжигающим пламенем. Волна силы прокатилась по всему существу Эверарда — Воля бесцветным огнём выжигала слабость. На мгновение ему представилось, что он опять очутился на серой каменной тропе, но он уже был другим — Воля прочно слилась с телом, он стал единым с ней.

С каждой секундой сознание Эверарда прояснялось, ярость отступала под натиском Воли. Эверард с новой силой стал чувствовать, как вокруг него сжимается лава, как она обжигает тело, но теперь это давление не было чем-то смертельным, а боль всего лишь напоминала о себе.

В голове билась мысль, что ему нужен огонь, чтобы победить. Победить не только врагов, но и победить себя, сделать шаг вперёд. Вокруг сплелся прозрачный кокон, и Эверард нырнул в глубины сознания. У него было мало времени, и он разогнал мозг до максимума, потеряв все ощущения пространства и времени.

И снова его приветствовала темнота, но на это раз он не был пленником, не был потерянным странником. Он знал, что ему нужно. Сознание в виде сгустка синего пламени

двинулось вперёд. Во все стороны от него распространялся тусклый свет, иногда синее пламя вспыхивало, будто звало кого-то, подавало сигнал. И ответом послужил разверзшийся перед ним зёв ущелья, уходящего вниз на многие мили. Больше не сомневаясь, Эверард направил сознание в самую бездну.

Когда-то давно он уже был здесь, но посчитал тогда, что его силы оказалось слишком мало, хотя теперь-то понимал, что он был просто не готов. Он был слишком сконцентрирован на поиске силы и власти, и ему казалось, что он знает ради чего ищет их, но он ошибался. Эти устремления были бредом молодого горячего разума.

Эверарду почудилось, что в отдалении прозвучал дикий хохот, но он не стал обращать на него внимания. Он знал, зачем погрузился в эту тёмную бездну, он знал свой путь.

Стуток синего пламени мчался вниз со всё возрастающей скоростью, и, когда окружающее пространство вокруг него начало завихряться тёмными лоскутами, проступило дно ущелья ровное, как чёрное зеркало.

В этой темноте только сознание Эверарда тусклым синим светом освещало пространство, отражалось в чёрной поверхности. Он замер в ожидании — двигаться дальше смысла не было — и стал как хищник в ожидании добычи. Чернота продолжала кружиться вокруг, но не приближалась слишком близко, всегда держалась на грани синего света, точно боялась его.

И вот вдали вспыхнула искра. Искра ледяного синего огня. Всё внимание Эверарда сосредоточилось на этом огне. Сначала эта искра зависла высоко в темноте, а потом камнем рухнула вниз, донёсся тихий звук удара, словно что-то массивное врезалось в землю. По чёрной поверхности волнами прошла лёгкая дрожь, но Эверард не обратил на это внимания. Всё его существо было сосредоточено на том, что будет дальше.

Яркая вспышка, и во тьме вверх взмыли огромные языки пламени. Они поднялись на несколько километров, с диким грохотом сплетаясь, а потом — раскрылись, как новорождённый бутон по весне, и в стороны распахнулись лепестки огненных потоков. Потянулись по чёрной поверхности. Из синего пламени расцвёл огромный огненный цветок. Пламя бушевало, разрывало тьму, но скоро оно успокоилось, а его жар и мощь обратились на другого обитателя этой тьмы.

Синее пламя сознания Эверарда подёрнулось рябью. Сейчас он походил на песчинку перед целой пустыней. И ему предстояло подчинить эту стихию.

От огненного цветка к Эверарду потянулись тонкие пламенные нити, а он двинулся им навстречу. В прошлый раз его постигла неудача, потому что он решил бороться, сражаться, решил подчинить с помощью силы. Но он, как и любой из людей, был неизмеримо слабее этой стихии, казалось, что бороться приходилось с самим мирозданием, и он, как и все до него, потерпел неудачу. Теперь же он сделает всё по-другому. Больше отрицать очевидное смысла нет. Синее пламя его сознания приняло форму человека. По нему то и дело пробегали волны, как по костру на ветру, словно тело хотело изменять форму и дальше, но пока не знало, как именно.

Пламя синего цветка — Огонь девятой бездны — обрушилось на него с яростью, закружило в диком танце, а Эверард лишь улыбнулся, отдаваясь на волю бушующей стихии, и его сознание погрузилось в самую её сердцевину.

Посреди темноты древней пещеры массивное тело демона задрожало, из скованного стальными кольцами рта раздался смех, похожий на гулкое уханье.

— Демон с душой дракона! — он в молитвенном жесте воздел девять своих рук, а зашитые цепями глаза устремили слепой взгляд вверх, в чёрную бездну. — Наконец-то ты перестал бежать от самого себя, вести обречённую борьбу. Ты принял себя, и перед тобой открылся путь вперёд. — Он с теплотой улыбнулся, плоть вокруг стальных колец натянулась. — Пусть Огонь станет тебе наградой, твоим наследием.

Вокруг взвились ленты тьмы, они пробивались из его тела, оплетали его. Руки метнулись ко рту и глазам, срывая цепи и кольца. По лицу хлынула густая тёмная кровь. Демон задрал голову вверх и захохотал. Вскоре смех сменился яростным криком из глубины горла, стены пещеры вздрогнули, даже тьма вокруг на миг замерла. И в этот момент всё его бочкообразное тело вспыхнуло синим огнём, как огромный костёр. Из полыхающего рта вверх ударил массивный столб лазурного пламени, девять глаз распахнулись, и вверх устремились девять потоков белоснежного света. Сразу же тело демона начало таять на глазах. Сначала осыпались пеплом руки, затем — ноги, и он со стоном рухнул на землю, но полыхающий огонь не утихал, а только набирал силу, пока не стало иссыхать и рассыпаться его тело.

Когда потоки огня и света исчезли, в воцарившейся тишине тьмы не осталось ничего, кроме горсти чёрного пепла.

Ритуал шёл слишком долго. Ксафаз с нетерпением наблюдал, как жизненная эссенция медленным потоком покидает тело девушки, устремляясь в кинжал. Вокруг алтаря шумным роем звучали непрерывные слова молитвы: его адепты склонились в три погибели и не смели поднять головы, чтобы взглянуть на своего Хозяина и Повелителя.

— Что-то ты не весел, Повелитель. — В стороне раздался презрительный хрип, перешедший в надсадный кашель.

Демон обратил взгляд хищных оранжевых глаз на окровавленное, изломанное тело около алтаря.

— Ещё жив? Тогда лучше заткнись, пока я не лишил тебя остатков этой никчёмной жизни, Дориан. — Можно было расслышать, как в пасти демона от сдерживаемого гнева скрежещут клыки.

— Я же сказал, Повелитель. — Дориан презрительно сплюнул кровавый сгусток. — Твоей погибелью будет это гнусное высокомерие вашего рода. — И он зашёлся в хриплом смехе.

— Хватит нести чушь, жалкий червь. — Ксафаз оскалился, но в глазах проскользнула тревога. Ритуал длится слишком долго, и он чувствовал — что-то идёт не так.

— Чушь? Да неужто? — Дориан скривился от боли, но повернул голову, устремив взгляд на бушующее вокруг море лавы. — Я вот не согласен. — На его измождённом лице проступила улыбка.

Гул молитвы зазвучал неровно, сбился, а затем и вовсе стих. Ксафаз с рыком ярости развернулся:

— Что вы творите?

Но несколько десятков уцелевших адептов с тревогой смотрели на вскипающую лаву, и, когда демон посмотрел на море огня, то и, сам того не желая, замер в изумлении.

Под бушующими огненными волнами распространялось синее свечение, оно пульсировало точно в такт ударам чьего-то сердца. От лавы стало подниматься облако пара, как если бы температура резко опустилась.

— Невозможно, — зарычал Ксафаз, его лицо исказилось в дикой гримасе.

Синева расползлась по лаве, поднималась над ней, и в вот лавы начала закручиваться в воронку над самым центром этого свечения. В пещере поднялся громкий гул, словно внутри начался ураган, и прямо из огненного водоворота вверх взмыла фигура. За спиной распахнулись крылья из синего огня в обрамлении клубящейся тьмы. Мощное тело, закованное в доспех из полос серебряного металла, который будто постоянно находился в движении, переливался, словно не застыл окончательно. Вместо маски лицо теперь покрывал тонкий слой того же металла, черты лица было не разобрать из-за растрёпанных длинных волос, которые, как и крылья, превратились в потоки огня и тьмы, а за ними то и дело показывались яркие, полыхающие синевой глаза. Выделялась и ещё одна деталь — стальные рога, от лба изгибавшиеся назад к затылку.

Ксафаз видел, как фигура замерла в воздухе, пару раз медленно вздохнула, осматривая себя и окружение. Рык у демона вырвался сам собой, как если бы он увидел перед собой смертельного врага, но тот в ответ просто сжал кулак, пытаясь прочувствовать новую силу.

Эверард медленно перевёл взгляд на демона. Больше он не чувствовал давления его ауры. Она всё ещё была, но теперь не представляла для него той опасности. Он усмехнулся от мощи, бурлящей внутри, от чувства свободы. Всё тело пылало, рвалось в бой. Ощущение было, точно он сбросил с плеч тяжеленный камень, разорвал железные цепи, мешающие дышать. И он направил эту мощь. С руки сорвался поток пламени и ударил прямо перед демоном, в самый центр собравшихся фигур в тёмных одеждах. Раздались крики боли и отчаяния, пламя пожирало их без разбора, но всех оно поглотить было неспособно — из него стали выпрыгивать опалённые фигуры адептов, но Эверард уже собирал силы для нового более мощного удара, и при этом его взгляд ни на секунду не отрывался от разъярённого демона и каменного алтаря за ним, от хрупкой фигуры на постаменте.

Потоки магии и огня устремились вверх, собираясь в огромный кулак, готовый обрушиться в одно мгновение, и Ксафаз не выдержал, взревел со всей яростью:

— Ритуал должен продолжаться! — И взмыл на крыльях из огня и тьмы вверх.

Уцелевшие адепты переглянулись меж собой. Их осталось всего-то несколько десятков из сотен, что были удостоены чести участвовать в ритуале. Но приказ Повелителя должен выполняться беспрекословно, и они, борясь с болью и ранами, снова затянули слова молитвы.

От фигуры Ксафаза хлынуло яркое сияние, струи огня от лавы внизу устремились к демону, подпитывая его мощь, и он ударил воздух перед собой мощными кулаками. Каждый удар посылал вперёд по сгустку огня, с гулом устремлявшимся к врагу.

Эверард чувствовал давление от надвигающейся атаки, времени, чтобы завершить подготовку заклинания, не оставалось, и он развеял магию, боль от отката вонзилась в тело, но оказалась намного слабее, чем было раньше: вместо ножа — иголка. Но раздумья потом. Он наклонился, взмахнул крыльями и очутился в десятке метров слева. Атака демона прошла мимо, но жар огня Эверард таки ощутил, а по коже под слоем металла прошла дрожь. Пусть его сила и увеличилась, но демон всё ещё представлял собой смертельную опасность. Повелитель огня как-никак.

Руки Эверарда наполнились пламенем, с губ сорвалось заклинание, и с хлопком ладоней огонь перед ним сплёлся в широкую сеть. Та, послушная воле создателя, устремилась к врагу. Ксафаз презрительно скривился, в руках со вспышкой тьмы появились топоры с широкими лезвиями из раскалённого железа.

— Думаешь, это остановит меня? — Топоры рассекли огненную сеть, и демон ринулся вперёд, но тут в грудь ему ударил взявшийся словно из ниоткуда огненный шар. Самый обычный огненный шар. Заклинание, которое изучают даже самые слабые маги. Демон зарычал от наглости противника, а Эверард в ответ рассмеялся. Этого хватило, чтобы замедлить демона, теперь он мог разорвать дистанцию, но главное — он увёл демона от алтаря.

Пришло время проверить свои новые силы в настоящем бою. В руке из полыхнувшего пламени соткался длинный прямой меч с лезвием из синего сконцентрированного огня, больше похожего на лёд.

В воздухе вспыхнула ожесточённая схватка. Эверард обменивался с демоном всё новыми ударами и заклинаниями. Меч высекал искры из лезвий топора, пару раз ему удалось достать демона, и оставить на массивном теле несколько длинных пылающих порезов, но и демон не оставался в долгу, и с каждой минутой боя на броне Эверарда появлялись новые вмятины и царапины. Ещё немного, и раскалённая сталь доберётся до

плоти.

Демон с рёвом обрушивал на врага удар за ударом, казалось, он не обращал внимания на ответные атаки противника, не чувствовал боли от сожжённой плоти, от рассекающей тело остроты клинка. Главным для него было уничтожить врага, сокрушить его.

Клинок и топор с шипением и скрежетом столкнулись, по воздуху прошла волна от удара, и две фигуры отбросило друг от друга. Демон прожигал Эверарда взглядом.

— Что же ты за мерзость? — Презрительно сплюнул Ксафаз.

— Благодарю своих шавок, что не умеют проводить ритуалы. — Эверард прищурился, глаза затопило огнём от жажды поскорее покончить с демоном, но тот оказался слишком умелым противником. — У вас с этим постоянно проблемы, как я погляжу.

Демон оскалился, взмахивая топорами:

— Если бы под ногами не мешались всякие жалкие мешки с мясом, всё давно было бы кончено. Но не тревожься, в этот раз нас ждёт триумф. О, что мы сотворим с этим миром, когда мои братья станут свободны. — Из его горла донеслось предвкушающее шипение. — Но тебе не доведётся этого увидеть. Оказавшись здесь, в моей стихии, ты уже считай, что мёртв.

Демону вторили вздымающиеся волны лавы и взвившиеся вверх языки огня. Они стремились добраться до всего живого и, как оголодавшие хищники, пожрать свою добычу.

Эверард проигнорировал демона, его взгляд устремился в сторону от врага, и губы под слоем стали изогнулись в улыбке.

— Жаль тебя разочаровывать, — сказал Эверард и взмахнул мечом — в сторону алтаря полетел огненный полумесяц.

Демон взревел, попытался остановить атаку, но было поздно. Огненная дуга с неотвратимой мощью обрушилась на чёрные фигуры. Несколько десятков из них разметало, как сухие ветви, а гул взрыва оборвал намечающийся ритм молитвы.

— Мерзкая тварь! — Рёв демона прозвучал, как рык смертельно раненного зверя.

Он, не теряя ни секунды, бросился к алтарю, а в сознании билась только одна мысль: «Ключ должен уцелеть!» Вокруг постамента виднелись четыре точки с печатями, которые уже всю сияли кроваво-красным светом. Скоро ритуал будет невозможно остановить. Нельзя позволить всему пойти прахом в последний момент, и демон с ещё большей силой направил себя вперёд. Но что-то пошло не так. Мир вокруг Ксафаза словно застыл, и он в замедлении увидел, как одна из печатей мигнула неуверенно. Раз. Другой. Замерцала, будто в агонии, и исчезла во вспышке дыма и света. Тихий хлопок через мгновение донёсся миражом. Воздух вокруг демона, казалось, уплотнился, заставляя остановиться. Он с неверием смотрел на то, как вокруг алтаря начинает угасать свечение печатей, как грязная кровь этой девки останавливает своё течение по цепям. Внутри демона как будто что-то оборвалось, и он с остервенением устремил взгляд на привалившееся к алтарю изуродованное, окровавленное тело человека. Из горла демон исторг рык, полный гнева и боли. Но во вспышке синего пламени перед ним возник Эверард с занесённым над головой мечом.

Клинок обрушился прямо на морду демона, тот попытался увернуться, подставить топоры. И у него это получилось — остановить клинок удалось. Огненное лезвие врезалось в сталь топоров, но в следующий миг с него синей змеёй сорвались струи огня, которые с яростным наслаждением впились в тело врага. Ксафаз отшатнулся, выругавшись на своём демоническом языке, хищные глаза впились в Эверарда, но, прежде чем демон успел

контратаковать, с левой руки герцога сорвался заклятие. С каждого пальца слетело по маленькой белой звёздочке, которые, как по небосводу, пронеслись с огромной скоростью, — демон успел только вздохнуть в попытке приготовиться к удару. Пять звёзд превратились в пять вершин пентаграммы, воздух между ними на мгновение вспыхнул рисунком множества магических рун, и на демона обрушился удар невиданной мощи. Мощи, к которой он не был готов. В груди Ксафаза паялилось шесть сквозных дыр: одна большая, и пять поменьше, окружающих её.

Демон задохнулся от боли, из горла вырвалось хриплое бульканье, словно он хотел что-то сказать, но не мог.

Мощь удара порадовала Эверарда, теперь он стал намного сильнее, но обольщаться своему успеху не приходилось — вокруг было царство демона, его домен, и, чтобы победить, придётся напрячь все свои новообретённые силы. Ну, а пока можно пощекотать нервы демона ещё немного. Эверард взглянул на частично уцелевшие наручи, оплетённые сталью доспеха. Непонятно как, но один из изумрудов всё ещё тускло мерцал.

— В атаку! — Прокричал он и, повернувшись к алтарю, прошептал: — Не подведи меня. — Тело вспыхнуло пламенем, и он с новой силой обрушился на раненного демона. Нужно было развить успех — не дать демону восстановить силы. Основное правило боя, привитое ему ещё в детстве, — не позволить противнику вздохнуть, бороться с силами, поддерживать постоянное давление атаками. Именно это он и намеревался сделать.

Вслед за словами Эверарда из далёкого пролома в стене высыпали гвардейцы, среди них Джером и Алан раздавали приказы. Под ногами воинов возникли серые сгустки тумана, и они по воздуху понеслись двумя волнами к центру пещеры, где и обрушились на оставшихся в живых адептов. Завязался бой. Яростные крики и предсмертные стоны потонули в гуле кипящей лавы. А над бушующей стихией продолжалась схватка человека и демона.

Силы покидали Изабеллу — воронка в груди высасывала их без остатка. Краем сознания она радовалась, что уходят они не так быстро, да и странное тепло помогает, мешает холодной бездне опустошить её.

Она не знала, сколько так продолжалось, но вдруг отток сил замедлился, а спустя несколько мгновений хищная воронка нехотя остановилась, замерла. Изабелла во тьме онемения чувствовала, как то странное тепло, что сохраняло ей жизнь, начало постепенно разрастаться, подниматься из глубины. Где-то что-то взорвалось. Или это ей показалось? В сознание неожиданно ворвались звуки ревущего огня, крики и взрывы. На коже она ощутила порывы сухого жаркого ветра. Где же она? Вокруг что-то происходило, но бороться с мыслями не получалось, стоило ей только попытаться сосредоточиться, как мысли разлетались испуганными птицами.

Наконец ей удалось разомкнуть тяжёлые веки. В глаза ударило оранжевое свечение, перемежающееся странной синевой. Взгляд замер на высоком каменном своде. Постепенно память начала возвращаться: она вспомнила и демонов и что-то про пугающий ритуал. Глаза распахнулись. Ритуал! Что же произошло? Она всё ещё жива. Попыталась подняться, но тело было непослушно: ни руки, ни ноги не желали подчиняться. Постаралась хотя бы оторвать голову, но и это не получилось, а камень алтаря своей холодностью давил на затылок, и ей казалось, что вот-вот и этот камень раскрошит ей череп и вонзится в мозг, — настолько болела голова. Слава Светлейшему, она всё ещё могла дышать, пусть что-то и давило ей на грудь.

Она замерла — кинжал. Проклятый кинжал. Скосила взгляд вниз и увидела чёрную рукоять, возвышающуюся прямо в середине груди. По телу с новой силой прокатилась волна холода и бессилья. Хотелось то ли кричать, то ли разразиться рыданиями, но вышло всего лишь захлебнуться надсадным стоном. В панике она попробовала сделать хоть что-то, но тело по-прежнему было безответно.

Вдруг она услышала какое-то движение справа. С опаской перевела взгляд — голова сдвинулась едва-едва, насколько позволяла парализованная шея, — и увидела, как возле неё пытается подняться окровавленный человек. Сначала она не поняла, кто это, но через пару секунд смогла прошептать сквозь онемевшие губы:

— Дядя... Дядя Дориан. — Голос звучал так тихо, что она и сама не могла понять, сказала она это вслух, или это так и осталось лишь её мыслями.

Полностью покрытый кровью, с растрескавшейся кожей, в разрывах которой просвечивали красные мышцы, Дориан тяжело встал, опёршись руками о край постамента. Дыхание его вырывалось со свистом, было видно, что ему тяжело даже просто стоять, но тем не менее он, осторожно перебирая руками, подобрался ближе к Изабелле.

— Ты жива — хорошо, — просипел он. На него накинута приступ надсадного кашля, на губах выступили потёки свежей крови. Мужчина резко отёр их рукой и продолжил: — Защита герцога всё-таки сработала.

— Защита? — Изабелла пыталась следить за дядей взглядом, но получалось с трудом. Почти все силы уходили на то, чтобы оставаться в сознании.

— Да. Повезло, что сердце не задето. Малый постарался на славу.

Изабелла в непонимании возрилась на дядю: о чём тот говорил? Хотела спросить, как раздался тихий, но какой-то гордый клёкот откуда-то снизу. Она вдруг почувствовала осторожное шевеление на груди, будто кто-то маленькими коготками царапает кожу. Понимание озарило её. Тепло, что поддерживало ей жизнь, не давало хищной бездне опустошить душу без остатка, — так вот кто это был.

— Что с ним? — спросила Изабелла трясущимся голосом.

Дориан в ответ только молча покачал головой и продолжил осматривать её. А на глаза Изабеллы навернулись слёзы.

— Сейчас попробую освободить тебя. Только вот сил остались совсем капли. Весь план полетел к демонам. — Дориан усмехнулся сам себе.

Изабелла хотела спросить, какой ещё план? Но раздался оглушительный взрыв, и, казалось, весь мир вздрогнул.

— Проклятье, — выругался Дориан и схватил Изабеллу за руку. Она в непонимании от происходящего тихо вскрикнула. Перед глазами всё ходило ходуном, потолок пещеры вроде бы покрылся трещинами и был готов обрушиться. Синее сияние затопило пространство, рокот яростного огня зазвучал с новой силой, и Изабелла опомнилась, забыла и про падающие камни, и про угрозу смерти. Эверард. Он здесь. Хотелось закричать, позвать на помощь. Но волна разрывающей боли прокатилось по её телу от правой руки до самого нутра. Изабелла задохнулась в немом возгласе.

— Вот так, одна есть, — с нагугой прохрипел Дориан. Он заметил, как побледнела племянница, её кожа приобрела страшный серовато-синюшный оттенок, и он, не теряя времени, начал вливать в девушку часть своих сил, то, что ещё осталось.

— Ну-ну, куда это ты? Ещё рано, — шептал он, а сам постепенно оседал на землю. Ноги совершенно не держали. Но нужно было торопиться, за спиной со всё возрастающей силой

разгорался бой. Дориан даже боялся посмотреть в ту сторону, чтобы не потерять концентрации. Его задача пока вот — лежит перед ним.

Вливание сил подействовало. Изабелла смогла снова открыть глаза, но на этот раз ей потребовалось больше времени, чтобы осознать происходящее. Тонкий ручеек силы приостановился. Посмотрела на дядю — тот медленно перебирался на другую сторону от Изабеллы, а после схватился за другую её руку. Поток силы возобновился, но Дориан при этом затрясся, грозя упасть замертво.

— Дядя, остановись, не надо, — слова с трудом срывались с её губ. Она никогда не думала, что говорить бывает так тяжело.

— Потерпи ещё чуток, осталось немного. — Дориан попытался улыбнуться, но получилась лишь вымученная гримаса. В следующее мгновение он с усилием вырвал цепь из руки Изабеллы. Боль пронзила нещадно, но в этот раз она не потеряла сознание — не могла себе позволить. С решимостью идущего на смерть она устремила взгляд в растрескавшийся потолок пещеры. Она должна выдержать.

Со всех сторон всё доносились звуки боя, краем глаза она видела, как пространство то и дело озарялось вспышками, звучали гром и грохот, трещал камень, завывал огонь и гудела лава. Наверное, так и представляли себе когда-то в древности конец света.

Дориан уже добрался до её ног. Очевидно, он решил не медлить и, схватившись сразу за обе цепи, врезанные в ноги Изабеллы, всем своим весом потянул их на себя. Магический импульс скользнул по цепям, и они с отвратным чавканьем выскользнули из плоти.

Ноги Изабеллы зашлись в таких судорогах, что на минуту ей захотелось, чтобы их уж лучше и вовсе отрезало. Мышцы будто пронзало ножами, полосовало острыми лезвиями, а в кости словно вбивали гвоздь за гвоздём.

Она захлёбывалась немым криком — на большее она была просто неспособна. Но несмотря ни на что она продолжала упорно держать сознание в цепких лапах воли. Откуда только и силы взялись.

Дориан, отбросив окровавленные цепи, схватился за ноги девушки — и чтобы удержаться, и чтобы начать снова вливать энергию, — руки заскользили от крови, оставляя тёмные разводы на коже.

Раздался очередной мощный взрыв, волна от которого разнеслась по всей пещере. Дориан еле смог устоять, а тело Изабеллы на камне алтаря на миг подбросило в воздух, а потом с силой ударило о камень, голову пронзило, а с груди донеслось приглушенное клекотание — голем тратил последние силы, чтобы удерживать лезвие кинжала на месте, не позволяя тому забрать жизнь хозяйки.

Вдалеке обрушивались глыбы, падали прямо в огненное море, расплескивая лаву. Стоял оглушительный треск. Как вдруг среди этого хаоса промелькнула тень, воздух за ней завихрялся тьмой.

За спиной Дориана в одно мгновение появился огромный демон. И своей массивной рукой он отбросил мужчину, тому только чудом удалось удержаться на самом краю каменного круга, чтобы не сорваться в пылающий океан.

— Проклятая тварь всё никак не сдохнет, — прошипел демон, не понятно к кому обращаясь.

Он одним шагом оказался сбоку от Изабеллы, оценивающе глядя на неё, и то, что он видел, ему не нравилось. Ритуал должен был давно завершиться. Кровь и душа жертвы давно уже должны были напитать ключ, которым потом предстояло вспороть пространство. Но всё

шло не по плану. И тут демон увидел, как из-под потрепанного платья девушки на её груди на мгновение выглянула драконья морда.

— Так вот в чём дело, — оскалился Ксафаз. — Подарок этого выродка, не иначе. — И он в одно движение выхватил кинжал из груди Изабеллы.

Клинок вновь рассёк плоть, рана тут же стала заполняться пузырящейся алой кровью. Изабелла захрипела, было такое чувство, что из неё словно вырвали огромный кусок плоти, а потом, казалось бы, должно прийти облегчение, но вместо этого на грудь будто навалилась гряда камней. Дышать стало невозможно, и она ртом, как выброшенная на берег рыба, пыталась вдохнуть, втянуть хоть немного воздуха.

Покрытый кровью кинжал блестел в свету полыхающего огня, отражал уродливую морду демона, как тот наблюдал за предсмертными метаниями девушки. Он презрительно усмехнулся, но что-то привлекло его внимание, и демон повернулся. А голем, до этого затаившийся, змеёй выскользнул из-под платья на окровавленной груди, в теле его зияла дыра, чуть ли не в половину всей его длины, из неё тонкими струйками сочилась синеватая жидкость. Но даже такое состояние не помешало ему попытаться выполнить свою задачу. И в отчаянном рывке он бросился на врага. Молча, без шипения и рыка.

Вот только чёрный клинок в руке демона оказался быстрее. Один взмах, и тело голема рассекло пополам. Изабелла, увидев это, хотела закричать, но не смогла. Ей оставалось только смотреть сквозь слёзы на глазах, как две половинки, ещё хранящих тепло её тела, вспыхнули в воздухе синим пламенем, и на камень осели лишь крупные хлопья чёрного пепла.

Демон хотел было сказать что-то, без сомнения, оскорбительное, но глаза его расширились в удивлении, а в следующий миг налетел настоящий огненный ураган. Смёл демона с ног и увлёк за собой.

Эверард держал демона за толстую шею, тот шурился рычал, пытался вырваться, бил чёрным кинжалом, но каменный клинок только высекал искры из стальной кожи и не мог пробиться ни на миллиметр. В полёте Эверард наконец выпустил демона из хватки, но тут же обеими ногами ударил того в грудь, отчего демон с глухим стоном изумления от такого пренебрежения полетел, как камень из катапульты, и с не меньшим треском и грохотом, как и Эверард до этого, врезался в стену пещеры. Сверху в очередной раз посыпались камни и валуны. Пещера грозила вот-вот обрушиться. Но Эверарду было не до этого. Стоило ему увидеть, как демон возвышается над Изабеллой, насколько та бледна, и что жизнь её еле теплится в измученном теле, ярость вскипела внутри него с новой силой, и на этот раз это было более чем желанно.

Он зарычал, уподобляясь худшей своей половине. Взмах крыльев за спиной — и он стрелой последовал за демоном. Ксафаз как раз выкарабкивался из глубокой воронки, как на него опять налетел огненный вихрь.

Эверард приземлился-врезался в стену с такой силой, что ноги по голени вошли в твёрдый камень. Он оказался практически параллелен полу, но сила тяжести ещё не успела овладеть им, как он схватил на мгновение растерявшегося демона и с гневным рыком зашвырнул того обратно в воздух. Вокруг взметнулись языки огня, тьмы и куски камней. Демон, всё ещё цепляющийся за злосчастный кинжал, в конце концов выпустил его из рук, и тот исчез в чёрной вспышке.

Ксафаз зарычал-завопил от гнева и унижения. Никогда с ним не обращались так, как с какой-то псиной подзаборной. У него ушла секунда, чтобы более-менее стабилизировать себя в полёте, и он втянул в себя силу из окружения. Огонь и лава по новой взвились, посылая реки энергии демону. И он, точно в коконе, начал наполняться оранжевым свечением, которое то разрасталось, то исчезало, уходило куда-то вглубь массивного тела.

Эверард тоже не терял времени даром. Бросив взгляд на алтарь, убедился, что Изабелла жива, но на сколько хватит в ней сил? Он с решимостью глянул на врага посреди потоков магии, глаза полыхнули огнём не менее жарким и обжигающим, чем тот, что сейчас извивался вокруг туши демона. Эверард глубоко выдохнул, воздух рядом с ним покрылся заметными волнами, словно поверхность штормового океана, подул пронзительный ветер, и ветер этот, хоть и вызван был огнём, обжигал холодом.

Так и замерли они друг напротив друга. Один напитывался стихией огня жаркого, испепеляющего, а другой — огнём леденящим, от которого веяло беспощадной тьмой, тьмой бездны.

Что послужило сигналом, ни один из них и не понял до конца, просто в какой-то момент она ринулись навстречу друг другу. С рук одного сорвались реки оранжевого огня, а с рук другого ударили столбы синего пламени. Стихии встретились ровно посередине и с оглушительным громом схлестнулись в битве на истощение. Кто уступит здесь — падёт от рук противника.

Эверард разогнал сознание до предела, никогда он не достигал такой концентрации — казалось, всё тело и каждая клетка его направлены на одну цель, насыщены ею. Победить врага, уничтожить, чтобы и пепла, пылинки после него не осталось. И он видел, как глаза демона с хищного прищура сменились удивлённым взглядом. Вся мощь бушующей вокруг

стихии, мощь, подпитывающая демона из-за пределов этого мира, не смогла соперничать с решимостью и Волей Эверарда.

В расширившихся глазах демона промелькнуло неверие, по мере расхода и истощения сил сменившееся отчаянием и гневом. Он зарычал, но поделаться уже ничего не мог. Поток синего огня теснил его, заставлял отступать, и вот крылья из оранжевого огня и тьмы не смогли больше удерживать хозяина, и того от противостоящей ему силы отбросило назад. Огонь, текущий с рук, иссяк, и демон по дуге полетел прочь.

Уродливое лицо его на мгновение переменялось, и если бы не разогнанное восприятие, то Эверард бы и не заметил этого. Но демону не повезло, пусть и мнил он себя умнее и выше прочих. В ручищах его со вспышкой появился каменный кинжал, и всё так же в полете демон занёс руки, намереваясь пронзить себя клинком, как рядом возник Эверард с занесённым для удара огненным мечом. Плающее лезвие, как и раньше, без промедления обрушилось на врага.

Ксафаз рефлекторно попытался защититься, но на этот раз в руках у него были не верные топоры, а всего лишь каменный кинжал, пусть и драгоценный артефакт, но он был предназначен для ритуалов и жертвоприношений, а не для боя с могущественными магами. И каменный клинок встретился с огненным. Синее лезвие рассекло кинжал пополам, с искрами и свистом отсечённый кусок камня умчался вниз, в лавовую бездну.

Демон в первый миг и не понял, что произошло, но потом понимание настигло его, и, прежде чем Эверард смог нанести решающий удар, демон зарычал, в глазах его взорвалось отчаянное безумие, и он взревел:

— Нет! — В стороны от него сферой устремилась сила, отбросившая Эверарда. Обломок кинжала в руке демона дымился, мерцал фиолетовым светом. Ксафаз резко замолк, и с непониманием и какой-то растерянностью уставился на уцелевшую часть клинка. Вдруг руку его пронзило судорогой, на ней выступили оранжевые вены, а мышцы начали извиваться, словно живые. Скоро эта волна изменения стала распространяться и дальше по телу демона.

— Проклятье. Проклятье! — Демон попытался разжать руку, но рукоять клинка будто выросла в плоть, жгла его, расплавляла чёрную кожу.

Эверард с вниманием и настороженностью наблюдал за происходящим, но вмешиваться пока не решался. Происходило что-то странное. Если он был прав, то ритуал, который так хотели провести демоны, начался, но только частично, и, к чему всё это может привести, было непонятно: откроется огромный прорыв, или всё вокруг на десятки километров превратится в выжженную пустыню?

От демона расходились волны силы одна за одной. Они будто стремились смять пространство, изменить его. И если бы ключ, тот самый кинжал, был цел, то, может, что-то бы и получилось, но сейчас вся эта скопившаяся сила выплёскивалась бесцельно и беспорядочно.

Волны всё нарастали. Демон в самом центре уже не напоминал самого себя. Из массивного тела то тут то там пробивались отвратительные наросты, через пару секунд превращающиеся во что-то, напоминающее щупальца, все в отвратного вида бородавках. Лицо демона изменилось и теперь напоминало морду какого-нибудь изменённого монстра: оскаленные зубы, перекошенные челюсти, даже глаза — один навывкате и больше второго раза в два, а на щеках и лбу проклёвываются ещё несколько пар. По спине Эверарда пробежала дрожь. Вот тебе и что-то похожее на настоящий облик демонов, в этом он был

уверен. Только что-то столь уродливое и могло вмещать те отвратные сущности, что представляли собой демоны.

И Ксафаз, чувствуя все изменения, устремил взгляд на Эверарда. В самоубийственном отчаянии он, казалось, приготовился забрать с собой врага. Магия вокруг демона взбесилась, пространство затрещало от разломов, и Эверарду вспомнился тот уничтоженный мир, в котором жил его учитель.

— Что это ты задумал? — Голос прозвучал низко и гулко, Эверард бы и сам себя не узнал, но сейчас было не до того. Он руками описал круг: левая пошла сверху вниз, а правая — наоборот. Воздух следом за руками воспламенился, создавая пылающий обруч. Эверард хотел поймать и сковать демона — слишком уж опасно было без раздумья пользоваться мощной, убийственной магией.

Вот только враг был другого мнения. Воздух вздрогнул, пещера в который раз затряслась, и трещины на потолке стали разрастаться с угрожающей скоростью. Демон, непрерывно продолжающий изменяться, становящийся всё уродливее, наконец не смог больше сдерживать магию, и на Эверарда понеслось настоящее цунами из огня и раскаляющегося пространства.

Пришлось приложить все силы и умения, чтобы хотя бы затормозить катящийся вал. Тело Эверарда вспыхнуло, как факел, волосы волнами тьмы и огня взвились вверх, открывая лицо, покрытое сталью, но пламя, исторгшееся из глаз, снова скрыло его.

Вихрь огня начал закручиваться, превращаясь в пламенное торнадо, и в центре его был Эверард, он направлял потоки, когда произошёл удар. Волна, посланная демоном, соприкоснулась с синим огнём, пронизанным чернотой бездны. И она-то и начала перемалывать, измельчать основную ударную силу — разрывающееся пространство. Огонь этот выжигал саму суть магии и жизни, возвращая мир к первоначальному состоянию — к темноте, покою и холоду.

Через сосредоточение Эверарда вдруг пробилося чувство опасности, но, что странно, опасность была направлена не против него. Через схлестнувшиеся стихии было почти ничего не разглядеть, но теперь он привык доверять этому чувству. Если мерещилось, что что-то не так, значит, так оно и было.

Волна Воли незримой пеленой раскинулась от Эверарда. Пришлось пожертвовать частью концентрации, но что поделать. И как раз вовремя — он ощутил, как демон метнулся в сторону. На мгновение Эверард замер, пытаясь понять, что задумал Ксафаз. В следующий миг огненное торнадо резко, как змея, изогнулось и ударило в демона.

Эверард был взбешён. Цель демона — Изабелла. Этот нежелающий сдохнуть гад видимо, решил попытаться закончить ритуал, или что-то в этом роде. Даже думать не хотелось, как именно демон намеревался повернуть свою отчаянную затею. Насадить Изабеллу на оплавленный кусок кинжала?

Из горла вырвался очередной низкий рык, и пламя, отвечая на гнев хозяина, закружилось ещё быстрее, и верхушка этого огненного торнадо обхватила демона прямо посреди полёта. Его разочарованный рык быстро сменился криком боли, когда хищное пламя начало пожирать уродливое тело.

Но Ксафаз не желал сдаваться, не только потому что на кону стояла его жизнь и жизнь других демонов, их почти тысячелетний план, но и сама природа его противилась поражению. Он мог бы и умереть, но не от рук этого выродка, он не мог проиграть, только не ему.

В отчаянии демон, зажатый посреди потоков синего огня, всё-таки вонзил обломок кинжала себе в живот, по крайней мере, в то, что ещё недавно им было. Магия и внутри демона, и снаружи будто взбесилась. Эверарду с трудом удалось удержать огонь под контролем — настолько силён был всплеск, вызванный демоном. Вот только пещера всё же не выдержала — с потолка стали откалываться огромные куски, устремляющиеся вниз, с плеском падающие в лаву.

Обрушение ещё не началось в полную силу, но скоро всё пойдёт пропадом. Эверард обернулся. Камни падали в сотне метров от алтаря и Изабеллы. Он выругался, но заметил движение и несколько успокоился. Вверху, в метрах тридцати над ним, извивался демон, и от него продолжали распространяться хаотичные потоки магии, снова начали формироваться разломы пространства, и на этот раз они грозили быть намного больше.

— Что б тебя, — Эверард выругался и воздел руки, призывая ещё больше послушного ему огня.

Торнадо взвилось с новой силой, увлекая демона кверху, впечатало его в потолок пещеры и продолжило давить. Камень плавился, опадая тяжелыми каплями, а огненный вихрь проталкивал демона сквозь толщу земли на поверхность. Скоро в своде пещеры образовалась сквозная дыра — тоннель с оплавленными стенами. И бой демона и Эверарда продолжился снаружи.

Изабелла могла видеть, как огромный вихрь синего пламени прожог в своде пещеры дыру и исчез, унося с собой ненавистного демона. Она должна была признаться, что стоило ей увидеть хотя бы отблески такого знакомого синего пламени, как на душе становилось спокойней, и казалось, что тело не так уж сильно и разрывает от боли. Изабелла хотела вздохнуть, но закашлялась — проклятый кинжал, наверное, оставил её без одного лёгкого. Хорошо, хоть кровь вроде бы течь перестала. Страшно было представить, что произошло с внутренностями после такого испытания, а уж что происходит снаружи, с её внешностью, она и думать не желала.

Почувствовала рядом движение, подумала, что это кто-то из пособников демонов, попыталась сдвинуться с места. И у неё это почти получилось — удалось пошевелить правой рукой, а вот всё остальное тело осталось всё так же неподвижно, и она осталась лежать со взглядом, устремлённым в каменный потолок пещеры, который с каждой секундой грозил обрушиться прямо на неё.

Внезапно перед глазами появилось бледное лицо Джерома, покрытое следами сажи и крови:

— Госпожа, вы слышите меня?

Изабелла сперва и не поняла, что он обращается к ней — в голове стоял настоящий туман, и она уже прощалась с жизнью. Но мужчина был настойчив и спрашивал её о чём-то снова и снова. Даже довольно бесцеремонно осмотрел и ощупал её, правда, соблюдая все те приличия, что были возможны в данной ситуации. Видимо, удовлетворившись осмотром, Джером взял её за правую руку — ту, что ещё могла двигаться, — и начал постепенно, капля за каплей, вливать силу, как до этого Дориан, пытаясь хотя бы частично восстановить нанесённый ей урон, затянуть раны. При этом он продолжал говорить о чём-то, связанном с Эверардом, вроде бы о том, как хозяин будет счастлив знать, что с госпожой всё в порядке, и что её жизнь вне опасности.

Так продолжалось пару минут, а Джером всё не утихал. Изабелле подумалось, что так

много он не говорил ещё никогда в жизни. Вскоре она смогла разобрать и другие голоса, они шептались о развернувшемся бое, и о том, что нужно уходить отсюда, — камни вот-вот будут обрушиваться им на головы.

Сознание постепенно прояснялось, мысли приходили в порядок, и Изабелла даже начала опять чувствовать своё тело. Попыталась пошевелиться, и вот счастье — ноги немного сдвинулись, по ним пробежали судороги, пальцы свело, но табуны мурашек и нескончаемое покалывание значили, что, по крайней мере, ходить она сможет.

Она повернула голову, и шея отозвалась тянущей болью, но Изабелла проигнорировала её:

— Что с дядей? — хриплым шепотом спросила она.

Джером немного поджав губы покачал головой.

— Мне жаль. — Он посмотрел куда-то в сторону, и Изабелла последовала за его взглядом.

Сперва она увидела гвардейцев, расположившихся по периметру и держащих купол магического щита, в который то и дело врезались небольшие пока камни. Перевела взгляд дальше на одного из гвардейцев, очевидно, капитана, или кого-то вроде того, а в метре от него увидела лежащее на спине окровавленное тело. Кожа, виднеющаяся из-под разорванной одежды, была в ужасных вытянутых ранах, из которых уже и кровь-то перестала течь — начала сворачиваться и, где не засохла, превратилась в густую плёнку. Тёмные волосы его растрепались и облепили обезображенное лицо.

Грудь Изабеллы сдавили глухие рыдания, и она завозилась на месте, собирая силы, пытаясь подняться.

— Госпожа, пожалуйста, вам нужно лежать. Пока ещё у нас есть время, — взмолился Джером. Но Изабелла не слушала и продолжала беспрестанно трепыхаться.

Наконец Джером сдался и, положив руку ей под голову, помог осторожно сесть, при этом не переставая насыщать истерзанное тело энергией.

Она с тяжёлым вздохом повернулась, свесив ноги с каменного алтаря. Как же приятно снова дышать полной грудью. Изабелла положила левую руку на место, куда пришёлся удар кинжала, там сейчас ощущался вздымающийся, без сомнения, уродливый шрам. На глаза снова стали наворачиваться слёзы, но она подняла голову, загоняя непрошенную влагу обратно, не давая ей скатиться по щекам. Подумаешь, шрам. Хорошо, что всё остальное на месте. Зажмурившись и убедившись, что ей не грозит расплакаться прямо на месте, только после этого она решила открыть глаза, и взгляд её сразу упал на тело дяди Дориана, задержался на нём, и тут грудь мужчины чуть-чуть приподнялась. Изабеллу встряхнуло от неожиданности, но она не смела надеяться, поэтому обратилась к Джерому:

— Он жив? — Она схватилась за рукав Джерома левой рукой — правую он и сам держал, не выпуская. — Скажите же.

— Да, госпожа, жив, — после недолгого молчания ответил Джером. — Но мы ничего не можем сделать для него. Я, честно говоря, удивлён, что он ещё дышит. С его повреждениями это настоящее чудо.

Изабелла смотрела на Джерома, а в её глазах всё-таки затеплилась надежда — быть может ещё не совсем поздно? Что-то же они смогут сделать. Она же вот — практически в порядке. Изабелла гнала от себя мысли, что на самом деле чувствовала себя так, словно одно неосторожное движение, и она развалится.

— Дядя! — Тот не отвечал. Она позвала ещё пару раз, но всё безрезультатно. Тогда она

завозилась на месте, и несмотря на протестующие уговоры Джерома кое-как слезла с алтаря.

Ноги коснулись камня и подкосились, если бы не Джером, крепко державший её, то она прямо тут на месте бы и упала.

— Госпожа, вам не следует...

— Веди меня, — сказала тихо, но непреклонно. — Дядя что-то говорил о плане, или намерении уничтожить демонов. Что-то в этом роде. В конце концов, я хочу знать... — Изабелла не закончила. Она и сама не знала, что именно хочет знать: почему погиб её отец, почему дядя примкнул к демонам, зачем помог им?

Когда они подошли к телу, их пристально осмотрел стоящий рядом гвардеец, мрачно кивнул Джерому, и обратился к Изабелле:

— Алан Кертриджский, глава Тайной Стражи. Рад познакомится с вами, хотя обстоятельства нашего знакомства не самые лучшие.

— Взаимно, сэр. Я наслышана о вас. — Она проигнорировала заинтересованный взгляд мужчины. — Что с моим дядей?

— Его жизнь держится на волоске, и я не знаю, сколько это продлится.

Изабелла с некоторым трудом опустила на колени рядом с дядей, и при этом пришлось преодолевать сопротивление Джерома, который ни за что не хотел, чтобы она подвергала себя малейшему неудобству.

— Я не стеклянная, Джером. — В конце концов не выдержала она, и только после этого мужчина уступил.

Изабелла осторожно коснулась руки Дориана и удивилась холодности его тела, если бы она не знала, что он ещё жив, то решила бы, что его как минимум вытащили из ледяной проруби.

— Дядя Дориан, — тихонько позвала она.

Мужчина не отвечал, но ей показалось, что под закрытыми веками глаза начали двигаться, и она ободрённая осторожно коснулась рукой окровавленной щеки. Неприятно и склизко. Но Изабелла не отняла руки.

— Дядя, ты говорил, о каком-то плане. Что ты хотел сделать? — Но тот оставался неподвижен. — Пожалуйста ответь, — чуть не плача, прошептала Изабелла.

— Позвольте мне, госпожа. — Джером наклонился и сделал несколько пассов руками, зашептал слова какого-то заклинания, и от его ладоней вниз устремились тонкие зеленоватые нити. — Я был бы благодарен, если вы сохраните это в тайне, — сказал он на настороженные взгляды Изабеллы и Алана — они ощутили давящую атмосферу.

— Ты бы поосторожней с тёмной магией. — Алан покачал головой.

Но Изабелле было не до приличий использования запретной магии — не некромантия и ладно:

— Это поможет? — спросила она.

— Должно. — В голосе Джерома было не очень много уверенности.

Ждать им пришлось недолго. Через пару секунд веки Дориана задрожали и нехотя, словно после долгого сна, приоткрылись. Стали видны совершенно красные от крови глаза.

— Дядя, ты слышишь меня?

— Я не хотел, видит Светлейший... Не хотел, — забормотал Дориан. Ни на что вокруг он не обращал внимания и в бреду продолжал: — Она так похожа на тебя... её глаза... я должен был защитить... Прости меня...

— Дядя, пожалуйста. — Изабелла даже решилась похлопать его по щеке, правда, не

сильно, чтобы попытаться привести в чувство. — Посмотри на меня.

Мужчина сморгнул, и вдруг действительно взглянул на неё. В его глазах зажёгся огонёк узнавания, но он продолжил что-то бессвязно бормотать, и Изабелла таки не смогла разобрать ничего конкретного.

Наверху, на поверхности, что-то гроыхнуло, врезалось в землю. Бой снаружи, видимо, разгорелся с новой силой. Изабелла в отчаянии сжала руку дяди, его предплечье, и того внезапно как молнией ударило. Тело его на мгновение содрогнулось, голову тряхнуло, и он распахнул глаза, из которых заструились кровавые слёзы.

— Изи, — прохрипел он.

— Да, я здесь, дядя. — Внезапный «приступ» напугал её, заставив отпрянуть на мгновение, но сейчас она вновь прильнула к мужчине, не желая упустить ни одного его слова.

— Что с демонами?

— Те, что были здесь, убиты, а Эверард сражается с этим, как его, Ксафазом, — ответила Изабелла.

— Нет, ничего не получится, его так просто не одолеть... — Он опять содрогнулся всем телом, закашлялся.

— Дядя. — Изабелла ещё сильнее сжала руку его, увидев, как у Дориана ртом пошла кровь.

— Времени мало, а я так много хотел сказать тебе... — то выплёвывая, то глотая кровь, прошептал Дориан. — Понадобится «Шип». Тебе понадобится. Я работал над ним всё это время. Столько жертв...

— Что, дядя? Я не понимаю.

— Нужно... отрезать демона от источника силы... от прорыва. Иначе его не убить.

— И как это сделать? — Она в непонимании посмотрела на окруживших её мужчин, но по серьёзным их лицам она поняла, что ответ этот им тоже неизвестен.

— Моя рука, правая, — сказал Дориан. — Положи свою рядом, положи точно так же.

Изабелла посмотрела вниз, на их руки. Правая рука дяди, за которую она держалась, лежала на земле. Дориан напрягся и повернул руку ладонью вверх.

— Что я должна делать?

— Быстрее. — Дориан снова захлебнулся кровью.

— Мне это не нравится, госпожа.

— Я согласен с Джеромом, леди Изабелла.

— Быстрее, — повторил Дориан, и в голосе его стояло отчаяние. Он уже ощущал дыхание ледяной бездны. Смерть, закованная в лёд. Конец достойный предателя.

— Боюсь, у нас нет времени на споры. — Изабелла решительно начала примериваться. Сначала хотела положить свою правую руку, но тогда всё было не так: она попыталась пристроиться, но ничего не получилось, — и тогда она просто положила левую руку. Если уж жертвовать, так её. — Готово, — сказала она. Руки их теперь лежали, как зеркальные отражения: его — правая, и её — левая.

Дориан хотел что-то сказать, но не вышло. Лицо его накрыла гримаса боли и напряжения.

Раздался треск, хруст, и какое-то мерзкое чавканье. Изабелла вздрогнула, увидев, как на руке дяди, на его предплечье, под кожей проступило что-то веретенообразной формы. Оно завращалось и с противным хлопанием проклюнулось наружу. Это оказалось чем-то вроде

испещрённой черными рунами кости, длиной в ладонь и покрытой кровавыми потёками.

— Руку... Держи крепче, — прохрипел из последних сил Дориан.

Изабелле пришлось приложить максимум душевных сил, чтобы не вскочить, когда это костяное веретено перекаатилось с руки дяди на её предплечье и замерло на бледной коже.

— Что дальше... — Она не успела договорить, как руку пронзила резкая боль, — веретено вгрызлось в плоть, как пиявка, и начало вворачиваться под кожу.

— Госпожа. — Джером схватил её за плечо, готовый в любое мгновение прийти на помощь, но Изабелла замотала головой. Она намерена была довериться дяде, решила положиться на него. Пусть она не знала причин, заставивших его выбрать такой путь, пусть она никогда не простит его, но это не значит, что она откажется от помощи, особенно, если это нужно в победе над демонами.

Боль продолжалась с десятков секунд, пока веретено не исчезло с довольным чавканьем под кожей. Сейчас Изабелла ощущала его, как что-то инородное прямо между костями предплечья. Странно, что по лбу тёк холодный пот, а тело всё ещё содрогалось, но ей становилось легче. Или это только казалось?

— Вам нужно идти, — скрипящий шёпот вывел её из задумчивости. Она взглянула на дядю и едва не вскрикнула — тот за эти несколько секунд невероятно переменялся, хотя, казалось бы, куда уж хуже? Кровь на нём почернела, а плоть будто усохла, как у древних мумий откуда-то из Южных империй. — Там есть проход. — Он мотнул головой в сторону одной из стен. — В тебе теперь сила крови всех наших поколений... Будь достойной... — Закончить он не смог. Замер и так и остался без движения.

Изабелла всхлипнула, прижалась к телу.

— Этот артефакт поддерживал в нём жизнь. — Джером осторожно тронул её за плечо. — Нам нужно уходить, госпожа. Здесь слишком опасно. — И в подтверждение его слов с потолка в десятке метров от них обрушился в лаву камень размером с небольшой дом.

— Да, да, я знаю. Нужно идти. — Изабелла нехотя поднялась на ноги. В теле постепенно разливалось тепло, возвращая ей силы, но от осознания причины, источника, этого внутри всё переворачивалось.

Джером и Алан подхватили её под руки, рядом выстроились уцелевшие гвардейцы. Их было несколько десятков, может, сотня — точнее Изабелла подсчитать не смогла. Замерцал воздух, протянулись нити серого тумана, и в следующее мгновение люди в сером облаке полетели над бурлящим морем лавы.

Ночное небо было полностью затянуто чёрными тучами, их то и дело пронзало фиолетовыми молниями, за которыми следовал оглушительный гром. Земля постепенно превращалась в море серого песка — напряжение магии было настолько сильно, что камни крошились в пыль, а остатки растений, ещё недавно попадавшие кое-где, осыпались пеплом, смешиваясь с этой пылью.

Два крылатых силуэта сошлись в бою. Один — похожий на рогатого рыцаря с мечом, раза в два больше его самого, и доспехами из синего пламени и тьмы, а второй — невиданный десятиметровый монстр в оранжевом огне, просачивающемся сквозь чёрную оплавленную плоть, что спиралью собиралась на животе этого гиганта; множество пылающих глаз и извивающихся щупалец по всему телу придавали ему поистине inferнальный вид.

Они обменивались ударами, от которых содрогалась земля. То с руки одного сорвётся река огня, то от рыка второго разорвётся пространство в попытке сковать, заточить, врага. Так продолжалось неизмеримо долго для обоих, но одно было очевидно — «рыцарь» одерживал верх, с его клинка один за одним срывались огненные полумесяцы. Он постоянно теснил противника, подавляя сопротивление. И пару минут спустя от каждого нового взмаха меча на землю стали опадать пеплом отсечённые щупальца. Вот — ещё один удар: огненный меч с хищным гулом рассёк воздух, и монстр взвыл дико. На землю с глухим ударом упала отрубленная конечность, недавно бывшая, наверное, рукой.

Эверард воспользовался своим успехом и в мгновение оказался прямо перед врагом, врезался тому в грудь, отправляя в неконтролируемый полёт. И пока монстр пытался сориентироваться, Эверард со взмахом крыльев оказался над ним и метнул меч, что, как огненная комета, осветил всё вокруг синим пламенем и врезался в тело монстра, увлекая того за собой вниз. Падение такого гиганта сотрясло землю, в воздух взмыли волны раскалённого песка и пыли.

Монстр извивался, но подняться не мог — огненный меч пригвоздил его к земле надёжно, и теперь выжигал изнутри.

— Думаешь, победил? — Раздался низкий рык из того, что сейчас и головой-то назвать было сложно — непонятной формы нечто с пропастью рта в центре. — Как бы ты ни хотел, но ничего ещё не кончено. От моей смерти не изменится ничего. Ни люди, ни демоны. Всё повторится. — Демон захохотал.

— Об этом я подумаю позже, когда от тебя не останется и следа. — Эверард, покрытый огнём и сталью, приземлился неподалёку. Монстр затих, настороженно наблюдая за врагом.

Вокруг Эверарда взметнулось пламя, и, пока монстр бездвижен, он начал собирать силы для решающего удара.

Демон завозился сильнее, яростнее, предчувствуя новую смертельную опасность. Он, как будто в агонии, зарычал, а за вонзившийся в него ненавистный меч схватились с десятков щупалец и оставшаяся ещё рука. Монстр изо всех сил пытался сделать хоть что-то. И у него ничего не выходило. Или так только казалось. Лезвие с шипением обжигало изменённую плоть, а своими действиями монстр насаживал себя ещё сильнее на острое лезвие. Казалось бы, от этого нет никакого толка, но вот, стоило только Эверарду чуть ослабить концентрацию, как демон с отчаянным криком вывернулся, разрывая свою плоть о меч, и,

ухватившись всеми щупальцами за землю, пополз в сторону. Лезвие меча, теперь направленное к боку демона, рассекло плоть, из вскрытого брюха вывалились какие-то ошметки внутренностей, и хлынул жидкий огонь. Но демон ликовал — он был свободен от проклятого меча.

В этот же момент откуда-то с неба ударила фиолетовая молния, угодившая прямо в стальную спину Эверарда, поглощённого творением заклинания. По телу прошла волна онемения. Заклинание чуть было не вырвалось из-под контроля. Он только и смог, что смотреть с гневом, как проклятый демон с торжествующим рёвом несётся на него. Щупальца колыхались, тянулись к нему, желали сдавить в смертельных объятиях, множество хищных оранжевых глаз прожигало его ненавидящим взглядом. А с неба обрушились новые молнии, не давая ни закончить заклинание, ни сдвинуться с места.

Пасть демона растянулась в подобии улыбки, как вдруг в широченной груди проклюнулось казавшееся крохотным острие кроваво-красного копья. Монстр по инерции сделал пару шагов замер, и с непониманием все его глаза разом обратились к откуда ни возьмись появившемуся копью.

— Что за? — прорычал демон, когда острие блеснуло, а в следующий момент по всему огромному телу хлынули золотые молнии, враз обездвижившие его. Тело монстра посерело, и даже оранжевое пламя вокруг значительно ослабло, ещё немного, и оно затрепещет, как угасающий на ветру костёр, пламя которого ещё жаждет разгореться снова, но гореть уже нечему, и единственный исход — угаснуть.

Отражая молнии синими щитами, Эверард следил за демоном. Он видел, как тот начал слабеть и терять силы. Очевидно, его отрезало от источника силы, как и самого Эверарда в замкнутом мире. Появилась слабая надежда, что демон вот-вот сам и издохнет. Но этому было не суждено сбыться.

Сначала монстр дёрнулся раз, другой. Множество глаз обратилось на рыцаря из стали и пламени, и в них загорелся такой голод, такая ненависть, что Эверарду стало не по себе. А демон уже сделал шаг. Один медленный и неуверенный шаг, но больше терять времени было нельзя.

Пламя схлынуло с Эверарда, собираясь за спиной, готовясь к мощному рывку, и тут же в плечо и спину ударило по фиолетовой молнии, они пробили сталь наружной оболочки и добрались до плоти. На мгновение показалось, что его прошило насквозь, сожгло руку и все внутренности. Игнорируя боль и раны, и прежде чем его голову пронзила бы ещё одна молния, Эверард метнулся вперёд. Синее пламя за спиной ревел.

Вмиг он оказался рядом с монстром и всадил тому в голову мощный удар пламенеющей латной перчаткой. Хрустнули кости. Второй удар — в разрезанное брюхо. Полыхнуло оранжевым огнём, как от удара кузнеца по раскалённому металлу.

За спиной Эверарда пламя собралось в один сплошной покров, часть его оплела правую руку, которую он с превеликим удовольствием вонзил, как клинок, в нутро монстра. Синее пламя с проблесками тьмы с жадностью принялось выжигать всё, чего касалось. Демон зарычал, заверещал. Ни о каком Повелителе огня больше не шло и речи.

Тело монстра билось в конвульсиях, мышцы его сокращались, усыхая на глазах. Пламя продолжало жечь нещадно. Щупальца демона в отчаянной попытке пытались добраться до врага, но натыкались на огненный покров и вспыхивали факелами.

Скоро демон перестал сопротивляться, блеск хищных глаз потух, и тело начало осыпаться пеплом.

Десяток секунд спустя Эверард стряхнул остатки этого пепла с покрытой металлом руки. Вот всё и кончено.

Эверард развернулся, на него нахлынуло небывалое спокойствие, а физическое и ментальное истощение были сейчас в радость. Это утомление воспринималась как предвестник долгожданного отдыха после длительного труда, когда ты истощил все силы, чтобы добиться поставленной цели, и теперь со спокойной душой можешь расслабиться.

Настроению Эверарда вторил и его облик: покрывающий кожу металл начал потихоньку стекать. Начиная с головы медленно исчезли изогнутые рога, затем жидкий металл тонким шёлком сполз по лицу и устремился дальше, остановившись на поясе, — требовалось всё-таки сохранить приемлемый вид. Уже было появившаяся на его — впервые за долгое время обнажённом — лице улыбка застыла, стоило ему увидеть, как вдалеке Изабелла в окружении гвардейцев пошатнулась и осела на землю.

Он не раздумывая направился к ней. К Изабелле же склонился Джером, да и воины тоже переполошились не на шутку — всё-таки их будущая госпожа. Эверард отмечал это краем сознания. Его внимание по мере приближения всё сильнее и сильнее сосредотачивалось на хрупкой фигуре девушки. На её изорванной одежде, на бледной коже в синяках и со следами крови, на босых стопах, на израненных голених. Всё его приподнятое настроение испарилось, как и не было.

Эверард подошёл молча, и, пусть все видели его лицо в первый раз, но по его выражению они так же молча расступались. Джером, опустившись на колени, держал приобняв сидящую на земле Изабеллу. Девушка, как в трансе, ни на что не обращала внимания и правой рукой сжимала левую, в центре ладони которой будто расцвёл кровавый цветок с алыми лепестками и белой сердцевинкой, — что-то словно вырвалось из её руки, разрывая мышцы и раздвигая кости, видневшиеся сейчас в основании раны. Странно, что не было крови, та, будто послушная чему-то, отказывалась покидать тело.

Эверард также опустился возле неё на колени, песок под закованными в сталь ногами скрипнул. Джером осторожно передал Изабеллу ему в руки и, поднявшись, с поклоном отошёл на два шага.

Израненная рука девушки оказалась необычайно легка, она позволила взять её, при этом всё продолжая следить за ней невидящим взглядом. Эверард вздохнул, он чувствовал внутри неё постороннее присутствие, но оно не было враждебно. Осторожно оцупал руку, при этом оценивая общее состояние Изабеллы, и, лишь убедившись, что жизни девушки пока ничего не угрожает, сказал:

— Несколько каналов разорваны, над этим нужно будет потом поработать. Мышцы и кости заживут, об этом можете не беспокоиться. В остальном же у вас сильное истощение, но нет ничего неподвластного нашим лекарям и хорошему отдыху. — Он перехватил внимательный, изучающий взгляд изумрудных глаз и на миг замер. — Что, не красавец? — Он примерно представлял, как выглядит: бледная кожа, крючковатый нос, высокий лоб, впалые щёки, вместо бровей — что-то похожее на костяные наросты, тонкие бледные губы, — и всё это дополнялось главной особенностью — выражением лица, как будто постоянно замершим в гримасе ярости и гнева. Стоило ему заговорить, как верхняя губа приподнималась, обнажая острые клыки, которые теперь никуда не денутся, стоило бросить взгляд, и складки на лбу создавали впечатление, что он вот-вот набросится на собеседника.

Изабелла коснулась его щеки здоровой рукой, вырвав из размышлений, и с ласковой улыбкой сказала:

— Я привыкну. — В глазах её Эверард увидел светящиеся искры, или то были выступившие на ночном небе звёзды?

— Привыкнешь, значит? — С хитрым прищуром спросил он — она кивнула в ответ. Кивнула уверенно.

Эверард в одно движение подхватил её на руки и поднялся. Девичье тело оказалось почти невесомым. Изабелла вскрикнула от неожиданности и упёрлась правой ладонью в мускулистую грудь. Она почувствовала сильные размеренные удары сердца, и её опалил жар.

— Ну, привыкай. — За спиной Эверарда двумя огненными крыльями взревело пламя, и он вместе с ней взмыл в воздух, оставляя позади это злосчастное место.

Джером и Алан переглянулись друг с другом и, не найдя, что сказать, просто продолжили смотреть вслед удаляющейся паре. Когда те исчезли из вида, Алан повернулся к застывшим гвардейцам:

— Приберёмся тут что ли? — Ответом ему послужила начавшая оседать земля. Своды логова демонов в конце концов не выдержали.

Глава 21. Эпилог

Эверард вложил аметист размером с кулак в заготовленное крепление на земле. Под его ногами в стороны на несколько сотен метров уходила огромная печать из пересекающихся линий серебра и золота, сплошь испещрённых рунными знаками, а в местах пересечения этих линий и находились пазы крепления множества драгоценных камней-накопителей для стабилизации магических потоков.

Как только последний камень занял положенное ему место, по воздуху над печатью прошла дрожь. Загудело. Вдалеке, за горами, послышался гром, словно от удара молний. Но Эверард знал — это запускались остальные печати. Теперь измерение демонов, их тюрьма, надёжно отрезано от всех остальных миров. Это стоило огромных трудов Роду, всем лучшим умам Империи и ему лично. На всё ушло больше полугода непрерывной работы, но цель была достигнута, и как минимум в ближайшую тысячу лет им не грозило новое вторжение. А что будет после — это задача для грядущих поколений. И он, Эверард, заложит для них максимально прочный фундамент.

— Теперь-то мы можем вернуться? От этих стариков мне не по себе, — подал голос Николас, младший из принцев. Он с опаской бросал взгляды на магов, собравшихся за пределами печати. Там были и люди из Академии, и несколько генералов Гвардии Императора, и, что особенно напрягало принца, пара десятков старейшин Рода, от которых расходилась такая аура силы, что все остальные разумно считали держаться от них на почтительном расстоянии.

— Что, тебе так не терпится поскорее обняться свою жену? — Георг с усмешкой взглянул на брата.

— И, я считаю, из здесь присутствующих я не один такой.

— Мы пока что только помолвлены, — спокойно сказал Эверард, не отрывая взгляда от переливающихся камней на наручах, но братья смогли уловить в его голосе довольные нотки.

— Ну, не сегодня завтра. Это сути дела не меняет. Да и старики с этими картами звёзд и вычислением благоприятных дат вроде бы поуспокоились. Всё решили, не иначе. Так что теперь очередь за тобой, братец. — Николас заговорщически подмигнул Георгу, а тому только и оставалось что в раздражении покачать головой.

Эверард в последний раз сверился с показаниями артефактов и, убедившись, что всё работает как и должно, быстрым шагом направился к группе старейшин. Пора отчитаться о проделанной работе и отправиться домой. В груди уже разливалось тепло от предвкушения долгожданной встречи — они не виделись месяц, — и на лице его мелькнула улыбка. Он надеялся, что время обратного пути пролетит незаметно.

Она чувствовала примятую траву под собой, ощущала натяжение платья, белого, как и расстеленный плащ, на котором сидела, чувствовала дуновение ветра, слышала шёпот людей где-то в глубине парка. Да и волосы, наверное, не стоило так высоко забирать — на затылке пара прядей выбилась, и теперь они ехидно щекотали шею. А на платье останутся следы от травы? Вроде бы не должно. Хорошо, что тётя настояла перед выходом захватить с собой хотя бы плащ, «если драгоценной племяннице сегодня ни в жизнь захотелось быть всей в белом.» А ведь тётя опять отправится в архивы Рода, доступ куда ей разрешил сам Патриарх

с, как подозревала Изабелла, планами довольно корыстными.

— Сосредоточься. Что-то ты сегодня сама не своя, никак о женихе призадумалась? — Раздался насмешливый голос Престола.

Изабелла распахнула глаза и в притворном гневе уставилась на расположившегося в тени деревьев старика. Он, разодетый ей под стать в белое с золотом, сидел широко улыбаясь, на скамье из белого мрамора.

— И вовсе я не о нём думала. — Она вздёрнула подбородок.

Смотреть на ухмыляющегося Престола не было сил. Где же его достоинство?! Стоило ей прийти в Храм Светлейшего, как Его Святейшество тут как тут — стоит, улыбается. И улыбка эта становилась день ото дня всё шире и шире. Если бы не необходимость научиться управлять доставшимися ей силами и дар Воли, таки открывшийся у неё после всех испытаний, она бы и на километр не приблизилась к этому месту, сидела бы дома и книжки читала, да руководила бы реконструкцией — они решили объединить два особняка галереями. Подумав об Эверарде, она почувствовала дрожь и разливающееся внутри тепло.

— А говоришь, не думала. Глаза-то как заблестели. Эх, молодёжь...

Этими самыми глазами она на него и сверкнула. Но всё-таки решила сосредоточиться: несколько раз у неё уже получалось подчинить обе силы, и сейчас нужно постараться закрепить успех.

Она подняла левую ладонь и отметила, что практически привыкла к увивающимся по руке тонким розоватым шрамам, которые, как бы ни бились целители, не проходили, — становились меньше, но полностью исчезать отказывались, и если бы они были только на руке... Она остановила себя. Не сейчас.

Над ладонью постепенно сформировался язычок прозрачного пламени в пару сантиметров и чуть меньший сгусток багрового дыма, трепещущий на лёгком ветру. Они сблизилась сперва осторожно, но через пару мгновений сплелись, формируя уже вполне видимое, хотя и прозрачное, как лёд из чистой воды, лезвие с извитыми капиллярами внутри.

— Вот, молодец, — сказал Его Святейшество, но Изабелла этого уже не услышала.

Сердце в груди ударило радостно, но не от успеха, а от предвкушения. Лезвие, полностью послушное её воле, рассеялось, а Изабелла поспешила натянуть на руку длинную, до локтя, перчатку из белого атласа и затем устремила взгляд своих изумрудных глаз вверх, в ясное небо, где пока ещё вдалеке виднелся в ореоле синего свечения силуэт. Она улыбнулась.

Больше книг на сайте - Knigoed.net